

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-практический журнал

Издается с 2011 года

MANAGEMENT SCIENCES

Scientific and Practical Journal

Published since 2011

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77–82266
от 23 ноября 2021 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI No. ФС77–82266
of 23, November, 2021

Периодичность издания – 4 номера в год

Publication frequency – 4 issues per year

**Учредитель: Финансовый университет,
Москва, Россия**

**Founder: Financial University,
Moscow, Russia**

Журнал ориентирован на научное обсуждение
актуальных проблем в области теории и практики
управления. Журнал входит в перечень периодических
научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук, включен
в систему Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

The Journal is oriented towards scientific discussion
of present-day topics in the sphere
of Theory and Practice of Management.
The Journal is included in the list
of academic periodicals recommended by the Higher
Attestation Commission for publishing the main findings
of PhD and ScD dissertations, included into the system
Russian Science Citation Index

Все статьи журнала «Управленческие науки»
публикуются с указанием цифрового идентификатора
объекта (digital object identifier, DOI)

All articles of journal Management Sciences
in Russia are published with a digital
object identifier (DOI)

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 44108 в объединенном
каталоге «Пресса России»

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 44108 in the consolidated
catalogue “The Press of Russia”

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Н.М. Абдикеев, главный редактор, доктор технических наук, профессор, директор Института финансово-промышленной политики Финансового университета, Москва, Россия

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Алиев Р.А., доктор технических наук, профессор Азербайджанского государственного университета нефти и промышленности, член-корреспондент Национальной Академии наук Азербайджана, профессор Университета штата Джорджия, США; Директор совместных программ ВВА, MBA Азербайджанского государственного университета нефти и промышленности с Государственным университетом Джорджии, США и Университетом Зигена, Германия, г. Баку, Азербайджан

Баранов А.О., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, заведующий кафедрой экономической теории Новосибирского государственного университета, Новосибирск, Россия

Бруно С.С., доктор наук, профессор Университета г. Мессина, Италия; научный сотрудник Центра российских и евразийских исследований им. Дэвиса и Института количественных социальных наук, Гарвардский университет, США

Брусакова И.А., доктор технических наук, профессор, действительный член Метрологической академии РФ, действительный член Международной академии высшей школы, заведующая кафедрой инновационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета имени В.И. Ленина, Санкт-Петербург, Россия

Клейнер Г.Б., доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель научного руководителя Центрального экономико-математического института РАН, руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика», Москва, Россия

Ленчук Е.Б., доктор экономических наук, руководитель научного направления «Экономическая политика» Института экономики РАН, Москва, Россия

Маршев В.И., доктор экономических наук, заслуженный профессор Московского университета, профессор кафедры управления организацией экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Пашенко Ф.Ф., доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории «Интеллектуальные системы управления и моделирования» Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, профессор кафедры инфокоммуникационных систем и сетей МФТИ, Москва, Россия

Прокофьев С.Е., доктор экономических наук, профессор, ректор Финансового университета, Москва, Россия

Ряховская А.Н., доктор экономических наук, научный руководитель Института экономики и антикризисного управления, профессор департамента менеджмента и инноваций Финансового университета, Москва, Россия

Саймон Г., доктор наук, профессор, основатель и почетный председатель Simon-Kucher & Partners Strategy and Marketing Consultants, Бонн, Германия

Соловьев В.И., доктор экономических наук, профессор департамента анализа данных и машинного обучения, Финансовый университет, Москва, Россия

Сумма Р., доктор экономики, заместитель редактора журнала «Review of Keynesian Economics», руководитель аспирантуры, Федеральный университет Рио де Жанейро, Бразилия

Ткаченко И.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и корпоративного управления Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия

Трачук А.В., доктор экономических наук, профессор, генеральный директор АО «Гознак», профессор департамента менеджмента и инноваций Финансового университета, Москва, Россия

Фанци С., доктор наук, профессор, директор Института креативного менеджмента и инноваций, Университет Киндай, Осака, Япония

Хафиз И.А., доктор наук, профессор, директор по профессиональной подготовке в области учета и финансов университета Абу-Даби, профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов Нью-Йоркского технологического института, кампус в Абу-Даби, ОАЭ

Цыгалов Ю.М., заместитель главного редактора, доктор экономических наук, профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета, Москва, Россия

EDITOR-IN-CHIEF

Abdikeyev N.M., Editor-in-Chief, Dr. Sci. (Tech), Professor, Director of the Institute of Financial and Industrial Policy, Financial University, Moscow, Russia

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Aliev R.A., Dr. Sci. (Tech), Professor, Azerbaijan State University of Oil and Industry, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Professor at Georgia State University, USA; Director of joint BBA, MBA programs of the Azerbaijan State University of Oil and Industry with the State University of Georgia, USA and the University of Siegen, Germany, Baku, Azerbaijan

Baranov A.O., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research, Institute of Economics and Industrial Production Organization of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Head, Department of Economic Theory, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Bruno S.S., PhD, Prof., University of Messina, Messina, Italy, Harvard Extension School, Associate of Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University, USA

Brusakova I.A., Dr. Sci. (Tech.), Professor, Full Member of the Metrological Academy of the Russian Federation, Full Member of the International Academy of Higher Education, Head of the Department of Innovation Management, St. Petersburg State Electrotechnical University, Saint Petersburg, Russia

Kleiner G.B., Dr.Sci. (Tech.), Professor, Corresponding Member of the RAS, Deputy Director of Science of the RAS Central Economic-Mathematical Institute, Head of the Scientific Direction «Meso-economics, Microeconomics, Corporate Economics», Moscow Russia

Lenchuk E.B., Dr. Sci. (Econ.), Head of the Scientific Direction “Economic Policy” of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Marshev V.I., Dr. Sci. (Econ.), Honored Professor of Moscow University, Professor of the Department of Organization Management, Economic Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Pashchenko F.F., Dr. Sci. (Engr.), Professor, Chief Scientific Officer, Intelligence Systems for Management and Modeling Laboratory, RAS Trapesnikov Institute of Management Problems, Professor of the Department of Infocommunication systems and networks, MIPT, Moscow, Russia

Prokofyev S.E., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Rector of Financial University; Moscow, Russia

Ryakhovskaya A.N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Director of the Institute of Economics and Crisis Management, Professor, Department of Management and Innovation, Financial University, Moscow, Russia

Simon H., PhD, Professor, Founder and Honorary Chairman Simon-Kucher & Partners Strategy & Marketing Consultants, Bonn, Germany

Soloviev V.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor of Department of Data Analysis and Machine Learning, Financial University, Moscow, Russia

Summa R., PhD of Economics, Deputy Editor of the Review of Keynesian Economics, Head of Postgraduate Studies, Federal University of Rio de Janeiro, Brazil

Tkachenko I.N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Economic Theory, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Trachuk A.V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director General of Goznak JSC, Professor of the Department of Management and Innovation, Financial University, Moscow, Russia

Fangqui X., PhD, Full Professor, Director of the Institute for Creative Management and Innovation, University Kindai, Osaka, Japan

Hafiz I.A., PhD, Associate Professor, Director of Professional Enrichment, Higher Collages of Technology, Professor, Department of Accounting and Finance, New York Institute of Technology, Campus Abu Dhabi, UAE

Tsigalov Yu.M., Deputy Chief Editor, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Corporate Finances and Corporate Management, Financial University, Moscow, Russia

**Управленческие науки /
Management Sciences**

Том 13, № 3, 2023

Главный редактор:
Н.М. АбдикеевЗаведующий Редакцией
научных журналов:
В.А. ШадринВыпускающий редактор:
А.М. ПересыпкинаВерстка:
С.М. ВетровКорректор:
С.Ф. МихайловаПереводчик:
И.А. ОсиповаРеференс-менеджер:
В.М. Алексеев**Адрес редакции:**
125167, Москва,
Ленинградский пр-т, 53,
комн. 5.9**Телефон:** 8 (499) 553-10-84
(вн. 10-84).
E-mail: uprnauki@mail.ru**Отдел подписки:**
тел./факс: 8 (499) 553-10-71
(вн. 10-80),
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. МихайловаПодписано в печать
12.10.2023
Формат 60 × 84 1/8
Объем 14,75 п. л.
Заказ № 973Отпечатано
в отделе полиграфии
Финансового университета
(Москва,
Ленинградский пр-т, 51)© Финансовый университет,
2023Письменное согласие
редакции при перепечатке
материалов издания,
а также ссылки при
цитировании на журнал
Управленческие науки /
Management Sciences
обязательны.**ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ***Навстречу 105-летию Финансового университета**Фаттахов Р.В., Пивоварова О.В.***Совершенствование системы мониторинга социально-экономического
развития муниципального образования 6****СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ***Навстречу 105-летию Финансового университета**Плисецкий Е.Л.***Структурные изменения в пространственном развитии России:
новые реалии 21****ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ***Навстречу 105-летию Финансового университета**Лосева О.В., Абдикеев Н.М.***Идентификация цифровых интеллектуальных активов и особенности
их коммерциализации. 34***Навстречу 105-летию Финансового университета**Томилина С.А., Дорофеев М.Л.***Совершенствование механизма G2C платежей в рамках развития проекта
социального казначейства с использованием национальной платежной
системы 47****ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ***Круглова Ю.В.***Анализ проблемы импортозамещения в химической промышленности
и ее влияние на другие сектора экономики 59****УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ***Овчинникова А.В., Тополева Т.Н.***Барьеры становления экосистемы технологического предпринимательства
в России 71****ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ***Полякова М.А., Носов А.В.***Управление собственной инвестиционной
активностью субъектами малого бизнеса 86****УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОМ***Микрюков В.О., Анисина М.В., Захарова Я.Н., Титова В.В., Франк Ю.В.***Продвижение фэшн-брендов на российском рынке в условиях отсутствия
зарубежных конкурентов (на примере бренда одежды LIME) 98***Плужник А.Б.***Совершенствование продаж продуктов по страхованию здоровья 108**

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT*Towards the 105th Anniversary of the Financial University**Fattakhov R.V., Pivovarova O.V.***Improvement of the Monitoring System of Socio-Economic Development of Municipality 6****STRATEGIC MANAGEMENT***Towards the 105th Anniversary of the Financial University**Plisetskii E.L.***Structural Changes in the Spatial Development of Russia: New Realities. 21****INFORMATION AND DIGITAL TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT***Towards the 105th Anniversary of the Financial University**Loseva O.V., Abdikeyev N.M.***Identification of Digital Intellectual Assets and Features of Their Commercialization. 34***Towards the 105th Anniversary of the Financial University**Tomilina S.A., Dorofeev M.L.***Improving of the G2C Payment Mechanism as the Part of the Development of the Social Treasury Project Using the Russian National Payment System . . . 47****THEORY AND PRACTICE OF MANAGEMENT***Kruglova Yu.V.***Analysis of the Problem of Import Substitution in the Chemical Industry and its Impact on Other Sectors of the Economy 59****INNOVATION MANAGEMENT***Ovchinnikova A.V., Topoleva T.N.***Barriers to the Formation of an Ecosystem of Technological Entrepreneurship in Russia. 71****FINANCIAL MANAGEMENT***Polyakova M.A., Nosov A.V.***Management of Own Investment Activity by Small Business Entities 86****MARKETING MANAGEMENT***Mikryukov V.O., Anisina M.V., Zakharova Ya.N., Titova V.V., Frank Yu.V.***Promotion of Fashion Brands in the Russian Market in the Absence of Foreign Competitors (on the Example of the LIME Clothing Brand) 98***Pluzhnik A.B.***Improving Features of Sales of Health Insurance Products. 108****Management Sciences**

Vol. 13, No. 3, 2023

Editor-in-Chief:
N.M. AbdikeyevHead of Scientific Journals
Editorial Department:
V.A. ShadrinManaging Editor:
A.M. PeresyphkinaDesign, make up:
S.M. VetrovProofreader:
S.F. MikhaylovaTranslator:
I.A. OsipovaReference Manager:
V.M. Alekseev**Editorial office address:**
125167, Moscow,
Leningradskiy prospekt, 53,
room 5.9**Tel.: 8 (499) 553-10-84**
(internal 10-84).
E-mail: uprnauki@mail.ru**Subscription department:**
tel.: **+7 (499) 553-10-71**
(internal 10-80),
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
S.F. MihaylovaSigned for press on
12.10.2023
Format 60 × 84 1/8
Length 14,75 p. s.
Order № 973Printed in the Publishing
House of the Financial
University
(51, Leningradsky prospect,
Moscow)© **Financial University, 2023**Editorial body written
consent for edition
materials reprinting
as well as quotation
references to the journal
“Managerial Sciences”
are binding.

Навстречу 105-летию Финансового университета

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-6-20
УДК 338.24;332.14(045)
JEL O21, P25, R58

Совершенствование системы мониторинга социально-экономического развития муниципального образования

Р.В. Фаттахов, О.В. Пивоварова
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена совершенствованию системы мониторинга социально-экономического развития (СЭР) муниципального образования (МО) как одного из основных инструментов управления. Актуальность исследования обусловлена отсутствием единой точки зрения на методы управления СЭР на муниципальном уровне, а также на роль мониторинга в данном процессе. **Цель** исследования – разработка методического подхода оценки СЭР МО для обеспечения эффективного мониторинга текущего и стратегического управления. Авторы пользовались такими научными **методами**, как обобщение и сравнение, статистический анализ, социологический опрос, экономико-математическое моделирование и метод экспертных оценок. В ходе работы были проанализированы наиболее распространенные методики оценки эффективности управления СЭР МО, выделены их особенности и недостатки. В результате изучения сложившихся подходов к пониманию категории «муниципальное образование» предложен авторский, базирующийся на совокупности взаимодействия четырех макроподсистем (социальная, экономическая, муниципальное хозяйство, управленческая). В процессе исследования обоснованы и разработаны разделы методического подхода к оценке СЭР МО, сформулированы требования к их реализации, а также проведена его апробация на примере муниципального образования «Город Киров». Предложенный подход позволяет комплексно анализировать динамику достигнутых результатов за долгосрочный период, в том числе определять уровень конкурентоспособности муниципалитета и общественную оценку, а также осуществлять мониторинг его социально-экономического развития в рамках выбранного коридора устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Полученные результаты могут быть использованы органами региональной власти и местного самоуправления для повышения эффективности управленческих решений, а также местными стейкхолдерами в лице бизнес-структур и населения для разработки стратегий развития с учетом тенденций и перспектив развития территории.

Ключевые слова: муниципальное управление; социально-экономическое развитие; система мониторинга; муниципальное образование; методика оценки; стратегическое управление; макроподсистемы; общественная оценка

Для цитирования: Фаттахов Р.В., Пивоварова О.В. Совершенствование системы мониторинга социально-экономического развития муниципального образования. *Управленческие науки = Management sciences*. 2023;13(3):6-20. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-6-20

ORIGINAL PAPER

Improvement of the Monitoring System of Socio-Economic Development of Municipality

R.V. Fattakhov, O.V. Pivovarova
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article is devoted to improving the system of monitoring the socio-economic development of a municipality as one of the main management tools. The relevance is due to the lack of a unified approach to understanding the management of socio-economic development at the municipal level, the importance of monitoring in this process, as well as the insufficient level of its effectiveness and orientation to the implementation of strategic objectives.

© Фаттахов Р.В., Пивоварова О.В., 2023

The **purpose** of the research is to develop a methodological approach to assessing the socio-economic development of a municipality to ensure effective monitoring in current and strategic management. The **methodological basis** of the article is the method of generalization and comparison, statistical analysis, sociological survey, economic and mathematical modeling and the method of expert assessments. The most common methods of assessing the effectiveness of the management of socio-economic development of municipalities are analyzed in the article, their features and disadvantages are highlighted. The author's approach is proposed, based on the analysis of existing approaches to understanding the category of "municipal formation" and based on the totality of the interaction of four macro-systems (social, economic, municipal establishments, management). In the article sections of the methodological approach to assessment are substantiated and developed, requirements for their implementation are formulated, and approbation is carried out on the example of the municipality "Kirov City". The novelty consists in the proposed methodological approach to assessing the socio-economic development of a municipality, which allows a comprehensive analysis of the results achieved over a long-term period in dynamics, including determining the level of competitiveness of the municipality and public assessment, and monitoring socio-economic development within the selected corridor of sustainable development in the long term. The results can be used by regional authorities and local governments to improve the effectiveness of management decisions, and by local stakeholders (business structures and the local population) to formulate development strategies taking into account trends and prospects for the development of the territory.

Keywords: municipal management; socio-economic development; monitoring system; municipality; assessment methodology; strategic management; macro-subsystems; public assessment

For citation: Fattakhov R.V., Pivovarova O.V. Improvement of the monitoring system of socio-economic development of municipality. *Upravlencheskie nauki = Management sciences*. 2023;13(3):6-20. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-6-20

ВВЕДЕНИЕ

Сложившаяся в результате многочисленных реформ система управления социально-экономическим развитием (СЭР) муниципальных образований (МО) в полном объеме не отвечает требованиям времени и не демонстрирует достаточной эффективности, что многократно констатировалось органами государственной власти федерального и регионального уровней, учеными и экспертами, а также представителями муниципального сообщества [1]. Следовательно, совершенствование механизмов и инструментов управления на муниципальном уровне является актуальной научно-исследовательской задачей.

Среди многообразия существующего инструментария особое значение, по мнению авторов, имеет система мониторинга СЭР МО, так как результаты ее применения позволяют принимать эффективные управленческие решения как в текущем, так и в долгосрочном периодах, формируя тем самым институциональную основу для управления СЭР МО в целом.

В рамках настоящего исследования ставится цель формирования методического подхода к оценке СЭР МО, который позволит обеспечить эффективный мониторинг деятельности в рамках осуществления текущего и стратегического управления.

ОСОБЕННОСТИ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ

К настоящему моменту в науке и на практике сформировалось довольно значительное количество методик оценки эффективности управления социально-экономическим развитием территорий, основанных на различных подходах и принципах. В качестве наиболее распространенных и актуальных для муниципального уровня можно выделить нижеследующие:

1. Метод статистического анализа, позволяющий посредством применения различных социально-экономических показателей выявлять степень изменений в сферах СЭР МО и тенденции их динамики [2], который с 2006 г. применяется Росстатом при формировании паспортов МО, которые к настоящему моменту содержат до 370 показателей, объединенных в 18 групп.

2. Экспертные оценки, заключающиеся в выборе специалистами в данной области (экспертами) критериев эффективности деятельности органов местного самоуправления и их анализе.

3. Общественные оценки, представляющие собой мнение населения территории об уровне

социально-экономического развития муниципальных образований, а также по другим актуальным вопросам [3, с. 61–63].

4. Методика оценки эффективности, утвержденная постановлением Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317, в которой представлен перечень из 14 основных и 27 дополнительных количественных и качественных показателей СЭР МО по разделам: экономическое развитие, дошкольное образование, общее и дополнительное образование, культура, физическая культура и спорт, жилищное строительство и обеспечение граждан жильем, жилищно-коммунальное хозяйство, организация муниципального управления¹.

5. Методика расчета индекса устойчивого развития городов, разработанная рейтинговым агентством «Эс Джи Эм» (от англ. Sustainable Growth Management Agency, SGM), основанная на вычислении интегрального показателя на базе 43 статистических, отражающих развитие пяти основных социально-экономических блоков: экономическое развитие, городская инфраструктура, демография, социальная инфраструктура, экология².

6. Методика CAF (от англ. Common Assessment Framework), или «Общая структура оценки», зарекомендовавшая себя в европейских государствах и позволяющая оценить изменения эффективности и качества с помощью сотрудников организации, потребителей услуг и общества в целом посредством самооценки и привлечения внешних экспертов [4, с. 83]. При этом структура CAF базируется на разделенных на две группы (возможности и результаты) 28 показателях и 9 критериях [5].

7. Методика ЭПУС («Эффективная публичная служба»), представляющая собой интегрированную оценку государственной и муниципальной службы на базе количественных и качественных показателей эффективности деятельности [6, с. 2039].

¹ Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 “Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов”». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70286210> (дата обращения: 08.07.2023).

² ООО «Агентство Эс Джи Эм» (официальный сайт). URL: <https://agencysgm.com/ratings/>

8. Методика ключевых показателей эффективности (от англ. Key Performance Indicator, KPI), предполагающая формирование инструментария для расчета показателей эффективности деятельности в соответствии с направлениями СЭР, а также определяющая систему ответственности органов местного самоуправления за их достижение [7].

9. Индекс муниципального управления (от англ. Municipal Governance Index, MGI), представляющий собой многокритериальную оценку качества местного самоуправления и применяемый для международного сравнения муниципалитетов [8, с. 36].

Все представленные методики обладают определенными преимуществами и могут применяться для оценки СЭР МО при условии тех или иных допущений. Однако ни одна из них не может выступить в качестве универсальной, поскольку, с одной стороны, каждая из методик отвечает определенным задачам, а с другой — муниципальное образование, являясь сложной социально-экономической системой, характеризуется динамичностью развития и большим массивом показателей, что приводит к потребности в постоянном пересмотре критериев эффективности и формировании дополнительных методик оценки.

Таким образом, вполне обоснованным представляется вывод не о потребности в конкретной единой методике оценки СЭР МО, а о необходимости разработки некоего методического подхода, принимающего во внимание специфику муниципального образования как сложной системы, а также особенности развития конкретной территории с учетом свойственного России высокого уровня дифференциации [9] и интересы ее ключевых стейкхолдеров, которыми являются бизнес и население.

Для формирования указанного методического подхода целесообразно выделить и систематизировать ключевые недостатки (и особенности) рассмотренных методик оценки эффективности с тем, чтобы нивелировать их негативное воздействие. К таким недостаткам можно отнести:

- отсутствие единой точки зрения на процесс управления СЭР МО и его составляющие;
- применение социально-экономических показателей, характеризующих не непосредственную деятельность органов местного самоуправления, а результаты, достигнутые за

счет вышестоящих уровней власти и исходных условий;

- высокую трудоемкость расчетов из-за большого количества статистических показателей (а также применения дублирующих их факторов);
- сложность объективного использования экспертных и общественных оценок при осуществлении мониторинга СЭР МО;
- отсутствие ориентации действующих методик на принятие стратегических решений, так как они предполагают охват преимущественно краткосрочных периодов СЭР;
- недостаточный уровень мотивации, ответственности и профессиональной культуры в действующей системе управления СЭР МО, что формализует процедуру мониторинга.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СЛОЖНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Принимая во внимание приведенный перечень недостатков существующих методик, а также целеполагание в отношении формирования методического подхода к оценке СЭР МО, представляется необходимым уточнить, что под муниципальным образованием понимается управляемая сложная социально-экономическая система. Данное понимание напрямую влияет на формируемую статистическую базу и направления оценки, что является первоочередным при проведении мониторинга.

Анализ трудов отечественных и зарубежных ученых, а также существующей нормативно-правовой базы показал, что в теории и практике сложилось несколько подходов к трактованию категории «муниципальное образование».

В рамках первого, который находит отражение в нормативно-правовых актах Российской Федерации, МО рассматривается как административное образование, обладающее определенными территориальными характеристиками³.

Представители второго подхода В.Б. Зотов [10, с. 95], А.Е. Лешин, Ю.Н. Лапыгин [11, с. 6] делают

³ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 12.07.2023).

акцент на ресурсной составляющей муниципалитетов, выделяя при этом в качестве системообразующих ресурсов человеческий и финансовый капитал.

Третий подход, сторонниками которого выступают Д.А. Гайнанов [12], В.В. Лукашов [13, с. 14], А.Ф. Хурматуллина [14], рассматривает МО как совокупность социально-экономических характеристик, которые сгруппированы по определенным признакам в пределах различных сфер и подсистем.

Этот подход представляет наибольший интерес для целей организации мониторинга СЭР МО, поскольку он ориентирован на взаимосвязанность и взаимозависимость сфер в рамках системы МО, однако при этом в качестве составных элементов МО представляется целесообразным рассматривать макроподсистемы. Данная категория получила широкое применение при осуществлении стратегического управления, будучи крупной составной частью сложной социально-экономической системы, выделенной по функционально-предметному признаку. Макроподсистема отличается собственным процессом управления, целями, критериями и конечным результатом деятельности [15, с. 90–91]. В контексте применения мониторинга СЭР МО в качестве инструмента управления именно макроподсистемы с соответствующими подсистемами в своем составе, выделенными в соответствии с предметом управления (собственность, финансы) или по отраслевым признакам (строительство, промышленность, образование), определяют специфику социально-экономического развития и управления конкретной территорией на основе их взаимодействия с одной стороны, и посредством выделения целевых установок с учетом сложившихся условий — с другой.

В рамках формирования методического подхода к оценке СЭР МО следует рассматривать взаимодействие четырех макроподсистем:

- *социальной*, предполагающей формирование условий для комплексного совершенствования социальной среды и развития человеческого капитала;
- *экономической*, обеспечивающей макроэкономические пропорции и охватывающей отрасли материального производства и отдельные сферы деятельности;

- *муниципального хозяйства*, включающего в себя инфраструктурное обеспечение жизнедеятельности МО;

- *управленческой*, охватывающей взаимодействие органов местного самоуправления, а также финансовые отношения в бюджетной и имущественной сферах.

Выбор указанных макроподсистем обусловлен, с одной стороны, анализом основных полномочий, предоставленных местным органам власти, и стоящих перед ними задач, а также объединением их по функциональному признаку, а с другой — соблюдением принципа разумной достаточности, что в контексте настоящего исследования предполагает систематизацию достаточно широкого перечня полномочий органов местного самоуправления в рамках макроподсистем. Последние как крупные единицы, представляющие, по сути, ключевые стратегические направления развития любой территории, в разрезе конкретного муниципалитета дополняются индивидуальными векторами развития в рамках долгосрочного планирования, например, акцентом на экологию в случае наличия в муниципалитете острых проблем, связанных с охраной окружающей среды (при этом экологическое направление в общем виде включается в макроподсистему муниципального хозяйства в рамках безопасности жизнедеятельности), или дополнительным акцентом на межмуниципальное сотрудничество, что особенно важно, когда МО является потенциальным ядром или частью агломерации и требуется отдельная проработка инструментария для эффективных межмуниципальных взаимодействий (при этом и межмуниципальное сотрудничество, и взаимодействие с вышестоящими органами власти входит в состав управленческой макроподсистемы).

Это же относится и к экономической специализации территории, которая для концентрации управленческого воздействия в рамках стратегического управления выделяется в отдельное направление. Так, например, часто приоритизируется сельскохозяйственная, туристическая, логистическая или инновационная составляющие. С учетом того, что предлагаемый методический подход рассматривается в качестве универсального для любого муниципального образования, выделение других макроподсистем на этапе мониторинга не представляется целесообразным.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Каждая макроподсистема содержит функциональные подсистемы, для характеристики которых следует определять статистические показатели, отвечающие следующим требованиям [16]:

- полнота и значимость;
- внутренняя управляемость, что предполагает возможность применения органами местного самоуправления средств воздействия для достижения индикаторов;
- совместимость и достоверность, что означает необходимость и целесообразность использования информационных источников, содержащих объективные и унифицированные значения показателей;
- экономическая целесообразность, выражающаяся в использовании имеющихся в статистической и ведомственной отчетности показателей для минимизации дополнительных расходов;
- стратегическая направленность, отражающая необходимость проведения анализа СЭР МО за долгосрочный период (не менее десяти лет).

Приведенный набор требований не является исчерпывающим, однако представляется минимально достаточным для формирования муниципальной статистической базы первого раздела предлагаемого методического подхода к оценке СЭР МО и информационной основы для других. В качестве источников данных выступают территориальные органы Федеральной службы государственной статистики и администрация исследуемого МО. При этом статистические показатели выбираются из расчета от 2 до 6 штук (количественные и качественные) для характеристики одной подсистемы в разрезе крупной макроподсистемы за период не менее 10 лет в соответствии со следующим перечнем:

1. Социальная макроподсистема:

- 1.1. Демографическое развитие.
- 1.2. здравоохранение.
- 1.3. Трудовые ресурсы.
- 1.4. Образование.
- 1.5. Культура, искусство и досуг.
- 1.7. Физическая культура и спорт.

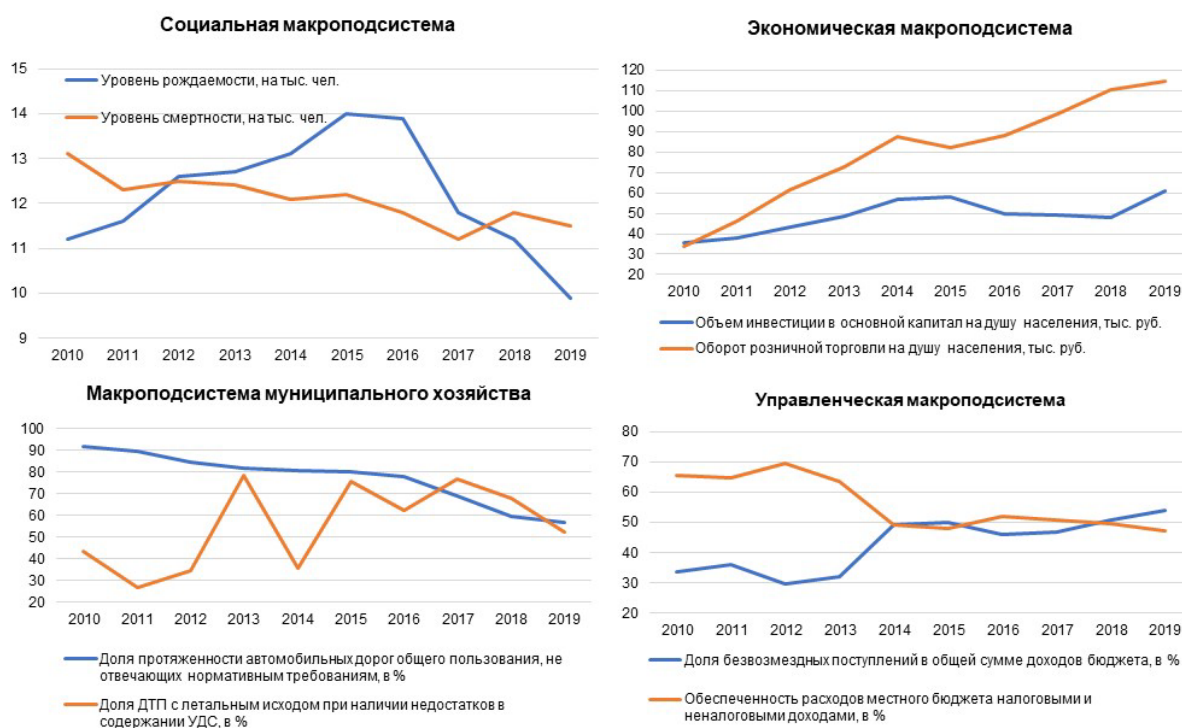

Рис. 1 / Fig. 1. Фрагмент анализа тенденций развития макроподсистем муниципального образования «Город Киров» за период 2010–2019 гг. / Fragment of the analysis of trends in the development of macro-subsystems of the municipality “Kirov City” for the period 2010–2019

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

1.8. Молодежная и семейная политика.

2. Экономическая макроподсистема:

2.1. Промышленность.

2.2. Инвестиционная деятельность.

2.3. Малое и среднее предпринимательство.

2.4. Потребительский рынок.

2.5. Туризм.

3. Макроподсистема муниципального хозяйства:

3.1. Жилищно-коммунальный комплекс.

3.2. Строительство.

3.3. Дорожно-транспортная инфраструктура.

3.4. Безопасность жизнедеятельности.

4. Управленческая макроподсистема:

4.1. Муниципальные финансы.

4.2. Муниципальная собственность.

4.3. Организация муниципального управления.

Подробный список, включающий более 65 показателей в разрезе указанных функциональных подсистем, представлен в исследовании [17] и позволяет получить комплексное представление о СЭР за долгосрочный период, выявить ключевые тренды и проблемы.

Апробация первого раздела предлагаемого методического подхода была проведена на примере МО «Город Киров» за период с 2010 по 2019 г.; отдельные ее итоги представлены на рис. 1.

Сформировавшиеся в течение десятилетнего периода тенденции СЭР МО «Город Киров» позволили выделить ключевые проблемы, представленные в табл. 1.

Эффективная система мониторинга СЭР МО должна давать представление не только о проблемах и тенденциях, но и о позициях данного МО среди других, что позволит проанализировать уровень его конкурентоспособности. Для этого целесообразно применять как экспертные, так и статистические оценки, что соответствует требованиям комплексности.

Экспертная оценка предполагает анализ положения МО в общероссийских рейтингах по отдельным направлениям СЭР; при этом сравнение конкретного муниципалитета с другими МО России проводится без осуществления статистического (дополнительного) анализа. Кроме того, особенно важным при проведении мониторинга СЭР МО

Таблица 1 / Table 1

Ключевые проблемы муниципального образования «Город Киров» по итогам анализа за период 2010–2019 гг. / Key problems of the municipality “Kirov City” based on the results of the analysis for 2010–2019

Наименование макроподсистемы / Name of the Macro sub-system	Проблемы / Problems
Социальная	<ol style="list-style-type: none"> 1. Диспропорции демографической среды (дисбаланс половозрастной структуры, убыль населения). 2. Низкий уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы. 3. Сокращение численности официально занятого населения. 4. Высокая загруженность детских дошкольных учреждений. 5. Недостаточное количество современных объектов физической культуры и спорта. 6. Проблема стабильности института семьи
Экономическая	<ol style="list-style-type: none"> 1. Относительно невысокие объемы отгрузки товаров собственного производства и выполнения работ собственными силами. 2. Низкие темпы роста объемов инвестиций в основной капитал. 3. Недостаточный уровень инновационной активности малых и средних предприятий. 4. Диспропорции в размещении предприятий торговли и общественного питания на территории города. 5. Недостаточно развитый гостиничный сервис на территории города
Муниципальное хозяйство	<ol style="list-style-type: none"> 1. Износ инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса. 2. Относительно невысокий уровень жилищной обеспеченности. 3. Проблема качества дорожного покрытия. 4. Рост преступлений, совершенных в городских общественных местах. 5. Экологические проблемы (ухудшение качества атмосферного воздуха, обращение с ТКО, загрязнение водоемов)
Управленческая	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий уровень финансовой самостоятельности муниципального бюджета. 2. Высокий уровень муниципального долга. 3. Сравнительно низкий уровень удовлетворенности населения города деятельностью органов местного самоуправления. 4. Низкая степень цифровизации муниципального управления

Источник / Source: составлено авторами / compiled by authors.

представляется сопоставление в одном и том же рейтинге позиций муниципалитета в динамике, что дает возможность увидеть, насколько по темпам развития данная территория РФ опережает другие или уступает им. Для корректного выбора и использования общероссийских рейтингов в предлагаемом методическом подходе следует руководствоваться такими требованиями, как:

- открытость и понятность методики составления рейтинга, что предполагает ее публичный характер;
- достоверность и объективность исходных данных, что подразумевает приоритетность выбора тех рейтингов, которые базируются на материалах государственной и ведомственной статистической отчетности, а также официальных отчетах предприятий и организаций, а не только на экспертных оценках;
- актуальность и динамический характер рейтинговых оценок, что ввиду изменчивости

социально-экономических процессов выражается в целесообразности применения регулярных рейтингов;

- уровень репутации организации составителя рейтинга.

В соответствии с указанными требованиями для оценки МО «Город Киров» были выбраны сформированные за исследуемый период рейтинги российских городов (табл. 2).

Исходя из содержащихся в табл. 2 данных, город потерял позиции во всех рейтингах, кроме одного экологического: в большинстве из них г. Киров находится во второй половине списка, поэтому его положение в целом можно определить как «среднее» или «ниже среднего». Следует также отметить, что наиболее низкие позиции у МО «Город Киров» наблюдаются в рейтингах, характеризующих качество организации управления СЭР, что дополнительно актуализирует необходимость совершенство-

Таблица 2 / Table 2

Позиция муниципального образования «Город Киров» в российских рейтингах за период 2010–2019 гг. / Position of the municipality “Kirov City” in the Russian ratings for the period 2010–2019

Наименование рейтинга / Name of the rating	Год формирования рейтинга / Year of rating formation	Место МО «Город Киров» / Place of the municipality “Kirov City”	Всего городов в рейтинге / Total number of cities in the rating
Интегральный рейтинг 100 крупнейших городов России	2010	36	100
	2019	43	
Рейтинг устойчивого развития городов России	2013	46	173
	2019	99	185
Рейтинг городов России по уровню зарплат	2018	68	100
	2019	70	
Экологический рейтинг российских городов	2013	24	87
	2017	14	103
Рейтинг городов по качеству жизни	2018	24	78
	2019	70	
Национальный рейтинг мэров городов	2014	67	78
	2019	79	88

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

вания управленческого инструментария, в том числе мониторинга.

При проведении анализа конкурентоспособности муниципалитета целесообразно сравнивать его с сопоставимыми, что позволит выявить его сильные и слабые стороны, оценить темпы развития и способность создавать наиболее привлекательные для населения и бизнеса социально-экономические условия относительно схожих органов управления. При этом в качестве критерия «сопоставимости» следует применять численность населения, которая является основой традиционной иерархической классификации МО [18].

Рассматривать СЭР МО следует также в динамике за период, аналогичный используемому в первом разделе методического подхода (закрывающемся в оценке количественных и качественных показателей СЭР), по основным направлениям, которые характеризуют ключевые факторы качества жизни в муниципалитете:

1. Демографические процессы (коэффициент естественного прироста).

2. Миграционная привлекательность (коэффициент миграционного прироста).

3. Жилищные условия населения (обеспеченность жильем на душу населения).

4. Оплата труда (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций).

5. Инвестиционная привлекательность (объем инвестиций в основной капитал на душу населения).

6. Бизнес-среда (отгружено товаров собственного производства и выполнено работ собственными силами на душу населения; объем розничной торговли на душу населения).

7. Бюджетные возможности (доходы бюджета на душу населения; расходы бюджета на душу населения).

При выборе показателей преимущество отдавалось среднестатистическим как в наибольшей степени отражающим изменение социально-экономических характеристик «среднестатистического» гражданина в сопоставимых МО. Кроме того, с учетом проблемы информационно-статистиче-

Таблица 3 / Table 3

Результаты итогового рейтинга конкурентоспособности городов – административных центров с численностью населения 500–700 тыс. чел. / The Results of the final competitiveness rating of cities-administrative centers with a population of 500–700 thousand people

Название города / Name of the city	Место в итоговом рейтинге / Place in the final ranking	
	2010	2019
Липецк	4	1
Оренбург	6	2
Иркутск	2	3
Владивосток	15	4
Томск	9	5
Кемерово	7	6
Ярославль	10	7
Рязань	1	8
Новокузнецк	3	9
Киров	11	10
Хабаровск	5	11
Астрахань	8	12
Ижевск	16	13
Барнаул	13	14
Пенза	17	15
Набережные Челны	12	16
Ульяновск	18	17
Тольятти	14	18
Махачкала	19	19

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ского обеспечения МО, предложенный перечень представляется оптимальным.

Для оценивания конкурентоспособности МО «Город Киров» были выбраны российские города с численностью населения 500–700 тыс. чел., имеющие статус административного центра субъекта РФ (к этой группе относится и г. Киров). По результатам анализа, проведенного по итогам 2010 и 2019 гг., они были прорейтингованы в разрезе каждого из исследуемых показателей. Итоговый рейтинг по сумме мест представлен в табл. 3.

Позиции МО «Город Киров» среди сопоставимых городов за десять лет снизились на че-

тыре пункта по показателям среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (16-е место по итогам 2019 г. характеризуется как крайне низкий уровень) и на три пункта по объему инвестиций в основной капитал на душу населения. Негативные тренды наблюдались также в бюджетной сфере: снижение позиций города по уровню доходов бюджета на душу населения и стагнация в расходной части (11-е место). Стагнация отмечалась и по показателю отгруженных товаров собственного производства и выполненных собственными силами работ на душу населения.

Положительные тенденции среди сопоставимых МО «Город Киров» в 2019 г. демонстрирует в части демографии (перемещение с 13 на 9 позицию) и миграционной привлекательности (перемещение на 2 позиции вверх на 2-е место среди 19 городов с населением 500–700 тыс. чел.).

Таким образом, рассматриваемое МО по итогам оценки конкурентоспособности с городами со схожими параметрами развития оказался на средних позициях, заняв 10-е место по итогам 2019 г. При этом по совокупности анализируемых показателей он за 10 лет повысил свое положение всего на один пункт, что свидетельствует об отсутствии высоких темпов социально-экономического развития.

Ориентация на активное вовлечение гражданского общества и бизнес-структур в процесс местного самоуправления, а также целевая установка управления СЭР МО на максимизацию удовлетворения потребностей населения и бизнеса предопределяет необходимость учета мнения местных стейкхолдеров при проведении мониторинга СЭР МО. Соответственно, методический подход к оценке СЭР МО должен включать раздел, содержащий оценку общественного мнения.

Классическим методом ее определения служит социологический опрос, который позволяет не только выявить мнение жителей по тем или иным проблемам СЭР территории, но и определить уровень их информированности о деятельности органов местного самоуправления в целом, что само по себе косвенно является управленческим инструментарием [19].

Существуют различные формы проведения социологических опросов, однако в условиях развития современных информационно-коммуникационных технологий все большую популярность набирают онлайн-опросы, один из которых и был реализован в МО «Город Киров» на площадке сайта администрации города.

В опросе приняли участие более 3000 респондентов, из них 63% женщин и 37% мужчин. Вопросы касались эффективности функционирования макроподсистем МО и удовлетворенности условиями проживания в городе в целом. Чуть более половины опрошенных (51%) ответили, что им нравится жить в г. Кирове, однако 37,5% отметили, что качество жизни за последние пять лет ухудшилось, а 34,6% — что не изменилось. При этом социально-экономическую ситуацию большинство

граждан (более 70%) оценило негативно. В качестве ключевой проблемы 75,7% респондентов отметили ограниченные возможности поиска подходящей работы и низкий уровень заработных плат.

Такие общественные настроения негативно сказываются на миграционной привлекательности рассматриваемого МО в долгосрочной перспективе: 34,8% опрошенных хотят уехать в другой город России, а 5,1% имеют планы по переезду за границу. При этом желающие переехать — это в основном горожане, имеющие высшее профессиональное образование, в возрасте от 30 до 39 лет (преимущественно женщины) с уровнем дохода от 30 до 60 тыс. руб. на семью, состоящие в официальном браке и не имеющие детей (или имеющие одного ребенка), т.е. это население трудоспособного возраста.

В качестве ключевых социально-экономических проблем жители называют: неудовлетворительное качество дорог (86,7%), завышенные тарифы на услуги ЖКХ (83,9%), недостатки благоустройства придомовых территорий и улиц (81,3%), неблагоприятную экологическую обстановку (71,7%), неудовлетворительную работу общественного транспорта (65,6%). Характеризуя состояние бизнес-сферы, респонденты обратили внимание на проблему коррупции в городе (29,8%). В качестве положительных сторон городской среды более 70% опрошенных отметили достаточно высокое качество работы спортивных и культурно-досуговых учреждений.

Таким образом, результаты социологического опроса населения МО «Город Киров» подтвердили итоги статистического анализа и экспертных оценок. Исключением стала экологическая составляющая, которая, согласно рейтингам, не является ключевой для города. При этом анализ общественного мнения позволил приоритизировать выделенные проблемы и изучить их более детально с учетом их восприятия горожанами.

Для обеспечения функционального назначения инструмента мониторинга СЭР МО не только в текущем, но и в стратегическом управлении представляется обоснованным в рамках итогового раздела предложенного методического подхода осуществлять сценарное прогнозирование, поскольку именно оно позволяет принимать эффективные управленческие решения для достижения наилучших результатов в различных социально-экономических условиях.

Прогноз строится на основе сформированной в первом разделе методического подхода муниципальной статистической базы посредством разработки комплексной экономико-математической модели МО с использованием корреляционно-регрессионного анализа важнейших взаимосвязей макроподсистем МО по трем сценариям [20]:

- консервативному, предполагающему сохранение текущих тенденций жизнедеятельности муниципалитета, что выражается в умеренных темпах СЭР при неблагоприятных внешних условиях (замедление темпов роста экономики страны и региона, нестабильная макроэкономическая и внешнеполитическая обстановка, пандемия коронавирусной инфекции и т.п.);

- базовому, характеризующемуся как сохранением основных условий функционирования муниципалитета, так и реализацией наиболее вероятных параметров развития экономической ситуации в регионе и стране;

- целевому, опирающемуся на имеющийся потенциал муниципалитета и реализацию благоприятных условий как на местном, так и на региональном и страновом уровнях.

Различия в сценарных прогнозах определяются параметрами, заложенными в ключевых документах стратегического планирования региона и России, а также такими факторами, как производительность труда, инвестиционная активность предприятий МО, темпы роста заработной платы и т.п. При разработке сценариев для МО «Город Киров» учитывались данные прогноза Министерства экономического развития (в соответствии с заданными сценарными параметрами), Центрального банка (с учетом влияния последствий распространения коронавирусной инфекции), прогноза Росстата в области демографии и прогноза СЭР Кировской области. В качестве параметров различия для сценариев в г. Кирове были выделены следующие, полученные на основе проведенного корреляционно-регрессионного анализа: инвестиционная активность, темпы роста заработной платы, фондоотдача, производительность труда, ввод в действие общей площади жилых домов, объем некоторых источников бюджетных доходов.

Фрагмент прогнозирования СЭР МО «Город Киров» на период до 2035 г. представлен на рис. 2. Демографические показатели в прогнозном периоде по базовому и целевому сценариям сохранят

тенденции к росту (+5,6 и +8,5% соответственно по отношению к уровню 2019 г.) за счет внутрирегионального миграционного притока. Параметры экономического развития продолжают умеренный рост: объем отгруженных товаров собственного производства и выполненных собственными силами работ (по всем видам экономической деятельности) по консервативному сценарию увеличится до 472,0 млрд руб. к 2019 г. (259,3%) преимущественно за счет изменения цены (реальный прирост 28,8%), а по целевому сценарию — до 608,8 млрд руб. (334,5%, реальный прирост 101,2%). Объем инвестиций на душу населения к 2035 г. вырастет на 14,6% по консервативному сценарию и на 25,3% по целевому (в сопоставимых ценах к уровню 2019 г.), что объясняется, с одной стороны, эффектом высокой базы, так как в 2019 г. был зафиксирован существенный рост инвестиционной активности, а с другой — последствиями неблагоприятных внешних экономических условий в первую «пятилетку» прогнозного периода. При этом темпы роста заработной платы, согласно прогнозу, даже по целевому сценарию уступают среднероссийским: рост в 2,5 раза в г. Кирове за 15 лет и в 2,6 раза за тот же период в России. Аналогичная ситуация имеет место и в сфере жилищной обеспеченности кировчан: в соответствии с целевым сценарием данный показатель к 2035 г. должен составить 32,7 кв. м/чел., в то время как в соответствии со Стратегией развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации⁴ до 2035 года в среднем по России он составит 35 кв. м/чел.

Сформированные сценарии позволяют определить коридоры устойчивого развития для МО — интервалы (нижний, оптимальный и верхний) между сценарными линиями для каждого из социально-экономических показателей, формирующие поле деятельности для органов местного самоуправления в части принятия необходимых управленческих мер для перехода в соответствующий коридор.

⁴ Распоряжение от 31.10.2022 № 3268-р (О Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=ll434emv5998553947. <http://static.government.ru/media/files/AdmXczBBUGfGNM8tz16r7RkQcsGp3LAm.pdf>

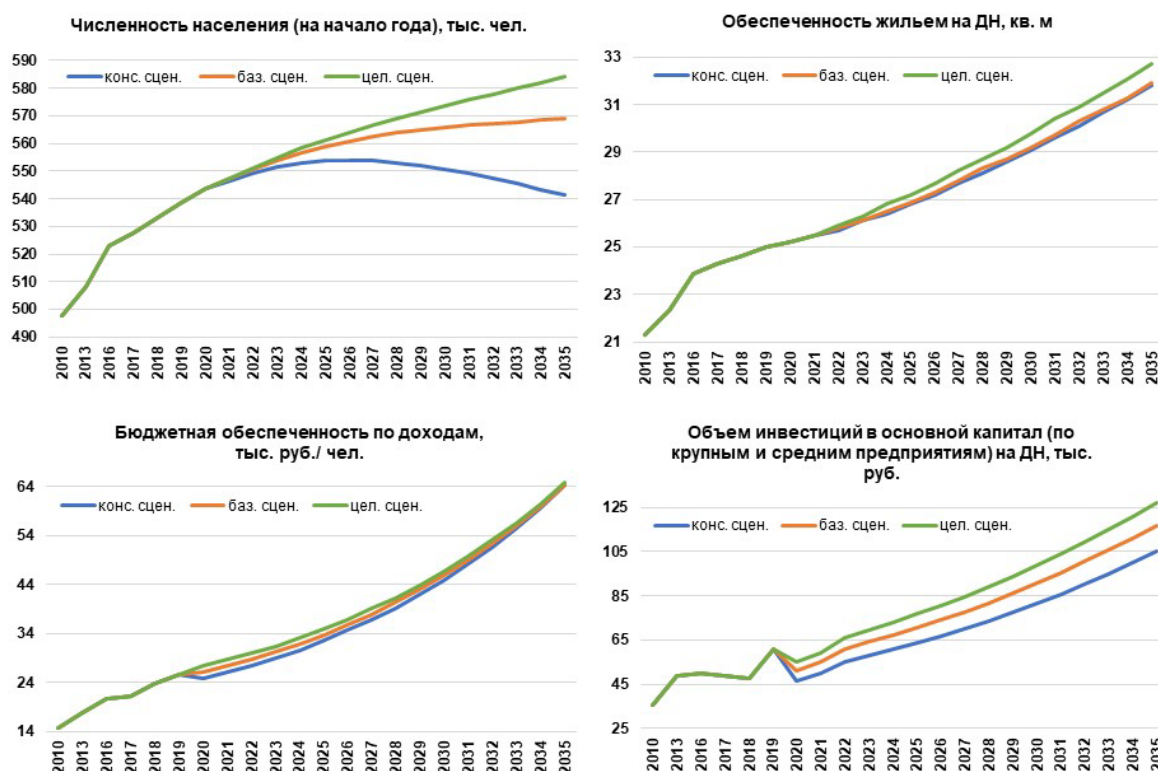

Рис. 2 / Fig. 2. Фрагмент прогноза социально-экономического развития муниципального образования «Город Киров» на период до 2035 г. / Fragment of the forecast of socio-economic development of the municipality "Kirov City" for the period up to 2035

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ВЫВОДЫ

Предложенный методический подход к оценке СЭР МО состоит из пяти взаимосвязанных разделов, каждый из которых предполагает наличие определенного перечня эмпирических данных, правил и источников их формирования, соответствующих алгоритмов и методов их анализа, а также требований и ограничений, совокупность которых обеспечивает методологическое единство:

1. Оценка количественных и качественных показателей, характеризующих СЭР МО в разрезе взаимосвязанных макроподсистем.

2. Оценка конкурентоспособности МО:

- экспертная, характеризующая положения МО в общероссийских рейтингах по отдельным направлениям;
- статистическая рейтинговая, определяющая место МО при сопоставлении с муниципалитетами со схожими параметрами развития.

3. Оценка общественного мнения по результатам социологического опроса жителей МО.

4. Сценарное прогнозирование СЭР МО.

Сформированный методический подход позволяет:

- комплексно анализировать СЭР МО не только по итогам достигнутых результатов управления за предыдущий долгосрочный период, но и на текущий момент, включая уровень конкурентоспособности муниципалитета и общественную оценку;
- осуществлять мониторинг СЭР МО в рамках выбранного коридора устойчивого развития в долгосрочной перспективе, что дает возможность повысить эффективность стратегического управления МО.

Кроме того, данный подход, в отличие от большинства существующих, является достаточно универсальным и может применяться для различных административно-территориальных образований (агломераций, регионов) при условии формирования соответствующей комплексной эмпирической (статистической) базы и, соответственно, представляет практический интерес

для органов региональной власти и местного самоуправления.

Результаты проведенного анализа имеют существенную ценность для экспертного сообщества, населения и бизнеса, являющихся не только

непосредственными участниками мониторинга СЭР МО при реализации данного подхода, но и местными стейкхолдерами, которые на основе полученной комплексной информации могут повысить эффективность собственной деятельности.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бухвальд Е. М., Рябова И. А. Государство и местное самоуправление: как обеспечить новый уровень взаимодействия. *Региональная экономика. Юг России*. 2021;9(1):4–15. DOI: 10.15688/re.volsu.2021.1.1
2. Marcuse P. From Critical Urban Theory to the Right to the City. *City: Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy, Action*. 2009;13(2–3):185–197. DOI: 10.1080/13604810902982177
3. Божья-Воля А. А. Оценка органов местного самоуправления: статистика или мнение жителей? *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2015;(1):53–69.
4. Винокур З. Е. Мировой опыт оценки эффективности государственного управления. Интеграционные возможности современной экономики. Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск: Байкальский государственный университет; 2012:82–85.
5. Macur M., Radej B. New model of quality assessment in public administration upgrading the common assessment framework (CAF). *Innovative Issues and Approaches in Social Sciences*. 2017;10(1):127–151. DOI: 10.12959/issn.1855–0541.IIASS-2017-no1-art7
6. Пивоварова О. В. Анализ существующих подходов к оценке эффективности управления государственным имуществом: преимущества, недостатки, направления совершенствования. *Российское предпринимательство*. 2017;18(13):2035–2048. DOI: 10.18334/rp.18.13.38062
7. Коваленко Е. Г. Совершенствование оценки деятельности органов государственного и муниципального управления. *Проблемы и механизмы устойчивого социально-экономического развития территории*. 2012;(1).
8. Салгириев Р. Р. Устойчивое развитие муниципального образования: методологические основы и механизм реализации. Дисс. ... д-ра экон. наук. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова; 2018. 315 с.
9. Строев П. В., Макар С. В. Зарубежный опыт пространственного развития и ключевые акценты для России. *Региональная экономика: теория и практика*. 2022;20(1):4–27. DOI: 10.24891/re.20.1.4
10. Зотов В. Б. и др. Система муниципального управления. СПб.: Питер; 2007. 555 с.
11. Лапыгин Ю. Н., Лешин А. Е. Сбалансированная система показателей муниципалитета. Монография. Владимир: ВлГУ, ВГПУ; 2005. 123 с.
12. Гайнанов Д. А., Низамутдинов М. М., Печаткин В. В., Тажитдинов И. А., Кириллова С. А., Кантор О. Г. и др. Управление социально-экономическим развитием региона: проблемы, подходы, технологии. М.: Экономика; 2007. 264 с.
13. Лукашов В. В. Методы оценки и механизмы обеспечения результативности управления муниципальным развитием. Дисс. ... канд. экон. наук. Курск: Юго-Западный государственный университет; 2015. 154 с.
14. Хурматуллина А. Ф. Стратегическое планирование муниципальных образований с численностью населения более 1 миллиона человек. *Известия Волгоградского государственного технического университета*. 2017;(2):88–95.

15. Егоршин А. П., Филимонова С. Г., Яшин А. В. Стратегическое управление инновационным развитием коммерческой организации. *Экономика и управление*. 2007;(6):90–95.
16. Дуканова И. В. и др. Эффективность управления социально-экономическим развитием административно-территориальных образований. Монография. М.: ИНФРА-М; 2013. 316 с.
17. Пивоварова О. В. Совершенствование механизмов управления социально-экономическим развитием муниципального образования. Дисс. ... канд. экон. наук. М.: Финансовый университет; 2022. 241 с.
18. Capello R., Faggian A. An Economic-Ecological Model of Urban Growth and Urban Externalities: Empirical Evidence from Italy. *Ecological Economics*. 2002;40(2):181–198. DOI: 10.1016/S0921-8009(01)00252-X
19. Кох И. А. Социологическое сопровождение реализации национальных проектов в муниципальном образовании. *Муниципалитет: экономика и управление*. 2020;(2):77–88.
20. Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В., Пивоварова О. В. Прогнозирование экономического развития муниципального образования. *Самоуправление*. 2020;(4):486–490.

REFERENCES

1. Buchwald E. M., Ryabova I. F. State and local public self-government: How can one ensure a new level of interaction? *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. The South of Russia*. 2021;9(1):4–15. (In Russ.). DOI: 10.15688/re.volsu.2021.1.1
2. Marcuse P. From critical urban theory to the right to the city. *City: Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy, Action*. 2009;13(2–3):185–197. DOI: 10.1080/13604810902982177
3. Bozhya-Volya A. A. Local governance performance: Objective indicators or citizens' satisfaction. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2015;(1):53–69. (In Russ.).
4. Vinokur Z. E. The assessment of state management efficiency: international experience. In: *Integration opportunities of the modern economy. Proc. Int. sci.-prac. conf. (Irkutsk, September 13–14, 2012)*. Irkutsk: Baikal State University; 2012:82–85. (In Russ.).
5. Macur M., Radej B. New model of quality assessment in public administration upgrading the common assessment framework (CAF). *Innovative Issues and Approaches in Social Sciences*. 2017;10(1):127–151. DOI: 10.12959/issn.1855-0541.IIASS-2017-no1-art7
6. Pivovarova O. V. Analysis of existing approaches to assessing the efficiency of state property management: Advantages, disadvantages, areas for improvement. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2017;18(13):2035–2048. (In Russ.). DOI: 10.18334/rp.18.13.38062
7. Kovalenko E. G. Improvement of the assessment of activity of bodies of public and municipal administration. *Problemy i mekhanizmy ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii*. 2012;(1). (In Russ.).
8. Salgiriyevev R. R. Sustainable development of the municipality: Methodological foundations and implementation mechanism. *Doct. econ. sci. diss. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics; 2018. 315 p. (In Russ.)*.
9. Stroevev P. V., Makar S. V. International experience of spatial development and key emphases for Russia. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2022;20(1):4–27. (In Russ.). DOI: 10.24891/re.20.1.4
10. Zotov V. B. et al. *Municipal management system*. St. Petersburg: Piter; 2007. 555 p. (In Russ.).
11. Lapygin Yu. N., Leshin A. E. *Balanced system of indicators of the municipality*. Vladimir: Vladimir State University, Vladimir State Pedagogical University; 2005. 123 p. (In Russ.).
12. Gainanov D. A., Nizamutdinov M. M., Pechatkin V. V., Tazhitdinov I. A., Kirillova S. A., Kantor O. G. et al. *Management of socio-economic development of the region: Problems, approaches, technologies*. Moscow: Ekonomika; 2007. 264 p. (In Russ.).
13. Lukashov V. V. *Assessment methods and mechanisms for ensuring the effectiveness of municipal development management*. *Cand. econ. sci. diss. Kursk: Southwest State University; 2015. 154 p. (In Russ.)*.

14. Hurmatullina A. F. Strategic planning municipalities with a population of more than 1 million man. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Izvestia of Volgograd State Technical University*. 2017;(2):88–95. (In Russ.).
15. Egorshin A. P., Filimonova S. G., Yashin A. V. Strategic management of innovative development of profit making organization. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2007;(6):90–95. (In Russ.).
16. Dukanova I. V. et al. Efficiency of management of socio-economic development of administrative-territorial entities. Moscow: INFRA-M; 2013. 316 p. (In Russ.).
17. Pivovarova O. V. Improving the mechanisms for managing the socio-economic development of the municipality. Cand. econ. sci. diss. Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation; 2022. 241 p. (In Russ.).
18. Capello R., Faggian A. An economic-ecological model of urban growth and urban externalities: Empirical evidence from Italy. *Ecological Economics*. 2002;40(2):181–198. DOI: 10.1016/s0921–8009(01)00252-x
19. Kokh I. A. Sociological support to the national projects implementation in a municipal entity. *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie = Municipality: Economics and Management*. 2020;(2):77–88. (In Russ.).
20. Fattakhov R. V., Nizamutdinov M. M., Oreshnikov V. V., Pivovarova O. V. Forecasting the economic development of municipality. *Samoupravlenie*. 2020;(4):486–490. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ О АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Рафаэль Валиахметович Фаттахов — доктор экономических наук, научный руководитель института региональной экономики и межбюджетных отношений, профессор департамента общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Rafael V. Fattakhov — Dr. Sci. (Econ.), Scientific Supervisor, Institute of Regional Economics and Inter-budgetary Relations, Professor of the Department of Public Finance of Financial Department, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5863-7982>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

RFattakhov@fa.ru

Ольга Владимировна Пивоварова — кандидат экономических наук, заместитель директора института региональной экономики и межбюджетных отношений, доцент департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия

Olga V. Pivovarova — Cand. Sci. (Econ.), Deputy Director, Institute of Regional Economy and Inter-budgetary Relations, Associate Professor, Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1755-5972>

olga_piv@mail.ru

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.07.2023; после рецензирования 30.07.2023; принята к публикации 10.08.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Article was submitted on 27.07.2023, revised on 30.07.2023, and accepted for publication on 10.08.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript

Навстречу 105-летию Финансового университета

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-21-33
УДК 332(045)
JEL R11, R12, R58

Структурные изменения в пространственном развитии России: новые реалии

Е.Л. Плисецкий

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Целью настоящего исследования является анализ изменений в пространственной структуре национальной экономики, происходящих в том числе под влиянием санкций; выявление перспективных направлений и форм пространственной организации хозяйства, призванных способствовать преодолению сложившихся негативных тенденций и территориальных диспропорций в социально-экономическом развитии регионов страны. Одной из ключевых проблем экономики РФ в целом является структурная несбалансированность. По мнению автора, ее преодолению может способствовать создание инновационных и промышленных кластеров, территорий опережающего социально-экономического развития, особых экономических зон. Их роль заключается прежде всего в усилении межотраслевого, внутри- и межрегионального взаимодействия участников рынка, привлечении инвестиций (в том числе в развитие инфраструктуры), создании новых рабочих мест, обеспечении промышленного, научно-технологического и информационного развития, что в конечном счете призвано содействовать повышению конкурентоспособности регионов, сглаживанию различий в уровне их социально-экономического развития. В процессе работы использовались общенаучные **методы**: экономико-статистический, сравнительный анализ, систематизация данных. Результаты проведенного исследования могут быть учтены при актуализации стратегий пространственного развития России и социально-экономического развития субъектов РФ для выработки более сбалансированного подхода к принятию организационно-управленческих решений в этой области.

Ключевые слова: национальная экономика; пространственное развитие; структурные изменения; территориальные пропорции; регионы России; формы пространственной организации экономики

Для цитирования: Плисецкий Е.Л. Структурные изменения в пространственном развитии России: новые реалии. *Управленческие науки = Management sciences*. 2023;13(3):21-33. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-21-33

ORIGINAL PAPER

Structural Changes in the Spatial Development of Russia: New Realities

E.L. Plisetskii

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The purpose of this study is to analyze changes in the spatial structure of the national economy, including those occurring under the influence of sanctions; to identify promising areas and forms of spatial organization of the economy, designed to help overcome the prevailing negative trends and territorial imbalances in the socio-economic development of the country's regions. One of the key problems of the Russian economy as a whole is structural imbalance. According to the author, its overcoming can be facilitated by the creation of innovative and industrial clusters, territories of advanced socio-economic development, special economic zones. Their role is primarily to strengthen intersectoral, intra- and inter-regional interaction of market participants, attract investment (including in infrastructure development), create new jobs, ensure industrial, scientific, technological and information development, which ultimately is designed to enhance the competitiveness of regions, smoothing differences in the level of their socio-economic development. In the process of work, general scientific methods were used: economic and statistical, comparative analysis, systematization of data. The results of the study can be taken into account when updating the strategies of spatial development of Russia and socio-economic development of the subjects of the Russian Federation to develop a more balanced approach to making organizational and managerial decisions in this area.

Keywords: national economy; spatial development; structural changes; territorial proportions; regions of Russia; forms of spatial organization of the economy

For citation: Plisetskii E.L. Structural changes in the spatial development of Russia: New realities. *Upravlencheskie nauki = Management sciences*. 2023;13(3):21-33. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-21-33

© Плисецкий Е.Л., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Разработка и реализация эффективной стратегии пространственного развития России, ее регионов — одно из наиболее актуальных на сегодня направлений совершенствования отраслевых и территориальных пропорций национальной экономики.

Исследования, нацеленные на поиск путей оптимизации пространственной структуры национальной экономики, повышения эффективности территориального управления на федеральном и региональном уровнях, решения задач социально-экономического развития отдельных регионов страны, находят отражение в научных публикациях [1–3]. Следует отметить различие как точек зрения на возможные средства и методы осуществления региональной политики, так и подходов к решению проблемы неравномерного развития территорий, а также тот факт, что основной акцент авторы большинства работ делают на анализе и оценке влияния внутренних факторов регионального развития, учитывая огромное разнообразие географических, демографических, природных, инфраструктурных и прочих условий нашей страны. Однако в последние годы все большее влияние на процессы пространственного развития оказывают внешние факторы (последствия пандемии, антироссийские санкции), затрагивающие функционирование не только крупного, но и среднего и малого бизнеса¹.

В ходе настоящего исследования проведен анализ пространственной структуры национальной экономики и ее изменений, в том числе под влиянием введенных против России санкций, а также определены перспективные направления и виды пространственной организации хозяйства.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

В последние годы российская экономика столкнулась с серьезными вызовами и проблемами, главные из которых — последствия пандемии и введенные странами Запада экономические санкции.

Согласно предварительным оценкам Минэкономразвития России в 2023 г. с учетом влияния быстро меняющихся внешних и внутренних фак-

торов ожидается снижение ВВП на 0,8%, его рост прогнозируется только начиная с 2024 г.² Восстановление отечественной экономики связывается прежде всего с предполагаемым ростом денежных доходов населения и внутреннего потребительского спроса, мерами государственной поддержки рынка труда и реального сектора экономики, повышением инвестиционной активности.

В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановые 2023 и 2024 годы³ среди ключевых направлений выделено и пространственное развитие, предполагающее сокращение межрегиональной дифференциации в качестве жизни при сохранении стимулов к развитию у регионов-лидеров, увеличение числа точек экономического роста. Такой подход согласуется с общей Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года⁴.

Вместе с тем ограничение (полное или частичное) как российского экспорта, в том числе поставок на мировой рынок нефти, газа, продукции черной и цветной металлургии, машиностроения, химической промышленности, так и импорта в страну высокотехнологичной продукции заметно отразилось на функционировании многих отраслей, а также на развитии хозяйства отдельных регионов. Это в особенности относится к тем из них, где преимущественное развитие получили экспортоориентированные и так называемые «пропульсивные» отрасли (по Ф. Перу⁵), выступающие драйверами экономического роста. Согласно экспертным оценкам российский экспорт 20 ключевых отраслей в несырьевом секторе экономики только в 2022 г. сократился почти на 1/5 по

² Минэкономразвития подтвердило прогноз снижения ВВП. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221130/vvp-1835411910.html>

³ Прогнозы социально-экономического развития. Минэкономразвития России (официальный сайт). URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyy_period_2023_i_2024_godov.html?ysclid=lmrr8aary1132070031.

⁴ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019. № 207-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>

⁵ Согласно выдвинутой французским экономистом Ф. Перу теории полюсов роста к пропульсивным относятся наиболее динамично развивающиеся отрасли производства, оказывающие влияние на территориальную структуру хозяйства.

¹ Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса». РСПП (официальный сайт). URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/>

сравнению с предыдущим годом, что в денежном выражении превышает 25,5 млрд руб.⁶

Исследование современного состояния реального сектора экономики позволяет сделать вывод о том, что его структура еще не отвечает критерию устойчивого развития. Одной из основных проблем является структурная несбалансированность, что особенно проявляется в технологической отсталости обрабатывающей промышленности. Для реализации стратегии социально-экономического, в том числе пространственного развития страны нужны эффективные организационные, управленческие и финансовые механизмы воспроизводства и распределения ресурсов [4].

Для модернизации производства, разработки и внедрения инноваций, решения на региональном уровне накопившихся социальных проблем требуется привлечение инвестиций и, следовательно, создание соответствующего инвестиционного климата в стране в целом и ее регионах. Ввиду резкого сокращения (из-за санкций) притока в Россию зарубежного капитала основная тяжесть финансирования инвестиционных проектов, прежде всего инфраструктурных, ложится на государство и отечественный бизнес. Очевидно, что доля последнего в финансировании инвестиций будет возрастать.

Вместе с тем, согласно данным *рейтинга инвестиционной привлекательности регионов*, подготовленного агентством RAEX («РАЭК-Аналитика»), на начало 2020-х гг. 58 субъектов РФ, (или свыше 2/3 от общего их числа) имели пониженный и незначительный инвестиционный потенциал и умеренный или высокий риски предпринимательской деятельности⁷, что, на наш взгляд, является одной из главных причин низкой инвестиционной активности в большинстве регионов.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ

Анализу тенденций изменения структуры хозяйственного комплекса страны посвящены работы

⁶ Эксперты оценили потери от санкций для 20 отраслей несырьевого экспорта. URL: https://www.rbc.ru/economics/10/11/2022/636b871a9a794727d63e2f66?ysclid=lmrsidg21j559067860https://www.rbc.ru/economics/10/11/2022/636b871a9a794727d63e2f66?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁷ Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 г. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020#graph>

видных экономистов и экономико-географов [3, 5, 6]. Так, Н. В. Зубаревич отмечает, что, согласно многочисленным исследованиям, для большинства стран мира, независимо от уровня их развития, характерны тенденции территориальной концентрации экономики в регионах, обладающих конкурентными преимуществами. Нигде не удается заметно сглаживать экономическое неравенство в пространстве, так как оно формируется под воздействием объективных факторов. Поскольку Россия относится к странам догоняющего развития (с переходной к рынку экономикой), для нее рост экономического неравенства регионов также неизбежен, хотя его темпы уже сегодня замедляются [7]. По мнению этого ученого, экономическое пространство России сжимается и в будущем будет продолжать сокращаться. Депопуляция периферийных территорий и стягивание населения к крупным центрам, главным образом городским агломерациям, носит устойчивый характер.

На объективную природу неоднородности экономического пространства указывает в своих трудах П.А. Минакир, отмечая при этом, что она связана не только с «неоднородным распределением немобильных условий экономической деятельности в пространстве», но и в том, что «в самих регионах формируется поляризованное пространство вокруг пропульсивных отраслей, которое трансформируется в поляризацию национального экономического пространства» [8].

Исследуя пространственные пропорции национальной экономики, Е.А. Коломак приходит к выводам, что они формируются под влиянием как рыночных механизмов, так и государственных регуляторов, а также географических, природных и исторических факторов. Сами пространственные трансформации отражают результат перераспределения экономической активности от периферийных регионов к центральным и от восточных к западным, из регионов с преимущественно добывающей специализацией в те, где преобладает обрабатывающая промышленность [9].

В последнее время все большее воздействие на пространственную организацию и территориальные пропорции национального хозяйства начинают оказывать внешние факторы, обусловленные экономическими санкциями.

Согласно проведенным С.В. Казанцевым расчетам сила влияния экономического спада, ухудшения конъюнктуры на мировых товарных рынках и вве-

денных против России финансово-экономических санкций на изменение совокупности анализируемых показателей⁸ в регионах страны прямо пропорциональна зависимости хозяйствующих субъектов от иностранного капитала, внешних источников финансирования и внешнеторгового оборота [10].

Сокращение экспорта российских товаров и услуг ведет к падению доходов федерального бюджета и экспортоориентированных хозяйствующих субъектов. В свою очередь, свертывание объемов производства работающих на экспорт предприятий и соответствующее снижение получаемой ими прибыли вызывает сокращение занятости, уменьшение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Вызванные санкциями ограничения на импорт высокотехнологичной машинотехнической продукции также тормозят развитие ряда производств, особенно в отраслях обрабатывающей промышленности, что влияет на занятость и в конечном счете — на доходы населения.

Выступая в Государственной Думе, Председатель ЦБ Э. Набиуллина отметила, что недавние конкурентные преимущества региональной экономики могут быть потеряны из-за изменений условий внешней торговли и падения внутреннего спроса. Чтобы противостоять новым вызовам, российской экономике необходима структурная перестройка [11].

К настоящему моменту в стране сложились глубокие территориальные социально-экономические диспропорции, обусловленные многообразием природных условий, характером расселения населения, особенностями размещения природно-ресурсного потенциала, различиями в транспортной доступности и удаленностью многих территорий от развитых экономических центров, отраслевой специализацией различных регионов [12, 13], что находит отражение в ключевых макроэкономических показателях (табл. 1).

Как следует из приведенных данных, на долю европейской части России приходится 3/4 всех занятых в экономике, свыше 2/3 производимого ВРП, 2/3 всего объема промышленного производства и 4/5 — продукции сельского хозяйства. Здесь сосредоточено свыше 3/4 оборота розничной торговли и платных

⁸ Учитывались следующие показатели: поступление прямых инвестиций; сальдированный финансовый результат деятельности организаций; оборот внешней торговли со странами дальнего зарубежья; выплата средств за импорт технологий и услуг технического характера; задолженность по кредитам.

услуг населению. В то же время удельный вес огромной по территории Восточной экономической зоны по основным макроэкономическим показателям не превышает 1/3.

Среди макрорегионов наибольшим экономическим потенциалом обладает Центральный федеральный округ. Несмотря на то что он занимает всего 4% территории страны, на его долю приходится 30% всех занятых, здесь сконцентрирована треть всех основных фондов, создается третья часть суммарного ВРП.

Еще более выражены диспропорции на уровне субъектов РФ. Так, на долю первой десятки регионов приходится 2/5 всех занятых в экономике, свыше 1/2 ВРП, почти половина всего объема выпускаемой промышленной продукции и капитальных вложений, 2/5 производства продукции сельского хозяйства страны (табл. 2).

Данные табл. 2 свидетельствуют о чрезвычайно высокой концентрации производства в ограниченном числе субъектов РФ, которые, как правило, выступают в качестве регионов-доноров в рамках межбюджетных отношений федерального центра и субъектов РФ. За последние 15 лет доля регионов-лидеров в суммарном объеме промышленного производства выросла с 43 до 48%.

На этом фоне особенно выделяется Московская городская агломерация, где сосредоточено свыше 1/10 всех занятых в РФ, 1/5 основных фондов, 1/5 суммарного ВРП, 15–16% объема выпуска продукции обрабатывающей промышленности и оборота розничной торговли и т.д.

Согласно данным Росстата разница между субъектами РФ с самыми высокими и низкими показателями на душу населения на начало 2020-х гг. составляла: по ВРП и инвестициям в основной капитал — свыше 50 раз, обороту розничной торговли и объему платных услуг населению — 7–8 раз, среднедушевым денежным доходам населения — 5 раз, обеспеченности жильем — 2,5 раза и т.д.

Причем территориальное неравенство (в том числе по причине различий в темпах экономического роста) не только сохраняется, но по отдельным параметрам даже усиливается, что свидетельствует о недостаточно эффективной государственной региональной политике [14].

О накопившемся социальном неравенстве можно судить по числу субъектов РФ, в которых удельный вес населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (по сути, находящегося за чертой бедности) превышает среднероссийский уровень. Так, в 2020 г.

Таблица 1 / Table 1

Территориальные пропорции экономики России по федеральным округам на начало 2020-х гг., в % к итогу /
Territorial proportions of the Russian economy by federal districts at the beginning of the 2020s, % of total

Экономическая зона, федеральный округ / Economic zone, federal district	Территория / Territory	Население / Population	Занятые в экономике / Employed in the economy	ВВП / GRP	Стоимость основных фондов / Cost of fixed assets	Продукция промышленности / Industrial products	Продукция сельского хозяйства / Agricultural products	Инвестиции в основной капитал / Investments in fixed capital	Оборот розничной торговли / Retail trade turnover	Объем платных услуг населению / Volume of paid services to the population
Западная	24	74	75	70	73	66	81	66	77	76
Центральный	4	27	30	35	35	30	28	31	35	33
Северо-Западный	10	9	10	11	13	12	5	11	10	10
Южный	3	11	11	7	8	5	17	7	10	12
Северо-Кавказский	1	7	5	2	2	1	8	3	5	4
Приволжский	6	20	19	15	15	18	23	14	17	17
Восточная	77	26	25	30	27	34	19	34	23	24
Уральский	11	8	9	14	14	17	5	16	8	9
Сибирский	25	12	11	10	7	12	11	10	9	9
Дальневосточный	41	6	5	6	6	5	3	8	6	6

Источник / Source: составлено автором на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru> / compiled by the author on the basis of Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru>

общее количество таких регионов составило 56, т.е. 2/3 от общего их числа. При этом в республиках Тыва и Ингушетия за чертой бедности находится почти треть населения; в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республиках, Республиках Алтай, Калмыкия, Еврейской автономной области — почти четверть.

Неравномерное пространственное развитие России остается одной из наиболее серьезных проблем, обуславливающих масштабные межбюджетные перераспределения. Вместе с тем анализ предпринимаемых государством шагов в виде дотаций из федерального бюджета дает основание для вывода о том, что подобная политика межбюджетного выравнивания не оказывает сколько-нибудь заметного влияния на снижение пространственной дифференциации в социально-экономическом развитии отдельных территорий [15].

Предлагавшийся в качестве одного из возможных на перспективу сценариев изменения пространственного социально-экономического ландшафта за счет «поляризованного роста», при котором задача подъема экономики ложилась бы на 10–12 так называемых «опорных» регионов («локомотивов роста»), также слабо коррелирует с особенностями территориального развития России и в силу целого ряда причин едва ли окажет существенное влияние на ее прорыв в модернизации производства и внедрении инноваций применительно к регионам. Напротив, по мнению ряда ученых, следствием такой региональной политики станет еще больший разрыв в уровне социально-экономического развития и усиление территориального расслоения страны [16, 17].

Проблема усугубляется тем, что и в самих субъектах РФ наблюдаются заметные пространственные

Таблица 2 / Table 2

Регионы-лидеры по отдельным показателям уровня социально-экономического развития в 2020 г. /
Leading regions by individual indicators of the level of socio-economic development in 2020

Численность занятых в экономике / Number of people employed in the economy	ВРП* / GRP*	Объем промышленной продукции / Volume of industrial products	Объем сельскохозяйственной продукции / Volume of agricultural products	Инвестиции в основной капитал / Investments in fixed capital
Москва	Москва	Москва	Краснодарский край	Москва
Московская область	Московская область	Московская область	Ростовская область	ЯНАО
Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	ХМАО – Югра	Белгородская область	Московская область
Краснодарский край	ХМАО – Югра	Санкт-Петербург	Республика Татарстан	ХМАО – Югра
Ростовская область	ЯНАО	ЯНАО	Воронежская область	Санкт-Петербург
Свердловская область	Краснодарский край	Республика Татарстан	Курская область	Республика Татарстан
Республика Татарстан	Республика Татарстан	Красноярский край	Республика Башкортостан	Краснодарский край
Республика Башкортостан	Свердловская область	Свердловская область	Саратовская область	Красноярский край
Челябинская область	Красноярский край	Челябинская область	Ставропольский край	Ленинградская область
Нижегородская область	Республика Башкортостан	Республика Башкортостан	Липецкая область	Свердловская область
В % от общероссийского показателя / In % of the all-Russian indicator				
39	53	48	39	49

Источник / Source: составлено автором на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru> / compiled by the author on the basis of Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Примечание / Note: * – по данным 2019 г. / according to 2019 data.

различия в исторически сложившемся размещении производства и населения, что обусловило образование «ядер экономического роста» и периферийных (или так называемых *маргинальных территорий*) [18]. Неравномерность развития на региональном уровне подтверждают и результаты прикладных исследований [19, 20]. Вместе с тем их авторы, опираясь на теорию «полюсов роста», приходят к выводу о том, что поляризацию не следует считать препятствием — напротив, поляризованное пространство дает почву для выявления центров роста, в качестве которых могут рассматриваться не только крупные городские округа, но и сельские муниципальные районы.

Обсуждая новую концепцию Стратегии пространственного развития России до 2030 года, в том числе с точки зрения национальной безопасности, многие специалисты обращают внимание на необходимость отражения в ней сбалансированного подхода к решению задач обеспечения дальнейшего экономического и инновационного развития, предполагающего, с одной стороны, стимулирование уже сложившихся и создание новых центров роста в виде крупных и крупнейших городских агломераций, а с другой — содействие со стороны государства развитию малых и средних городов, а также сельских территорий [21, 22].

Неизбежным следствием нарушения такого баланса может стать массовый отток населения

с периферии в городские центры, деградация села, дальнейшая поляризация экономического пространства как страны в целом, так и отдельных ее регионов.

НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Сокращению структурных диспропорций российской экономики и пространственных различий в уровне социально-экономического развития в немалой степени могут способствовать такие, уже хорошо зарекомендовавшие себя за рубежом и в отечественной практике, формы территориальной организации экономической деятельности, как инновационные и промышленные кластеры, территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), особые экономические зоны (ОЭЗ).

Однако в условиях санкций процесс формирования территориальных кластеров, ориентированных на выпуск высокотехнологичной и экспортоориентированной продукции, в обозримой перспективе может столкнуться с проблемой реализации последней на внешнем рынке и необходимостью замещения используемых в производстве зарубежной техники и технологий отечественными аналогами.

В отличие от других стран в России процессы кластеризации экономики начали разворачиваться сравнительно недавно — с начала 2010-х гг.⁹ Согласно данным Российской кластерной обсерватории (РКО) по состоянию на начало 2020-х гг. в стране действовало свыше 110 кластерных инициатив (в которых занято около 1,5 млн чел.), однако почти 3/4 из них находится в начальной стадии развития, еще примерно 1/5 — в средней¹⁰. Таким образом, на долю относительно развитых кластерных образований, функционирующих преимущественно в европейской части страны: Приволжском, Северо-Западном и Центральном федеральных округах, — приходится менее 10%¹¹. Из расположенных за Уралом субъек-

тов РФ процессами кластеризации охвачена лишь половина.

В соответствии со сложившимися представлениями кластер рассматривается как сложная открытая социально-экономическая система, функционирующая на определенной территории, объединяющая представителей бизнеса, науки и власти, совместная деятельность которых обеспечивает эффект синергии [23]. Переход к новой модели пространственного развития предусматривает формирование в России различных типов кластеров с предоставлением им финансовой, административной и инфраструктурной поддержки со стороны государства и созданием механизмов по продвижению и реализации на рынке их товаров, работ и услуг.

Государственную поддержку кластерам оказывают Минэкономразвития и Минпромторг России в рамках реализации программ по поддержке пилотных инновационно-территориальных кластеров и малого и среднего предпринимательства¹², целью которых является укрепление кооперации между предприятиями, научно-образовательными организациями — участниками кластерных образований, а также повышение научно-технического и производственного потенциала и в целом конкурентоспособности регионов РФ [24].

В настоящее время (в связи с действием антироссийских санкций) на федеральном и региональном уровнях оперативно разрабатываются и принимаются специальные меры поддержки бизнеса. Их перечень постоянно дорабатывается и будет дополняться и обновляться, поскольку социально-экономическая ситуация в стране меняется достаточно быстро¹³. Одними из последних решений в этом направлении стало принятие постановлений Правительства РФ от 16.11.2021 № 1956 и от 23.12.2022 № 2407, касающихся мер поддержки промышленных кластеров со стороны государства

спублике Татарстан (автомобилестроение и производство автокомпонентов); нефтехимический — в Республике Башкортостан (химическое производство); ядерно-инновационный — в Димитровграде Ульяновской области (ядерные и радиационные технологии); консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа» (авиастроение); Санкт-Петербургский кластер чистых технологий для городской среды (защита окружающей среды и переработка отходов) и др.

¹² Госпрограммы поддержки малого бизнеса. URL: <https://kontur.ru/articles/4710>

¹³ Реестр кластеров России. URL: <https://xn--dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/clusters-list-2015>

⁹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р).

¹⁰ Карта кластеров России. URL: <https://map.cluster.hse.ru/list>

¹¹ Высоким уровнем развития отличаются Камский инновационный территориально-производственный кластер в Ре-

с целью стимулирования их деятельности и усиления импортозамещения¹⁴.

Роль территориальных кластеров в формировании пространственной структуры экономики видится прежде всего в усилении межотраслевого, внутри- и межрегионального взаимодействия участников рынка, привлечении инвестиций, в том числе в развитие инфраструктуры, создании новых рабочих мест, обеспечении научно-технологического и информационного развития, что в конечном счете призвано содействовать повышению конкурентоспособности регионов и сглаживанию социально-экономических различий между ними. Эффективность кластеров, их позитивное влияние на устойчивое развитие региона подтверждается многочисленными исследованиями зарубежных и российских ученых и соответствующими расчетами [25–29].

Тем не менее в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹⁵ кластерная политика не нашла должного отражения. Поэтому при актуализации этого документа с учетом новых реалий целесообразно отразить роль кластерных форм организации хозяйственной деятельности в развитии регионов и центров экономического роста, причем не только крупных, но и малых и средних городов.

К другим формам пространственной организации российской экономики, призванным содействовать сокращению уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии и снижению внутрирегиональных различий относятся ОЭЗ и ТОСЭР. Создание и функционирование этих образований регулируются соответствующими Федеральными законами РФ¹⁶.

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 № 1956 (О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779). URL: <http://government.ru/docs/all/137607/>; постановление Правительства РФ от 23.12.2022 № 2407 (О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения). URL: <http://government.ru/docs/all/145329/>

¹⁵ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681

¹⁶ Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», (далее —

Целью их создания является привлечение инвестиций (в том числе зарубежных) прежде всего в высокотехнологичные сектора экономики, а также в развитие туризма и санаторно-курортной сферы, производственной и транспортной инфраструктуры; обеспечение ускоренного социально-экономического развития регионов, повышение уровня жизни населения. Для этого в ОЭЗ и ТОСЭР вводится особый (льготный) правовой режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться процедура свободной таможенной зоны.

По данным Минэкономразвития России, на середину 2022 г. в стране функционировало 45 ОЭЗ: 26 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые¹⁷. За более чем 15 лет работы в ОЭЗ зарегистрировались почти 1000 резидентов, из которых свыше 140 — компании с участием иностранного капитала из более чем 40 стран; общий объем заявленных инвестиций превысил 1,6 трлн руб., вложенных — 738 млрд руб.; было создано около 60 тыс. рабочих мест; уплачено порядка 295 млрд руб. налоговых платежей, таможенных отчислений и страховых взносов¹⁸.

География ОЭЗ отражает неравномерность пространственного развития: основная их часть, а именно 4/5, сконцентрирована на западе страны. Больше всего ОЭЗ создано в Центральном федеральном округе — 16, что превышает 1/3 от общего их числа. Во втором по количеству действующих ОЭЗ федеральном округе — Приволжском — расположено 10 ОЭЗ (1/5 общего количества). Таким образом, в двух округах функционируют свыше половины всех ОЭЗ, тогда как в Сибири их только

116-ФЗ). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22673>; Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», (далее — 473-ФЗ). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279>

¹⁷ Кроме ОЭЗ, созданных в соответствии с Федеральным законом № 116-ФЗ (на основании постановлений Правительства) в России также функционируют ОЭЗ, образованные на основании отдельных федеральных законов: ОЭЗ в Калининградской области, ОЭЗ в Магаданской области, свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя, свободный порт Владивосток.

¹⁸ Особые экономические зоны. Минэкономразвития РФ (официальный сайт). URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_ekonomicheskie_zony/

5: одна технико-внедренческая, две промышленно-производственные и две туристско-рекреационные; на Дальнем Востоке организована лишь одна ОЭЗ туристско-рекреационного типа.

Оценка эффективности функционирования ОЭЗ неоднозначна. За время их работы с момента принятия 116-ФЗ наряду с положительными примерами [технико-внедренческие ОЭЗ «Дубна» (Московская область), ОЭЗ промышленно-производственного типа «Алабуга» (Республика Татарстан), «Липецк», «Тольятти» в Самарской области, «Санкт-Петербург» и др.] были выявлены серьезные недостатки в их деятельности, главным образом правового и организационного характера, которые привели к ликвидации целого ряда неэффективных ОЭЗ. Однако причины их неудовлетворительной работы, по мнению экспертов, носят больше субъективный характер, и следует продолжить поддержку этого инструмента государственной региональной политики и формы пространственной организации экономики регионов для более полного использования потенциала их транспортно-географического положения, природных богатств, трудовых ресурсов и обеспечения экономического роста [30].

Вместе с тем планы дальнейшего развития ОЭЗ, которые изначально формировались в расчете на тесные кооперационные связи с зарубежными партнерами, теперь вынуждены корректироваться под влиянием санкций и в связи с необходимостью реализации мер по импортозамещению [31].

Первоначально действие 473-ФЗ распространялось на территорию Дальневосточного федерального округа, где к настоящему времени уже создано 22 ТОСЭР. По состоянию на начало 2020 г., на них было зарегистрировано более 300 резидентов, а общая сумма заявленных инвестиций превысила 2,3 трлн руб. Законом предусмотрено также формирование ТОСЭР и в других федеральных округах, в частности, в ст. 34.473-ФЗ прописан порядок их создания на территориях монопрофильных муниципальных образований. ТОСЭР рассматриваются в качестве точек роста, обеспечивающих приток инвестиционного капитала в регионы, способствующих их инновационному развитию, формированию нового экономического уклада и развитию социальной сферы. При этом должен соблюдаться принцип «эффект больше затрат» [32].

По данным Минэкономразвития России, к началу 2021 г. в моногородах создано уже около 90 ТОСЭР, в которых зарегистрировано свыше 700 резидентов;

привлечено 70 млрд руб. инвестиций, а количество новых рабочих мест превысило 27 тыс.¹⁹

Таким образом, несмотря на санкционное давление, процессы кластеризации экономики и формирование территорий с особым режимом предпринимательской деятельности будут и дальше содействовать пространственному развитию России. Более того, ряд ученых и специалистов приходят к выводу, что санкции могут и должны быть использованы для мобилизации экономики регионов с целью обеспечения опережающего роста [33].

Для этого нужны: поддержка кластерных инициатив на федеральном и региональном уровнях; реализация национальных технологических платформ, которые служат важным инструментом объединения усилий бизнеса, науки и государства по реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития российской экономики, а также комплекса программ по импортозамещению и научно-технологическому развитию; межотраслевая интеграция; компактное расположение предприятий, позволяющее максимально оптимизировать логистику.

ВЫВОДЫ

Анализ происходящих на современном этапе структурных изменений и особенностей пространственной организации российской экономики показал наличие ряда негативных тенденций, обусловленных не только внутренними факторами (географической удаленностью отдельных территорий, их отставанием в развитии инфраструктуры, социальной сферы, депопуляцией населения и др.), но и в значительной мере причинами внешнего характера, связанными с ужесточением антироссийских санкций, что создает дополнительные риски экономической, в том числе инвестиционной и внешнеторговой деятельности.

Одна из основных проблем национальной экономики — ее структурная несбалансированность — особенно проявляется в технологической отсталости отраслей обрабатывающей промышленности. Негативным процессом является и увеличение пространственной дифференциации в уровне социально-экономического развития регионов страны.

Решение проблемы видится в рамках принятия более сбалансированных управленческих решений

¹⁹ Количество резидентов ТОР с начала 2020 г. увеличилось на 22%. Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/kolichestvo_rezidentov_tor_s_nachala_2020_goda_uvelichilos_na_22.html

на государственном и региональном уровнях. Сбалансированный подход к решению задач обеспечения дальнейшего экономического роста в рамках реализации Стратегии пространственного развития должен обеспечить, с одной стороны, стимулирование деятельности уже сложившихся и создание новых центров роста в виде крупных и крупнейших городских агломераций, а с другой, что не менее важно — содействие со стороны государства развитию малых и средних городов, а также сельских территорий.

Сокращению структурных и территориальных диспропорций экономики могут способствовать такие формы пространственной организации экономической деятельности, как инновационные и промышленные кластеры, территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны. Их роль заключается прежде

всего в усилении межотраслевого, внутри- и межрегионального взаимодействия участников рынка, привлечении инвестиций, в том числе в развитие инфраструктуры, создании новых рабочих мест, обеспечении промышленного, научно-технологического и информационного развития, что в конечном счете призвано содействовать повышению конкурентоспособности регионов, сглаживанию их социально-экономических различий.

Следует и дальше поддерживать эти инструменты государственной региональной политики с целью более полного и эффективного использования ресурсного потенциала регионов страны и обеспечения их экономического роста. При этом нужно расширить географию кластерных объединений и ОЭЗ в восточном направлении, где они еще не получили должного развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крюков В.А., Коломак Е.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021;227(1):92–114. DOI: 10.38197/2072–2060–2021–227–1–92–114
2. Троцкий А.Я. Пространственные исследования в работах российских регионалистов: нарративный обзор *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2021;(3):125–132. DOI: 10.14258/epb202147
3. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики. *Мир новой экономики*. 2017;(2):46–57.
4. Эскиндаров М.А., Абдикеев Н.М., ред. Реальный сектор экономики в условиях новой промышленной революции. М.: Когито-Центр; 2019. 428 с.
5. Кузнецова О.В. Трансформация пространственной структуры экономики в кризисные и посткризисные периоды. *Регион: экономика и социология*. 2022;(2):33–57. DOI: 10.15372/REG20220202
6. Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность. *Пространственная экономика*. 2019;15(4):13–35. DOI: 10.14530/se.2019.4.013–035
7. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России. *ЭКО: всероссийский экономический журнал*. 2014;44(4):7–27.
8. Минакир П.А. Пространственная неоднородность России и задачи региональной политики. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2011;(10):150–153.
9. Коломак Е.А. Пространственное развитие России в XXI в. *Пространственная экономика*. 2019;15(4):85–106. DOI: 10.14530/se.2019.4.085–106
10. Казанцев С.В. Оценка влияния экономического спада и антироссийских санкций на регионы РФ. *ЭКО: всероссийский экономический журнал*. 2016;46(5):55–70.
11. Комраков А. Санкции поменяли географию конкурентных преимуществ российских регионов. *Независимая газета*. 21.04.2022. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-04-21/1_8424_sanctions.html
12. Плисецкий Е.Л., Плисецкий Е.Е. Социально-экономическое пространство России и тенденции его изменения. *География в школе*. 2018;(4):11–22.
13. Пацала С.В., Горошко Н.В. Пространственные пропорции экономики России. *Экономика. Информатика*. 2022;49(1):44–58. DOI: 10.52575/2687–0932–2022–49–1–44–58
14. Ахмедуев А.Ш. Проблемы чрезмерной поляризации уровня социально-экономического развития регионов России и императивы модернизации государственной региональной политики. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2017;(6):37–51.

15. Плисецкий Е.Л., ред. Пространственная дифференциация и приоритеты социально-экономического развития регионов России. М.: Русайнс; 2016. 234 с.
16. Селиверстов В.Е. Две модели региональной политики. *ЭКО: всероссийский экономический журнал*. 2008;(4):88–92.
17. Ускова Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков. *Проблемы развития территории*. 2015;(1):7–15.
18. Зырянов А.И. Маргинальные территории. *Географический вестник*. 2008;(2):9–20.
19. Аверкиева К.В., Нефедова Т.Г., Кондакова Т.Ю. Поляризация социально-экономического пространства в регионах староосвоенного Центра России: пример Ярославской области. *Мир России. Социология. Этнология*. 2021;30(1):49–66. DOI: 10.17323/1811–038X-2021–30–1–49–66
20. Стрябкова Е.А. Кочергин М.А. Центры роста в поляризованном макрорегиональном пространстве: пример Центрально-Черноземного макрорегиона. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика*. 2019;46(2):214–227. DOI: 10.18413/2411–3808–2019–46–2–214–227
21. Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности Российской Федерации. *Экономика региона*. 2019;15(3):631–643. DOI: 10.17059/2019–3–1
22. Герцберг Л.Я. Стратегия сбалансированного пространственного развития 2030: от научных обоснований к реализации. *Academia. Архитектура и строительство*. 2021;(4):5–12. DOI: 10.22337/2077–9038–2021–4–5–12
23. Фонов А.Г., Бергаль О.Е. Территориальные кластеры как механизм пространственного развития экономики России. *Журнал экономической теории*. 2019;16(4):673–687. DOI: 10.31063/2073–6517/2019.16–4.6
24. Лапина М.С. Формирование и развитие инновационных кластеров как инструмента инновационной деятельности региона. *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2021;23(2):42–56. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2021.2.4
25. Фонов А.Г., Бергаль О.Е. Территориальные кластеры в системе пространственного развития: зарубежный опыт. *Пространственная экономика*. 2020;16(4):113–135. DOI: 10.14530/se.2020.4.113–135
26. Бабкин А.В., Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Оценка экономической эффективности кластеров: количественный подход. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2016;(5):21–29. (На англ.). DOI: 10.5862/Е.251.2
27. Delgado M., Porter M.E., Stern S. Clusters, convergence, and economic performance. *Research Policy*. 2014;43(10):1785–1799. DOI: 10.1016/j.respol.2014.05.007
28. Ketels C. Recent research on competitiveness and clusters: What are the implications for regional policy? *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2013;6(2):269–284. DOI: 10.1093/cjres/rst008
29. Wennberg K., Lindqvist G. The effect of clusters on the survival and performance of new firms. *Small Business Economics*. 2010;34(3):221–241. DOI: 10.1007/s11187–008–9123–0
30. Ниязбекова Ш.У., Назаренко О.В., Буневич К.Г., Иванова О.С. Особые экономические зоны России: анализ, проблемы и пути их решения. *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2019;(2):213–221.
31. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Санкции и контрмеры в российской экономике (региональный аспект). *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2022;(4):7–27. DOI: 10.24412/2071–6435–2022–4–7–27
32. Плисецкий Е.Л., Плисецкий Е.Е., Шедько Ю.Н. Устойчивое развитие территорий нового хозяйственного освоения: инновационные решения. *Региональная экономика: теория и практика*. 2018;16(5):942–955. DOI: 10.24891/re.16.5.942
33. Хмелева Г.А., Тюкавкин Н.М., Свиридова С.В., Чертопятов Д.А. Кластерное развитие региона на основе инноваций в условиях санкций (на примере нефтехимического комплекса Самарской области). *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017;10(5):83–98. DOI: 10.15838/esc.2017.5.53.6

REFERENCES

1. Kryukov V.A., Kolomak E.A. Spatial development of Russia: Main problems and approaches to the solution. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;227(1):92–114. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2021–227–1–92–114

2. Trotskovsky A. Ya. Spatial studies in the Russian regionalists works: A narrative review. *Ekonomika. Professiya. Biznes = Economics. Profession. Business*. 2021;(3):125–132. (In Russ.). DOI: 10.14258/epb202147
3. Zubarevich N. V. Development of the Russian space: Barriers and opportunities of regional policy. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2017;(2):46–57. (In Russ.).
4. Eskindarov M. A., Abdikeev N. M., eds. The real sector of the economy in the context of the New Industrial Revolution. Moscow: Cogito-Center; 2019. 428 p. (In Russ.).
5. Kuznetsova O. V. Transformation of the spatial structure of the economy in crisis and post-crisis periods. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*. 2022;(2):33–57. (In Russ.). DOI: 10.15372/REG20220202
6. Treyvish A. I. Uneven and structurally diverse spatial economic development of economy as a scientific problem and Russian reality. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2019;15(4):13–35. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2019.4.013–035
7. Zubarevich N. V. Regional development and regional policy in Russia. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2014;44(4):7–27. (In Russ.).
8. Minakir P. A. Spatial heterogeneity of Russia and regional policy objectives. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2011;(10):150–153. (In Russ.).
9. Kolomak E. A. Spatial development of Russia in the XXI century. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2019;15(4):85–106. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2019.4.085–106
10. Kazantsev S. V. Estimation of an economic downturn and the anti-Russian sanctions impact on the regions of Russia. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2016;46(5):55–70. (In Russ.).
11. Komrakov A. Sanctions have changed the geography of competitive advantages of Russian regions. *Nezavisimaya gazeta*. Apr. 21, 2022. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-04-21/1_8424_sanctions.html (In Russ.).
12. Pliseckij E. L., Pliseckij E. E. Socio-economic space of Russia and trends of its change. *Geografiya v shkole*. 2018;(4):11–22. (In Russ.).
13. Patsala S. V., Goroshko N. V. Spatial proportions of the Russian economy. *Ekonomika. Informatika = Economics. Information Technologies*. 2022;49(1):44–58. (In Russ.). DOI: 10.52575/2687-0932-2022-49-1-44-58
14. Akhmeduev A. Sh. Problems of excessive polarization of the level of social-economic development of the regions of Russia and imperatives of modernization of the state regional policy. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*. 2017;(6):37–51. (In Russ.).
15. Plisetkii E. L., ed. Spatial differentiation and priorities of socio-economic development of Russian regions. Moscow: RuScience; 2016. 234 p. (In Russ.).
16. Seliverstov V. E. Two models of regional policy. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2008;(4):88–92. (In Russ.).
17. Uskova T. V. Spatial development of territories: State, trends, ways of reducing risks. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2015;(1):7–15. (In Russ.).
18. Zyryanov A. I. Marginal territories. *Geograficheskiy vestnik = Geographical Bulletin*. 2008;(2):9–20. (In Russ.).
19. Averkieva K. V., Nefedova T. G., Kondakova T. Y. Spatial socio-economic polarization in the central developed regions of Russia: The case of Yaroslavl oblast. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2021;30(1):49–66. (In Russ.). DOI: 10.17323/1811-038X-2021-30-1-49-66
20. Stryabkova E. A., Kochergin M. A. Growth centres in polarized macro-regional space: An example from Russia's Central Black Earth macro-region. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Economics. Computer Science*. 2019;46(2):214–227. (In Russ.). DOI: 10.18413/2411-3808-2019-46-2-214-227
21. Bukhvald E. M., Kolchugina A. V. The spatial development strategy and national security priorities of the Russian Federation. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2019;15(3):631–643. (In Russ.). DOI: 10.17059/2019-3-1
22. Gertsberg L. Ya. Sustainable spatial development strategy 2030: From scientific evidence to implementation. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo = Academia. Architecture and Construction*. 2021;(4):5–12. (In Russ.). DOI: 10.22337/2077-9038-2021-4-5-12

23. Fonotov A. G., Bergal O. E. Territorial clusters as a mechanism for spatial development of Russian economy. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of the Economic Theory*. 2019;16(4):673–687. (In Russ.). DOI: 10.31063/2073–6517/2019.16–4.6
24. Lapina M. S. Formation and development of innovative clusters as a tool for innovative activities of the region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Journal of Volgograd State University. Economics*. 2021;23(2):42–56. (In Russ.). DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2021.2.4
25. Fonotov A. G., Bergal O. E. Territorial clusters in the system of spatial development: Foreign experience. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2020;16(4):113–135. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2020.4.113–135
26. Babkin A. V., Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. Assessing the economic efficiency of cluster functioning: A quantitative approach. *Nauchno–tekhnicheskie vedomosti Sankt–Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2016;(5):21–29. DOI: 10.5862/JE.251.2
27. Delgado M., Porter M. E., Stern S. Clusters, convergence, and economic performance. *Research Policy*. 2014;43(10):1785–1799. DOI: 10.1016/j.respol.2014.05.007
28. Ketels C. Recent research on competitiveness and clusters: What are the implications for regional policy? *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2013;6(2):269–284. DOI: 10.1093/cjres/rst008
29. Wennberg K., Lindqvist G. The effect of clusters on the survival and performance of new firms. *Small Business Economics*. 2010;34(3):221–241. DOI: 10.1007/s11187–008–9123–0
30. Niyazbekova Sh. U., Nazarenko O. V., Bunevich K. G., Ivanova O. S. Special economic zones of Russia: Analysis, problems and their solutions. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*. 2019;(2):213–221. (In Russ.).
31. Ivanov O. B., Buchwald E. M. Sanctions and countermeasures in the economy of the Russian Federation (regional aspect). *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2022;(4):7–27. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071–6435–2022–4–7–27
32. Plisetskii E. L., Plisetskii E. E., Shed'ko Yu. N. Innovative development areas: Novel approaches to sustainability. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2018;16(5):942–955. (In Russ.). DOI: 10.24891/re.16.5.942
33. Khmeleva G. A., Tyukavkin N. M., Sviridova S. V., Chertopyatov D. A. Cluster development of the region on the basis of innovation under the sanctions (case study of the petrochemical complex of the Samara oblast). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2017;10(5):83–98. DOI: 10.15838/esc.2017.5.53.6 (In Russ.: *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2017;10(5):83–98. DOI: 10.15838/esc.2017.5.53.6

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Евгений Леонидович Плисецкий — доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия

Evgenii L. Plisetskii — Dr. Sci. (Ped.), Professor, Professor of the Department of economic theory, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6448-5962>

plissetsky@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; после рецензирования 06.06.2023; принята к публикации 25.09.2023. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article was submitted on 17.10.2022, revised on 06.06.2023, and accepted for publication on 25.09.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript

Навстречу 105-летию Финансового университета

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2404-022X-2020-13-3-34-46
УДК 33.338.24(045)
JEL O34, P10

Идентификация цифровых интеллектуальных активов и особенности их коммерциализации

О.В. Лосева, Н.М. Абдикеев

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Необходимость идентификации, определения видов, специфики и особенностей коммерциализации цифровых интеллектуальных активов (ЦИА) обусловлена сложившимися реалиями и открывающимися возможностями получения дополнительных доходов, связанными с цифровизацией экономики и законодательным закреплением новых объектов гражданского оборота – цифровых прав. **Цель** работы заключается в характеристике ЦИА как объектов коммерциализации, выявление особенностей и условий ее проведения, а также факторов, влияющих на вид и размер лицензионного вознаграждения за передачу прав на данные активы. В качестве **методологической основы** исследования были использованы категориальный аппарат и методы управления в сфере интеллектуальной собственности и цифровых прав, методы классификации, статистического и сравнительного анализа, системный подход. **Результатами** работы стало определение двух трактовок ЦИА: как прав на объекты интеллектуальной собственности, существующих и имеющих ценность в цифровой форме, и как цифровых прав на объекты интеллектуальной собственности, распоряжение которыми осуществляется исключительно в информационной системе на основе технологии блокчейн; проведение типологизации ЦИА с выделением отдельных видов в рамках каждой из трактовок; выявление особенности коммерциализации ЦИА и факторов, влияющих на выбор вида и размера лицензионного вознаграждения. Сделанные по итогам исследования выводы могут применяться *на практике* руководством компаний при разработке стратегий управления новыми видами активов с целью повышения эффективности их коммерциализации.

Ключевые слова: цифровые интеллектуальные активы; цифровизация; коммерциализация; факторы стоимости; лицензионное вознаграждение

Для цитирования: Лосева О.В., Абдикеев Н.М. Идентификация цифровых интеллектуальных активов и особенности их коммерциализации. *Управленческие науки = Management Sciences in Russia*. 2023;13(3):34-46. DOI: 10.26794/2404-022X-2020-13-3-34-46

ORIGINAL PAPER

Identification of Digital Intellectual Assets and Features of their Commercialization

O.V. Loseva, N.M. Abdikeev

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The need to identify, define the types, specifics and features of the commercialization of digital intellectual assets is due to the prevailing realities and the opportunities for additional income associated with the digitalization of the economy and the legislative consolidation of new objects of civil turnover – digital rights. The purpose of the work is to characterize digital intellectual assets as objects of commercialization, to identify the features and conditions of its implementation, as well as factors affecting the type and amount of license fees for the transfer of rights to these assets. The methodological basis of the research was the categorical apparatus of management methods in the field of intellectual property and digital rights, methods of classification, statistical and comparative analysis, a systematic approach, scientific works of leading domestic and foreign scientists in the field of evaluation of intellectual property and digital assets. Results of the study are as follows: two interpretations of digital intellectual assets have been identified: 1) as rights to intellectual property objects that exist and have value in digital form; 2) as digital rights to intellectual property objects, the disposal of which is carried out exclusively in an information system based on

© Лосева О.В., Абдикеев Н.М., 2023

blockchain technology; the typologization of digital intellectual assets with the allocation of separate types within each interpretation is carried out; the features of commercialization of digital intellectual assets, factors influencing the choice of the type and amount of license remuneration are revealed. The findings can be used in practice by the management of companies when developing strategies for managing new types of assets in order to increase the efficiency of their commercialization.

Keywords: digital intellectual assets; digitalization; commercialization; cost factors; license fee

For citation: Loseva O.V., Abdikeev N.M. Identification of digital intellectual assets and features of their commercialization. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*. 2023;13(3):34-46. (In Russ.). DOI: 10.26794/2404-022X-2020-13-3-34-46

ВВЕДЕНИЕ

В России, как и во всем мире, на основе внедрения новых цифровых технологий ускоряются процессы цифровизации всех сфер жизни общества, и в первую очередь — экономики. По оценкам Allied Market Research, к 2030 г. размер мировых инвестиций в цифровые технологии может достичь 698,48 млрд долл. США¹. В России, согласно результатам опроса участников финансового рынка, проведенного Ассоциацией ФинТех при поддержке компании Accenture, внедрение цифровых технологий осуществляется активно, но не равномерно по отношению к отдельным видам самих технологий (рис. 1).

Процессы цифровизации, а также вопросы коммерциализации интеллектуальной собственности в новых реалиях активно обсуждаются в мировой научной среде [1–6]; при этом важную роль играет активное государственное поощрение развития и внедрения цифровых технологий. Так, по данным Всемирного банка, в 2022 г. Россия вошла в десятку стран мира по уровню цифровизации госуправления², а общие затраты на национальный проект «Цифровая экономика» в 2023 г. составят 188 млрд руб.³ — по объему финансирования он занимает пятое место из 14 национальных проектов, уступая лишь таким, как «Демография», «Здравоохранение», «Образование» и «Безопасные качественные дороги».

Указанные тенденции стимулируют компании различных, в том числе нефинансовых сфер деятельности, к изменению стратегий управления бизнесом на основе использования как самих цифровых технологий, так и порождаемых ими цифровых

активов, способных обеспечить конкурентное преимущество в условиях беспрецедентных санкций.

В настоящий момент существенное внимание отечественных и зарубежных исследователей уделяется экономико-правовым вопросам регулирования цифровых финансовых активов (ЦФА) [7–12]. Кроме того, государство демонстрирует готовность к развитию необходимой для функционирования ЦФА инфраструктуры, что позволит бизнесу быстро и без значительных затрат организовать выпуск и размещение ЦФА при надежной защите данных благодаря использованию технологии блокчейн.

Что касается цифровых интеллектуальных активов (ЦИА), то остаются не до конца исследованными трактовки данной категории и связанные с ними проблемы коммерциализации, а также правовой статус ЦИА. Решение данных вопросов — актуальная задача, имеющая важное научно-практическое значение для достижения российскими компаниями и страной в целом технологического суверенитета.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей ЦИА как объектов коммерциализации, характеристика условий ее проведения, а также факторов, от которых зависит вид и размер лицензионного вознаграждения за передачу прав на ЦИА.

Информационная база исследования включает нормативно-правовые акты, раскрывающие понимание сущности цифровых интеллектуальных активов, труды российских и отечественных исследователей по проблематике статьи, тематические публикации в СМИ, статистические данные, опубликованные в открытых источниках.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе работы применялись следующие методы: анализ процессов цифровизации экономики в России и в мире; типологизация цифровых интеллектуальных активов в разных трактовках, способы коммерциализации ЦИА

¹ Allied Market Research. URL: <https://www.alliedmarketresearch.com/investment-banking-market-A06710>

² Минцифры России (официальный сайт). URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/42223/> (дата обращения: 14.05.2023).

³ Там же.

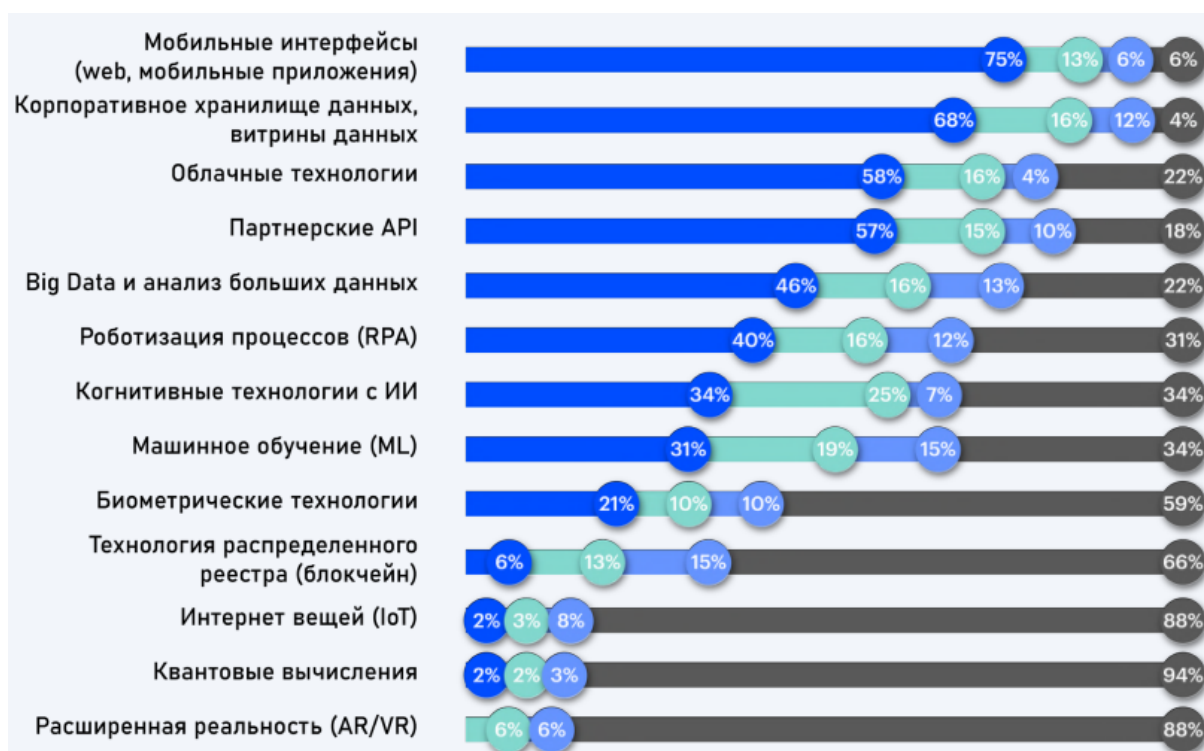

Рис. 1 / Fig. 1. Уровень использования различных цифровых технологий участниками финансового рынка в России / The level of use of various digital technologies by financial market participants in Russia

Источник / Source: Результаты исследования мнения рынка по вопросам развития финансовых технологий на 2021–2023 гг. Ассоциация ФинТех (официальный сайт). URL: <https://www.fintechru.org/analytics/rezultaty-issledovaniya-mneniya-rynka-po-voprosam-razvitiya-finansovykh-tekhnologiy-na-2021-2023-gg-/> / Results of the Market Opinion Survey on Financial Technology Development for 2021–2023. FinTech Association (official website). URL: <https://www.fintechru.org/analytics/rezultaty-issledovaniya-mneniya-rynka-po-voprosam-razvitiya-finansovykh-tekhnologiy-na-2021-2023-gg-/>

как объектов интеллектуальной собственности, обоснование вида и размера лицензионного вознаграждения исходя из выявленных ценообразующих факторов.

Основные виды ЦИА, особенности и условия их коммерциализации определены в соответствии со следующими нормативно-правовыми документами:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть IV) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. Статья 1225. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации⁴.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”»⁵.

3. Федеральный закон от 31.07.2021 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶.

4. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷.

5. Федеральный стандарт оценки «Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов (ФСО XI)»⁸.

Для визуализации научных результатов применялась графическая и табличная форма представления информации.

⁴ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/ (дата обращения: 25.06.2023).

⁵ URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>. (дата обращения: 21.06.2023).

⁶ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 15.06.2023).

⁷ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 15.06.23).

⁸ URL: <https://docs.cntd.ru/document/1300254787> (дата обращения: 10.06.2023).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Цифровые интеллектуальные активы как объекты коммерциализации

Под коммерциализацией будем понимать извлечение выгоды от владения или использования компанией своих активов. Коммерциализация может быть внешней, т.е. предусматривать получение дохода от реализации имеющихся в компании активов, или внутренней, которая предполагает применение созданных или приобретенных активов для собственных целей. В дальнейшем речь пойдет о внешней коммерциализации ЦИА.

Нами предлагается рассматривать цифровые интеллектуальные активы в двух трактовках.

1. Цифровые интеллектуальные активы как права на объекты интеллектуальной собственности в цифровой форме.

В широком смысле под ЦИА понимаются любые интеллектуальные активы, существующие и представляющие ценность в цифровой (электронной) форме: доменные имена; 3D-модели, не имеющие материального аналога; базы данных, в том числе полученные с использованием технологии больших данных (Big Date), включая пространственные базы данных; программы для ЭВМ, объекты цифрового искусства (Digital Art) и виртуального имущества. Из рассмотрения следует исключить оцифрованные данные (цифровые электронные подписи, персональные данные, оцифрованные объекты материального мира), т.е. то, что не создано интеллектуальным трудом, а получено как цифровая копия материального объекта с применением компьютерной обработки без возможности последующей творческой трансформации.

Для коммерциализации различных видов ЦИА важно установить их правовой статус как активов, способных к гражданскому обороту. Поскольку ЦИА имеют нематериальную природу, логичным является отнесение их к результатам интеллектуальной деятельности (РИД) в цифровой форме, на которые распространяются интеллектуальные права согласно ст. 1225 части IV ГК РФ. Подтверждение и защита интеллектуальных прав собственника осуществляется традиционно — на основе охраняемых документов Роспатента, договоров об отчуждении исключительного права или режима коммерческой тайны. Однако такой правовой статус присущ далеко не всем из перечисленных выше активов. В частности, виртуальное имущество не признается ГК РФ в качестве объекта гражданского оборота, следо-

вательно, не может являться объектом договорных отношений и, соответственно, коммерциализации. Что касается остальных из перечисленных видов ЦИА, то одни выступают объектами авторского права или смежных прав, другие — объектами патентного права, средствами индивидуализации или сложными объектами, включающими несколько РИД (рис. 2).

При оценке стоимости ЦИА необходимо учитывать не только характеристики, свойственные любым объектам интеллектуальной собственности (объем передаваемых прав, наличие правовой охраны, территория действия прав, уровень новизны или оригинальности), но и риски, связанные с цифровой формой существования (утрача доступа к объекту в силу технических сбоях, несанкционированный доступ посредством взлома или незаконного распространения в сети Интернет и т.п.), а также специфику каждого вида ЦИА.

2. Цифровые интеллектуальные активы как цифровые права на объекты интеллектуальной собственности или их использование.

В связи с развитием цифровых технологий на основе распределенных реестров появились цифровые права⁹, в том числе на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) и их использование, которые законодательно могут быть вовлечены в гражданский оборот. В этом случае под ЦИА понимаются цифровые права на ОИС (результаты интеллектуальной деятельности, указанные в ст. 1225 ГК РФ) или права использования ОИС, обращающиеся и имеющие ценность исключительно в информационной системе, которая соответствует требованиям законодательства (рис. 3).

Из рис. 3 следует, что токенизация ЦИА, по сути, является формой их коммерциализации и возможна по двум сценариям:

1) создание NFT-токена¹⁰, который может содержать как сам объект интеллектуальной собственности (например, объект цифрового искусства),

⁹ ГК РФ, ст. 141. Цифровые права. URL: <https://base.garant.ru/10164072/85c4c3fa890eded8662d051b65e114a0/?ysclid=ll3r6oo3uc78527261>

¹⁰ NFT (невзаимозаменяемый токен) или уникальнЫй токен — вид криптографических токенов, каждый экземпляр которых уникален (специфичен) и не может быть заменен или замещен другим аналогичным. Представляет собой криптографический сертификат цифрового объекта, который можно передавать через механизм, применяемый в блокчейне.

Рис. 2 / Fig. 2. Цифровые интеллектуальные активы как права на объекты интеллектуальной собственности в цифровой форме / Digital intellectual assets as intellectual property rights in digital form

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

так и удостоверить права на него через присвоение уникального идентификатора в системе блокчейн;

2) создание токена, удостоверяющего владельца ЦИА и цифровые права на использование интеллектуальных прав на ЦИА (без самого ЦИА, существующего отдельно от конкретного токена).

При этом в контексте действующего законодательства владелец токена или NFT-токена не обязательно выступает субъектом авторского или иного вещного права на связанный с ним цифровой интеллектуальный актив. Покупка NFT-токена не означает автоматическое закрепление авторских прав на ЦИА, если только они не приобретены специально в рамках лицензионного договора. При отсутствии такого контракта владелец NFT-токена не имеет права делать или продавать копии произведения искусства или как-то иначе реализовывать авторские права. Можно создать несколько NFT-токенов с одним и тем же цифровым объектом. Но если участники регулируемого рынка цифровых активов (например, объектов Digital Art) согласятся, что NFT должен формировать только сам автор или собственник ЦИА, то дальнейшая передача NFT будет предполагать и передачу соответствующих прав на ЦИА или его

использование, т.е. NFT-токен станет предметом договорных отношений при коммерциализации ЦИА в информационной системе. Безусловно, создание и урегулирование таких рынков ЦИА является достаточно перспективным направлением развития коммерциализации интеллектуальной собственности с точки зрения потенциальных возможностей роста стоимости ОИС, принадлежащих компании, и обеспечения защиты прав собственников. От этого зависит, смогут ли российские предприниматели, художники, галереи, музеи активно включиться в международный рынок NFT-токенов, объем которого растет в геометрической прогрессии: за 2020 г. — 315 млн долл., за 2021 г. — более 40 млрд долл. [13].

Что касается ЦИА как утилитарных цифровых прав на ОИС, то они, по сути, представляют собой право требования передачи исключительных прав на РИД и/или прав использования ОИС и могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться в информационной системе, удовлетворяющей требованиям законодательства¹¹. Данные ЦИА удобно

¹¹ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием

Рис. 3 / Fig. 3. Цифровые интеллектуальные активы как цифровые права на объекты интеллектуальной собственности или их использование / Digital intellectual assets as digital rights to intellectual property objects or their use

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

использовать для привлечения финансирования на краудфандинговых платформах с целью коммерциализации инновационных идей, которые могут воплотиться в охраняемые РИД. Рассмотренное право требования может быть подтверждено цифровым сертификатом, который, в сущности, идентичен неэмиссионной бездокументарной ценной бумаге, не имеющей номинальной стоимости и удостоверяющей принадлежность ее владельцу утилитарного цифрового права.

Таким образом, рассмотренные в п. 2 ЦИА представляют собой активы, обладающие характеристиками и цифровых финансовых активов, и объектов интеллектуальных прав, но, безусловно, являются объектами гражданского оборота, а значит, способны к коммерциализации. При определении стоимости таких ЦИА необходимо учитывать форму коммерциализации посредством цифровых, в том числе утилитарных цифровых прав, и специфику самого ОИС, на который передаются цифровые права.

По итогам рассмотрения двух вышеприведенных трактовок можно заключить, что ЦИА в широком смысле могут рассматриваться как любые объекты интеллектуальной собственности, существующие и имеющие ценность в цифровой (электронной

инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 25.06.2023).

форме), а в узком — как цифровые (в том числе утилитарные цифровые) права на исключительные права на сами ОИС или на их использование.

СПЕЦИФИКА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Коммерциализация ЦИА осуществляется теми же способами, что и коммерциализация РИД, в том числе посредством:

- 1) внесения прав на ЦИА в уставной капитал организации (например, на 3D-модели в уставный капитал компании — издателя компьютерных игр);
- 2) уступки прав собственности на ЦИА (продажа полного объема прав по договору отчуждения — чаще применяется для NFT-токенов);
- 3) передачи права на использование прав на ЦИА по лицензионному договору, договору коммерческой концессии или лизинга (например, на программное обеспечение).

Наиболее часто практикуется лицензирование. Основные условия лицензионного договора определяются по соглашению его сторон с учетом следующего:

1. Вид лицензии: простая (неисключительная) или исключительная — в зависимости от следующих факторов:
 - а) необходимости предоставления права использования ЦИА одному или нескольким лицензиатам:

если несколькими, то применяется неисключительная лицензия; для ЦИА в форме NFT-токена — возможна только исключительная;

б) необходимости сохранения за лицензиаром права использования ЦИА: если использование ЦИА планируется лицензиаром в тех же пределах, в которых это право предоставлено лицензиату, то лицензия предполагается неисключительной;

в) необходимость предоставления максимально-го объема прав использования ЦИА без сохранения этого права у лицензиара: если планируется предоставление права использования одному лицензиату без его сохранения у лицензиара в тех же пределах, в которых оно предоставлено лицензиату, то лицензия предполагается исключительной.

Сохранение за лицензиаром права использования ЦИА может быть обеспечено путем включения соответствующего условия в текст лицензионного договора.

Переход или предоставление исключительного права на ЦИА в форме NFT-токена также можно предусмотреть в смарт-контракте, посредством которого происходит отчуждение NFT на блокчейне, или прописать в метаданных конкретного токена.

2. Объекты лицензии являются ЦИА, перечисленные на рис. 2, 3. За их использование предполагается получение вознаграждения, которое зависит от вида и размера лицензионного платежа.

Лицензионные платежи подразделяются на:

- периодические процентные отчисления (роялти);
- паушальные (фиксированные) платежи;
- комбинированные платежи (паушальный платеж и роялти).

Предпочтительный вид лицензионного платежа определяется с учетом факторов, приведенных в табл. 1 следующим образом: наличие каждого фактора для конкретного вида ЦИА добавляет один балл, и в итоге выбирается вид платежа, набравший максимальное их число. При равенстве баллов лицензиар останавливается на наиболее приемлемом для себя варианте (на практике чаще всего им становится комбинированный платеж).

3. Величина *паушального платежа* должна как минимум покрыть как расходы лицензиара на правовую охрану ЦИА, так и прочие, связанные с правообладанием и коммерциализацией ЦИА.

При установлении размера паушального платежа необходимо учитывать влияние следующих факторов (при их наличии):

- особенности действующего законодательства (например, паушальный платеж на ПО может быть уменьшен на величину НДС, если программа не внесена в Единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных, а также если лицензионный договор заключается в рамках внутрикорпоративного трансфера;

- сложившиеся рыночные условия и конъюнктуру рынка ЦИА (соотношение спроса и предложения, наличие конкурентов с аналогичными предложениями, макроэкономическая ситуация и пр.);

- издержки лицензиата, связанные с формой коммерциализации (создание NFT-токена, выход на информационную платформу, расходы на цифровой сертификат, смарт-контракт или оформление электронной подписи и пр.);

- специфические факторы стоимости конкретного вида ЦИА, влияющие на итоговую цену лицензионного договора (табл. 2).

При выборе *комбинированного* платежа лицензиат выплачивает часть суммы в виде паушального платежа, остальное — в форме роялти.

Размер паушального платежа в составе комбинированного целесообразно дифференцировать по правилу 10%–25%–50% от рассчитанной цены лицензии с учетом различных факторов [14] — например, для программного продукта они приведены в табл. 3. Согласно ее данным, размер паушального платежа должен составить 10% (наибольшее число факторов — 6), но предпочтительнее использовать его средневзвешенное значение, учитывающее количество факторов по каждому столбцу (табл. 3):

$$(10\% * 6 + 25\% * 4 + 50\% * 0) / (6 + 4 + 0) = 16\%.$$

Таким образом, рекомендуемый размер паушального платежа — 16% от цены лицензии.

Определение *ставки роялти* может осуществляться различными способами, наиболее популярными из которых являются [16]:

- основанный на методе стандартных ставок роялти, т.е. на использовании диапазонов значений ставок, полученных методом статистического анализа опубликованных данных по отраслям, группам отраслей и отдельным видам продукции с последующей корректировкой с учетом специфики ЦИА и условий лицензии;

- опирающийся на метод аналогов, основанный на поиске и анализе лицензионных догово-

Таблица 1 / Table 1

**Факторы, влияющие на выбор вида лицензионного платежа /
Factors influencing the choice of the type of license fee**

№ п/п	Фактор / Factor	Паушальный платеж / Lump sum payment	Комбинированный платеж / Combined payment	Роялти / Royalty
1	Состав объекта лицензии (лицензионного договора)	ЦИА определены в договоре как цифровые права на ОИС (рис. 3), кроме ноу-хау. ЦИА определены как ноу-хау, но отсутствуют объекты патентного права или ноу-хау и объекты патентного права присутствуют, но при этом в договор не включено условие о компенсации убытков за разглашение сведений о ноу-хау или в нем не содержится формула расчета убытков и источники исходных данных для расчета	ЦИА определены в договоре как интеллектуальные права на цифровые ОИС (рис. 2) в форме ноу-хау, патентного или авторского права. При этом в договор включено условие о компенсации убытков за разглашение сведений о ноу-хау, а также сторонами договора согласована формула расчета убытков и источников исходных данных для расчета	ЦИА определены в договоре как интеллектуальные права на цифровые ОИС (рис. 2) в форме патентного или авторского права, но отсутствует ноу-хау
2	Возможность извлечения лицензиатом дохода от распоряжения правами на ЦИА	Лицензиат не планирует использовать ЦИА для извлечения дополнительного дохода от распоряжения правами на ЦИА, выгода от приобретения прав на ЦИА единовременная	Лицензиат не планирует использовать ЦИА для извлечения дополнительного дохода от распоряжения правами на ЦИА, но получает стабильный доход от его использования ЦИА для собственных нужд	Лицензиат планирует использовать ЦИА в качестве источника дохода для внутренних целей, а также дополнительного дохода за счет распоряжения правами на ЦИА
3	Вид лицензиата	Индивидуальный предприниматель	Юридическое лицо, не относящееся к тем категориям, которым доступно использование паушального платежа или роялти	Юридическое лицо с госучастием в уставном капитале и/или находящееся под прямым или косвенным контролем государства. Юридическое лицо, в уставном капитале которого имеется доля (вклад) лицензиара или находящееся под прямым или косвенным контролем лицензиара
4	Опыт сотрудничества с лицензиаром	Опыт сотрудничества с лицензиаром у лицензиата отсутствует	Лицензиат имеет однократный положительный опыт сотрудничества с лицензиаром по исполнению договоров, связанных с распоряжением исключительными правами на РИД	Лицензиат имеет неоднократный положительный опыт сотрудничества с лицензиаром по исполнению договоров, связанных с распоряжением исключительными правами на РИД
5	Возможность контроля объемов использования ЦИА	Отсутствует возможность осуществления действенного контроля за объемами использования ЦИА (базой для начисления роялти) посредством получения данных из открытых источников, в рамках корпоративных процедур или в соответствии с условиями лицензионного договора	Существуют возможности реализации действенного контроля за объемами использования ЦИА (базой для начисления роялти) в соответствии с условиями лицензионного договора	Существуют возможности реализации действенного контроля за объемами использования ЦИА (базой для начисления роялти) посредством получения данных из открытых источников или в рамках корпоративных процедур

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 2 / Table 2

Специфические факторы стоимости отдельных видов ЦИА, влияющих на цену лицензионного договора / Specific cost factors of certain types of DIA that affect the price of the license agreement

Наименование вида ЦИА / Name of the type of DIA	Потенциальный вид РИД / Potential type of RIA	Специфические факторы стоимости / Specific cost factors
NFT-токен	Произведения науки, литературы и искусства (объект Digital Art), права на использование объектов патентного или авторского права, ноу-хау	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стоимость создания базового актива. 2. Коммерческий потенциал базового актива^а. 3. Уровень новизны/оригинальности базового актива. 4. Продолжительность доступности токена. 5. Уникальность (имеются ли другие владельцы токена на данный вид РИД). 6. Полезность токена (какую выгоду можно извлечь в физическом и цифровом мире). 7. Уровень рисков нарушения прав лицензиара при использовании токена
Доменные имена ^б	Фирменные наименования, коммерческие обозначения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Соответствие доменного имени существующему слову или понятию, связанному с областью использования домена. 2. Способ формирования доменного имени из исходного слова или понятия (если слово образовано от такового). 3. Численность и уровень доходов населения города, указанного в доменном имени (в случае если в доменном имени присутствует такая смысловая составляющая). 4. Технические характеристики (срок экспозиции, количество символов, количество поисковых запросов и т.п.) 5. Соответствие доменного имени товарному знаку или бренду. 6. Стоимость регистрации доменного имени
3D-модели	Объекты патентного или авторского права	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стоимость создания базового актива 2. Коммерческий потенциал базового актива. 3. Качество визуализации требуемой модели. 4. Анимированность модели. 5. Возможность видоизменения модели 6. Уникальность модели

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Примечание / Note: а – процедура определения коммерческого потенциала ЦИА отражена в [15] / The procedure for determining the commercial potential of DIA is reflected in [15]; б – факторы стоимости доменных имен приведены на основе методологии оценки рыночной стоимости доменных имен второго уровня в доменах верхнего уровня.RU и.РФ на вторичном рынке доменных имен. URL: https://app.cctld.ru/KC_buklet_2020.pdf (дата обращения: 12.05.2023) / Domain name value factors are given on the basis of the methodology for assessing the market value of second-level domain names in.RU and.RF top-level domains in the secondary domain name market. URL: https://app.cctld.ru/KC_buklet_2020.pdf (accessed on 12.05.2023).

ров по аналогичным видам ОИС, информация о которых содержится в открытых источниках или находится в организации лицензиара.

Оба этих способа подходят для расчета ставки роялти при понимании ЦИА в первой трактовке, т.е. как прав на объекты интеллектуальной собственности в цифровой форме (рис. 2), поскольку они значительное время являются объектами гражданского

оборота и уже накоплены массивы информации как об аналогичных сделках, так и о стандартных ставках роялти.

Что касается ЦИА во второй трактовке (как цифровых прав), то в этом случае выбор ставки роялти до накопления достаточного объема данных об аналогичных сделках может осуществляться по согласованию сторон в процессе заключения

Таблица 3 / Table 3

**Набор факторов, используемых для расчета паушального платежа/
A set of factors used to calculate a lump sum payment**

№ п/п	Фактор / Factor	10%	25%	50%
1	Возраст	Выведен на рынок в текущем году	На рынке до 5 лет	На рынке свыше 5 лет
2	Область использования	Для внутреннего использования	Внешнее и внутреннее использование	Для реализации
3	Доля рынка	Небольшая (до 5%)	Средняя (от 5 до 20%)	Высокая (выше 20%)
4	Известность	Регион	Страна	Мировая
5	Потенциал расширения	Ограничен сегментом рынка	Несколько рынков и сегментов	Не ограничен
6	Территория	Региональный	Внутрироссийский	Международный
7	Лицензия	Неисключительная	Неисключительная/ Исключительная	Исключительная
8	Конкуренция на рынке	Высокая (4 и более конкурентов)	Средняя (2–3 конкурента)	Низкая (1 конкурент) или таковые отсутствуют
9	Риски реализации	Значительные затраты на рекламу и высокие риски недостижения запланированных доходов (наличие только потенциальных контрагентов)	Незначительные затраты на рекламу и низкие риски недостижения запланированных доходов (наличие предварительных договоренностей с реальными контрагентами)	Риски реализации практически отсутствуют (имеются постоянные контрагенты)
10	Наличие и объем рынка	Рынок в развитии (на рынке 1–2 потенциальных потребителя)	Сегменты рынка (сформировавшийся рынок с известными потребителями)	Несколько рынков с большими объемами существующих и потенциальных потребителей
	Количество факторов	6	4	0

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

лицензионного договора и учитывать указанные выше факторы, а также отраслевые диапазоны для стандартных ставок роялти.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Цифровые интеллектуальные активы могут рассматриваться в широком смысле как права на объекты интеллектуальной собственности, существующие и имеющие ценность исключительно в цифровой (электронной) форме. Наиболее распространенной формой коммерциализации ЦИА является неисключительная лицензия. В качестве

формы лицензионного вознаграждения чаще всего применяются выплаты по роялти или комбинированный платеж. При определении вида и размера лицензионных платежей лицензиару необходимо учитывать специфику конкретного вида ЦИА, а также факторы, связанные с лицензиатом (его вид, опыт сотрудничества с ним, его способности по извлечению дополнительного дохода от использования ЦИА, возможность контроля за доходами лицензиата).

2. В узком смысле под цифровыми интеллектуальными активами понимаются цифровые права на объекты интеллектуальной собственности или их использование. При этом ЦИА присущи свой-

ства как цифровых активов, так и ОИС; цифровые интеллектуальные активы существуют и обращаются исключительно в информационной системе, удовлетворяющей требованиям законодательства и функционирующей, как правило, на основе блокчейна. Наиболее распространенные формы коммерциализации таких активов — исключительная лицензия или договор об уступке прав. Основным видом лицензионного вознаграждения является паушальный платеж. При определении его размера учитываются особенности действующего законодательства, сложившаяся рыночная конъюнктура,

специфические издержки лицензиара (на создание NFT-токенов, регистрацию на электронной платформе и пр.), а также факторы, влияющие на стоимость конкретных видов ЦИА, перечисленные в табл. 2.

Полученные результаты и выводы научного исследования могут быть использованы руководством компаний при разработке стратегий управления цифровыми интеллектуальными активами для обеспечения технологического суверенитета в условиях цифровизации экономики и санкционных ограничений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bukht R., Heeks R. Defining, conceptualising and measuring the digital economy. Manchester Centre for Development Informatics Working Paper. 2017;(68). URL: <https://diodeweb.files.wordpress.com/2017/08/diokppr68-diode.pdf> (accessed on 05.06.2023).
2. Dahlman C., Mealy S., Wermelinger M. Harnessing the digital economy for developing countries. OECD Development Centre Working Paper. 2016;(334). URL: [https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/4adffb24-en.pdf?expires=1691690860&id=id&accname=guest&checksum=F6C 65C 4B 5CB 812F8772ED 2ED 76A9749D](https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/4adffb24-en.pdf?expires=1691690860&id=id&accname=guest&checksum=F6C%2065C%204B%205CB%20812F8772ED%202ED%2076A9749D) (accessed on 01.06. 2023).
3. Жулего В.Г., Балякин А.А., Нурбина М.В., Тараненко С.Б. Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019;(9–2):36–43. DOI: 10.17513/vaael.718
4. Донцова О.И., Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С. Развитие управленческих механизмов обеспечения технологического прорыва в экономике России. *Управленческие науки*. 2019;9(4):15–31. DOI: 10.26794/2404–022X–2019–9–4–15–31
5. Bakulina A. A., Loseva O. V., Raeva I. V., Kalinkina K. E. Analysis of international experience in the commercialization of scientific research results. In: Proc. Int. sci. conf. “Global challenges and prospects of the modern economic development” (GCPMED 2018). London: Future Academy; 2019:426–441. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Vol. 57). DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.43
6. Вильялобос Гонсалес С.С., Морева Е.Л. Управление интеллектуальным капиталом предприятия в условиях цифровизации. *Управленческие науки*. 2019;9(3):78–85. DOI: 10.26794/2404–022X–2019–9–3–78–85
7. Лосева О.В., Косорукова И.В., Федотова М.А., Тазихина Т.В., Абдикеев Н.М. Оценка стоимости цифровых интеллектуальных активов: принципы, факторы, подходы и методы. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(4):6–28. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–26–4–6–28
8. Арнаутов Д.Р., Ерохина М.Г. Цифровые активы в системе российского права. *Российский юридический журнал*. 2019;(4):148–157.
9. Рожкова М.А., ред. Право цифровой экономики — 2020: Ежегодник-антология. М.: Статут; 2020. 442 с. (Серия: Анализ современного права / IP & Digital Law. Вып. 16). URL: https://rozhkova.com/books_text/2020–16–pse.pdf
10. Блинова У.Ю., Рожкова Н.К., Рожкова Д.Ю. Феномен NFT (non-fungible tokens) как объекта бухгалтерского учета. *Вестник университета (Государственный университет управления)*. 2021;(11):103–109. DOI: 10.26425/1816–4277–2021–11–103–109
11. Суворова К.А., Жевняк О.В. NFT как объект гражданских прав. Весенние дни науки: сб. докл. Междунар. конф. студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 г.). Екатеринбург: УрФУ; 2022:1407–1411. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116797/1/978–5–91256–557–1_2022_261.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
12. Лосева О.В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контексты. *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2021;(11):42–51. DOI: 10.24412/2072–4098–2021–11–42–51

13. Фетисов В. Рынок цифрового искусства и NFT превысил \$ 40 млрд в 2021 году. 3D News. 04.01.2022. URL: <https://3dnews.ru/1057278/rinok-tsifrovogo-iskusstva-i-nft-previsil-40-mlrd-v-2021-godu>
14. Яскевич Е.Е. Практика оценки объектов, связанных с нематериальными факторами воздействия. М.: Техносфера; 2012. 560 с.
15. Лосева О.В. Оценка коммерческого потенциала цифрового интеллектуального актива. *Самоуправление*. 2023;(3):456–459.
16. Лосева О.В. Определение роялти в лицензионных договорах: критерии, подходы и источники данных. *Вестник Евразийской науки*. 2022;14(6):40. DOI: 10.15862/28ECVN 622

REFERENCES

1. Bukht R., Heeks R. Defining, conceptualising and measuring the digital economy. Manchester Centre for Development Informatics Working Paper. 2017;(68). URL: <https://diodeweb.files.wordpress.com/2017/08/diwp68-diode.pdf> (accessed on 05.06.2023).
2. Dahlman C., Mealy S., Wermelinger M. Harnessing the digital economy for developing countries. OECD Development Centre Working Paper. 2016;(334). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/4adffb24-en.pdf?expires=1691690860&id=id&accname=guest&checksum=F6C 65C 4B 5CB 812F8772ED 2ED 76A9749D> (accessed on 01.06. 2023).
3. Zhulego V.G., Balyakin A.A., Nurbina M.V., Taranenko S.B. Digitalization of the society: New challenges in social sphere. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2019;(9–2):36–43. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.718
4. Dontsova O.I., Abdikeev N.M., Bogachev Yu.S. The development of managerial mechanisms to ensure a technological breakthrough in the Russian economy. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*. 2019;9(4):15–31. (In Russ.). DOI: 10.26794/2404–022X-2019–9–4–15–31
5. Bakulina A.A., Loseva O.V., Raeva I.V., Kalinkina K.E. Analysis of international experience in the commercialization of scientific research results. In: Proc. Int. sci. conf. “Global challenges and prospects of the modern economic development” (GCPMED 2018). London: Future Academy; 2019:426–441. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Vol. 57). DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.43
6. Villalobos Gonzalez S.S., Moreva E.L. The enterprise’ IC management under the digitalization. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*. 2019;9(3):78–85. DOI: 10.26794/2404–022X-2019–9–3–78–85
7. Loseva O.V., Kosorukova I.V., Fedotova M.A., Tazikhina T.V., Abdikeev N.M. Valuation of digital intellectual assets: Principles, factors, approaches and methods. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(4):6–28. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–26–4–6–28
8. Arnautov D., Erokhina M. Digital assets in the Russian law system. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*. 2019;(4):148–157. (In Russ.).
9. Rozhkova M.A., ed. The law of the digital economy – 2020: Yearbook-anthology. Moscow: Statut; 2020. 442 p. (In Russ.).
10. Blinova U. Yu., Rozhkova N.K., Rozhkova D. Yu. The phenomenon of NFT (non-fungible tokens) as an accounting entity. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2021;(11):103–109. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816–4277–2021–11–103–109
11. Suvorova K.A., Zhevnyak O.V. NFT as an object of civil law. In: Spring days of science: Proc. Int. conf. of students and young scientists (Ekaterinburg, April 21–23, 2022). Ekaterinburg: Ural Federal University; 2022:1407–1411. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116797/1/978–5–91256–557–1_2022_261.pdf (accessed on 10.06.2023). (In Russ.).
12. Loseva O.V. Digital assets: Economic, legal and technological context. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2021;(11):42–51. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072–4098–2021–11–42–51
13. Fetisov V. The digital art and NFT market exceeded \$ 40 billion in 2021. 3D News. Jan. 04, 2022. URL: <https://3dnews.ru/1057278/rinok-tsifrovogo-iskusstva-i-nft-previsil-40-mlrd-v-2021-godu> (In Russ.).
14. Yaskevich E.E. The practice of evaluating objects associated with intangible impact factors. Moscow: Tekhnosfera; 2012. 560 p. (In Russ.).

15. Loseva O.V. Assessment of the commercial potential of a digital intellectual asset. *Samoupravlenie*. 2023;(3):456–459. (In Russ.).
16. Loseva O.V. Definition of royalties in license agreements: Criteria, approaches and data sources. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2022;14(6):40. (In Russ.). DOI: 10.15862/28ECVN 622

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья выполнена в рамках исследований по гранту № 22–28–01473 Российского научного фонда на тему «Формирование концепции оценки и коммерциализации цифровых интеллектуальных активов».

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was carried out within the framework of research under a grant No. 22–28–01473 from the Russian Science Foundation on the topic “Formation of the concept of evaluation and commercialization of digital intellectual assets”.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ольга Владиславовна Лосева — доктор экономических наук, доцент, профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия

Ol'ga V. Loseva — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-5241-0728>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
ovloseva@fa.ru

Нияз Мустякимович Абдикеев — доктор технических наук, профессор, директор Института финансово-промышленной политики, Финансовый университет, Москва, Россия

Niyaz M. Abdikeev — Dr. Sci. (Tech), Professor, Director of the Institute of Financial and Industrial Policy, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5999-0542>

nabdikeev@fa.ru

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 19.07.2023; после рецензирования 01.08.2023; принята к публикации 14.08.2023. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Article was submitted on 19.07.2023, revised on 01.08.2023 and accepted for publication on 14.08.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

Навстречу 105-летию Финансового университета

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-47-58
УДК 336(045)
JEL H4, H5, O3

Совершенствование механизма G2C платежей в рамках развития проекта социального казначейства с использованием национальной платежной системы России

С.А. Томилина, М.Л. Дорофеев
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является рассмотрение возможности совершенствования механизма G2C платежей в контексте цифровой трансформации социальной сферы, а также разработка методологической концепции модели реализации централизованного платежного сервиса в социальной сфере. Авторами проведен обзор предложений российских и зарубежных исследователей по стандартизации форм взаимодействия граждан и государства. Изучены подходы к пониманию эффективности модели социального обеспечения; проанализированы возможности совершенствования государственных программ развития социального казначейства и национальной платежной системы; предложены рекомендации на основании лучших платежных решений в сфере социального обеспечения. **По результатам исследования** авторами разработана модель централизованного платежного сервиса «СБП ЗХ», интегрирующая СБП в состав единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО), что упрощает «клиентский путь» за счет простой и удобной идентификации бенефициаров социальной помощи по номеру телефона. Результатами внедрения модели станут рост количества получателей социальной помощи среди жителей населенных пунктов страны, не имеющих доступа к интернету, и населения новых субъектов РФ (в условиях недостатка платежной инфраструктуры), а также увеличение доли безналичного денежного оборота на 5–6%. Предложенная мера по реализации механизма G2C платежей работает в рамках таких направлений, как проект «Социальное казначейство» и Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы.

Ключевые слова: цифровизация; социальное обеспечение; социальное казначейство; НПС; поддержка; государство; платформа; СБП

Для цитирования: Томилина С.А., Дорофеев М.Л. Совершенствование механизма G2C платежей в рамках развития проекта социального казначейства с использованием национальной платежной системы России. *Управленческие науки = Management sciences*. 2023;13(3):47-58. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-47-58

ORIGINAL PAPER

Improving of the G2C Payment Mechanism as the Part of the Development of the Social Treasury Project Using the Russian National Payment System

S.A. Tomilina, M.L. Dorofeev
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The purpose of the study is to consider the possibility of improving the G2C payment mechanism in the context of the digital transformation of the social sphere, as well as to develop a methodological concept for a model for implementing a centralized payment service in the social sphere. The authors reviewed the proposals of Russian and foreign researchers to standardize forms of interaction between citizens and the state. Approaches to understanding the effectiveness of the social security model have been studied; the possibilities for improving state programs for the development of the social treasury and the national payment system have been analyzed; recommendations have been proposed based on the best payment solutions in the field of social security. Based on the results of the study, the authors developed a model of the centralized payment service “SBP ZH”, integrating SBP into the unified state information system for social security (USISSS), which simplifies the “client path” due to

© Томилина С.А., Дорофеев М.Л., 2023

simple and convenient identification of beneficiaries of social assistance by phone number. The results of the implementation of the model will be: an increase in the number of recipients of social assistance among residents of populated areas of the country who do not have access to the Internet, and the population of new constituent entities of the Russian Federation (in the context of a lack of payment infrastructure), as well as an increase in the share of non-cash money turnover by 5–6%. The proposed measure for the implementation of the G2C payment mechanism works within the framework of such areas as the Social Treasury project and the Development Strategy of the National Payment System for 2021–2023.

Keywords: digitalization; social security; social treasury; NPS; support; state; platform; FPS

For citation: Tomilina S.A., Dorofeev M.L. Improving of the G2C payment mechanism as the part of the development of the social treasury project using the Russian national payment system. *Upravlencheskie nauki = Management sciences*. 2023;13(3):47-58. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-47-58

ВВЕДЕНИЕ

Высокая степень неопределенности, сложная геополитическая обстановка, беспрецедентные международные санкции, а также откровенно враждебные действия западных стран стали причинами повышенного внимания политиков, социологов и экономистов к проблеме обеспечения социальной стабильности в России. Особенно актуальной в современных условиях являются гибкая и эффективно работающая система социальной поддержки населения, а также расширение количества охваченных ею граждан и повышение доли инструментов ее адресного воздействия.

Каждый третий россиянин регулярно получает выплаты, услуги или консультации в организациях социальной сферы — объем денежных средств, выделенных на эти цели, в период 2017–2022 гг. возрос по ряду объективных причин, среди которых череда кризисов (в том числе пандемия коронавируса), а также плановые мероприятия по реализации конституционных гарантий граждан России¹ (рис. 1).

С возрастающим объемом социальных обязательств государства позволяют справиться оптимизация расходов (например, постепенное сокращение доли льготников в соответствии со стратегией развития пенсионной системы России), а также внедрение инновационных технологий, использование механизмов нового государственного управления и развитие бюджетирования, ориентированного на результат. Инновационные решения на стыке различных цифровых государственных платформ способствуют повышению прозрачности бюджетной системы и росту удовлетворенности граждан работой государственных и муниципальных органов управления финансами [1]. Цифровая транс-

сформация социальной сферы является одним из важнейших направлений развития модели социального обеспечения и повышения доступности государственных социальных услуг [2].

События этого года показали прочность созданной национальной платежной системы, поэтому ее интеграция в процесс финансирования социального обеспечения является обоснованной и имеет ряд преимуществ для решения проблем в данной области. В настоящей статье сформулирована авторская концепция реализации механизма G2C (от англ. Government-to-Citizens — «Правительство для граждан») платежей в рамках развития проектов цифровой трансформации социального казначейства и национальной платежной системы (НПС) России [3].

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Масштабная цифровая трансформация необходима для повышения эффективности механизма социального обеспечения. Ю. В. Тимофеев и К. А. Туманянц, проведя в своей работе [4] сравнительный анализ значений модифицированной эластичности по методу «издержки-эффективность» (CEA), учитывающему рост прожиточного минимума, выявили, что категориальный характер выплат идет в ущерб адресности и негативно влияет на темпы сокращения бедности в регионах.

Л. А. Gladkova и А. А. Четверкина в ходе анализа социальной поддержки, социального страхования и социального обеспечения населения Московской области выявили, что не все ресурсы бюджетной системы направляются адресно и представляют собой широкий спектр мер социальной поддержки [5]. Направлением повышения эффективности системы социальной защиты населения, по их мнению, является доведение средних выплат социально уязвимым слоям населения до уровня средней заработной платы в области.

¹ Среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33993>

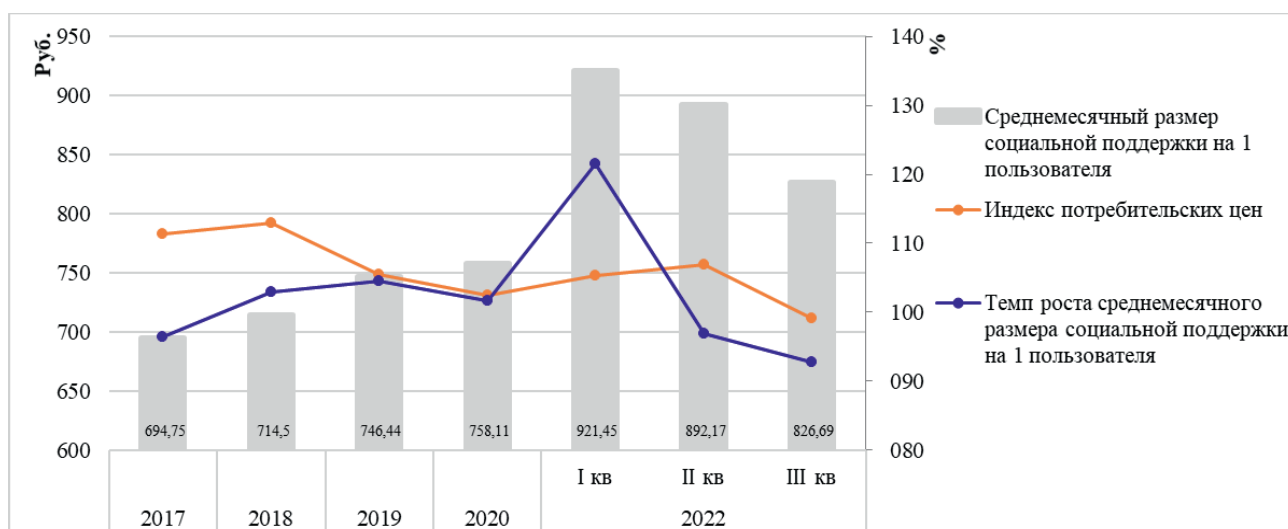

Рис. 1 / Fig. 1. Среднемесячный размер социальной поддержки на одного гражданина России, 2017–2022 гг., руб. / Average monthly social security per Russian citizen, 2017–2022, rubles

Источник / Source: составлено авторами на основе данных ЕМИАСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33993> / compiled by the authors based on Unified interdepartmental information and statistical system data. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33993/>

В.Е. Макаров видит проблему неэффективности системы социального обеспечения в недостаточности и несвоевременности информационного обеспечения, рекомендует налаживать доступ социальных работников к «банкам социальных технологий», а также наполнять справочно-правовые информационные системы [6].

И. Лебедева и С. Губарев отмечают, что для максимизации эффективности проведения социальной политики и наиболее полного предоставления социальных услуг необходимо согласованное функционирование соответствующих государственных механизмов [7]. Тенденция на ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере на сегодняшний день является одной из национальных целей развития [7].

Обозначенные выше темы также обсуждаются зарубежными исследователями и международными организациями. В сводном отчете МАСО за 2020–2022 гг., посвященном возможностям цифровой трансформации по созданию более совершенных и устойчивых систем социальной защиты, отмечается, что основная масса учреждений социального обеспечения за период пандемии коронавируса прошла путь цифровизации, что послужило основой для формирования принципиально новой рабочей среды². Глобальное изменение социальной сферы

вследствие ускоренного внедрения цифровых технологий и тренд на ее полную цифровизацию изменили модель взаимодействия государства и граждан.

Под эффективностью социальной политики мы понимаем ее экономность и результативность. Первое преимущественно связано с финансированием системы социального обеспечения из средств бюджетной системы, оптимизация которого возможна путем повышения прозрачности и адресности оказания социальной помощи, в том числе за счет совершенствования механизма G2C платежей, что подразумевает обеспечение доступа к государственной информации через онлайн-сервисы [8]. В таблице систематизированы основные результаты исследований российских авторов в данной области научных интересов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Лучшие мировые практики развития цифровизации в системе социального обеспечения

Одной из стран, преуспевающих в сфере цифровизации системы социального обеспечения, является Индия. В 2021 г. правительством страны было внедрена новая цифровая платежная кон-

transformation to build better and more resilient social protection systems (Summary report 2020–2022). ISSA. URL: <https://ww1.issa.int/node/236179>

² ICT response to COVID-19: Leveraging accelerated digital

Таблица / Table

**Обзор предложений по совершенствованию социальной сферы в контексте
развития системы социальных платежей / Review of proposals for improving the
social sphere in the context of the development of the social payment system**

№	Авторы / Authors	Сфера исследования / Scope of the research	Решаемая проблема / Problem to be solved	Предложения / Suggestions
1	Ю.В. Куваева, Е.А. Седунова [3]	Совершенствование СБП как элемента создания новой технологической основы для качественного функционирования социальной сферы	Выявление возможности совершения СБП платежей в пользу государственных органов	Совершенствование межбанковских переводов путем запуска сервисов С 2G и G2C. Использование СБП в иных областях – например, внедрение сервиса выплаты заработной платы работающим не только в бюджетной, но и социальной сфере
2	К. К. Гаврилов, М.А. Бабенко [9]	Анализ инновационных платежных решений, сформированных на основе цифровых технологий	Поиск перспектив развития платежных инструментов и платежной системы в условиях цифровизации в России	Внедрение универсального стандарта QR-кодов; закрепление права обладателей цифрового рубля на его обмен на наличные или безналичные денежные средства; подготовка правовой почвы для внедрения инструментов электронного платежного счета (e-invoice); развитие универсальной платформы с использованием Mir.Pay
3	Н.В. Мироненко [10]	Методические аспекты оценки процессов управления в электронных системах G2B и G2C	Отсутствие стандартизованных процедур и методов для эффективной и быстрой обработки услуг G2C сферы	Формирование механизма «обратной связи» путем пользовательского голосования; разработка балло-рейтинговой методики мониторинга по результатам автоматизации деятельности органов власти
4	В.Б. Морозов [11]	Сущностные черты и особенности социальных инноваций в государственной сфере	Необходимость публичного и открытого доверительного диалога между государством и представителями бизнес-сообщества и гражданского общества	Создание инновационных ячеек (блоков), где весь инновационный цикл объединен в одной административно-технологической системе
5	М. Алиев, М. Мамедов, В. Рзаева, А. Сафарли [12]	Система быстрых платежей как инструмент оптимизации платежных процессов в финансовой системе России	Необходимость внедрения новых типов платежей в пользу государства	Распространение платежей от физических лиц государству (С 2G) для оплаты налоговых взносов, государственных пошлин через СБП

Источник / Source: составлено авторами на основе [3, 9–12] / compiled by the authors based on [3, 9–12].

цепция – e-RUPI [13], в которой используется система, основанная на электронных ваучерах на предоставление социальных услуг, медицинских пособий и пр., доставляемых на мобильные телефоны получателей посредством QR-кода или

в форме SMS. Пользователи могут получить ваучер у поставщика услуг без карты, приложения или интернет-банкинга.

К основным направлениям использования e-RUPI можно отнести: 1) реализацию услуг в рам-

ках государственных схем, предназначенных для выдачи лекарств, поддержки питания и диагностики, искоренения туберкулеза, защиты матери и ребенка в рамках определенных медицинских и социальных программ, получения субсидии на удобрения; 2) выполнение программы социального обеспечения сотрудников и корпоративной социальной ответственности в частном секторе [14].

Технологическая сторона инновации подчеркивает надежность e-RUPI. Государственные учреждения и корпорации могут генерировать ваучеры через банки-партнеры [15]. Обращение к последним необходимо для передачи информации о конкретных лицах и целях платежей. Бенефициары идентифицируются по мобильному номеру, и ваучер, выданный банком поставщику услуг на имя конкретного лица, будет доставлен только ему и никому другому.

Основное преимущество в том, что e-RUPI связывает спонсоров услуг с их поставщиками и бенефициарами цифровым способом без физического интерфейса. Эта инновация привела к настоящей цифровой революции в сфере социального обеспечения Индии благодаря повсеместному применению в период пандемии (для обеспечения безналичной оплаты вакцинации от COVID-19) [16].

Система была разработана Национальной платежной корпорацией Индии (NPCI) на базе интерфейса UPI и получила широкое распространение среди населения за счет того, что SMS можно получить даже на кнопочный телефон [13]. Это делает систему максимально доступной для всех слоев населения, что особенно важно для стран и регионов со средним и низким уровнем дохода на душу населения.

Многие государства изучают область развития цифровых валют, эмитентом которых являются центральные банки. В настоящее время 135 стран уже занимаются исследованиями в данной области, разрабатывают концепцию и методологию, запустили пилот или, напротив, отменили проект цифровой валюты (рис. 2); однако о возможности использования последней для развития системы социального обеспечения задумываются лишь некоторые страны.

В России проект цифрового рубля находится на стадии разработки, поэтому есть возможность адаптировать его применение для социального финансирования по примеру Индии. Основной проблемой при этом является дороговизна внедре-

ния подобной технологии и нерациональность ее использования без возможности распространения в масштабах всей экономики.

Вот почему для решения проблем, влияющих на эффективность системы социального обеспечения, в частности для развития ее информационной прозрачности и адресности, гораздо менее ресурсозатратным является направление модернизации и совершенствования механизма G2C платежей. Новые решения в этой области предоставят дополнительные возможности для эффективного взаимодействия граждан с соответствующими социальными учреждениями через набор цифровых и физических каналов.

Развитие системы социального обеспечения России на основе оригинальных цифровых решений: описание авторской модели работы централизованного платежного сервиса «СБП ЗХ»

В «Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, до 2025 года» документально закреплено намерение создать единую цифровую платформу «Социальное казначейство», в рамках которой будут объединены 30 тыс. мер социальной поддержки⁵. В контексте развития системы социального обеспечения по цифровому направлению предлагаем упростить систему расчетов между государством и получателями услуг и бюджетных трансфертов (рис. 3).

Совершенствование платежной системы может стать ключевым элементом в создании новой технологической основы, способствующей повышению качества функционирования социальной сферы в России. По мнению авторов, следует задействовать механизм централизованных выплат с помощью включения в цепочку предоставления социальных мер поддержки Системы быстрых платежей (СПБ). Предлагаемая инновация требует интеграции в единую государственную информационную ЕГИССО (рис. 4).

СБП — сервис платежной системы Банка России, позволяющий осуществлять быстрые перево-

⁵ Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/i2keGFnJGgf832zbAW9tQ7yDDLuEe3Ru.pdf>

- Исследование
- Концепция, методология
- Запуск пилота
- Проект отменен

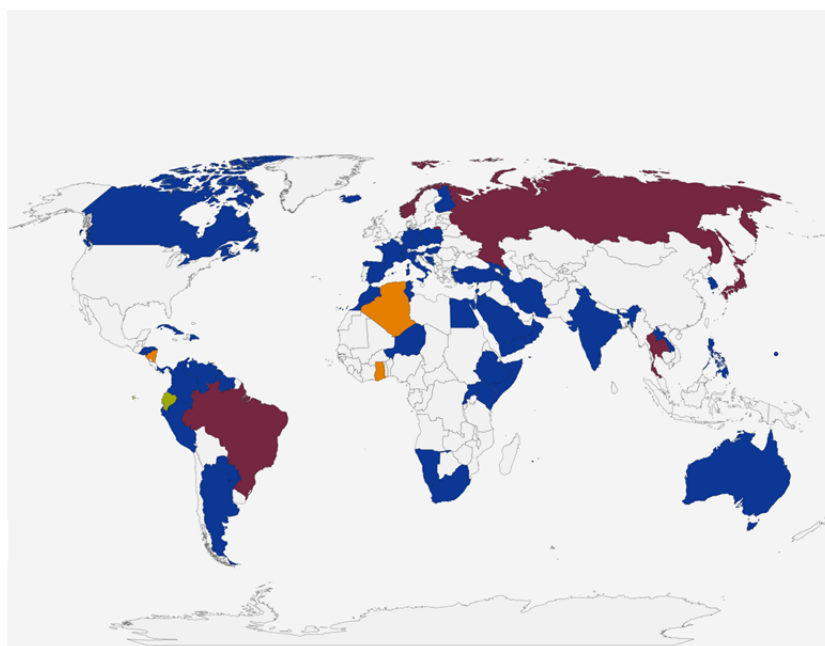

Рис. 2 / Fig. 2. Визуализация распространения цифровой валюты в центральных банках мира / Visualization of the spread of digital currency in the central banks of the world

Источник / Source: составлено авторами на основе данных CBDC. URL: <https://cbdc.ru/cifrovaya-valyuta/strany-uchastniki/> / compiled by the authors based on the CBDC data. URL: <https://cbdc.ru/cifrovaya-valyuta/strany-uchastniki/>

ды и оплату по номеру телефона или с помощью QR-кода. Это основной драйвер развития НПС, реализующий в том числе и сценарии платежей физических лиц в бюджетную систему РФ (С 2G переводы). Интеграция СПБ в ЕГИССО позволит соответствующим ведомствам оперативно обмениваться данными о выплатах, пособиях и льготах, а также идентифицировать получателей социальной помощи по номеру телефона.

В качестве одного из способов реализации представленного механизма рассмотрим сценарный подход на примере выделения средств на покупку лекарств льготными категориями граждан [ст. 6.1. Федерального закона от 17.08.1999 № 78-ФЗ «О государственной социальной помощи», (далее — № 78-ФЗ)]⁴ и прочими группами населения, при амбулаторном лечении которых (в зависимости от категории заболевания) лекарственные средства и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно⁵. На данный момент,

⁴ Федеральный закон от 17.08.1999 № 78-ФЗ. «О государственной социальной помощи». Ст. 6.1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/

⁵ Приложение № 1 к Постановлению Правительства РФ от 30.07.1994 № 890 (ред. от 14.02.2002). URL: <https://base.garant.ru/101268/>

чтобы получить препарат из списка льготного обеспечения, необходимо собрать в больнице все необходимые документы и с ними, а также с бумажным подтверждением назначения льготных медицинских препаратов прийти в аптеку, участвующую в программе государственной социальной помощи.

Для повышения эффективности процедуры получения данного вида льгот предлагаем новую форму финансирования (*рис. 5*) — сервис «СБП ЗХ», или «СБП ЗдоровоХранение», способствующий принципиальному улучшению и ускорению процесса оплаты льготных лекарственных средств. Подтверждение права покупателя на приобретение препарата осуществляется по номеру телефона.

Это возможно при условии объединения в рамках одной системы платежей трех баз данных: льготных медицинских препаратов из списка № 178-ФЗ, государственных медицинских учреждений (Госслужги, ЕМИАС) с данными о больных, номерами их телефонов и названиями назначенных им препаратов и базу данных СБП с информацией о платежных счетах аптек и номерах телефонов покупателей.

Модель централизованного сервиса для оплаты лекарственных средств будет работать следующим образом:

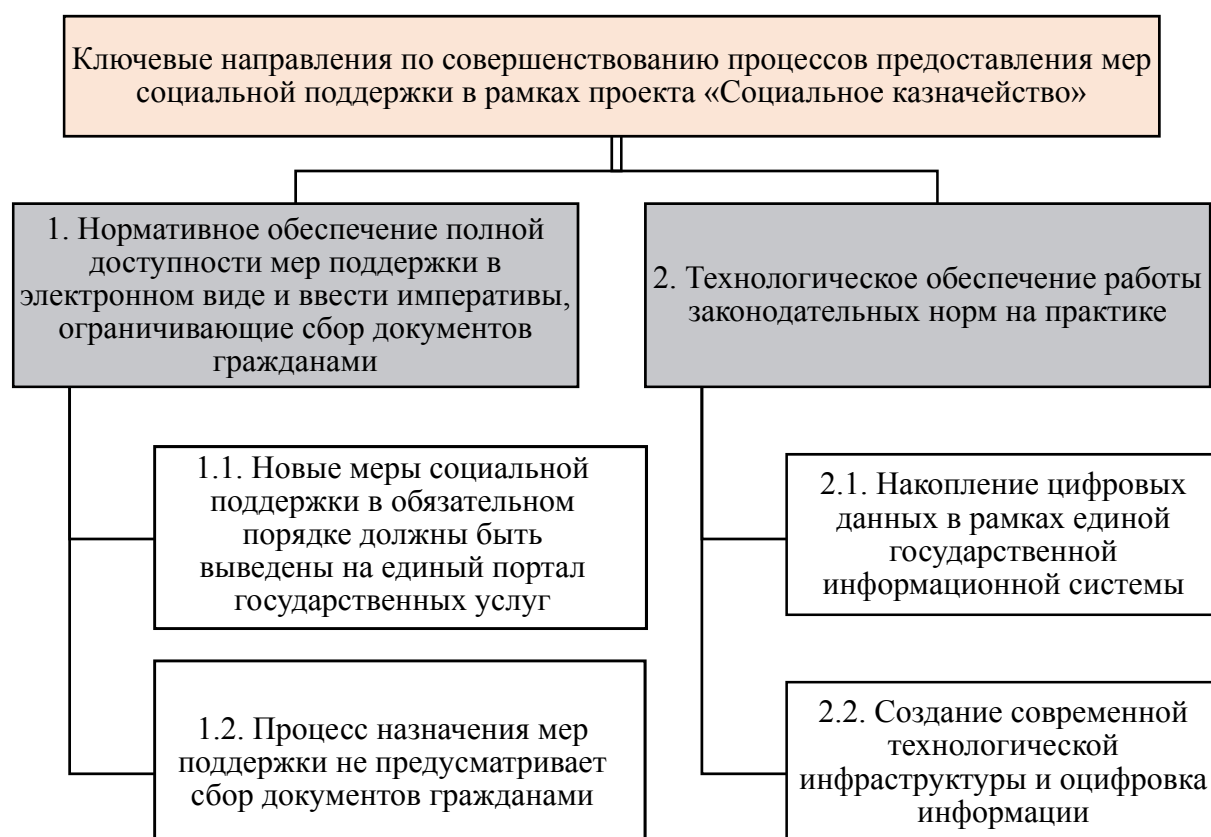

Рис. 3 / Fig. 3. Ключевые направления по совершенствованию процессов предоставления мер социальной поддержки в рамках проекта «Социальное казначейство» / Key directions for improving the processes of providing social support measures within the framework of the Social Treasury project

Источник / Source: составлено авторами на основе распоряжения Правительства от 06.11.2021 № 3144-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111090005> / compiled by the authors based on the Government Order N 3144-r dated November 6, 2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111090005>

Шаг 1. Льготник (покупатель) после выбора в аптеке необходимого препарата, инициирует покупку в сервисе «СБП ЗХ», позвонив на специальный номер (выделенный телекоммуникационным оператором для каждой аптеки). Процесс организован по принципу «missed call» — пропущенный звонок без голосового ответа.

Шаг 2. Сервис «СБП ЗХ», приняв информацию с входящего номера, идентифицирует пользователя и проверяет, входит ли приобретаемый препарат в список, указанный в № 178 ФЗ.

Шаг 3. Система проверяет, действительно ли покупателю положен запрашиваемый препарат и существует ли информация о его назначении в государственном медицинском учреждении.

Шаг 4. В случае, если шаги 2 и 3 успешно пройдены, плательщик (т.е. государство) будет готов финансировать покупку лекарственного средства.

Шаги 5, 6. В качестве подтверждения Покупатель получает короткий СМС-код и называет его продавцу аптеки.

Шаг 7. Продавец отправляет код на проверку в систему «СБП ЗХ».

Шаги 8, 9, 10. При условии успешной проверки денежные средства напрямую переводятся со «счета государства» на счет аптеки.

Шаг 11 — Продавец передает препарат покупателю.

Приведенный сценарий является только одним из возможных вариантов использования данного метода интеграции платежной системы в социальную сферу.

Эффективность предлагаемой модели можно оценить путем сопоставления затрат на ее внедрение и обслуживание с экономическим эффектом от сокращения смежных административных расходов,

Рис. 4 / Fig. 4. Состав единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО) / Composition of the unified State information system of social security (USISSO)

Источник / Source: составлено авторами на основе [8] / compiled by the authors based on [8].

обусловленных существующей системой социального обеспечения. Качество оказания социальных услуг при этом выйдет на другой, гораздо более высокий уровень.

Внедрение подобных решений, способствующих увеличению эффективности работы системы администрирования государственных и муниципальных финансов, обеспечит экономию до 20 млрд руб. в год⁶, поэтому развитие процессов цифровизации в сфере социального обеспечения в большинстве случаев экономически целесообразно.

Предлагаемая мера совершенствования G2C-платежей позволит повысить адресность мер социальной поддержки за счет увеличения доступа к СБП более 20% населения. Мобильная идентификация обеспечит привлечение слабоохваченных групп граждан и бизнес-единиц: 1) жителей населенных пунктов без доступа к интернету, но с сотовой связью; 2) бизнес-структур и жителей новых субъектов РФ, находящихся в условиях недостатка платежной инфраструктуры; 3) всех,

кто не пользуется смартфоном (20% жителей РФ — 30 млн чел.).

Количество потенциальных пользователей СБП составляет 10–30 млн человек. Выделенные категории, предположительно, являются целевыми бенефициарами; как минимум треть из них будет получать социальную помощь. За счет увеличения числа пользователей СБП вырастет и объем операций в безналичном обороте (ориентировочно — на 6%). По данным за 2022 г., доля безналичных платежей в торговом обороте составила 62% (или 877 млрд руб.)⁷. Получение 10 млн гражданами социальных выплат объемом 826,69 руб. в месяц⁸ позволит увеличить объем платежей на 99 млрд руб. (+5–6% к безналичному обороту).

Это одновременно соответствует целям повышения эффективности механизма социального обеспечения и развития НПС. В качестве особого преимущества следует отметить относительно

⁷ Доля безналичных платежей в торговом обороте. СберИндекс (онлайн). URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/dolya-beznala>

⁸ Среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя. ЕМИАСС (онлайн). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33993>

⁶ Социальное казначейство сэкономит российским властям 142 млрд рублей. Известия (онлайн). URL: <https://clck.ru/WjDQC>

- повышение обновляемости и увеличение интегрированности-государственных систем;
- снижение затрат на содержание разрозненных баз данных.

2. Развитие национальной платежной системы через:

- увеличение эффективности управления бюджетными средствами, повышение прозрачности финансовой системы;
- рост объемов бюджетных средств, переведенных с помощью СБП;
- увеличение безналичного оборота на 5% к 2025 г.

Среди рисков и факторов, которые могут помешать воплощению описанной идеи, авторы выделили усиление роли цифровых валют в механизме

социального финансирования. В исследовании рассмотрены лучшие зарубежные платежные решения в сфере социального обеспечения за последние годы. Особое внимание уделяется индийскому проекту «e-RUPI», который произвел настоящую цифровую революцию в стране в 2021 г. Россия также активно занимается исследованиями цифрового рубля. Цифровые валюты являются той технологией, которая может стать серьезным конкурентом для прочих платежных инструментов в сфере социального обеспечения. Тем не менее, по мнению авторов, для решения проблем, влияющих на эффективность системы социального обеспечения, гораздо менее ресурсозатратным является усовершенствование механизма G2C платежей с помощью интеграции социального казначейства с СБП.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Misuraca G., Van Noordt C. AI watch — artificial intelligence in public services: Overview of the use and impact of AI in public services in the EU. Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2020. 96 p. DOI: 10.2760/039619
2. Henman P. Improving public services using artificial intelligence: Possibilities, pitfalls, governance. *Asia Pacific Journal of Public Administration*. 2020;42(4):209–221. DOI: 10.1080/23276665.2020.1816188
3. Куваева Ю. В., Седунова Е. А. Совершенствование системы быстрых платежей как элемента создания новой технологической основы для качественного функционирования экономики и социальной сферы. Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования. Мат. V Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18 ноября 2021 г.). Екатеринбург: УрГЭУ; 2022:35–41.
4. Тимофеев Ю. В., Туманянц К. А. Анализ эффективности государственных социальных расходов в регионах России. *Финансы и кредит*. 2012;(37):9–18.
5. Гладкова Л. А., Четверкина А. А. Оценка эффективности социальной защиты населения Московской области. *Бизнес. Образование. Право*. 2021;(2):83–89. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.221
6. Макаров В. Е. Совершенствование информационного обеспечения как фактор повышения эффективности социальной работы. *Социальная политика и социология*. 2013;(3–1):32–41.
7. Лебедева И. С., Губарев С. В., Белоглядова И. А. Тенденции цифровизации экономики и социальной сферы. Опыт образовательной организации в сфере формирования цифровых навыков. Сб. мат. Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 31 декабря 2019 г.). Чебоксары: Изд. дом «Среда»; 2019:135–139. URL: <https://phsreda.com/e-publications/e-publication-128.pdf>
8. Бушнев А. Е. Электронная коммерция. Исследование и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере. Сб. избр. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 13 июня 2022 г.). СПб.: ГНИИ «Нацразвитие»; 2022:35–37.
9. Гаврилов К. К., Бабенко М. А. Стратегия развития платежной системы и платежных инструментов в условиях цифровизации. Университетская наука — региону. Мат. VIII-й (65-й) ежегод. науч.-практ. конф. преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь, 15–30 апреля 2021 г.). Ставрополь: ИИЦ «Фабула»; 2021:119–122.
10. Мироненко Н. В. Методические аспекты оценки процессов управления в электронных системах G2B и G2C. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2012;(30):5.
11. Морозов В. Инновации в практике государственного управления в современных условиях. Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России: Ежегод. междунар. сб. науч. ст. М.: МАКС Пресс; 2021:159–164.

12. Алиев М.М., Мамедов М.А., Рзаева В.В., Сафарли А.Х. Система быстрых платежей как инструмент оптимизации платёжных процессов в финансовой системе России. *Московский экономический журнал*. 2021;(7):47. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10414
13. Dhamija D., Dhamija A., Ranjan R., Jha S.S., Renu. (2023). E-Rupi – recent advancement in digital payment system. In: Gupta D., Khanna A., Bhattacharyya S. et al., eds. *Int. conf. on innovative computing and communications*. Singapore: Springer-Verlag; 2023:205–214. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 471). DOI: 10.1007/978-981-19-2535-1_16
14. Chakrabarti B.B. E-Rupee! *Artha: A Newsletter of Finance Lab*. 2021;7(3):23–34. URL: https://www.iimcal.ac.in/sites/all/files/pdfs/artha_december_2021_0.pdf
15. Parsheera S. Understanding state-level variations in India’s digital transformation. *The African Journal of Information and Communication (AJIC)*. 2022;(30):1–9. DOI: 10.23962/ajic.i30.15082
16. Agrawal S. The advent of social commerce in the light of COVID-19 pandemic. In: *Contemporary research in commerce & management*. Lunawada: Redshine Publication; 2022:1:98.

REFERENCES

1. Misuraca G., Van Noordt C. AI watch – artificial intelligence in public services: Overview of the use and impact of AI in public services in the EU. Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2020. 96 p. DOI: 10.2760/039619
2. Henman P. Improving public services using artificial intelligence: Possibilities, pitfalls, governance. *Asia Pacific Journal of Public Administration*. 2020;42(4):209–221. DOI: 10.1080/23276665.2020.1816188
3. Kuvaeva Yu.V., Sedunova E.A. Improving the system of fast payments as an element of creating a new technological basis for high-quality functioning of the economy and social sphere. In: *Financial and legal aspects of socially oriented investing*. Proc. 5th All-Russ. sci.-pract. conf. (Yekaterinburg, November 18, 2021). Yekaterinburg: Ural State University of Economics; 2022:35–41. (In Russ.).
4. Timofeev Yu.V., Tumanyants K.A. Analysis of the effectiveness of state social spending in the regions of Russia. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2012;(37):9–18. (In Russ.).
5. Gladkova L.A., Chetverkina A.A. Evaluation of the effectiveness of social protection of the population of the Moscow region. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;(2):83–89. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.221
6. Makarov V.E. Improving information support as a factor in improving the efficiency of social work. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya = Social Policy and Sociology*. 2013;(3-1):32–41. (In Russ.).
7. Lebedeva I.S., Gubarev S.V., Beloglyadova I.A. Trends in digitalization of the economy and social sphere. In: *Experience of an educational organization in the field of developing digital skills*. Proc. All-Russ. sci.-method. conf. with int. particip. (Cheboksary, December 31, 2019). Cheboksary: Sreda; 2019:135–139. URL: <https://phsreda.com/e-publications/e-publication-128.pdf> (In Russ.).
8. Bushnev A.E. E-commerce. In: *Research and practice in the socio-economic and humanitarian sphere*. Proc. All-Russ. sci.-pract. conf. (St. Petersburg, June 13, 2022). St. Petersburg: Humanitarian National Research Institute “Natsrazvitie”; 2022:35–37. (In Russ.).
9. Gavrilov K.K., Babenko M.A. The strategy of development of the payment system and payment instruments in the context of digitalization. In: *University science for the region*. Proc. VIII (65th) Annu. sci.-pract. conf. of professors, students and young scientists of the North Caucasus Federal University (Stavropol, April 15–30, 2021). Stavropol: Fabula; 2021:119–122. (In Russ.).
10. Mironenko N.V. Methodological aspects of the assessment of management processes in electronic systems G2B and G2C. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2012;(30):5. (In Russ.).
11. Morozov V. Innovations in the practice of public administration in modern conditions. In: *Issues of improving the system of public administration in modern Russia*: Annu. int. coll. sci. pap. Moscow: MAKSS Press; 2021:159–164. (In Russ.).
12. Aliev M.M., Mamedov M.A.O., Rzaeva V.V.K., Safarli A. Kh.O. Fast payment system as a tool for optimizing payment processes in the financial system of Russia. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2021;(7):47. (In Russ.). DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10414

13. Dhamija D., Dhamija A., Ranjan R., Jha S.S., Renu. (2023). E-Rupi — recent advancement in digital payment system. In: Gupta D., Khanna A., Bhattacharyya S. et al., eds. Int. conf. on innovative computing and communications. Singapore: Springer-Verlag; 2023:205–214. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 471). DOI: 10.1007/978–981–19–2535–1_16
14. Chakrabarti B.B. E-Rupee! *Artha: A Newsletter of Finance Lab*. 2021;7(3):23–34. URL: https://www.iimcal.ac.in/sites/all/files/pdfs/artha_december_2021_0.pdf
15. Parsheera S. Understanding state-level variations in India’s digital transformation. *The African Journal of Information and Communication (AJIC)*. 2022;(30):1–9. DOI: 10.23962/ajic.i30.15082
16. Agrawal S. The advent of social commerce in the light of COVID-19 pandemic. In: Contemporary research in commerce & management. Lunawada: Redshine Publication; 2022;1:98.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

ИНФОРМАЦИЯ О АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Софья Андреевна Томилина — студентка бакалавриата по направлению подготовки «Финансовые рынки и Финтех», Финансовый университет, Москва, Россия

Sofya A. Tomilina — Bachelor student in the field of study “Financial markets and Fintech”, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1802-4823>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

s.a.tomilina@yandex.ru

Михаил Львович Дорофеев — кандидат экономических наук, доцент департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Mikhail L. Dorofeev — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2829-9900>

dorofeevml@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 23.03.2023; после рецензирования 25.05.2023; принята к публикации 21.09.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

The article was submitted on 23.03.2023; revised on 25.05.2023 and accepted for publication on 21.09.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-59-70

УДК 338.45(045)

JEL E6

Анализ проблемы импортозамещения в химической промышленности и ее влияние на другие сектора экономики

Ю.В. Круглова

СПбГЭУ, «РНЦ «Прикладная химия (ГИПХ)», Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

В России в настоящее время вопросы импортозамещения стоят как никогда остро. В данной статье эти проблемы рассматриваются применительно к различным секторам экономики, и в первую очередь – к химической промышленности, которая является базой для технологического прогресса и чье развитие позволяет создавать условия для возникновения и внедрения инноваций в других отраслях. Автор исследования поставил своей **целью** анализ ситуации с импортозамещением в химической промышленности, а также связанных с ней отраслях с помощью данных Росстата, существующих результатов исследований по схожей проблематике, а также на основе собственного опыта. В ходе работы выявлены основные тенденции импортозамещения и имеющиеся возможности для его увеличения. В качестве **методологической основы** использованы такие научные инструменты, как анализ, синтез, статистический метод и метод визуализации данных. Отраженные в данной статье результаты исследования могут быть полезны как исследователям развития высокотехнологичных отраслей промышленности, так и представителям федеральных и региональных органов исполнительной власти и иным заинтересованным лицам. **Ключевые слова:** импортозависимость; высокотехнологические отрасли; санкционная политика; проблемы развития; НИОКР; импортозамещение; химическая промышленность; проблемы финансирования

Для цитирования: Круглова Ю.В. Анализ проблемы импортозамещения в химической промышленности и ее влияние на другие сектора экономики. *Управленческие науки = Management sciences*. 2023;13(3):59-70. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-59-70

ORIGINAL PAPER

Analysis of the Problem of Import Substitution in the Chemical Industry and its Impact on Other Sectors of the Economy

Yu.V. Kruglova

UNECON, Russian Research Center "Applied Chemistry (GIPH)", Saint-Petersburg, Russia

ANNOTATION

In Russia, the issues of import substitution are now more acute than ever. In this article, these problems are examined in relation to various sectors of the economy, and first of all, to the chemical industry, which is the basis for technological progress and whose development makes it possible to create conditions for the emergence and implementation of innovations in other industries. The author of the study set out to analyze the situation with import substitution in the chemical industry, as well as related industries, using Rosstat data, existing research results on similar issues, and also based on her own experience. In the course of the work, the main trends in import substitution and existing opportunities for increasing it were identified. Scientific tools such as analysis, synthesis, statistical method and data visualization method were used as a methodological basis. The research results reflected in this article can be useful both to researchers of the development of high-tech industries, and to representatives of federal and regional executive authorities, and other interested parties.

Keywords: import dependence; high-tech industries; sanctions policy; development problems; R&D; import substitution; chemical industry; financing problems

For citation: Kruglova Yu.V. Analysis of the problem of import substitution in the chemical industry and its impact on other sectors of the economy. *Upravlencheskie nauki = Management sciences*. 2023;13(3):59-70. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-59-70

© Круглова Ю.В., 2023

ВВЕДЕНИЕ

В связи со сложившейся геополитической ситуацией задача импортозамещения во всех секторах российской экономики встала особенно остро. Что касается химической промышленности, то доля импорта здесь крайне высока и достигает 90% от общего объема продукции. Однако реальные данные зачастую занижаются: большинство компаний не имеют прямых поставок из КНР, а приобретают китайскую продукцию у российских фирм-посредников с русифицированными документами.

Первые прямые упоминания о проблеме импортозамещения появились еще в 2015 г. О том, что она по-прежнему существует, свидетельствуют как статистические данные, являющиеся предметом анализа данной статьи, так и результаты научных исследований; при этом примерно половина авторов открыто указывают на имеющуюся проблему, остальные же освещают ее завуалированно.

Так, о необходимости снижения импортозависимости и увеличения доли отечественных производств говорится в статье Е. Ю. Широковой [1]. Вопросы импортозамещения затрагивают С. В. Кирбитова и Н. А. Кожина [2]. М. А. Куимова [3] отмечает, что у Российской Федерации имеется нереализованный потенциал развития химической промышленности, а Л. А. Суворова, С. А. Банин, Л. Л. Заушицына, И. В. Пестова [4] указывают на отдельные задачи, решение которых может поспособствовать ее развитию. О создании некоторых системных условий государственной поддержки пишет О. А. Миронова [5].

Нерешение проблемы импортозамещения может привести к необратимой технологической зависимости от зарубежных поставщиков. В настоящем исследовании автор предлагает проанализировать ситуацию в химической промышленности и связанных с ней отраслях путем исследования данных Росстата существующих результатов исследований по схожей проблематике, а также на основе собственного опыта.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящем исследовании автор с помощью данных Росстата, существующих результатов исследований по схожей проблематике и на основе собственного опыта проводит сравнительный анализ ситуации с импортозамещением в химической, а также зависимых от нее отраслях: радиоэлек-

тронной, электронной, авиационной, металлургической, машиностроительной, агропромышленной, пищевой фармацевтической, текстильной, полиграфической и топливной отраслях.

Данные Росстата (отобранные по наименованию вида деятельности по ОКВЭД) представлены категорией «Индексы производства по отдельным видам экономической деятельности по Российской Федерации». В ходе работы были рассмотрены три подотрасли химической промышленности: производство пестицидов и прочих агрохимических продуктов; производство красок, лаков и аналогичных материалов для нанесения покрытий, полиграфических красок и мастик; производство химических волокон, с максимальными пиковыми значениями за период с 2014 по 2022 г. и тремя пиковыми точками по каждой подотрасли.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

В подтверждение актуальности проблемы исследуем данные Росстата в части средних фактических импортных цен на основные товары, а также индексов физического объема импорта товаров и услуг.

По итогам анализа выявлено, что самые большие пики роста импорта приходятся на III квартал 2010 г. (135,1%) и II квартал 2021 г. (132,2%), а максимальные средние фактические импортные цены на основные товары, на июль 2020 г. (8165,4 тыс. долл.)¹ Это говорит о том, цена на импортную продукцию возрастала в стоимостном выражении, что отражает прямую зависимость экономики России от импортной политики зарубежных поставщиков. Исходя из величин Индексов физического объема импорта товаров и услуг и средних фактических импортных цен на основные товары можно сделать вывод о том, что необходимы срочные меры для уменьшения доли импорта, а также проработка слабых зон. К последним относятся: отсутствие финансирования, малый объем экспорта и значительный объем импорта химических веществ; устаревшие производственные мощности; дефицит квалифицированных кадров (обладатели уникальных знаний, как правило, старше 70 лет); плохо налаженный сбыт; медленное внедрение

¹ Средние фактические импортные цены на основные товары. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43239?ysclid=le4rjpxz15788192711> (дата обращения: 15.12.2022).

инноваций и присутствие коррупционной составляющей.

ОБЗОР ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ ОТРАСЛЯХ

Согласно данным Росстата доля химической продукции составляет 8,6% в общем объеме отгруженных товаров [1]. Исходя из информации Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), прогресс в данном производстве за последние пять лет полностью отсутствует [1].

Автор, опираясь на собственный опыт, знания, полученные путем проработки литературы по схожей проблематике, а также на основе результатов анализа деятельности одного из ведущих предприятий химического профиля рассмотрели проблему более детально:

— Энергонасыщенные материалы.

В 1970–1980 гг. в СССР для изготовления энергонасыщенных материалов использовалось отечественное сырье, однако позже от него отказались под предлогом «экологической опасности», заменив его на импортное, например из Германии, Кореи и Франции, которое оказалось на порядок дороже. Кроме того, Россия попала в зависимость от политической конъюнктуры, так как постепенно со стороны западных стран вводились ограничения на поставки сырья вплоть до полного запрета. В результате в условиях дефицита времени приходится искать другого импортера и ставить вопрос об адаптации производства к новому импортному сырью.

— Реактивы.

В СССР было собственное производство практически всех видов реактивов для проведения анализов и/или использования в качестве компонентов в химической промышленности. Из-за дешевизны она стали закупаться за рубежом (в основном в КНР). Собственное производство было ликвидировано, а качество китайской продукции стало ухудшаться, однако цена из-за отсутствия конкуренции — повышаться. Таким образом, мы вложили деньги в экономику Китая, который приобрел не только рынки сбыта, но и возможность получения значительной прибыли от крупнотоннажного производства реактивов; при этом сроки их доставки из-за нарушений в логистике (вследствие пандемии COVID-19) увеличились, и предприятиям не удавалось поставлять свою продукцию вовремя. Для решения этой

проблемы требуется незамедлительная разработка новых отечественных технологий изготовления этих компонентов.

— Материалы для химической промышленности (установки для химического производства).

Требования к материалам, которые производились на территории СССР, определены в конструкторской и технологической документации в соответствии ГОСТами (техническими условиями). В рамках импортозамещения свойства материалов ухудшились из-за применения различных добавок, которые в советское время не использовались. Это негативно сказывается на качестве выпускаемой продукции.

— Озоноразрушающие вещества.

Озоноразрушающие вещества широко применяются в системах пожаротушения, холодильных установках, в качестве растворителей и т. п. В соответствии с требованиями Монреальского протокола² их производство с 1996 г. было запрещено; разрешалась только регенерация (восстановление) тех из них, что были в употреблении. При этом производство озоноразрушающих веществ было прекращено, а для регенерации (восстановления) требовалось импортное сырье (из Великобритании), поставки которого после введения очередного пакета санкций прекратились. Возникла критическая ситуация, пришлось искать новых поставщиков. Однако получение сырья в прежних объемах в текущем периоде невозможно, и потому необходимо найти альтернативные способы производства веществ-аналогов с меньшим озоноразрушающим потенциалом (не запрещенных Монреальским протоколом).

— Твердые химические источники кислорода.

Твердые химические источники кислорода применяются для оказания первой помощи населению в критических условиях (например, при эпидемии, аварии катастрофе), при экстренной транспортировке тяжелобольных, альпинистов и т. п. Однако после введения очередного пакета санкций были прекращены поставки хлората натрия, производимого в Финляндии. Китайский хлорат натрия

² Производство особо регулируемых озоноразрушающих веществ запрещено на основании Монреальского протокола (принят Правительством СССР в ноябре 1988 г.) и действующим на его основе Российским законодательством (Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в последней редакции (ст. 69.1), постановление Правительства РФ от 18.02.2022 № 206 и др. НПА).

соизмерим по стоимости с финским. Отечественный аналог отсутствует, и, как уже было сказано выше, в минимально короткое время восстановить производства как сырья, так и последующих продуктов невозможно.

— *Компоненты систем контроля, управления, автоматизации и сбора данных.*

Данные составляющие систем контроля, управления, автоматизации и сбора данных используются для строительства и развития химических производств. В связи с санкциями приостановлены поставки: датчиков давления (производства европейской компании Keller), датчиков температуры, уровнемеров, выпускаемых компаниями Vega (Германия) и Endress+Hauser (Швейцария), расходомеров торговой марки (Тм) Krohne (Германия) и др. При этом использование китайских аналогов приводит к ухудшению метрологических характеристик (растет погрешность измерения и падает воспроизводимость контролируемых параметров), и, следовательно, к снижению точности установления режимов технологических процессов и надежности (приборы преждевременно выходят из строя). Кроме того, в настоящее время прекращены поставки такого оборудования, как термостаты, высокотемпературные насосы, качественная арматура, отсечников лабораторной посуды [в частности реакторов, Kavalier Glass (Чехия) из стекла марки Simax, стеклянная продукция европейских фирм FL medical, Kartell, Nuova Aptaca]. Вместо указанных брендов сейчас используется продукция китайского производства, например марки Greetmed и др., что приводит к ухудшению эксплуатационных свойств оборудования. А для развития собственных производств нужно время.

— *Фторорганические соединения.*

Мониторинг дефицитных и требующих импортозамещения материалов малотоннажной химии выявил недостаток ресурсов, обладающих свойствами перфторполиэфиров (ПФПЭ) (химическая инертность, низкая температура застывания, стойкость к агрессивным средам и различным окислителям, высокая термическая и радиационная стабильность, нетоксичность), позволяющими использовать ПФПЭ в качестве: гидравлических и насосных жидкостей в диффузионных насосах, компрессорах; уплотнительных прокладок при контакте с агрессивными средами (окислителями, галогенами газообразными кислотами); низкозастывающих масел и смазок в запорной арматуре, подшипниках (особенно

в условиях северных районов в нефтегазодобывающей отрасли).

Высокая стабильность и радиационная стойкость, химическая инертность ПФПЭ позволяет гарантировать их работоспособность в приборах в течение длительного времени (более 30 лет). В настоящее время потребительский рынок РФ по перфторполиэфирам составляет порядка 30 тонн. Основные поставщики ПФПЭ, каждый из которых производит несколько десятков видов, предназначенных для разных сегментов мирового рынка, — это США (фирмы DuPont, Nye Lubricants, IKV Tribology; Тм Demnum, Dow Corning), Бельгия (компания Solvay Industries ТМ Krytox); Япония (Тм Fomblin, Daikin) Великобритания (компания M&I Materials Limited); Китай (компания ICAN) и др. Dupont, Solvay, Daikin занимают в совокупности около 90% мирового рынка ПФПЭ, причем в Северной Америке доминирует Dupont, а в Европе — Solvay. [6]. В настоящее время поставки из-за рубежа прекратились, поэтому Российской Федерации необходимо создавать собственное производство.

— *Радиоэлектронная и электронная промышленности.*

Эти отрасли в СССР планомерно развивались, причем по некоторым направлениям наша страна даже опережала Запад. Импортозамещение коснулось только оборонно-промышленного комплекса, да и то частично. В 2020 г. ГК «Ростех» разработала дорожную карту по модернизации российской микроэлектроники с учетом инвестирования в предприятия по производству чипов (798 млрд руб. до 2024 г.) [7, 8]. Основой этого документа являются меры по стимулированию производства новой продукции в отсутствие импорта, однако обозначенные темпы роста отрасли не обеспечат переход экономики России на современный уровень. Отсутствие в стране предприятий по выпуску кремния и его производных служит ярким примером взаимосвязи радиоэлектроники и электронной промышленности с химической: производство полупроводников напрямую зависит от кремния, без него невозможно изготовление компьютерной техники, необходимой для автоматизации производственных процессов и создания новых современных производств.

— *Авиационная промышленность.*

Развитие данной отрасли осуществлялось на основании частичного (минимального) импортозамещения. При этом заметная часть авиационной техники и комплектующих для нее закупались

у иностранных поставщиков [7]. Таким образом, доля самолетов отечественного производства в парке российских авиаперевозчиков ежегодно сокращалась. Что касается комплектующих для авиационной отрасли, то некоторые из них, импортируемые Россией, выполнены из отечественных базовых полимеров. Это производство в нашей стране развивается достаточно быстро, но идет на экспорт в качестве дешевого сырья, чтобы затем вернуться в виде дорогостоящих импортных изделий.

— *Металлургическая промышленность.*

Рассмотрим оборонно-промышленный комплекс [7]. Яркий пример отсутствия импортозамещения в данной отрасли — это то, что в России не производится сернистый натрий, применяемый в металлургии для получения сталей и цветных металлов. Этот элемент используется также для изготовления красителей, получения гидроокиси натрия и соды. Сернистый натрий применяется и в самой химии в основном как реактив для химических лабораторий.

— *Машиностроение.*

При проведении анализа нормативных документов по стратегическому развитию отрасли выявлено, что существующих инструментов по ее поддержке недостаточно [7]. Рассматривая структуру производства, можно заметить, что доля химической промышленности — 9,8%, а в структуре внутреннего рынка — 14%³. Наблюдаемый дисбаланс указывает на импортозависимость России — например, отсутствие различных видов отечественного топлива может привести к необратимым последствиям, в том числе к срыву запусков гражданских и военных спутников, космических аппаратов для геологической разведки, проблемам в навигации, обеспечении сотовой связи и т.д. Это может стать причиной мультипликативного эффекта и нарушения жизнедеятельности государства, а также угрозой его обороноспособности.

— *Агропромышленный комплекс.*

Анализ показал, что данная отрасль также импортозависима, как и указанные выше [9]. В связи с геополитической обстановкой и введенными

против России санкциями на поставку различных видов оборудования и комплектующих отсутствует возможность организации производства карбоната кальция, получившего широкое применение в животноводстве, сельском хозяйстве, строительстве, пищевой отрасли и косметической индустрии.

— *Пищевая промышленность.*

В результате анализа данных выявлена следующая тенденция: 98% пищевых ингредиентов, а также питание различных типов (лечебное, детское, спортивное и профилактическое) остаются импортозависимыми [10]. Следствием импортозамещения по итогам 2020 г. является уменьшение импорта: на 65% — свинины; на 20% — молочной продукции; на 11% — овощей и фруктов. В качестве примера продемонстрируем, какой уровень поддержки на 1 га пашни существует за рубежом (в тыс. руб.): в Норвегии — 146,2; в Евросоюзе — 29,1; в Китае — 25,9; в США — 23,87. В РФ его величина составляет 1,9 тыс. руб. [11]. Автором [12] отмечено, что полного импортозамещения на примере рынка пищевых продуктов не произошло, в том числе по некоторым причинам: географических и климатические особенностей нашей страны и др.

— *Фармацевтическая промышленность.*

При производстве лекарственных препаратов сырьем являются субстанции, около 800 наименований которых было импортировано в 2019 г. [13]. В стоимостном выражении на первом месте инсулин; на втором — периндоприл; на третьем — долу-тегравир. В количественном выражении лидирует метформин; за ним следуют ацетилсалициловая кислота и парацетамол. Странами — лидерами по производству субстанций являются: Китай (49,7% от общего объема); Индия (22,1%) и Франция (11,1%). Автор [14] отмечает, что в настоящее время на территории РФ работает 570 фармацевтических производств, в том числе 60 новых, из которых 16 принадлежат зарубежным компаниям. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что в данной отрасли необходимо развивать не только отдельные предприятия, но и производства полного цикла — «от сырья до конечного продукта».

— *Текстильная промышленность.*

Текстильная промышленность тесно связана с химической отраслью — в основе комплексной технологии производства текстиля лежат физико-химические процессы.

Росстат зафиксировал положительную динамику темпов роста национальной легкой промышленно-

³ Распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-п утвержден Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. Раздел 10.5 Химический комплекс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/4125ee61cb16b4e5fb24f676bb90038570b89c4e/?ysclid=lgs6pc3d9v898868479 (дата обращения: 22.11.2022).

сти в 2021 г. по отношению к 2020 г. — объем выпущенных изделий за два первых месяца 2021 г. на 14,6% превысил уровень предыдущего года (одежды было произведено на 5% больше, по кожевенным изделиям наблюдается сокращение объемов на 10%. В феврале 2021 г. текстильная промышленность вошла в восьмерку отраслей, показавших наибольший рост по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.: производство текстильных изделий увеличилось на 16,2%, одежды — на 3,8%. Лидирующей категорией остается спецодежда — прирост относительно февраля 2020 г. составил 33,7%, а января — 22,8% (для сравнения выпуск трикотажных изделий увеличился на 8,5%). На производстве трикотажного сырья также наблюдается рост. За два месяца 2021 г. российские фабрики выпустили 6 тыс. тонн изделий, что на 22% больше, чем за тот же период 2020 г. В плюсе начали год предприятия, производящие швейные синтетические нитки (+11,6%) и ткани (+8%). Отрасль наращивала объемы производства, несмотря на увеличение индекса цен на текстильные изделия — себестоимость выросла на 1,8% с января 2021 г., а по отношению к январю-февралю 2020 г. — на 7,1%⁴.

Сфера легкой промышленности очень зависит от импортного сырья, госзаказов, а также изношенности и отсутствия производства российского оборудования. По данным ВШЭ, на одного рабочего этой отрасли приходится до 600 рабочих из стран-конкурентов в Азии [15]. Еще одной проблемой является то, что в стране изготавливают до 33% синтетических тканей, а доля импорта исходного сырья (синтетического волокна) по-прежнему велика. В числе факторов, сдерживающих импортозамещение, — дефицит отечественного оборудования для пошива, отсутствие сырьевой базы, нехватка квалифицированных кадров, низкий уровень заработной платы в отрасли.

— *Полиграфическая промышленность.*

Рынок полиграфии в России начал испытывать трудности еще во время пандемии, однако начиная с февраля 2022 г. они усугубились. Постоянное введение все новых и новых санкций наносит существенный ущерб производству и отражает его несовершенство. Так, после введения пятого пакета

санкций в апреле 2022 г. стало невозможно ввозить в РФ отдельные виды оборудования и комплектующие к нему, специальные краски и лаки, целлюлозу, препараты для обработки бумаги и др. Четко обозначились проблемы отрасли, например наличие собственных мощностей для производства лишь некоторых видов бумаги и картона, чего, безусловно, недостаточно для полноценного функционирования отрасли. Кроме того, во время пандемии появилась тенденция ухода от бумажных носителей в онлайн-пространство, и новый кризис только ускоряет этот процесс. В результате происходит сокращение рынка полиграфических услуг. Санкции препятствуют реализации традиционных логистических схем, и отсюда вытекают проблемы с доставкой необходимых материалов. Сокращается выпуск полиграфических красок (за последние четыре года уменьшился более, чем в 2 раза). В целом число издательских и полиграфических предприятий за 2021 г. уменьшилось на 12% в каждом из сегментов. Это сопровождается также падением индекса предпринимательской уверенности (снизился в отрасли на 8%)⁵.

— *Топливная промышленность.*

За время санкционного периода рынок сбыта сократился. С начала 2023 г. нефть дешевеет, и прежние объемы добычи не приносят той же прибыли; что и раньше, поэтому их приходится увеличивать [16]. Однако в отрасли появляются новые направления развития. Например, за последнее десятилетие заметно выросло количество автомобилей и единиц водного транспорта с двигателями внутреннего сгорания, работающими на альтернативных видах топлива.

— *Выводы.*

Из приведенных в обзоре данных следует, что отсутствие разного рода химических продуктов отечественного производства оказывает негативное влияние на различные отрасли промышленности. И в то же время тот факт, что не существует отечественных мощностей для развития химической промышленности, негативно влияет на последнюю. Отмечается общая для химической (и не только) промышленности проблема стремления к получению сиюминутной выгоды от использования импортных материалов, приводящая в итоге к зна-

⁴ Текстильная промышленность приросла на 15% в 2021 году. URL: <https://profashion.ru/business/finance/tekstilnaya-promyshlennost-priroslo-na-15-v-2021-godu/> (дата обращения: 06.03.2023).

⁵ Состояние полиграфической отрасли по данным Росстат. URL: <https://blog.pagbac.ru/sostoyanie-poligraficheskoy-izdatelskoj-otrasli-na-2021-god-po-dannym-rosstat/?ysclid=1fh4xkpriv236996820> (дата обращения: 06.03.2023).

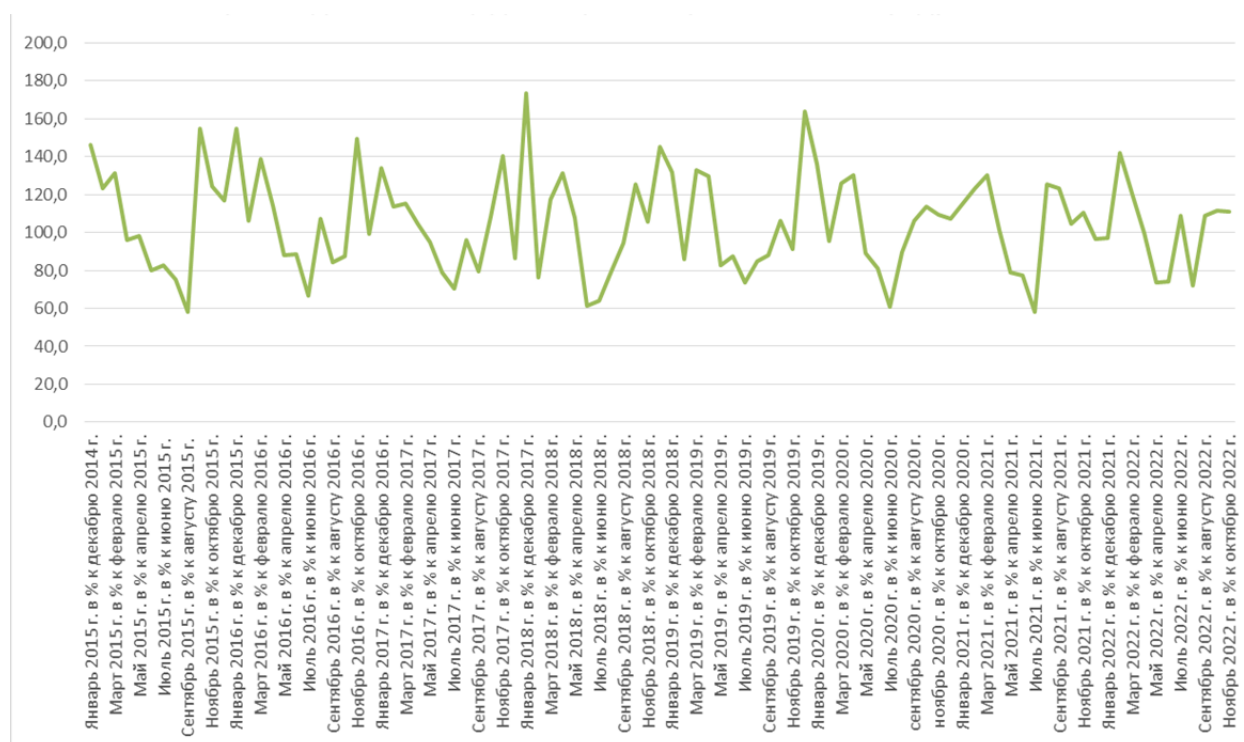

Рис. 1 / Fig. 1. Темпы роста производства пестицидов и прочих агрохимических продуктов в интервале 2015–2022 гг., % / The growth rate of production of pesticides and other agrochemical products in the period 2015–2022, %

Источник / Source: разработано автором на основе данных Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial/ / developed by the author on the basis of Rosstat data. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial/.

чительным потерям как с точки зрения финансов, так и возможных рынков сбыта. Также необходимо отметить, что за то время, пока производство не существовало, утеряны (или проданы) многие отечественные (советские) технологии, разрушены или перепрофилированы заводы и научно-производственные комплексы, а опытные специалисты — как ученые, так и практики, после потери рабочих мест перешли в другие сферы деятельности, а некоторые предпочли досрочную пенсию.

АНАЛИЗ ОБЪЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА В РАЗЛИЧНЫХ ПОДОТРАСЛЯХ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ИНТЕРВАЛЕ 2014–2022 ГГ. И ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА

Рассмотрим и проанализируем объемы производства на предприятиях химической промышленности за 7 лет (с 2014 по 2022 г.) в разрезе ее подотраслей.

Анализируя данные рис. 1, можно прийти к выводам, что пиковые значения темпов роста при-

ходятся на январь 2018 г. (173,6% по отношению к декабрю 2017 г.); декабрь 2018 г. (145,3% — к ноябрю 2018 г.) и на декабрь 2019 г. (138,9% — к ноябрю 2019 г.). В связи с введениями санкций в отношении РФ производители стремятся производить и выпускать конкурентноспособную и импортозамещающую продукцию, модернизируют заводы и увеличивают мощности.

Исходя из данных рис. 2 можно отметить, что пиковые значения приходятся на март 2016 г. (141,8% по отношению к февралю 2016 г.); на март 2017 г. (132,4% — к февралю 2017 г.) и на февраль 2017 г. (134,4% — к январю 2017 г.). Согласно данным исследования, проведенного маркетинговым агентством ROIF EXPERT⁶ в 2022 г., «объем отечественного рынка лакокрасочных материалов показал абсолютную

⁶ Рынок лакокрасочных материалов в России (с видами), влияние санкций 2022: исследование и прогноз до 2026 г. URL: <https://vc.ru/u/406653-roif-expert/385506-analiz-rynka-lakokrasochnyh-materialov-v-rossii-vliyanie-sankciy-2022-maksimalnoe-67-mlrd-uvelichenie-obema-rynka?ysclid=1e4s88cul0779364284> (дата обращения: 07.02.2023).

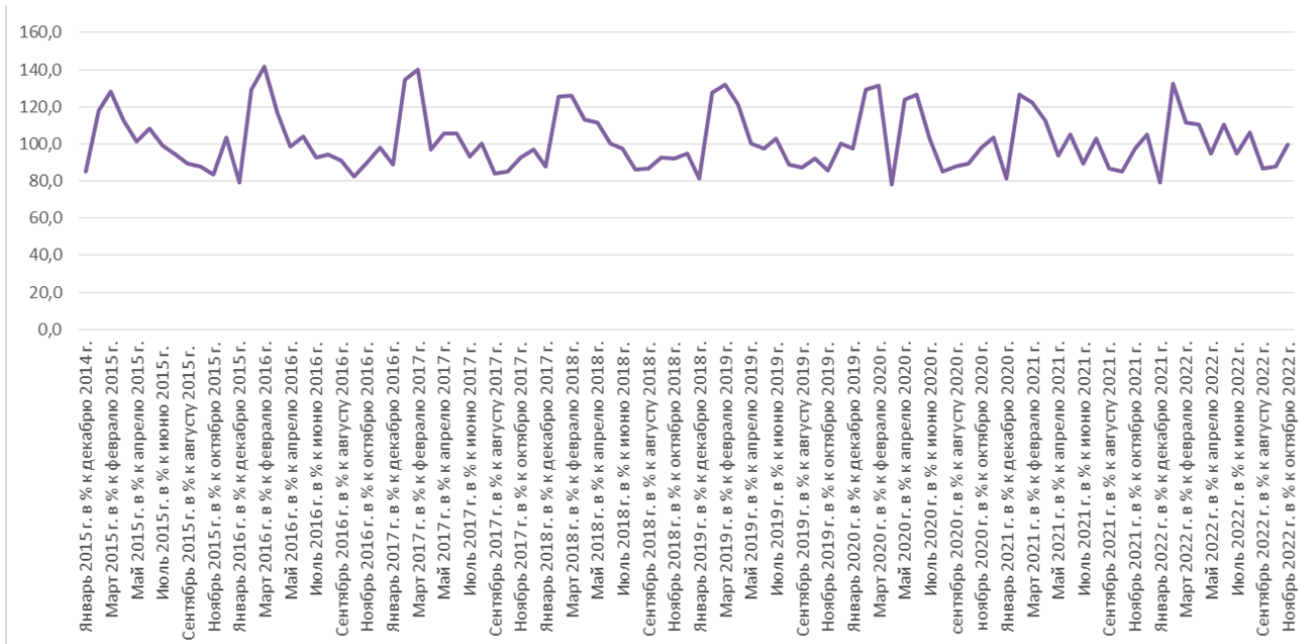

Рис. 2 / Fig. 2. Темпы роста производства красок, лаков и аналогичных материалов для нанесения покрытий, полиграфических красок и мастик, % / The growth rate of the production of paints, varnishes and similar materials for coating, printing inks and mastics, %

Источник / Source: разработано автором на основе данных Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial/ / Developed by the author on the basis of Rosstat data. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial/

максимизацию» и по стоимостным индикаторам увеличился на 67 млрд руб.

Из данных рис. 3 следует, что первого пика производство химических волокон достигло в сентябре 2017 г. (131,8% в сравнении с августом 2017 г.); второго — в марте 2015 г. (127,5% — к февралю 2015 г.) и третьего — в июне 2020 г. (117,4% — к маю 2020 г.).

Исходя из представленного анализа можно сделать вывод о том, что пик активности в производстве пестицидов и прочих агрохимических продуктов приходился на 2018 г., красок, лаков и аналогичных материалов для нанесения покрытий, полиграфических красок и мастик — на 2017 г. Таким образом, можно сказать, что в данных подотраслях производство развивается по пути импортозамещения.

В целом, наблюдаются пики и спады и не системное развитие химической промышленности, что негативно влияет на другие отрасли. Подотрасли химической промышленности узкоспециализированы, и для того, чтобы продукция нарабатывалась системно, необходимы более комплексные изменения, например государственный план производства и сбыта тех или иных ее видов [17–22].

РЕЗУЛЬТАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В текущей геополитической обстановке импортозависимость экономики Российской Федерации становится очевидной. Отечественные производства и технологические мощности не могут обеспечить выпуск товаров в таком количестве, чтобы они могли заменить зарубежную продукцию [23]. На данном этапе импорт необходим, так как адаптация, внедрение новых и/или похожих технологий требует определенного времени и значительных вложений. Что касается химической промышленности, то ввиду узкоспециализированности и отсутствия постоянных рынков сбыта и планов наработки она развивается одномоментно, а не системно.

Стоит взять на вооружение то, что уровень развития химической отрасли в ряде высокотехнологичных зарубежных государств позволяет создавать материалы с принципиально новыми свойствами, которые, в свою очередь, способствуют развитию других сфер экономики.

Кроме того, важно подчеркнуть, что для развития химической промышленности необходимо использовать советский задел и наработки, адаптировать

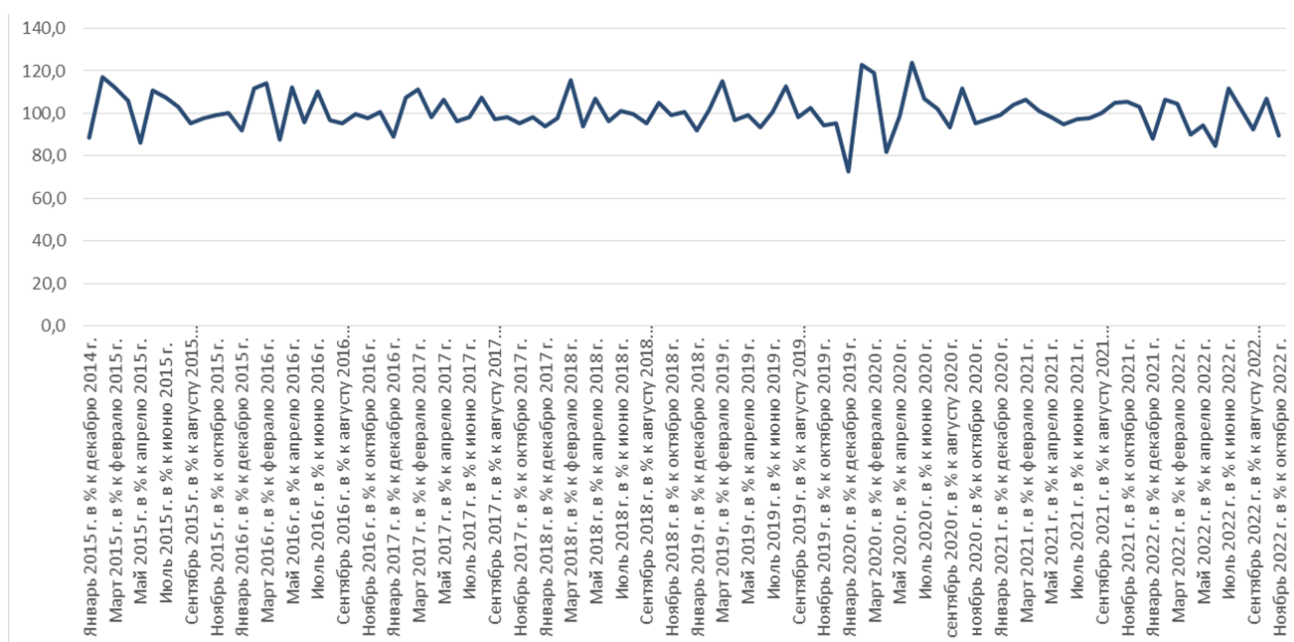

Рис. 3 / Fig. 3. Темпы роста производства химических волокон, % / Growth rates of chemical fiber production, %

Источник / Source: Разработано автором на основе данных Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial / Developed by the author on the basis of Rosstat data URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.

опыт развивающихся стран, особенно КНР. Следует выделять денежные средства на восстановление, поддержание и развитие научно-производственных комплексов, руководствуясь историческими и географическими особенностями регионов.

Опираясь на результаты исследования, можно заключить, что проблема импортозамещения остается открытой. К ее решению необходимо подходить более комплексно: развивать систему сбыта продукции и систематизировать производственные планы. Также процесс импортозамещения следует совмещать с наращиванием экспорта, иначе неизбежно замедление роста экономики.

Оптимизировать процессы обеспечения технологического суверенитета позволит создание профильных министерств, поскольку при подобном способе управления будут лучше видны проблемы каждой отрасли, и их решение будет в руках квалифицированных специалистов. Кроме того, это повысит персональную ответственность каждого министерства за решение задач в конкретной подотчетной именно ему отрасли. Взаимодействие между министерствами должно способствовать регулированию процесса импортозамещения для получения максимального эффекта от его комплексной реализации в масштабах страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Широкова Е.Ю. Химическая промышленность как драйвер роста экономики страны и региона. *Проблемы развития территории*. 2021;25(2):59–72. DOI: 10.15838/ptd.2021.2.112.4
2. Кирбитова С.В., Кожина Н.А. Проблемы импортозамещения в России. *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. 2019;(1):61–72. DOI: 10.17238/ISSN 1815–0683.2019.1.61
3. Куимова М.А. Диагностика потенциала импортозамещения в химической промышленности России. *Инновации и инвестиции*. 2021;(3):336–339.
4. Суворова Л.А., Банин С.А., Заушицына Л.Л., Пестова И.В. Предпосылки и направления стратегического развития химической промышленности региона. *Региональная экономика: теория и практика*. 2017;15(11):2094–2108. DOI: 10.24891/re.15.11.2094
5. Миронова О.А. Политика импортозамещения в контексте обеспечения национальной и экономической безопасности России. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2018;(1):110–119.

6. Барабанов В. Г., Блинова О. В., Козлова Е. В. Состояние производства фторсодержащих соединений в мире. *Химическая промышленность*. 2019;96(5):231–240.
7. Абдикеев Н. М. Импортозамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций. *Управленческие науки*. 2022;12(3):53–69. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-3-53-69
8. Кохно П., Кохно А. Проблемы импортозамещения на предприятиях оборонно-промышленного комплекса. *Общество и экономика*. 2022;(4):82–103. DOI: 10.31857/S 020736760019574-0
9. Zotikov N., Savderova A., Lyubovtseva E. Agricultural development as a factor in ensuring import substitution and strengthening the country's food security. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021;935:012005. DOI: 10.1088/1755-1315/935/1/012005
10. Одегов Ю. Г., Гарнов А. П. Импортозамещение в пищевой промышленности России. *Федерализм*. 2018;(1):200–213.
11. Цветкова П. И., Дубова Ю. И. Импортозамещение в пищевой промышленности России в условиях санкций. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021;(3):258–264. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10331
12. Оруч Т. А. Исследование показателей и результатов импортозамещения в промышленности России. *Инновации и инвестиции*. 2023;(1):289–293.
13. Нечаева Ю. Импорт фармацевтических субстанций в Россию. *Ремедиум*. 2020;(1-3):17–19. DOI: 10.21518/1561-5936-2020-1-2-3-17-19
14. Доржиева В. В. Государственная политика импортозамещения как фактор развития фармацевтической промышленности России: влияние санкций и шаги к успеху. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2022;(6):68–78. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_68_78
15. Венедиктов Д. Импортозамещение в России: востребованные ниши для бизнеса в 2022 году. *Бизнес.ru*. 1 сентября 2022. URL: <https://www.business.ru/article/4087-importozameshchenie-2022> (дата обращения: 06.03.2023).
16. Злобин А. Цена Brent упала до самого низкого уровня с конца 2021 года. *Forbes*. 20 марта 2023. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/486371-cena-brent-upala-do-samogo-nizkogo-urovna-s-konca-2021-goda?ysclid=lfh5d9idbe106743165> (дата обращения: 20.03.2023).
17. Edler J., Fagerberg J. Innovation policy: What, why, and how. *Oxford Review of Economic Policy*. 2017;33(1):2–23. DOI: 10.1093/oxrep/grx001
18. Kolmykova T. S., Kharchenko E. V., Kuznetsov V. P., Lobachev V. V., Yuryeva M. A. Investments in the innovative development of the Russian economy: Analysis of dynamics and growth problems. In: Popkova E., ed. *Growth poles of the global economy: Emergence, changes and future perspectives*. Cham: Springer-Verlag; 2020:535–543. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 73). DOI: 10.1007/978-3-030-15160-7_54
19. Kolmykova T. S., Emelyanov S. G., Merzlyakova E. A. Research of innovative potential of the region. *Journal of Applied Engineering Science*. 2017;15(3):276–279. DOI: 10.5937/jaes15-14646
20. Spitsin V. V., Ryzhkova M. V., Vukovic D., Anokhin S. A. Companies profitability under economic instability: Evidence from the manufacturing industry in Russia. *Journal of Economic Structures*. 2020;9:9. DOI: 10.1186/s40008-020-0184-9
21. Serebryakova N. A., Ovchinnikova T. I., Bulgakova I. N., Sviridova S. V., Tolstykh T. O. Innovational methods of development of intellectual labor for economy's security. *European Research Studies Journal*. 2017;20(3B):556–569. URL: <https://ersj.eu/dmdocuments/2017-xx-3-b-52.pdf>
22. Vuković D., Vlasova N. Y., Ergunova O. T. Institutions in the context of the regional development of Russia. In: Gabdrakhmanov N., Safiullin L., eds. *Regional economic development in Russia*. Cham: Springer-Verlag; 2020:123–132. (Springer Proceedings in Business and Economics Series). DOI: 10.1007/978-3-030-39859-0_11
23. Хрусталёв Е. Ю., Славянов А. С. Импортозависимость как угроза инновационному развитию отечественной промышленности. *Экономический анализ: теория и практика*. 2018;17(6):1000–1113. DOI: 10.24891/ea.17.6.1000

REFERENCES

1. Shirokova E. Yu. Chemical industry as an economic growth driver of the country and the region. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2021;25(2):59–72. (In Russ.). DOI: 10.15838/ptd.2021.2.112.4
2. Kirbitova S. V., Kozhina N. A. Problems of import substitution in Russia. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke = Customs Policy of Russia in the Far East*. 2019;(1):61–72. (In Russ.). DOI: 10.17238/ISSN 1815–0683.2019.1.61
3. Kuimova M. A. Diagnostics of the potential of import substitution in the chemical industry in Russia. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2021;(3):336–339. (In Russ.).
4. Suvorova L. A., Banin S. A., Zaushitsyna L. L., Pestova I. V. Prerequisites and directions for strategic development of the chemical industry of the region. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2017;15(11):2094–2108. (In Russ.). DOI: 10.24891/re.15.11.2094
5. Mironova O. A. Policy of import substitution in context of ensuring national and economic security of Russia. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh) = Vestnik of Rostov State University of Economics*. 2018;(1):110–119. (In Russ.).
6. Barabanov V. G., Blinova O. V., Kozlova E. V. State of production of fluorine-containing compounds in the world. *Khimicheskaya promyshlennost' = Industry & Chemistry*. 2019;96(5):231–240. (In Russ.).
7. Abdikeev N. M. Import substitution in high-tech industries under external sanctions. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2022;12(3):53–69. (In Russ.). DOI: 10.26794/2304–022X-2022–12–3–53–69
8. Kokhno P., Kokhno A. Problems of import substitution at enterprises of the military-industrial complex. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*. 2022;(4):82–103. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 020736760019574–0
9. Zotikov N., Savderova A., Lyubovtseva E. Agricultural development as a factor in ensuring import substitution and strengthening the country's food security. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021;935:012005. DOI: 10.1088/1755–1315/935/1/012005
10. Odegov Yu. G., Garnov A. P. Import substitution in the food industry of Russia. *Federalizm = Federalism*. 2019;(1):200–213. (In Russ.).
11. Tsvetkova P. I., Dubova Yu. I. Import substitution in the food industry. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2021;(3):258–264. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994–2796–2021–10331
12. Oruch T. A. Research of indicators and results of import substitution in Russian industry. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2023;(1):289–293. (In Russ.).
13. Nechaeva Yu. Import of pharmaceutical substances to Russia. *Remedium*. 2020;(1–3):17–19. (In Russ.). DOI: 10.21518/1561–5936–2020–1–2–3–17–19
14. Dorzhieva V. V. State policy of import substitution as a factor in the development of the pharmaceutical industry in Russia: Impact of sanctions and steps to success. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2022;(6):68–78. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073–6487_2022_6_68_78
15. Venediktov D. Import substitution in Russia: In-demand business niches in 2022. *Biznes.ru*. Sep. 01, 2022. URL: <https://www.business.ru/article/4087-importozameshchenie-2022> (accessed on 06.03.2023). (In Russ.).
16. Zlobin A. The price of Brent has fallen to its lowest level since the end of 2021. *Forbes*. Mar. 20, 2023. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/486371-cena-brent-upala-do-samogo-nizkogo-urovna-s-konca-2021-goda?ysclid=lfh5d9idbe106743165> (accessed on 20.03.2023). (In Russ.).
17. Edler J., Fagerberg J. Innovation policy: What, why, and how. *Oxford Review of Economic Policy*. 2017;33(1):2–23. DOI: 10.1093/oxrep/grx001
18. Kolmykova T. S., Kharchenko E. V., Kuznetsov V. P., Lobachev V. V., Yuryeva M. A. Investments in the innovative development of the Russian economy: Analysis of dynamics and growth problems. In: Popkova E., ed. *Growth poles of the global economy: Emergence, changes and future perspectives*. Cham: Springer-Verlag; 2020:535–543. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 73). DOI: 10.1007/978–3–030–15160–7_54
19. Kolmykova T. S., Emelyanov S. G., Merzlyakova E. A. Research of innovative potential of the region. *Journal of Applied Engineering Science*. 2017;15(3):276–279. DOI: 10.5937/jaes15–14646

20. Spitsin V.V., Ryzhkova M.V., Vukovic D., Anokhin S.A. Companies profitability under economic instability: Evidence from the manufacturing industry in Russia. *Journal of Economic Structures*. 2020;9:9. DOI: 10.1186/s40008-020-0184-9
21. Serebryakova N.A., Ovchinnikova T.I., Bulgakova I.N., Sviridova S.V., Tolstykh T.O. Innovational methods of development of intellectual labor for economy's security. *European Research Studies Journal*. 2017;20(3B):556-569. URL: <https://ersj.eu/dmdocuments/2017-xx-3-b-52.pdf>
22. Vuković D., Vlasova N.Y., Ergunova O.T. Institutions in the context of the regional development of Russia. In: Gabdrakhmanov N., Safiullin L., eds. *Regional economic development in Russia*. Cham: Springer-Verlag; 2020:123-132. (Springer Proceedings in Business and Economics Series). DOI: 10.1007/978-3-030-39859-0_11
23. Khrustalev E. Yu., Slavyanov A.S. Dependence on imports as a threat to innovative development of home industry. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2018;17(6):1000-1113. (In Russ.). DOI: 10.24891/ea.17.6.1000

ИНФОРМАЦИЯ О АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Юлия Владимировна Круглова — соискатель кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами СПбГЭУ, первый заместитель генерального директора — заместитель генерального директора по экономике и финансам АО «РНЦ «Прикладная химия (ГИПХ)», Санкт-Петербург, Россия

Yulia V. Kruglova — applicant at the Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes of SPBGEU, First Deputy General Director — Deputy General Director for Economics and Finance of JSC “RSC “Applied Chemistry (GIPH)”, St. Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-5949-8606>

uliay-@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 24.04.2023; после рецензирования 03.05.2023; принята к публикации 24.08.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

Article was submitted on 24.04.2023, revised on 03.05.2023, and accepted for publication on 24.08.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-71-85

УДК 330.341(045)

JEL L23, O2, O31, O38

Барьеры становления экосистемы технологического предпринимательства в России

А.В. Овчинникова, Т.Н. Тополева

Удмуртский филиал Института экономики, Уральское отделение РАН, Ижевск, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной проблематике развития экосистемы технологического предпринимательства, возрастающее значение которого обусловлено необходимостью реализации инновационных высокотехнологичных бизнес-идей, их имплементации и итерации для достижения технологического суверенитета России. **Целью** настоящего исследования являются обобщение и оценка российского опыта государственной поддержки технологического предпринимательства, а также выявление барьеров формирования инновационной экосистемы на уровне регионов. В процессе исследования использован комплекс общенаучных **методов**, в числе которых: анализ и синтез, логический, монографический, анкетирование, обобщение, интерпретация, графическая визуализация. Преимущество международной практики инновационного развития для России, особенно в контексте содействия развитию сектора технологического предпринимательства, определена в плоскости формирования инновационного общества, ментального и когнитивного усиления национальной инновационной экосистемы. Проведен анализ ключевых императивов в части институциональных, финансово-экономических и программных механизмов поддержки российского высокотехнологичного сектора и предпринимательства. По результатам опроса субъектов инновационного процесса, проведенного в рамках тематических форсайт-сессий в период 2019–2023 гг. в регионах Приволжского и Уральского федеральных округов, обозначены барьеры, ограничивающие развитие экосистемы технологического предпринимательства, определены направления развития, способствующие повышению ее эффективности. С точки зрения практической значимости результаты исследования могут быть полезны органам государственной власти всех уровней в ходе реализации экосистемных управленческих решений, в том числе при разработке инструментов поддержки отдельных секторов экономики, подготовке дорожных карт, региональных стратегий и стандартов в области инновационного развития.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство; экосистема; инновации; научно-технологическое развитие; технологический суверенитет; государственная политика; региональное развитие

Для цитирования: Овчинникова А.В., Тополева Т.Н. Барьеры становления экосистемы технологического предпринимательства в России. *Управленческие науки = Management sciences*. 2023;13(3):71-85. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-71-85

ORIGINAL PAPER

Barriers to the Formation of an Ecosystem of Technological Entrepreneurship in Russia

A.V. Ovchinnikova, T.N. Topoleva

Udmurt Branch of Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Science, Izhevsk, Russia

ABSTRACT

The article is devoted to the current issues of the development of the technological entrepreneurship ecosystem, the growing importance of which is due to the need to implement innovative high-tech business ideas, their implementation and iteration to achieve Russia's technological sovereignty. The **purpose** of this study is to generalize and evaluate Russian experience of state support for technological entrepreneurship, as well as to identify barriers to the formation of an innovation ecosystem at the regional level. During the research process, a complex of general scientific **methods** was used, including: analysis and synthesis, logical, monographic, questioning, generalization, interpretation, graphic visualization. The continuity of international practice of innovative development for Russia, especially in the context of

© Овчинникова А.В., Тополева Т.Н., 2023

promoting the development of the technological entrepreneurship sector, is determined in the plane of the formation of an innovative society, mental and cognitive strengthening of the national innovation ecosystem. An analysis of the key imperatives in terms of institutional, financial, economic and program mechanisms for supporting the Russian high-tech sector and entrepreneurship was carried out. Based on the results of a survey of subjects of the innovation process conducted as part of thematic foresight sessions in the period 2019–2023. in the regions of the Volga and Ural Federal Districts, barriers limiting the development of the technological entrepreneurship ecosystem are identified, and development directions that help improve its efficiency are identified. From the point of view of practical significance, the results of the study can be useful to government authorities at all levels in the implementation of ecosystem management decisions, including the development of tools to support individual sectors of the economy, the preparation of road maps, regional strategies and standards in the field of innovative development.

Keywords: technological entrepreneurship; ecosystem; innovations; scientific and technological development; technological sovereignty; public policy; regional development

For citation: Ovchinnikova A.V., Topoleva T.N. Barriers to the formation of an ecosystem of technological entrepreneurship in Russia. *Upravlencheskie nauki = Management sciences*. 2023;13(3):71-85. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-71-85

ВВЕДЕНИЕ

Возрастание роли новых технологий в достижении отдельными странами и регионами глобального лидерства усиливает значимость технологического предпринимательства как элемента национальных инновационных экосистем — его вклад в мировую экономику в настоящее время превышает 30% мирового ВВП¹. На фоне текущего геополитического кризиса, характеризующегося разбалансированностью международных экономических связей, реформированием финансовых механизмов и ужесточением санкционной политики, инновационное развитие стран будет ориентировано на внутренние источники роста.

Технологическое предпринимательство продвигает на рынки прорывные инновации, обеспечивающие уникальное предложение и долгосрочные конкурентные преимущества, а его специфика определяется следующими аспектами:

- новые знания и технологии способствуют проникновению наукоемких решений в различные сферы жизни, «социализируя» прогресс;
- технологические предприятия (стартапы) генерируют инновации и интегрируют ресурсный потенциал в коллаборационных партнерствах;
- рыночные ниши потенциального инновационного роста прорабатываются с целью использования финансовых, интеллектуальных и других видов активов.

Необходимость стратегирования инновационных изменений, обусловленная запросами неоиндустриальной повестки (особенно в части достижения тех-

нологического суверенитета России), актуализирует изучение различных подходов к формированию и развитию экосистемы технологического предпринимательства на федеральном и региональном уровнях.

Теоретико-методологической основой настоящего исследования послужили положения ряда теорий: экосистемной, государственного регулирования экономики, технологических укладов, сетевой и пространственной экономики, фирм, инноваций. Применение экосистемного подхода в экономике на современном этапе способствует качественной трансформации моделей взаимодействия акторов — участников инновационных процессов — и повышению их экономической эффективности.

Существенный вклад в становление и развитие экосистемной концепции внесли представители зарубежных и российской научных школ: Дж. Ф. Мур, М. Дж. Якобидес, А. Гавер, А. В. Бабкин, Г. Б. Клейнер, Ю. А. Ковальчук, Т. О. Толстых, Н. В. Шмелева, Л. А. Гамидуллаева, В. А. Карпинская и др., чьи работы охватывают концептуальные и методические аспекты развития экосистем в территориальном, отраслевом, секторальном и субъектном контекстах [1–6].

В ряду наиболее значимых исследователей предпринимательства и, в частности его технологического типа, следует отметить И. Шумпетера, П. Друкера, Г. Этковица, М. А. Керри и др. [7–10].

Большинство современных зарубежных научных трудов подтверждает гипотезу о положительном влиянии технологического предпринимательства на экономическое развитие стран и регионов [11–14], а анализ российского публикационного среза свидетельствует о значительном возрастании исследовательского интереса к фундаментальным и прикладным вопросам развития предпринимательства в сфере технологий. Так, С. П. Земцов отмечает, что на

¹ Global Entrepreneurship Monitor 2021–2022. URL: <https://www.gemconsortium.org/report/gem-20212022-global-report-opportunity-amid-disruption> (дата обращения: 14.07.2023).

фоне природных, технологических, ограничительных и иных рисков, подрывающих основы сырьевой модели роста, в силу способности к изменчивости и адаптивности, именно технологические предприниматели могут стать агентами изменений в новой экономике [15]. В исследовании И.В. Корчагиной и К.В. Роговой подчеркивается влияние инновационной культуры, социального капитала, процессов коэволюции на возникновение и рост технологических компаний, указывается на необходимость поддержания устойчивой динамики взаимодействия в инновационных экосистемах [16]. Факторам сдерживания и ускорения развития технологического предпринимательства в региональных университетах России посвящено исследование Н.Г. Кураковой и Л.А. Цветковой, в котором обозначена важность экосистемного подхода в институциональной трансформации образовательных организаций [17]. Р. Маликов, К. Гришин, Д. Султангареев делают вывод о том, что для каждой предпринимательской экосистемы характерен специфический региональный контекст, связанный с дифференциацией потенциалов возникновения, открытия и эксплуатации предпринимательских возможностей [18].

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ

К завершению 2000-х гг. в экономике России значительно усилился структурный дисбаланс, характеризующийся доминированием первичного сектора экономики, исчерпанием отраслевых преимуществ и нарастанием технологического отставания по передовым производственным направлениям. Влияние на отечественную экономику антироссийских санкций, введенных с 2014 г., потребовало значительных усилий управляющей системы для поддержания критически важных секторов технологического обеспечения промышленности. В этот период остро встал вопрос о необходимости преодоления разрыва науки и производства, а также разработки новых действенных институциональных и финансово-экономических механизмов, позволяющих оперативно преодолеть зависимость от импортных технологий и обеспечить инновационный рост.

В 2016 г. была утверждена Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (далее — Стратегия), целью которой выступает «обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания

и использования интеллектуального потенциала нации»². Во исполнение Стратегии Правительством РФ была инициирована Национальная технологическая инициатива (НТИ) — долгосрочная межведомственная программа по созданию условий для обеспечения лидерства российских предприятий на высокотехнологичных рынках к 2035 г.³, перезапущенная в 2020 г. на основе обновленного видения ее экосистемы. Спецификой НТИ является то, что перечень мер, необходимых для достижения поставленных целей, и логику стратегии формулирует непосредственно высокотехнологичный бизнес, в то время как государство выполняет роль сервисного партнера. 12 действующих рабочих групп программы состоят из представителей исполнительной власти, предпринимательского и научно-образовательного секторов, совместно прорабатывающих 9 перспективных рынков (аэронет, автонет, маринет, нейронет, фуднет, хелнет, энерджинет, сейфнет).

За 7 лет действия НТИ инициировано и принято более 40 нормативно-правовых актов федерального уровня в интересах технологического предпринимательства, разработано более 50 новых технологий и продуктов — в их числе сверхвысокочастотный модулятор для компонентов 6G-систем; энергосистема для умного управления энергопотреблением; платформа ГЛОНАСС для сбора больших данных автомобильных сетей; процессор для изучения нейронных сетей; гибридные беспилотные системы для работы в экстремальных климатических условиях; первый российский электромобиль, созданный на основе технологии цифровых двойников; проект цифровизации сельского хозяйства Агро-НТИ и др.

Новыми форматами выступают являющиеся, по сути, «замыкающими» для инновационных акторов инфраструктурные центры, университет и магистратура НТИ 2035, точки кипения, кванториумы и кружковое движение, проектно-образовательный интенсив «Архипелаг НТИ», технологические конкурсы, информационно-сервисный ресурс Leader-ID. Что касается финансирования проектов, то программой предусмотрена возможность привлечения внебюджетных средств — их общий объем составил более 28 млрд руб.; по данным платформы НТИ, в 2016–

² Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/all/109256/> (дата обращения: 18.06.2023).

³ НТИ (официальный сайт). URL: <https://nti2035.ru/> (дата обращения: 19.06.2023).

2020 гг. доля сторонних инвестиций превысила 44% совокупного объема вложений в НИОКР

В апреле 2023 г. создан Фонд суверенных технологий НТИ, при посредстве которого к 2029 г. должно быть реализовано 20 проектов с инвестициями 6,4 млрд руб. в области БПЛА, микро- и радиоэлектроники, технологий беспроводной связи. По заявлению организаторов, в случае отсутствия текущих проектов по критичным технологиям Фонд намерен инвестировать в релокацию инженерии и возвращать собственную научную и технологическую школу⁴.

Базовые инструменты поддержки НИОКР системно действуют в стране с 2019 г. Они предполагают выделение субсидий для компенсации части затрат на проведение исследований по современным технологическим направлениям (до 70% затрат). В 2022 г. на субсидирование НИОКР было направлено 15 млрд руб. В настоящее время государство особенно заинтересовано в «быстрых» НИОКР (не более 1 года), чтобы получать готовую к выпуску конкурентоспособную технологическую продукцию в максимально сжатые сроки. Каждый национальный проект, разработанный Правительством РФ по 12 стратегическим направлениям развития, содержит инновационную составляющую, оформленную в виде отдельного проектного вектора или инструмента реализации.

Для содействия развитию высокотехнологичных отраслей был принят ряд государственных программ: «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности», «Информационное общество», «Развитие авиационной промышленности» «Цифровизация промышленности», «Национальная программа импортозамещения ПО» и т.д., реализацию которых курируют профильные ведомства и государственные корпорации (ГК «Ростех», ГК «Росатом», Российская корпорация нанотехнологий и др.).

Механизм специальных инвестиционных контрактов (СПИК 1.0 и СПИК 2.0), разработанный Минпромторгом РФ по линии импортозамещения в 2015 г. и модернизированный в 2019 г., предусматривает совместное участие государства и инвесторов в осуществлении крупных инновационных проектов в интересах перспективной технологической повестки. Стороны СПИК принимают обязательства по повышению технологического уровня производств и получают ряд преимуществ: налоговые и регуляторные

⁴ Фонд суверенных технологий НТИ. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Фонд_суверенных_технологий_НТИ_\(ФСТ_НТИ\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Фонд_суверенных_технологий_НТИ_(ФСТ_НТИ)) (дата обращения: 21.06.2023).

льготы, отраслевые субсидии, привилегированный статус в госзакупках в зависимости от размера инвестиций, компенсацию затрат на НИОКР, льготное кредитование, гарантии неизменности условий ведения бизнеса [19]. На начало 2023 г. заключено 68 СПИК. По данным публичного реестра, большая часть контрактов реализуются в автомобильной промышленности — 16, химической промышленности — 15 и фармацевтике — 11. Суммарный объем проектных инвестиций превысил 977 млрд руб.⁵

Инновационная инфраструктура России формировалась в соответствии с государственными программами, в числе которых: «Программа поддержки пилотных инновационных территориальных кластеров» (2013–2015 гг.), «Индустриальные парки» (2014–2017 гг.), «Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий» (2007–2015 гг.) и др. В целях импортозамещения в период 2015–2021 гг. государство профинансировало проектов на общую сумму свыше 3 трлн руб. (500 млрд руб. составило прямое бюджетное финансирование)⁶.

В контексте финансовой поддержки к деятельности технологического предпринимательства подключена система институтов развития, в том числе: Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (ФСИ), «Роснано», Фонд «Сколково», «ВЭБ Инновации», «Российская венчурная компания», «Агентство стратегических инициатив» и др. Обозначенные структуры помогают инновационным стартапам на различных стадиях в части финансирования, льготного кредитования и проектного сопровождения: административного, информационного, консультационного, образовательного, имущественного. Около 60% всей поддержки оказывает ФСИ. Так, в 2022 г. на создание и модернизацию 250 высокотехнологичных малых и средних предприятий (МСП) было направлено 7 млрд руб. До 30 млн руб. можно получить на запуск инновационного производства при условии завершения этапа НИОКР. За 5 лет на поддержку проектов в совокупности было направлено более 20 млрд руб.; прирост выручки инновационной продукции за счет гранта за

⁵ Инвестиционные проекты и заключенные СПИК. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/vgpp/vgpp2/done/> (дата обращения: 24.06.2023).

⁶ Государственная поддержка импортозамещения: программы, субсидии и инструменты помощи промышленным компаниям. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/gosudarstvennaya-podderzhka-i/> (дата обращения: 19.06.2023).

этот период составил 140 млрд руб.⁷ По данным ФСИ, в 2023 г. спрос на данную форму увеличился в 1,5 раза.

В 2022 г. правительство РФ утвердило правила льготного кредитования для высокотехнологичных МСП — ставка на инвестиционные цели и пополнение оборотных средств сроком до 3-х лет составляет 3%. На бюджетное субсидирование программы в ближайшие три года будет направлено 4 млрд руб.⁸

В рамках реализации плана первоочередных действий по обеспечению развития экономики в условиях внешнего санкционного давления особое внимание было уделено ИТ-сектору, который в 2022 г. получил 21,5 млрд руб. из которых 14 млрд руб. — в виде грантов. Эта сумма покрывает 80% стоимости проектов ИТ-предприятий, разрабатывающих ПО (ранее — не более 50%). Сектор ПО стал лидером по количеству венчурных сделок в 2022 г., что обусловлено резко возросшим интересом к ИТ-безопасности со стороны российских компаний в связи с уходом из страны иностранных разработчиков.

В 2022 г. был запущен механизм ипотеки на покупку производственной недвижимости (промышленная ипотека)⁹ — льготный кредит на приобретение промышленных площадей и быстрый запуск проектов, а позже — на строительство новых объектов, а также реконструкцию и капремонт действующих. Для технологических компаний процентная ставка составляет 3% на срок до 7 лет при сумме кредита не более 500 млн руб.

Кроме того, в 2022 г. запущены программы по стимулированию технологического предпринимательства на базе образовательных учреждений, в частности такие федеральные проекты, как «Передовые инженерные школы», «Создание сети современных кампусов», «Платформа университетского технологического предпринимательства» — ожидается, что результатом выполнения последнего станет выход на рынок к 2030 г. 30 тыс. предпринимателей в сфере тех-

нологий. По итогам первого года в рамках реализации проектов в российских университетах 15 регионов РФ создано 30 передовых инженерных школ¹⁰. Всего по стране запущено 15 стартап-студий, 60 предпринимательских «точек кипения», разработаны 300 тренингов и 151 акселерационная программа, которые уже прошли более 30 тыс. человек. Более 1000 студентов получили грантовую поддержку в размере 1 млн руб.¹¹

В мае 2023 г. Правительство РФ утвердило Концепцию технологического развития до 2030 г. — перечень основных механизмов достижения технологического суверенитета, в качестве целевых показателей которого заявлены: снижение коэффициента технологической зависимости России в 2,5 раза; увеличение патентной активности в 3 раза; темпов роста объема инновационной продукции — в 1,9 раза¹². По представлению ведомств отобрано 10 сквозных технологий и 8 направлений развития промышленности. Одним из условий успешной реализации положений Концепции обозначен высокий уровень инновационной активности предпринимательского сектора.

ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ФАКТОРЫ СДЕРЖИВАНИЯ

Оценивая уровень развития технологического предпринимательства в России, следует констатировать, что, несмотря на комплекс реализованных государством проектов и программ, он является на сегодняшний день недостаточным для обеспечения технологического суверенитета по ряду причин:

1. В структуре финансирования научно-технологической сферы преобладают государственные вложения, доля предпринимательского сектора остается относительно низкой — в течение последних десяти лет во внутренних затратах на НИОКР она не превышала 14–16% (табл. 1) и имела тенденцию к снижению.

Затраты на НИОКР составляют 1,0% от ВВП (их плановые значения, согласно национальному проекту «Наука», не превосходят 1,2%). В то же время лидиру-

⁷ Фонд содействия инновациям. URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2023/01/05/244129 (дата обращения: 18.06.2023).

⁸ Постановление Правительства РФ от 25.03.2022 № 469 «Об утверждении Правил предоставления субсидий АО «Российский Банк поддержки МСП» на возмещение доходов по кредитам, предоставленным в 2022–2024 гг. высокотехнологичным, инновационным субъектам МСП по льготной ставке». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203280014> (дата обращения: 19.06.2023).

⁹ Постановление Правительства РФ от 06.09.2022 № 1570. URL: <http://government.ru/docs/all/143173/> (дата обращения: 20.06.2023).

¹⁰ Передовые инженерные школы (аналитика). URL: <https://analytics.engineers2030.ru/> (дата обращения: 11.06.2023).

¹¹ Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства». URL: <https://univertechpred.ru/> (дата обращения: 11.06.2023).

¹² Концепция технологического развития России до 2030 г. URL: <https://ngtpp.ru/wp-content/uploads/2023/02/Kontsepsiya-tehnologicheskogo-razvitiya-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 25.06.2023).

ющие в области технологий страны: Китай, Япония, Германия — направляют на финансирование науки до 2,5–3% ВВП (при этом доля частного финансирования НИОКР достигает 60–80%)¹³. Говоря об мотивационных аспектах предпринимательской деятельности, следует отметить дефицит собственных средств для разработки инновационных решений; недостаточную государственную поддержку НИОКР; нехватку высококвалифицированных кадров, высокую конкуренцию с зарубежными производителями и привычку ориентироваться на заимствование технологий.

2. Основные цели, приоритеты и направления инновационного развития страны были заявлены в утвержденной Правительством РФ Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года¹⁴. Анализ динамики показателей предприятий инновационного сектора российской экономики свидетельствует, что ключевые целевые индикаторы, обозначенные в этом документе, в большинстве своем не были достигнуты (табл. 2). Так, прирост доли инновационных товаров в общем объеме промышленного производства к 2020 г. не превысил 1,5% (при ожидаемых 20%). Уровень инновационной активности организаций в промышленности увеличился до 16,2% (вместо плановых 60%).

Доля инновационных товаров (работ, услуг), новых для рынка сбыта в течение рассматриваемого периода, оставалась практически неизменной и приблизилась к ожидаемому значению (8%) всего на 0,1%. Сальдо экспорта-импорта технологий за десять лет так и не вышло из зоны отрицательных значений. Отмечен очевидный рост по количеству осуществляющих технологические инновации промышленных организаций — как среди общего количества предприятий, так и внутри (в 3 раза и в 2,3 раза соответственно).

В отношении доли новых для мирового рынка инновационных товаров плановый уровень был достигнут и составил в 2020 г. 0,3%. Следует констатировать, что несмотря на положительную динамику отдельных показателей, национальная инновационная система развивалась в последние годы недостаточно интенсивно.

3. По данным рейтинга «Глобальный инновационный индекс» [англ. Global Innovation Index (GII)] Рос-

¹³ Уровень расходов на НИОКР в странах мира. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure> (дата обращения: 14.07.2023).

¹⁴ Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года. URL: <http://government.ru/docs/9282/> (дата обращения: 14.07.2023).

сия по уровню инновационного развития по итогам 2022 г. занимает 47-е место в мире (в 2021 г. — 45-е место). По ряду составляющих индекса наблюдается положительная динамика — в их числе уровень развития внутреннего рынка (+13 п.п.), результативность креативной деятельности (+8 п.п.), уровень развития человеческого капитала (+2 п.п.) При этом инновационный потенциал страны используется только на 61%. Данные GII также характеризуют недостаточную зрелость институциональной инфраструктуры и законодательства в инновационной сфере¹⁵.

4. В Национальном докладе об инновациях в России за 2020 г. отмечено, что уровень их коммерциализации остается на невысоком уровне, что существенно ограничивает инновационное развитие¹⁶. Коэффициент изобретательской активности в последние 5 лет демонстрирует тренд снижения (2018 г. — 2,33; 2022 г. — 1,87)¹⁷. По данным Роспатента, количество заявок россиян на изобретения и полезные модели в 2021–2022 гг. снизилось (на 3,1 и 5,69% соответственно). Значительно большее снижение патентной активности отмечено от иностранных заявителей. Так, на изобретения было подано заявок меньше на 30,3%, на полезные модели снижение составило 25,7%¹⁸.

5. Незрелость венчурного рынка, усугубившаяся его практическим обвалом по итогам 2022 г. Уровень инвестиций снизился по всем субъектам рынка (см. рисунок). Спад составил 68% относительно предыдущего периода, количество сделок по инвестированию в стартапы сократилось до минимального уровня за истекшие 7 лет (139 против 306 в 2021 г.). На 2023 г. прогнозируется дальнейшее сжатие рынка (с 819 до 400 млн долл.)¹⁹. Главный фактор, обуславливающий негативный тренд, — участие России в геополитиче-

¹⁵ Глобальный инновационный индекс 2022. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (дата обращения: 15.07.2023).

¹⁶ Национальный доклад об инновациях в России 2020. URL: <https://obrazovanie-gid.ru/doklady/nacionalnyj-doklad-ob-innovaciyah-v-rossii-2020.html> (дата обращения: 15.07.2023).

¹⁷ Коэффициент изобретательской активности в регионах Российской Федерации 2023. URL: <https://new.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2022.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).

¹⁸ Роспатент. Основные показатели деятельности Роспатента за 2022 г. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/stat/osnovnye-pokazateli-2022> (дата обращения: 16.07.2023).

¹⁹ Инвестиции в стартапы России могут оказаться рекордно низкими в 2023 г. URL: <https://www.forbes.ru/svoibiznes/486532-investicii-v-startapy-v-rossii-mogut-okazat-sarekordno-nizkimi-v-2023-godu> (дата обращения: 15.07.2023).

Таблица 1 / Table 1

**Структура внутренних затрат на НИОКР в Российской Федерации по источникам финансирования, % /
Structure of domestic R&D costs in the Russian Federation by sources of funding, %**

Источник финансирования / Source of financing	2000	2010	2019	2020	2021
Бюджетные средства	53,7	68,8	64,4	65,4	64,6
Собственные средства научных организаций	9,0	9,1	17,0	17,5	18,7
Средства предпринимательского сектора	18,6	16,4	14,9	13,8	13,6
Средства фондов поддержки инновационной деятельности	-	-	1,1	1,2	1,0
Средства из иностранных источников	11,9	3,6	2,4	1,8	1,9
Средства из прочих источников	0,17	0,2	0,2	0,3	0,2

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> / compiled by the authors based on Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>

ском конфликте. Настороженность рыночных игроков, по всей вероятности, будет сохраняться до его завершения. Если индивидуальные инвесторы пытаются в кризис выявить и приобрести качественные активы, открывая новые возможности роста, то корпорации, как правило, занимают выжидательную позицию.

6. Неэффективность инновационных институтов развития, обусловившая необходимость их реформирования на фоне острой критики их деятельности. По информации Росказначейства, в период 2006–2020 гг. данным организациям было направлено около 1 трлн руб. бюджетных средств. При этом динамика выпуска инновационной продукции за время их функционирования незначительна, как и востребованность на мировом рынке изделий проинвестированных ими компаний [20].

Количество институтов развития было оптимизировано, но их инвестиционные возможности остались довольно скромными (в общем объеме внутренних затрат на НИОКР их доля не превышает 1–2%). По сведениям аудита, проведенного Счетной палатой РФ, данные учреждения, созданные для стимулирования инновационной сферы и поддержки технологического предпринимательства, до настоящего времени не показали ожидаемого уровня эффективности²⁰. В то

же время следует признать, что в результате переосмотра их количества и организационной модернизации повысился как уровень управления проектами, так и прозрачность отбора последних для грантовой поддержки.

7. Негативные оценки инвестиционного климата в России и макроэкономические риски, способствовавшие как приостановке международного взаимодействия по большинству технологических направлений, так и прекращению совместных исследовательских программ и ограничению доступа к технологическим решениям и услугам, необходимым для проведения научных работ. Покидая российский рынок, производители высокотехнологичной продукции временно или полностью остановили деятельность специализированных центров на территории страны. Данный процесс сопровождался, в том числе, релокацией кадров. Объем зарубежных инвестиций в российскую инновационную сферу по линии исследовательских программ снизился за прошедшие двадцать лет с 11,9 до 1,9% (табл. 3).

Для системного повышения предпринимательской активности в этой области потребуются целый ряд регуляторных, административных, организационных решений, снятия барьеров и создания наиболее благоприятных производственных возможностей в технологическом секторе.

В контексте международной преемственности для России представляет интерес опыт развития

²⁰ Счетная палата заявила об убыточности институтов инновационного развития. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10964017> (дата обращения: 17.07.2023).

Таблица 2 / Table 2

**Динамика показателей инновационного развития Российской Федерации в 2010–2020 гг. /
Dynamics of indicators of innovative development of the Russian Federation in 2010–2020**

Показатель / Index	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020 Plan for SID RF*	2020 Fact
Затраты на НИОКР, в % к ВВП	1,13	1,10	1,10	1,11	1,00	1,04	3,0	1,1
Доля инновационных товаров в общем объеме промышленной продукции, %	4,9	7,9	8,4	6,7	6,0	6,1	25	6,4
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации в общем количестве организаций, %	7,9	8,3	7,3	20,8	19,8	21,6	25	23
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации в промышленности, %	9,4	7,9	9,2	19,6	18,5	20,0	40	21,5
Доля инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка сбыта организаций, %	0,8	0,9	1,0	0,9	0,9	0,6	8	0,9
Доля новых для мирового рынка инновационных товаров, %	0,03	0,3	0,1	0,2	0,2	0,3	0,28	0,3
Уровень инновационной активности организаций, %	9,5	9,3	8,4	14,6	12,8	9,1	-	10,8
Уровень инновационной активности организаций в промышленности, %	11,0	10,6	10,5	10,6	15,6	15,1	60	16,2
Сальдо экспорта- импорта технологий, млн долл.	- 1	- 0,6	-1,2	-2,1	-1,7	-1,3	0,3	-0,2

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science/> compiled by the authors based on Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science/>

Примечание / Note: * – целевые показатели в Стратегии инновационного развития РФ / * – target indicators in the Strategy for Innovative Development of the Russian Federation.

технологического предпринимательства в странах, являющихся ее важнейшими стратегическими партнерами, — Китае и Индии, где ставка была сделана на формирование инновационного общества как основы роста инновационной экономики [21, 22]. Это позволило добиться значимых результатов в области фронтальных направлений мирового

технологического развития. Данный подход обуславливает не только построение национальной инновационной экосистемы, но и ее ментально-когнитивное усиление через комплексное управляющее воздействие государства, нацеленное на повышение системной устойчивости и результативности.

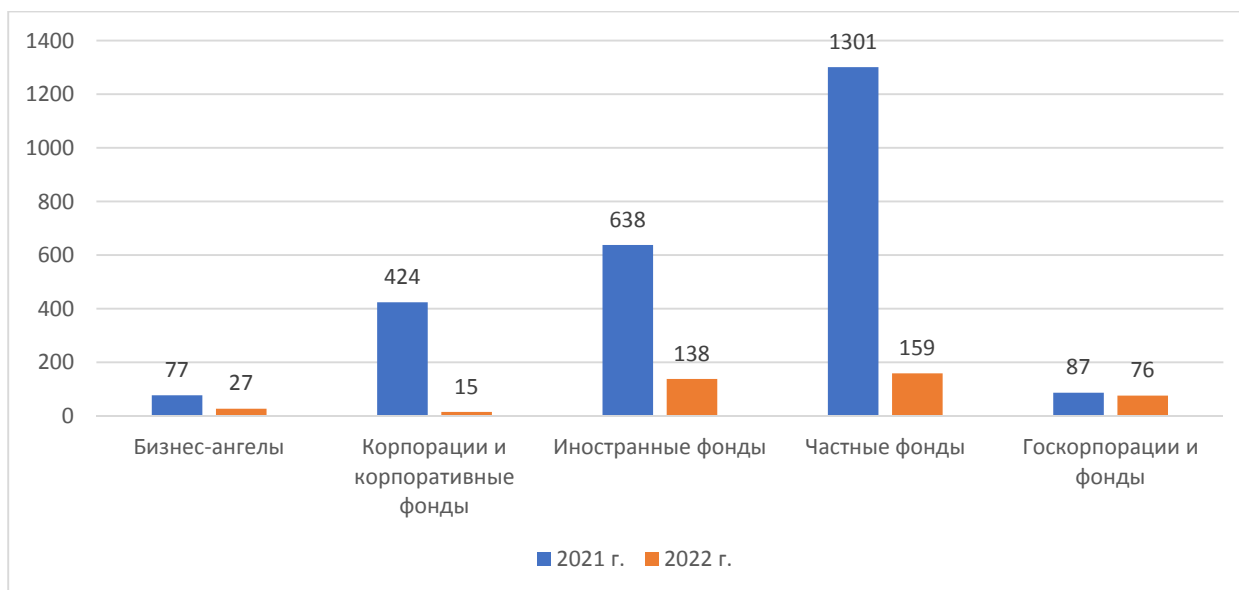

Рис./ Fig. Венчурное финансирование в России в 2021–2022 гг., млн долл. /
Venture financing in Russia in 2021–2022, million dollars

Источник / Source: составлено по данным аналитического исследования «Венчурная Евразия 2022». URL: <https://dsight.ru/> / compiled according to the analytical study "Venture Eurasia 2022". URL: <https://dsight.ru/>

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

На современном этапе процессы развития региональных инновационных экосистем в России характеризуются отсутствием комплексной методологии в связи с высоким уровнем сложившейся пространственной поляризации, особенностями исторического развития и местной технологической специализации. Межрегиональная дифференциация и нарастающая концентрация инновационной активности в крупнейших агломерациях и регионах-лидерах (Москва, Санкт-Петербург, Московская, Нижегородская, Свердловская, Новосибирская, Самарская, Томская области, Пермский край, Республика Татарстан) способствуют существенным различиям как в объемах ее поддержки государством, так и в уровне вовлеченности субъектов предпринимательства в научно-технологическую сферу.

Развитие экосистемы технологического предпринимательства в региональном контексте нацелено на создание инновационных продуктов, коммерциализацию научной области и масштабирование местного бизнеса, что, в свою очередь, будет способствовать росту выручки высокотехнологичных отраслей и их доли в ВРП, увеличению налоговых поступлений, стимулированию экспорта и обеспечению выхода технологических предприятий на IPO (выпуск акций).

Региональные стандарты НТИ, представляющие собой методический инструментарий развития экономики путем осуществления инновационных проектов в регионах РФ, реализуются в Новосибирской, Самарской, Тюменской, Ульяновской, Калужской, Челябинской областях. Дорожные карты по развитию экосистемы технологического предпринимательства в настоящее время разработаны в Москве, Санкт-Петербурге, Пермском и Приморском краях, Псковской области. В 2023 г. о необходимости действий в данном направлении заявили власти Республики Татарстан и ряда других регионов.

Для оценки текущей ситуации, а также проработки перспектив и путей развития авторами статьи на региональном уровне было проведено форсайт-исследование по выявлению барьеров достижения показателей развития экосистемы технологического предпринимательства, состоящее из следующих этапов²¹ [23]:

1. Формирование программы исследования рабочей группой (определение концепции, целей и задач, выбор методов).

2. Создание экспертной группы (12 чел.) для работы по заданной тематике с использованием информа-

²¹ Форсайт представляет собой технологию стратегического управления, основанную на согласовании позиций и интересов групп стратегического влияния относительно совокупности факторов, приоритетов и трендов развития систем, сфер, секторов, отраслей.

ционных и аналитических материалов, отработка программного контекста на базе принципов вовлеченности, коммуникации, координации и системности. При отборе экспертов (в роли которых выступили представители научных организаций, вузов, экспертных советов органов исполнительной региональной власти) учитывались уровни образования и компетенций по профилю деятельности, опыт экспертной работы.

3. Формирование экспертной группой пула показателей развития экосистемы технологического предпринимательства, в числе которых: количество технологических компаний в регионе и численность их персонала; число ежегодно регистрируемых стартапов и процент их «выживаемости» на рынке; объем негосударственных инвестиций, привлеченных в инновационные проекты; участие глобальных технологических лидеров в мероприятиях регионального уровня; количество известных региональных брендов; технологическое позиционирование региона на национальном и мировом уровнях.

4. Формирование опросного листа, содержащего перечень ситуативных, открытых, фактологических утверждений (суждений) невопросительной формы, фиксирующих существенные характеристики барьеров развития экосистемы технологического предпринимательства и предполагающих респондентам выбор варианта из приведенного перечня.

5. Проведение опроса представителей регионального бизнеса, индустриального сектора, государственных структур и институтов развития в рамках тематических форсайт-сессий по перспективам технологического предпринимательства в регионах Уральского и Приволжского федеральных округов (в период 2019–2023 гг.).

6. Обработка данных, анализ результатов.

Результаты свидетельствуют, что наиболее существенными барьерами для достижения заданных показателей развития экосистемы технологического предпринимательства (по оценке ее субъектов) являются «токсичность» государственного финансирования, чрезмерные требования для доступа к поддержке (отметили 15% участников), а также несинхронность целеполагания участников инновационного процесса в технологической сфере, поскольку федеральные инициативы ориентированы на длительный цикл (до 2035 г.), региональные власти — на горизонт смены приоритетов, а для предпринимателей, безусловно, первостепенным

является фактор ресурсной обеспеченности (отметили 12% участников) (табл. 3).

«Токсичность» государственного финансирования может проявляться в установлении контроля над бизнесом через предоставление поддержки и последующее давление на него. Передача прав собственности на инновационные решения и коммерциализация зачастую затягиваются из-за опасений выйти за пределы правового поля. Так компании приходят к решению об избегании взаимодействия с государством, и в этих случаях вектор технологического предпринимательства смещается в сторону крупных предприятий, имеющих гораздо больший потенциал и возможности противостоять контролю, результативно балансировать в инновационной среде. Рынок инноваций в данном случае теряет потенциальных игроков, что негативно отражается на темпах его развития.

Кроме того, чрезмерная регуляторная функция государства применительно к предпринимательским экосистемам способствует снижению эффективности последних, о чем свидетельствуют ряд исследований [24–26]. Так, прямые меры поддержки часто являются причиной снижения производительности и уровня конкуренции, а механизм госзакупок нередко создает возможности для совершения коррупционных действий.

В ряду выявленных барьеров следует также упомянуть отсутствие предпринимательского мышления в историческом аспекте территориального развития; недостаток лидеров с уже имеющимся положительным опытом ведения технологического бизнеса, а также квалифицированных кадров для реализации проектов; ограниченный выбор реальных действенных инструментов влияния на данную сферу; отсутствие четкого представления о технологических запросах, воплощение которых возможно на базе потенциала региональных производственных систем.

Полученные результаты могут быть полезны управляющей системе в части координации усилий, направленных на проработку наиболее проблемных зон технологического предпринимательства, а также подготовки мероприятий в рамках экосистемных решений для дорожных карт, стратегий, региональных стандартов.

Для преодоления существующих барьеров и формирования экосистемы технологического предпринимательства на региональном уровне, в том числе в контексте достижения технологического суверенитета России, необходимо:

Таблица 3 / Table 3

**Барьеры достижения показателей развития экосистемы технологического предпринимательства /
Barriers to achieving development indicators for the ecosystem of technological entrepreneurship**

Барьеры / Barriers	Доля участников опроса, отметивших барьер, % / Share of survey participants who noted the barrier, %
«Токсичность» государственного финансирования: чрезмерные требования для доступа к поддержке	15
Несинхронность целеполагания: НТИ ориентируется на перспективу до 2035 г., региональная власть – на горизонт смены приоритетов, предприниматели – на ресурсную обеспеченность	12
Историческое отсутствие предпринимательского мышления	8
Недостаток лидеров, способных сформировать положительное общественное мнение	8
Недостаток инструментов реального влияния	11
Несформированные или закрытые технологические запросы	8
Нехватка кадров для квалифицированного сопровождения проектов	8
Жесткие регламенты и стандарты	4
Неготовность предпринимателей инвестировать в НИОКР	4
Несовершенства действующей системы поддержки инновационной деятельности	2
Недостаток системного взаимодействия промышленных партнеров с научно-образовательным сектором	6
Отсутствие венчурных фондов с участием корпораций на региональном уровне	4
Отсутствие доступа к лицам, принимающим решения	4
Действующие программы инновационного развития не включены в КРП лиц, принимающих решения	2
Ментальный разрыв между субъектами, вовлеченными и невовлеченными в программу НТИ	4
Итого:	100

Источник / Source: составлено по данным авторского исследования / compiled according to the author's research.

- формирование благоприятной институциональной среды и системной поддержки: устойчивое взаимодействие с институтами развития по программам регионального профиля, совершенствование законодательства в области патентного права, устранение «токсичности» государственного финансирования, разработка стандартов для реализации пилотных проектов и масштабирования технологических решений;
- развитие инновационной инфраструктуры: венчурных фондов, промышленных парков и технопарков, бизнес-инкубаторов, научно-технических центров и др.;
- повышение уровня вовлеченности региональной управляющей системы в инновационную

неоиндустриальную повестку для обеспечения взаимодействия акторов: предпринимателей, промышленных партнеров, научно-образовательного сектора, институтов развития;

- разработка кейсов и обоснование перспективных точек инновационного роста для регионов, формирование проектного портфеля по приоритетным отраслям, рынкам, технологиям, продуктам; поиск возможностей масштабирования региональных проектов до мирового уровня;
- реализация акселерационных программ, использование новых образовательных технологий, обеспечивающих развитие технологической культуры и инновационного мышления, притяжение инновационно активной молодежи: создание стар-

тап-студий, профильных классов, точек кипения, кружкового движения, системы экспертизы и наставничества;

- обеспечение инновационного спроса, содействие мультипликаторам технологизации: заказчикам инноваций, якорному крупному бизнесу, технологическим предпринимателям, высококвалифицированным кадрам технологического сектора;

- формирование медиаплана для популяризации технологического предпринимательства: освещение технологических выставок, публикация истории успехов региональных предпринимателей, презентация инновационных проектов на форумах, конференциях.

Таким образом, объективная реальность указывает на то, что государственная стратегия развития технологического предпринимательства должна выстраиваться с преобладающей опорой на внутренние источники.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие основные выводы:

1. В России сформировано целостное видение поддержки инновационной деятельности и разработаны соответствующие институты и механизмы, которые актуализируются управляющей системой в соответствии с текущей обстановкой. Кроме того, сложилось четкое понимание необходимости стимулирования технологического предпринимательства ввиду возрастания роли технологий в обеспечении не только процессов развития, но и национальной безопасности. При этом результативность отечественной инновационной экосистемы следует признать недостаточной.

2. Доминирование государства в инновационной сфере России в условиях внешнего давления сыграло определенно положительную роль, так как действующая система поддержки продемонстрировала свою устойчивость. При этом в настоящее время необходимо повышать как эффективность, так и уровень управленческих компетенций в области регулирования инновационной деятельности. В условиях возрастающей сложности и многозадачности экосистемных процессов эффективное стратегирование инновационных изменений определяет перспективы развития как отдельных регионов, так и страны в целом.

3. Важнейшим решением на современном этапе может стать расширение стратегической цели от формирования инновационного пути развития России до создания инновационного общества как основы экономики. Это будет способствовать как ментально-когнитивному усилению национальной инновационной экосистемы в целом, так и более комплексному управленческому подходу к ее ключевой составляющей — экосистеме технологического предпринимательства.

4. Исследование по выявлению барьеров развития экосистемы технологического предпринимательства на региональном уровне выявило проблему негативного влияния «зарегулированности» государственной поддержки сектора, а также отсутствие единства в целеполагании технологического развития для отдельных субъектов инновационной деятельности. Проработка мер по нивелированию существующих барьеров в целом будет способствовать «самоидентификации» регионов в национальной инновационной экосистеме и последовательному достижению стратегических целей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Moore J.F. Business ecosystems and the view from the firm. *The Antitrust Bulletin*. 2006;51(1):31–75. DOI: 10.1177/0003603X0605100103
2. Jacobides M. G., Cennamo C., Gawer A. Towards a theory of ecosystems. *Strategic Management Journal*. 2018;39(8):2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904
3. Бабкин А.В., ред. Экосистемы в цифровой экономике: драйверы устойчивого развития. СПб.: Политехпресс; 2021. 778 с. DOI: 10.18720/IEP/2021.4
4. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М., Бикаленко М.С. Экосистемный подход к управлению взаимодействием экономических агентов в промышленности. *Управленческие науки*. 2022;12(3):6–23. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-3-6-23
5. Гамируллаева Л.Л., Толстых Т.О., Шмелева Н.В. Промышленные и территориальные экосистемы в контексте устойчивого развития. Пенза: ПГУ; 2022. 160 с.
6. Kleiner G. B., Karpinskaya V. A. Transition of firms from the traditional to ecosystem form of business: The factor of transaction costs. In: Inshakova A., Inshakova E., eds *Competitive Russia: Foresight model*

- of economic and legal development in the digital age (CRFMELD 2019). Cham: Springer-Verlag; 2020:3–14. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 110). DOI: 10.1007/978-3-030-45913-0_1
7. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. Пер. с нем. М.: Прогресс; 1982. 455 с.
 8. Drucker P.F. Innovation and entrepreneurship: Practice and principles. Abingdon; New York, NY: Routledge; 2015. 368 p.
 9. Etzkowitz H. Innovation in innovation: The triple helix of university-industry-government relations. *Social Science Information*. 2003;42(3):293–337. DOI: 10.1177/05390184030423002
 10. Carree M.A., Thurik A.R. The impact of entrepreneurship on economic growth. In: Acs Z.J., Audretsch D.B., eds. Handbook of entrepreneurship research. New York, NY: Springer-Verlag; 2010:557–594. (International Handbook Series on Entrepreneurship. Vol. 5). DOI: 10.1007/978-1-4419-1191-9_20
 11. Stam E. Entrepreneurial ecosystems and regional policy: A sympathetic critique. *European Planning Studies*. 2015;23(9):1759–1769. DOI: 10.1080/09654313.2015.1061484
 12. Silva M.V., Rocha C.F., Pagnoncelli V., Lima L.A. Ecosystem of innovation in Industry 4.0: The case of collaborations in startups in Brazil. *International Journal for Innovation Education and Research*. 2018;6(12):26–38. DOI: 10.31686/ijer.Vol6.Iss12.1248
 13. Fritsch M., Wyrwich M. Regional knowledge, entrepreneurial culture, and innovative start-ups over time and space — an empirical investigation. *Small Business Economics*. 2018;51(2):337–353. DOI: 10.1007/s11187-018-0016-6
 14. Samila S., Sorenson O. Venture capital, entrepreneurship, and economic growth. *The Review of Economics and Statistics*. 2011;93(1):338–349. DOI: 10.1162/REST_a_00066
 15. Земцов С.П. Технологическое предпринимательство как фактор развития России. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022;(1):212–223. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-53-1-11
 16. Корчагина И.В., Рогова К.В. Стратегия формирования инновационной экосистемы технологического предпринимательства региона на основе системы сбалансированных показателей. *Вопросы управления*. 2020;(1):93–107. DOI: 10.22394/2304-3369-2020-1-93-107
 17. Куракова Н.Г., Цветкова Л.А. Технологическое предпринимательство в региональных университетах России: факторы сдерживания и ускорения. *Экономика науки*. 2021;7(3):170–187. DOI: 10.22394/2410-132X-2021-7-3-170-187
 18. Маликов Р.И., Гришин К.Е., Султангареев Д.Р. О прогнозировании продуктивности региональных предпринимательских экосистем. *Общество и экономика*. 2022;(4):14–24. DOI: 10.31857/S 020736760019576-2
 19. Тополева Т.Н. Локализация производства: международный опыт и императивы России в условиях санкционного режима. *Управленческие науки*. 2022;12(2):6–20. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-2-6-20
 20. Кочкина Е. 1 трлн рублей за 15 лет: вложения в институты развития России не принесли результаты. RB.ru. 02 марта 2021. URL: <https://rb.ru/news/instituty-razvitiya-rezultaty/> (дата обращения: 16.07.2023).
 21. Фань Д. Инновационная политика Китая: этапы формирования. *Креативная экономика*. 2022;16(1):331–344. DOI: 10.18334/ce.16.1.114085
 22. Subrahmanya Bala M.H. Comparing the entrepreneurial ecosystems for technology startups in Bangalore and Hyderabad, India. *Technology Innovation Management Review*. 2017;7(7):47–62. DOI: 10.22215/timreview/1090
 23. Ретивых И.В. Форсайт-проектирование развития региональных социально-экономических систем: понятие, методология, технология. *Алтайский вестник государственной и муниципальной службы*. 2015;(12):19–24.
 24. Баринаева В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В. Обзор теоретических и эмпирических исследований государственной поддержки малых и средних предприятий: экосистемный подход. М.: РАНХиГС; 2020. 41 с. URL: https://www.zbw.eu/econis-archiv/bitstream/11159/446489/1/EBP085634069_0.pdf
 25. Spigel B., Harrison R. Towards a process theory of entrepreneurial ecosystems. *Strategic Entrepreneurship Journal*. 2018;12(1):151–168. DOI: 10.1002/sej.1268
 26. Овчинникова А.В., Зимин С.Д. Оценка связей предпринимательских экосистем с уровнем экономического развития регионов России. *Journal of Applied Economic Research*. 2021;20(3):362–382. DOI: 10.15826/vestnik.2021.20.3.015

REFERENCES

1. Moore J.F. Business ecosystems and the view from the firm. *The Antitrust Bulletin*. 2006;51(1):31–75. DOI: 10.1177/0003603X0605100103
2. Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. Towards a theory of ecosystems. *Strategic Management Journal*. 2018;39(8):2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904
3. Babkin A.B., ed. Ecosystems in the digital economy: Drivers of sustainable development. St. Petersburg: Polytech-Press; 2021. 778 p. (In Russ.). DOI: 10.18720/IEP/2021.4
4. Kovalchuk Yu.A., Stepnov I.M., Bukalenko M.S. Ecosystem approach to the management of economic agents' interaction in the industry. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2022;12(3):6–23. (In Russ.). DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-3-6-23
5. Gamirullaeva L.L., Tolstykh T.O., Shmeleva N.V. Industrial and territorial ecosystems in the context of sustainable development. Penza: Penza State University; 2022. 160 p. (In Russ.).
6. Kleiner G.B., Karpinskaya V.A. Transition of firms from the traditional to ecosystem form of business: The factor of transaction costs. In: Inshakova A., Inshakova E., eds *Competitive Russia: Foresight model of economic and legal development in the digital age (CRFMELD 2019)*. Cham: Springer-Verlag; 2020:3–14. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 110). DOI:10.1007/978-3-030-45913-0_1
7. Schumpeter J.A. *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung: Eine Untersuchung über Unternehmerrgewinn, Kapital, Kredit, Zins und den Konjunkturzyklus*. München, Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot; 1911. 369 p. (Russ. ed.: Schumpeter J.A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Issledovanie predprinimatel'skoi pribyli, kapitala, kredita, protsenta i tsikla kon'yunktury*. Moscow: Progress; 1982. 455 p.).
8. Drucker P.F. *Innovation and entrepreneurship: Practice and principles*. Abingdon; New York, NY: Routledge; 2015. 368 p.
9. Etzkowitz H. Innovation in innovation: The triple helix of university-industry-government relations. *Social Science Information*. 2003;42(3):293–337. DOI: 10.1177/05390184030423002
10. Carree M.A., Thurik A.R. The impact of entrepreneurship on economic growth. In: Acs Z.J., Audretsch D.B., eds. *Handbook of entrepreneurship research*. New York, NY: Springer-Verlag; 2010:557–594. (International Handbook Series on Entrepreneurship. Vol. 5). DOI: 10.1007/978-1-4419-1191-9_20
11. Stam E. Entrepreneurial ecosystems and regional policy: A sympathetic critique. *European Planning Studies*. 2015;23(9):1759–1769. DOI: 10.1080/09654313.2015.1061484
12. Silva M.V., Rocha C.F., Pagnoncelli V., Lima L.A. Ecosystem of innovation in Industry 4.0: The case of collaborations in startups in Brazil. *International Journal for Innovation Education and Research*. 2018;6(12):26–38. DOI: 10.31686/ijer.Vol6.Iss12.1248
13. Fritsch M., Wyrwich M. Regional knowledge, entrepreneurial culture, and innovative start-ups over time and space – an empirical investigation. *Small Business Economics*. 2018;51(2):337–353. DOI: 10.1007/s11187-018-0016-6
14. Samila S., Sorenson O. Venture capital, entrepreneurship, and economic growth. *The Review of Economics and Statistics*. 2011;93(1):338–349. DOI: 10.1162/REST_a_00066
15. Zemtsov S.P. Technological entrepreneurship as a development factor of Russia. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2022;(1):212–223. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2022-53-1-11
16. Korchagina I.V., Rogova K.V. Strategy for creating an innovative ecosystem of technological entrepreneurship in the region based on a system of balanced indicators. *Voprosy upravleniya = Management Issues*. 2020;(1):93–107. (In Russ.). DOI: 10.22394/2304-3369-2020-1-93-107
17. Kurakova N.G., Tsvetkova L.A. Technological entrepreneurship in regional universities of Russia: Factors of containment and acceleration. *Ekonomika nauki = The Economics of Science*. 2021;7(3):170–187. (In Russ.). DOI: 10.22394/2410-132X-2021-7-3-170-187
18. Malikov P.I., Grishin K.E., Sultangareev D.R. Forecasting the productivity of regional entrepreneurial ecosystems. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*. 2022;(4):14–24. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 020736760019576-2
19. Topoleva T.N. Localization of production: International experience and imperatives of Russia in the conditions of sanctions regime. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2022;12(2):6–20. (In Russ.). DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-2-6-20

20. Kochkina E. One trillion rubles for 15 years: Investments in Russian development institutions have not brought results. RB.ru. Mar. 02, 2021. URL: <https://rb.ru/news/instituty-razvitiya-rezultaty/> (accessed on 16.07.2023). (In Russ.).
21. Fan D. China's innovation policy: Formation phases. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2022;16(1):331–344. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.16.1.114085
22. Subrahmanya Bala M.H. Comparing the entrepreneurial ecosystems for technology startups in Bangalore and Hyderabad, India. *Technology Innovation Management Review*. 2017;7(7):47–62. DOI: 10.22215/timreview/1090
23. Retivykh I.V. Foresight design of the development of regional socio-economic systems: Concept, methodology and technology. *Altaiskii vestnik gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhby = Altai Bulletin of State and Municipal Service*. 2015;(12):19–24. (In Russ.).
24. Barinova V.A., Zemtsov S.P., Tsareva Yu.V. Review of theoretical and empirical studies of government support for small and medium-sized enterprises: an ecosystem approach. Moscow: RANEPА; 2020. 41 p. URL: https://www.zbw.eu/econis-archiv/bitstream/11159/446489/1/EBP085634069_0.pdf (In Russ.).
25. Spigel B., Harrison R. Towards a process theory of entrepreneurial ecosystems. *Strategic Entrepreneurship Journal*. 2018;12(1):151–168. DOI: 10.1002/sej.1268
26. Ovchinnikova A.V., Zimin S.D. Assessment of relations of business ecosystems with the level of economic development of regions of Russia. *Journal of Applied Economic Research*. 2021;20(3):362–382. (In Russ.). DOI: 10.15826/vestnik.2021.20.3.015 технологического развития.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Анна Владимировна Овчинникова — доктор экономических наук, директор, ведущий научный сотрудник Удмуртского филиала Института экономики, Уральское отделение РАН, Ижевск, Россия

Anna V. Ovchinnikova — Dr. Sci. (Econ.), Director, leading researcher of the Udmurt Branch of Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Science, Izhevsk, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9713-9583>
 ovchinnikova.av@uiec.ru

Татьяна Николаевна Тополева — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Удмуртского филиала Института экономики, Уральское отделение РАН, Ижевск, Россия
Tat'yana N. Topoleva — Cand. Sci. (Econ.), Senior researcher of the Udmurt Branch of Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Science, Izhevsk, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1518-0019>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
 tn-topoleva@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
 Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 27.06.2023; после рецензирования 20.07.2023; принята к публикации 12.09.2023.
 Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
 Article was submitted on 27.06.2023, revised on 20.07.2023, and accepted for publication on 12.09.2023.
 The authors read and approved the final version of the manuscript

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-86-97

УДК 332.145(045)

JEL M21

Управление собственной инвестиционной активностью субъектами малого бизнеса

М.А. Полякова, А.В. Носов

Пензенский государственный аграрный университет, Россия, Пенза

АННОТАЦИЯ

В статье освещается проблема проявления инвестиционной активности субъектами малого бизнеса, чья деятельность связана с сельским хозяйством. Резервы, оставшиеся в распоряжении предпринимателей после уплаты НДФЛ и НДС, определены путем анализа налоговых обязательств. Мониторинг официальных сайтов фондов содействию предпринимательству показал возможности привлечения инвестиций в форме грантов на поддержку и развитие бизнеса. **Целью** исследования является определение и обоснование путей реализации инвестиционной деятельности с помощью проведения грамотной налоговой политики применительно к субъектам малого бизнеса, занятых в сельскохозяйственном производстве. Для ее достижения была поставлена **задача** проанализировать налоговые вычеты с позиции увеличения собственных денежных ресурсов субъекта и возможности последнего по их инвестированию в производство. В ходе работы использовались следующие **методы**: монографический, абстрактно-логический, экономико-статистический, системный подход, сравнительный анализ. Методологической и теоретической основой послужили труды представителей отечественной науки, нормативно-правовые и законодательные акты РФ, регламентирующие функционирование налоговой системы; официальные издания, а также материалы научно-практических конференций. В ходе исследования предложено: рассматривать финансовые возможности субъектов малого бизнеса сферы сельскохозяйственного производства в качестве стимула для собственной инвестиционной активности; при заявлении права применения налоговых вычетов [НДФЛ (стандартные, социальные, имущественные, инвестиционные, профессиональные) и «входного НДС»] высвобождать собственные денежные средства из-под налогообложения и применять их, а также использовать возможности привлечения государственных и частных грантов в качестве инвестиций в производственный процесс.

Ключевые слова: налоговые обязательства; расширенное воспроизводство; налоговые вычеты; инвестиционная активность; грант

Для цитирования: Полякова М.А., Носов А.В. Управление собственной инвестиционной активностью субъектами малого бизнеса. *Управленческие науки = Management sciences*. 2023;13(3):86-97. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-86-97

ORIGINAL PAPER

Management of Own Investment Activity by Small Business Entities

M.A. Polyakova, A.V. Nosov

State Agarian University, Penza, Russia

ABSTRACT

The article highlights the problem of investment activity manifestation by small businesses whose activities are related to agriculture. The reserves remaining at the disposal of entrepreneurs after paying personal income tax and VAT are determined by analyzing tax liabilities and obligations. Monitoring of the official websites of the Entrepreneurship Promotion Funds showed the possibility of attracting investments in the form of grants for business support and development. The purpose of the study is to identify and justify ways to implement investment activities through a competent tax policy in relation to small businesses engaged in agricultural production. To achieve this, the task was set to analyze tax deductions from the perspective of increasing the subject's own monetary and cash resources and the latter's ability to invest them in production. In the course of the work, the following methods were used: monographic, abstract-logical, economic-statistical, systems approach, comparative analysis. The methodological and theoretical basis was the works of representatives of domestic science, regulatory and legislative acts of the Russian Federation regulating the functioning of the tax system; official publications, as well as materials of scientific and practical conferences. The

© Полякова М.А., Носов А.В., 2023

study results proposed: to consider the financial capabilities and opportunities of small businesses in the agricultural production sector as an incentive for their own investment activity; when declaring the right to apply tax deductions [Tax on personal income (standard, social, property, investment, professional) and "input Value Added Tax"], to release their own funds from taxation and apply them, as well as to use the possibilities of attracting government (public) and private grants as investments in the production process.

Keywords: tax liabilities; extended reproduction; tax deductions; investment activity; grant

For citation: Polyakova M.P., Nosov A.V. Management of own investment activity by small business entities. *Upravlencheskie nauki = Management sciences*. 2023;13(3):86-97. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-86-97

ВВЕДЕНИЕ

Эффективное инвестирование, обеспечивающее процесс расширенного воспроизводства, обуславливается внешними и внутренними экономическими факторами, действующими как на макроэкономическом, так и на более низком уровне. Если возможности влияния хозяйствующего субъекта на внешние обстоятельства ограничены, то внутренними, при рациональном принятии своевременных управленческих решений, можно управлять.

Воспроизводственный цикл является многозадачным (с точки зрения различных взаимосвязей), непрерывным и постоянно повторяющимся процессом производства необходимых благ для потребителя, в который прямо или косвенно включены как сами производители, так и контрагенты: поставщики и подрядчики, кредитные и научные учреждения, конечные потребители, а также бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды. Каждый участник, тем или иным образом влияющий на воспроизводственные циклы, заинтересован в определенном конечном результате: производитель — в получении достойного финансового результата, прибыльного и рентабельного производства; потребитель — в качественном удовлетворении собственных нужд; поставщики и подрядчики — в выгодной реализации своих товаров, работ и услуг и др. Ни один из задействованных в цепочке контрагентов не сможет удовлетворить свои потребности в случае отсутствия в воспроизводственном цикле современного технологического подхода к производству, связанного как с техническим, так и человеческим капиталом¹. Соответственно, для его обеспечения требуется своевременное инвестирование как в основной, так и в человеческий капиталы, что позволит обеспечить не только финансовое благосостояние хозяйствующего субъекта, но и выполнение поставленной

национальной цели «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство». При достаточном объеме инвестиций возникает возможность развития и совершенствования производства, обновления его реальных активов, создания инновационного продукта, получения более высоких финансовых результатов (и уплаты налогов в большем объеме) и обеспечения достойного вознаграждения работниками [1–3].

Основные инвестиционные направления — это государственная поддержка (субсидии, льготное кредитование под низкие банковские проценты), банковские кредиты, займы, гранты, а также собственные средства бизнесменов.

Теоретические аспекты, связанные с инвестициями, были заложены классиками экономической теории и получили продолжение в трудах современных ученых: С.Ю. Глазьева, Д.С. Львова, А.Г. Аганбегяна [4–6] и др.

МЕТОДИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Развитие рыночной экономики требует от субъектов малого, среднего и крупного бизнеса поиска новых возможностей привлечения инвестиционных ресурсов.

Понятие «инвестиции» достаточно новое для российской науки, поскольку стало появляться в трудах современных ученых лишь с конца XX в. В СССР использовался термин «капитальные вложения», и первые способы их оценки, появившиеся только в 60-х гг., основывались на методе аннуитета², не содержали рекомендаций по дисконтированию результатов, нормативы эффективности устанавливались директивно и т.д. Подобный подход носил характер несовершенного инструмента оценки инвестиций и не отвечал

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>

² Метод аннуитета — один из вариантов точной и быстрой оценки инвестиционного проекта, когда все платежи и приходы средств приведены к современной стоимости. В расчет берется тот факт, что все поступления/выплаты имеют одинаковую величину в период всего экономического периода действия инвестиций.

требованиям рыночной экономики. Изначально, на переходном этапе, эти понятия отождествлялись, но постепенно вместо термина «капитальные вложения» стали применять «инвестиции».

Наряду со сменой терминологии происходило углубленное изучение целостного процесса динамически взаимосвязанных элементов инвестиционной деятельности, проявляющихся через «цепочку»: ресурсы-затраты-доход.

В настоящее время единое определение понятия «инвестиции» в научной литературе отсутствует, и многие ученые выражают свою точку зрения с позиции отражения экономической сущности дефиниции «инвестиции» (табл. 1).

ОЦЕНКА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНА

В последнее время под динамичным развитием инвестиционных процессов подразумевается не только получение высоких конечных результатов, но и обеспечение социальной составляющей производства (культурно-массовые, спортивно-оздоровительные мероприятия, дополнительное медицинское страхование и др.). Позиция предпринимателя, заинтересованного в инвестировании в формирование сплоченной команды, создает имидж предприятия и в перспективе расширяет горизонты для ведения бизнеса при условии, что проводимые социальные мероприятия являются частью общей стратегии компании.

Участие в этом процессе не должно быть спонтанным действием, поскольку максимальный экономический эффект достигается через продуманные и спланированные действия.

Вложение финансовых ресурсов в воспроизводство предполагает усовершенствование технологического цикла, обновление машин и оборудования, расширение ассортимента продукции (товаров, работ, услуг), внедрение инноваций, интеллектуальные разработки, а также развитие человеческих ресурсов (создание новых рабочих места и увеличение заработной платы) и, как следствие, получение высоких конечных результатов.

Инвестиции в реальные активы можно условно разделить на две группы — собственный капитал и привлеченные средства [7, 8].

Рассмотрим динамику инвестирования в сельскохозяйственные организации (СХО) Пензенской области: в 2013 г. инвестиции составляли 5941 млн руб., в 2018 г. их объем увеличился до 16345 млн руб., однако к 2021 г. снизился до 11831 млн руб. (или на 28%) (рис. 1). В сумме инвестиций в основной капи-

тал стабильно преобладают привлеченные средства (75%), которые поступают из трех источников: кредиты банков (87%); заемные средства (12%); бюджетные средства (менее 1%) (рис. 2).

Объемы государственных инвестиций на поддержку СХО крайне малы и, соответственно, не могут способствовать увеличению реальных активов товаропроизводителей (хотя такая цель поставлена в Законе Пензенской области от 15.05.2019 № 3323-ЗПО «О Стратегии социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 года»³); преобладают же кредитные средства (рис. 2).

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ СОБСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ, ЗАНЯТЫМИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Собственная инвестиционная активность является немаловажной задачей, которая может быть решена в том числе через управление налоговыми потоками, а также посредством иных финансовых возможностей, например грантов. Их использование формирует благоприятную среду для ускоренного накопления капитала сельскохозяйственными организациями, внедряющими инновации.

На сегодняшний день бюджетно-налоговой политике присуща стимулирующая направленность на поддержку малого и среднего бизнеса и его развитие, модернизацию, техническое переоснащение и внедрение инновационного производства [9].

Государственная поддержка в рамках налогообложения хозяйствующих субъектов проявляется в заботе о налогоплательщике, установлении на законодательном уровне возможностей, позволяющих снижать налоговую нагрузку за счет предоставляемых преференций, предусмотренных налоговым законодательством в виде льгот, налоговых вычетов, пониженных налоговых ставок и т.д.

Налоговая нагрузка СХО Пензенской области незначительно отличается от среднеотраслевого показателя по виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и с 2016 г. имеет тенденцию к уменьшению (рис. 3)⁴.

³ Закон Пензенской области от 15.05.2019 № 3323-ЗПО. URL: <https://zspo.ru/legislative/acts/57116/>

⁴ Общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемые налоговыми

Таблица 1 / Table 1

**Отличительные характеристики понятия «Инвестиции» /
Distinctive characteristics of the concept of “Investment”**

Авторы / Authors	Сущность понятия «инвестиции» / The essence of the concept of “Investment”	Достоинства (результат) / Advantages (result)	Недостатки / Disadvantages
И.В. Липсиц, В.В. Коссов ^а	Денежные средства, вложенные в реализацию проектов субъекта более чем на 1 год, с получением предприятием экономического эффекта	Приращение не только основного капитала, но и эффективное его использование для получения прибыли	Получение экономического эффекта от вложения денежных ресурсов возможно более, чем через год
Н.Н. Иванова, Н.А. Осадчая ^б	Увеличение активов и прибыли за счет осуществления долговременных затрат ресурсов (финансовых, трудовых и материальных)	Не только получение прибыли, но и других положительных результатов деятельности	Инвестиции определяются долговременными затратами
В.В. Мыльник ^с	Вложение различных видов имущества, в том числе технологии и денежные и финансовые ресурсы, в деятельность субъекта бизнеса с целью сохранения или увеличения	Инвестиции проявляют себя не только в денежной форме, но и в виде имущества (движимого и недвижимого), современных технологий и др.	Экономический эффект от инвестиций рассматривается как сохранение или увеличение имущества и упускается внеэкономический характер
Н.Н. Яркина ^д	Инвестиции (всех видов) – вложения в деятельность субъекта бизнеса для получения прибыли, экономического или внеэкономического эффекта	Взаимосвязь размещения инвестиций с факторами времени, риска и ликвидности	-
В.Е. Леонтьев, В.В. Бочаров, Н.П. Радковская ^е	Инвестиции направляются в адрес хозяйствующих субъектов бизнеса, различных формах для достижения заданного социального эффекта и получения прибыли	Экономический эффект от инвестиций в бизнес проявляется не только через прибыль, но и через решение социальных вопросов	Инвестиции отождествляются с инвестиционными ресурсами

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Примечание / Note: а – Липсиц И.В., Коссов В.В. Инвестиционный анализ. Подготовка и оценка инвестиций в реальные активы. Учебное пособие. М.: ИНФРА-М; 2022. 20 с. / Lipsits I.V., Kossov V.V. Investment analysis. Preparation and evaluation of investments in real assets. Textbook. Moscow: INFRA-M; 2022. 20 p.; б – Иванова Н.Н., Осадчая Н.А. Экономическая оценка инвестиций. Учебное пособие. Ростов-на Дону: Феникс; 2004. 224 с. / Ivanova N.N., Osadchaya N.A. Economic assessment of investments. Textbook. Rostov-on-Don: Phoenix; 2004. 224 p.; с – Мыльник В.В., Мыльник А.В., Зубеев Е.В. Инвестиционный менеджмент. Учебное пособие. М.: ИНФРА-М; 2018. 229 с. / Mylnik V.V., Mylnik A.V., Zubeev E.V. Investment management. Textbook. Moscow: INFRA-M; 2018. 229 p.; д – Яркина Н.Н. Инвестирование. Учебник. Керчь: КГМТУ; 2022. 236 с. / Yarkina N.N. Investing. Textbook. Kerch: KGMTU; 2022. 236 p.; е – Леонтьев В.Е., Бочаров В.В., Радковская Н.П. Инвестиции. Учебник. М.: Юрайт; 2021. 455 с. / Leontiev V.E., Bocharov V.V., Radkovskaya N.P. Investments. Textbook. Moscow: Yurayt; 2021. 455 p.

Согласование интересов государства и частного сектора проявляется через регулирование системы налогообложения хозяйствующих субъектов путем предоставления налоговых преференций. Подобные меры будут способствовать притоку капитала и создадут благоприятные условия для инновационной деятельности СХО. Идея снижения налоговой

нагрузки через стимулирующее налогообложение привлекательна, в том числе для государства, поскольку способствует экономическому росту. При этом в распоряжении субъектов бизнеса остается больше свободных денежных средств, соответственно, увеличиваются возможности модернизации и расширения производства [10].

Действенная система налогообложения выступает для СХО важнейшим экономическим условием инновационного процесса в случае:

- предоставления сельхозтоваропроизводителям инвестиционного налогового кредита;

органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/f579efc1e846c86acedf1433b3fb8817a96a6916/

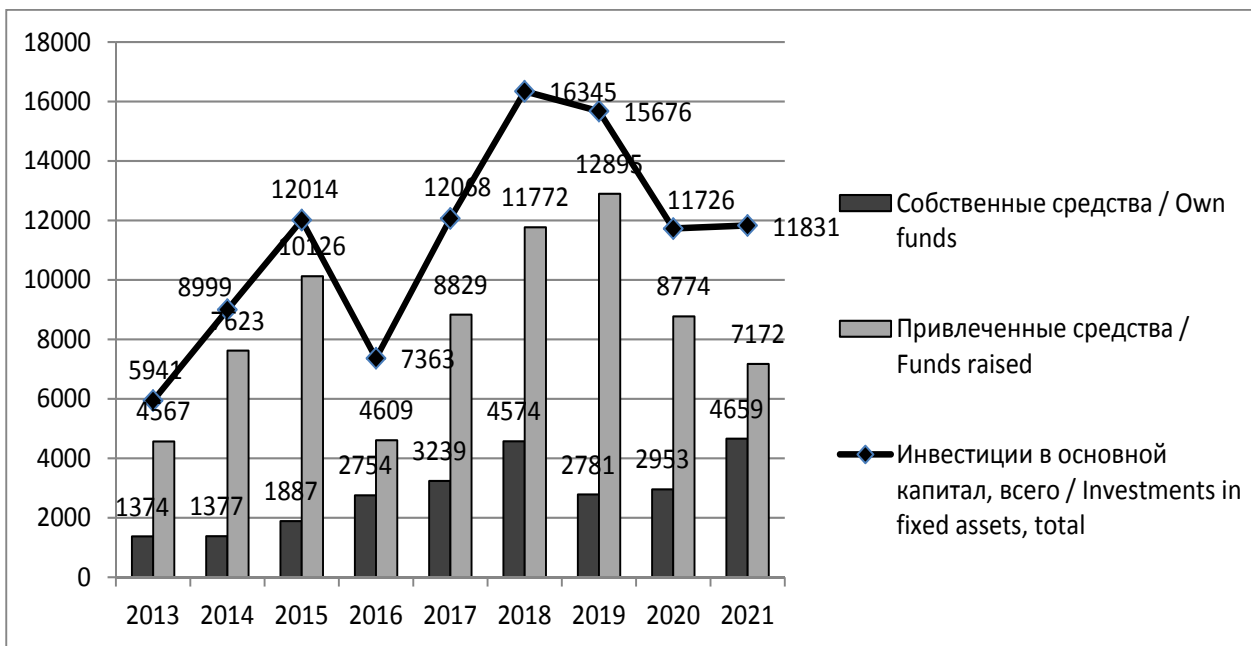

Рис. 1 / Fig. 1. Распределение инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Сельское хозяйство», млн руб. / Distribution of investments in fixed assets by type of activity "Agriculture", million rubles

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> / compiled by the authors on the basis of Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

- освобождения от НДС операций по приобретению оборудования и материалов;
- предоставления «налоговых каникул» при осуществлении инновационной деятельности;
- освобождения от налогообложения операций, связанных с реинвестированием в основные фонды или в НИОКР (связанных с сельским хозяйством);
- разработки льготного режима налогообложения для банков, обеспечивающих финансирование СХО, НИОКР и т.д.

В настоящее время расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве строится на развитии инновационно-инвестиционной деятельности в рамках действующей нормативно-правовой базы, направленной на финансово-экономическое, организационное и инфраструктурное обеспечение инновационного развития [11].

В структуру СХО входят предприятия различных нормативно-правовых форм: акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, товарищества, индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, крестьянско-фермерские хозяйства. Из числа перечисленных наиболее незащищенными являются субъекты малого бизнеса, для которых предусмотрены специальные налоговые режимы, адаптированные именно под

категорию малого бизнеса⁵. Соответственно, предприниматели могут применять либо их, либо общую систему налогообложения (ОСНО).

Первые предусмотрены законодателем с целью освобождения от ряда налогов и снижения налоговой нагрузки, максимального упрощения порядка налогообложения и облегчения администрирования этого процесса. Однако, как уже говорилось выше, бизнесмен вправе самостоятельно решать, какая система налогообложения ему более выгодна⁶.

С точки зрения поддержки-стимулирования малого бизнеса ОСНО наиболее интересна: несмотря на ее сложность, хозяйствующий субъект получает больше стимулирующих возможностей от государства в части «входного НДС» и налоговых вычетов по НДС (стандартные, социальные, инвестиционные, имущественные, профессиональные, налоговые) [12, 13] (рис. 4).

Используя право на применение вышеперечисленных налоговых вычетов по НДС, глава крестьянско-фермерского хозяйства (КФХ) в среднем уплачивает

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

⁶ Выбор подходящего режима налогообложения <https://www.nalog.gov.ru/rn77/service/mp/>

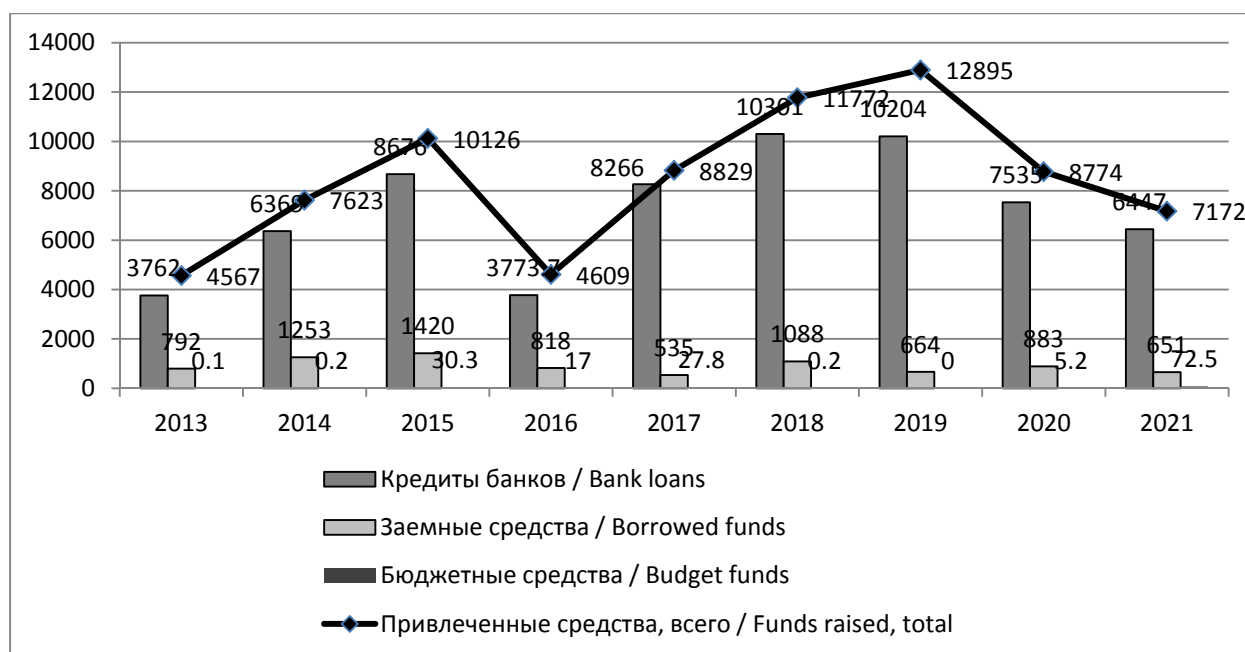

Рис. 2 / Fig. 2. Структура привлеченных инвестиций, млн руб. /
Structure of attracted investments, million rubles*

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> compiled by the authors on the basis of Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

* Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

в бюджет 63 тыс. руб. Если исключить право применения налоговых вычетов, то НДСФЛ к уплате в бюджет составил бы 420 тыс. руб., что в 6,5 раза больше.

Таким образом, государство, предоставляя право на использование налоговых вычетов, в среднем оставляет в распоряжении главы КФХ 357 тыс. руб. которые могут быть направлены на развитие бизнеса.

Рассмотрим условия, предусмотренные для приобретенных товаров (работы и услуги) в части налоговых вычетов по НДС⁷:

- во-первых, предназначение товаров (работ и услуг) для осуществления облагаемых НДС операций;
- во-вторых, при приобретении товаров (работ и услуг) суммы налога должны быть предъявлены налогоплательщику, т.е. выделены в документах отдельной строкой;
- в-третьих, наличие правильного оформленного счета-фактуры⁸ и первичных документов;

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

⁸ Счет-фактура — документ, являющийся основанием для принятия покупателем предъявленных сумм налога к вычету.

- в-четвертых, товары (работы и услуги) должны быть приняты на учет.

Все перечисленные условия должны быть выполнены; в случае невыполнения хотя бы одного из них право на применение налогового вычета у предпринимателя не наступает [14].

В ходе внутреннего аудита следует сформировать корпоративную политику взаимодействия с контрагентами (нацеленную на формирование их досье), с целью избежания налогового риска, выражающегося в искусственном увеличении налоговой нагрузки вместо ее снижения⁹.

«Входной НДС» интересен бизнесменам с точки зрения уменьшения его суммы, подлежащей уплате в бюджет; при этом налоговый орган контролирует вопрос правомерности заявленного права. Упуская из вида обстоятельства сделок с контрагентами, предприниматель вместо легального освобождения от уплаты НДС в бюджет рискует уплатить его дважды: первый раз — по договору с контрагентом, а второй — по итогам решения налогового органа только в большем размере (за счет начисленной суммы пени и штрафа) [15, 16].

⁹ Прозрачный бизнес. URL: <https://pb.nalog.ru/>

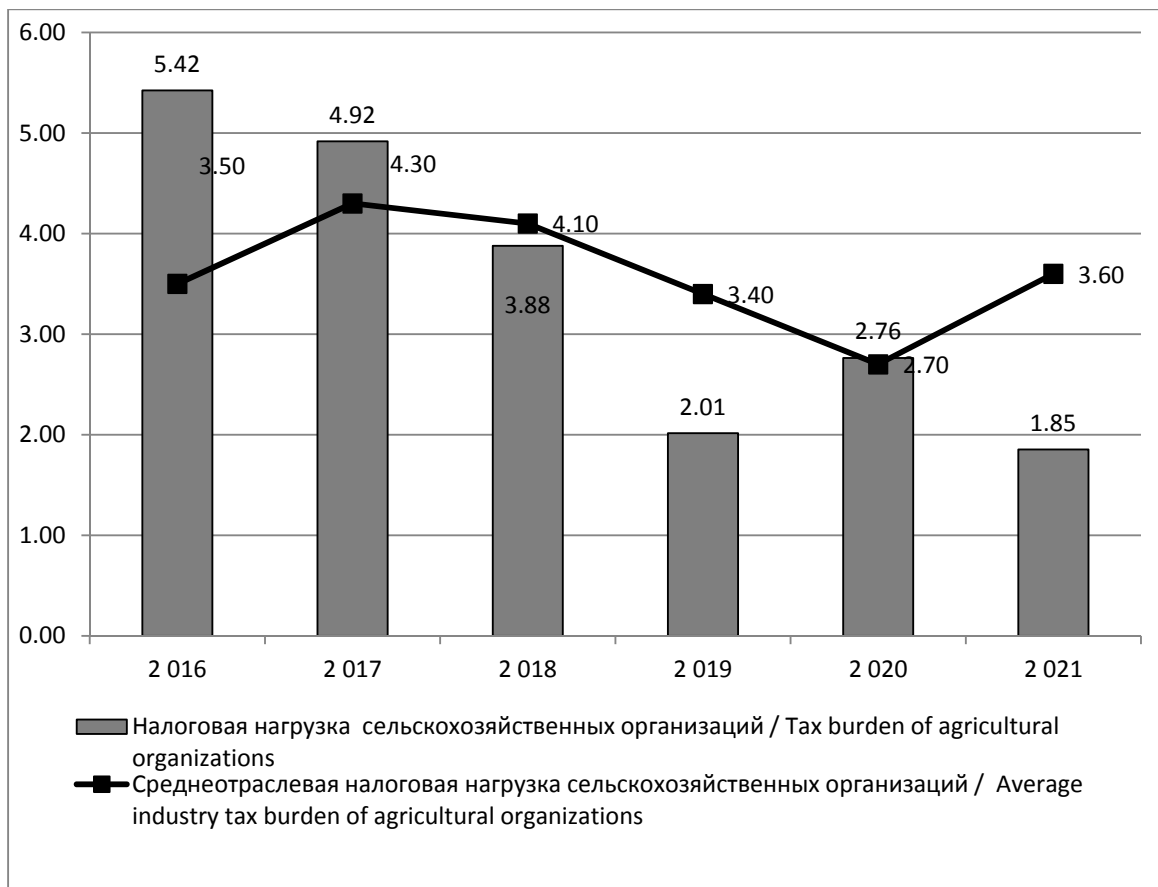

Рис. 3 / Fig. 3. Налоговая нагрузка СХО Пензенской области, % /
Tax burden of agricultural organizations of the Penza region, %

Источник / Source: составлено авторами на основе данных ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> / compiled by the authors based on the data of the Federal Tax Service of Russia. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/>

Налоговый орган, выполняя контрольную функцию, нацелен на безоговорочное соблюдение законодательства, особенно при администрировании НДС (рис. 5).

Соответственно, с 2019 по 2021 г. на одного предпринимателя доначислено от 4 до 12 млн руб., что для малого бизнеса является существенной суммой, высвобожденной из воспроизводственного цикла. Необдуманное исключение из финансовой деятельности элементов налогового планирования и легальной оптимизации приводит к дополнительным налоговым обязательствам, возникающим в ходе неумышленного или преднамеренного применения «схем экономии на налоговых платежах», что, являясь дополнительной налоговой нагрузкой, влияет и на репутационные риски бизнесмена. Более тщательный подход к оформлению сделок с контрагентами позволит исключить финансовые, в том числе налоговые, риски по доначислению налоговых обязательств в значительном размере за счет контроля рекомендуемой налоговыми

органами налоговой нагрузки и вложить эти средства в развитие бизнеса.

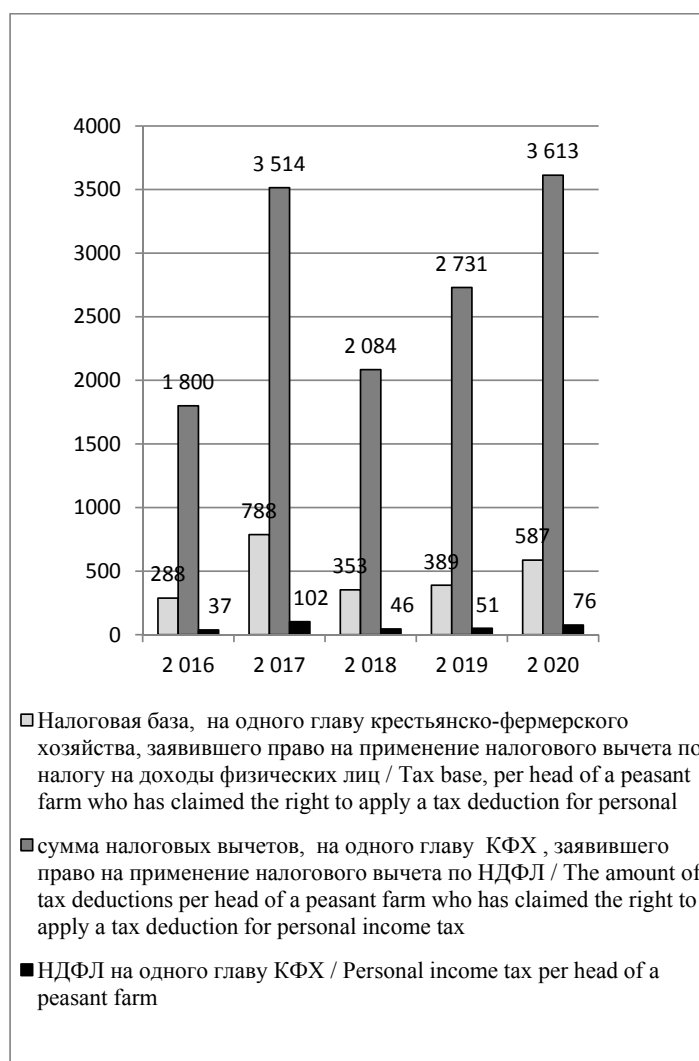
Кроме возможности управления собственной инвестиционной активностью через легальную оптимизацию налоговых обязательств, субъектам малого бизнеса доступно участие в государственных программах, направленных на привлечение государственных и частных инвестиций в форме грантов от Фонда поддержки предпринимателей Пензенской области¹⁰, Фонда содействия инновациям¹¹, Российского фонда фундаментальных исследований¹² и др.

¹⁰ Гранты молодым предпринимателям. Портал поддержки малого и среднего предпринимательства Пензенской области. URL: <https://mbpenza.ru/granty-molodym-predprinimateliam>

¹¹ Фонд содействия инновациям. URL: <https://online.fasie.ru/m/>

¹² Гранты РФФИ. РЦНИ. URL: <https://www.rfbr.ru/rffi/ru/>

С налоговым вычетом / With a tax deduction

Без налогового вычета / Without tax deduction

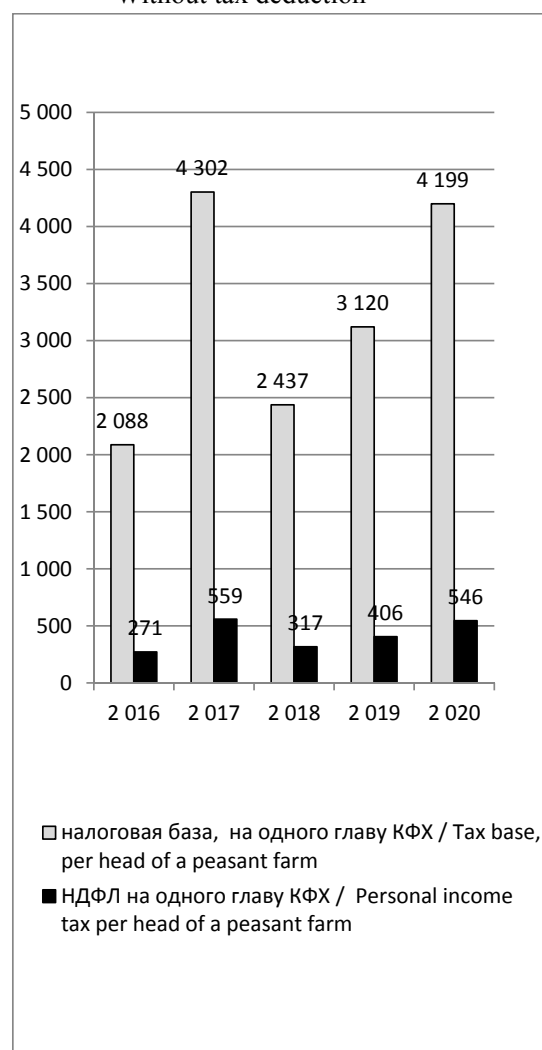

Рис. 4 / Fig. 4. Сравнение суммы НДФЛ, подлежащей уплате в бюджет при различных вариантах в расчете на одного главу крестьянско-фермерского хозяйства (КФХ), тыс. руб. / Comparison of the amount of personal income tax payable to the budget under various options per head of a peasant farm, thousand rubles

Источник / Source: составлено авторами на основе данных ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> / compiled by the authors based on the data of the Federal Tax Service of Russia. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/>

Приоритетными на участие в конкурсах для получения гранта выступают заявки, содержащие разработки импортозамещающих товаров, технологии с использованием результатов собственных научно-технических и технологических исследований, имеющих потенциал коммерциализации. В частности, для сельскохозяйственных товаропроизводителей является актуальным развитие производственных, цифровых и биотехнологий, создание новых приборов. Грантовая поддержка доступна большому кругу субъектов бизнеса, в том числе и начинающим предпринимателям. Разработав

бизнес-план инновационного проекта, направленного на импортозамещение по указанным направлениям, сельхозпроизводитель может рассчитывать на получение данных субсидий. Величина гранта зависит от заявленного направления и стадии развития бизнеса.

Для молодых начинающих предпринимателей фондами предусмотрены гранты на сумму от 0,5 млн руб. на запуск студенческих стартапов (срок освоения не более 12 месяцев); для средних и крупных компаний величина грантов более существенная и срок освоения продолжительнее, что в случае наличия

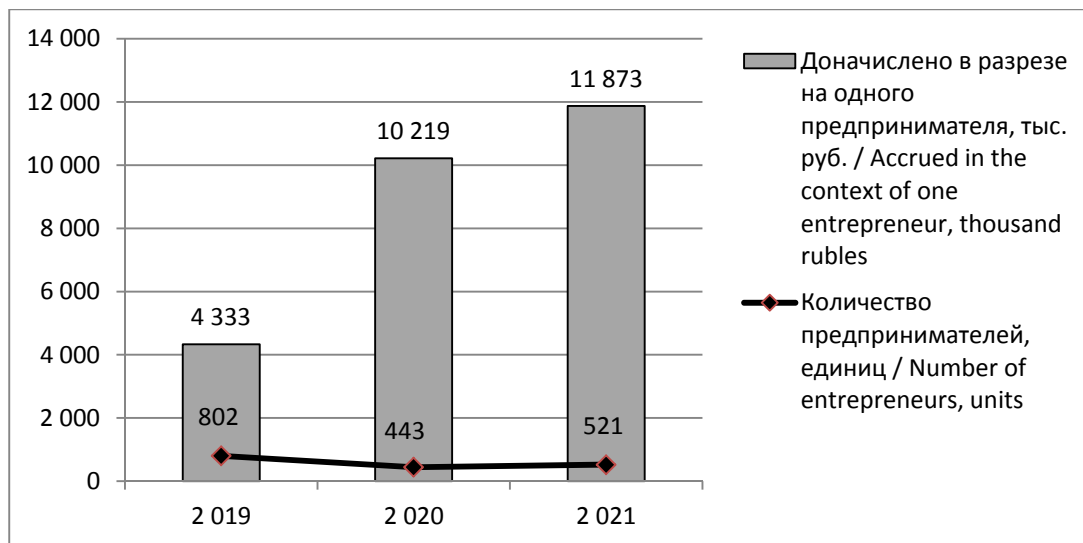

Рис. 5 / Fig. 5. Сумма доначислений на каждого ИП, допустившего нарушение налогового законодательства, тыс. руб. / The amount of additional charges for each individual entrepreneur who committed a violation of tax legislation, thousand rubles

Источник / Source: составлено авторами на основе данных ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> / compiled by the authors based on the data of the Federal Tax Service of Russia. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/>

еще и собственных ресурсов (денежные средства, движимое и недвижимое имущество) способствует созданию благоприятных условий для реализации бизнес-идеи и укрепления предпринимательской деятельности. Средства, выделенные в форме гранта на производство импортозамещающей продукции инновационного характера, носят целевое назначение и подлежат строгой отчетности.

На протяжении нескольких лет студенты технических специальностей Пензенского аграрного университета под руководством научных руководителей принимали участие в программе Фонда содействия инновациям «УМНИК», направленной на поддержку молодых предпринимателей страны в возрасте от 18 до 30 лет¹³ (табл. 2).

Каждый победитель получил грант в размере 500 тыс. руб. на 12 месяцев на развитие инновационного проекта.

ВЫВОДЫ

Субъекты малого бизнеса обладают большим потенциалом для проявления собственной инвестиционной активности — например, воспользовавшись правом на применение налоговых вычетов по НДС и «входного НДС» или приняв участие в програм-

мах-конкурсах, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства.

Гранты, полученные малыми и средними предприятиями на развитие бизнеса (в сумме не менее 0,5 млн руб.), являются существенными инвестициями в производство. Руководители компаний, проводящие легальную оптимизацию налогообложения, могут направлять денежные средства, оставшиеся после уплаты налогов, на расширение воспроизводства. Так, при использовании права на применение налоговых вычетов в среднем на каждого хозяйствующего субъекта высвобождается примерно 9,357 млн руб. (357 тыс. руб. — НДС и 9 млн руб. — «входной НДС»), которые являются собственными средствами предпринимателя и могут выступать в качестве бесплатных и надежных инвестиций в свой бизнес [17]. Однако для исключения возникновения налоговых рисков процесс администрирования налогообложения должен быть выстроен грамотно. Если при использовании налоговых вычетов по НДС необходимо сформировать пакет документов, подтверждающий фактические расходы собственных средств на лечение, обучение, инвестиции, приобретение жилья и др., то к вычетам по НДС следует относиться более осмотрительно. Документы, предоставляющие право на применение «входного НДС», должны быть оформлены в соответствии с действующим законодательством. Кроме основного комплекта, в пакет следует включить все документы

¹³ Программа «УМНИК». URL: <https://umnik.fasie.ru/?ysclid=ln0cyum1c6718227563>

Таблица 2 / Table 2

**Итоги реализации программы «Умник» в 2020–2022 гг. /
Results of the implementation of the “Umnik” program in 2020–2022**

Показатель / Indicator	2020	2021	2022
Подано заявок, ед.*	11	21	23
Подтвержденные заявки (победители конкурсов), ед.	8	8	12
Сумма грантов, млн руб.	6	3	6,5

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

* Пензенский государственный аграрный университет. URL: <https://pgau.ru/>

(даже не бухгалтерские), которые могут подтвердить законность права предпринимателя. К таковым можно отнести: договоры с контрагентами (составленные с позиции исключения возможности двойной уплаты НДС); досье контрагентов (для подтверждения проявления должной осмотрительности при их выборе); протоколы рабочих встреч с представителями контрагентов; бумажную и электронную переписку и др. Кроме этого, необходимо следить за величиной налоговой нагрузки, размером «входного НДС» в сумме исчисленного НДС в соответствии с рекомендациями налогового органа (с целью исключения вероятности

назначения выездной налоговой проверки, возникновения налоговых рисков и увеличения налоговых обязательств).

Предпринимателю гарантируется получение помощи от государства в виде собственных денежных средств в размере заявленных и подтвержденных налоговых вычетов, а также грантовой поддержки (в случае участия в профильных программах и победы в конкурсах) для инвестирования в производство с целью модернизации, усовершенствования производства и формирования социальной составляющей бизнеса через проявление собственной инвестиционной активности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маслова В.В., Зарук Н.Ф., Светлов Н.М., Чутчева Ю.В. Совершенствование бюджетно-налоговых и кредитных инструментов формирования инвестиционного капитала в АПК. *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2021;1(12):3–12. DOI: 10.33938/21121–3
2. Зарук Н.Ф. Налоговые реформы и их влияние на инвестиционный процесс в АПК. *Экономика сельского хозяйства России*. 2021;(3):31–36. DOI: 10.32651/213–31
3. Зарук Н.Ф., Кагирова М.В., Харитоновна А.Е., Романцева Ю.Н. Совершенствование финансово-кредитного механизма развития органического сельского хозяйства в условиях формирования зеленой экономики. *Экономика сельского хозяйства России*. 2022;(9):7–15. DOI: 10.32651/229–7
4. Глазьев С.Ю. О приведении макроэкономической политики в соответствие с целями развития страны, поставленными Президентом России. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020;221(1):69–78.
5. Львов Д.С., Поршнева А.Г. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. М.: Экономика; 2002. 702 с.
6. Аганбегян А.Г. О драйверах социально-экономического роста. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2019;218(4):180–209.
7. Зарук Н.Ф., Носов А.В., Патлатая М.А., Гришин Г.Е. Воспроизводственный процесс в сельскохозяйственных организациях с использованием налогового менеджмента. Пенза: Пензенский ГАУ; 2013. 169 с.
8. Федотова М.Ю., Тагирова О.А., Носов А.В., Мурзин Д.А. Повышение эффективности стоимостных методов управления финансами корпорации. *Аудит и финансовый анализ*. 2020;(1):163–169. DOI: 10.38097/AFA.2020.50.89.023
9. Полякова М.А., Патлатый А.Ю. Инновационная деятельность и ее определяющие элементы. Актуальные проблемы исторической памяти в современном социуме: историзация, семиотика. Сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 10 ноября 2021 г.). Пенза: ПГУ; 2022:121–124.

10. Артемьева О.И., Полякова М.А., Барбашова С.А., Бурмистрова О.А. Налоговое планирование как средство снижения финансовых рисков предприятия. *Журнал прикладных исследований*. 2022;6(6):502–513. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_6_6_502
11. Полякова М.А., Барбашова С.А. Патлатый А.Ю. Оптимизация налогообложения. *Вопросы устойчивого развития общества*. 2022;(4):162–167.
12. Полякова М.А., Лычагина Е.Г. Налоговое администрирование процедуры предоставления имущественного налогового вычета. Актуальные вопросы налогового администрирования в контексте современных тенденций профессионального развития государственных гражданских служащих. Мат. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 26 мая 2021 г.). Нижний Новгород: ИП Якушов Ю.И.; 2021:206–212.
13. Полякова М.А., Носов А.В. Налоговые вычеты: сущность и проблемы их применения. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(5):65–75. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-65-75
14. Тюрин Д.Д., Полякова М.А. Организация и проведение мероприятий налогового контроля при формировании доказательственной базы при выявлении случаев получения необоснованной налоговой выгоды. Бондаренко В.В., Харитонов Т.В., Щербаков Е.М., Павлова О.А., ред. Направления и механизмы повышения эффективности управления развитием организаций, отраслей, регионов. Пенза: ПГУ; 2017:277–294.
15. Русакова О.В. Проблемные вопросы вычета НДС при бюджетном субсидировании. *Налоги и налогообложение*. 2019;(8):11–17. DOI: 10.7256/2454-065X.2019.8.30820
16. Русакова О.В. Ответственность налогоплательщиков за утрату документов, связанных с исчислением и уплатой налогов. Современная система налогообложения в России: проблемы и перспективы. Мат. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25 мая 2017 г.). Нижний Новгород: Стимул-СТ; 2017:217–221.
17. Полякова М.А., Носов А.В. Экономическое проявление налоговых функций при использовании права применения налоговых вычетов индивидуальным предпринимателем. Бондина Н.Н., ред. Актуальные проблемы бухгалтерского учета, аудита и анализа в современных условиях. Пенза: Пензенский ГАУ; 2023:151–172.

REFERENCES

1. Maslova V.V., Zaruk N.F., Svetlov N.M., Chutcheva Y.V. Improvement of budget, tax and credit instruments for forming investment capital in AIC. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economy, Labor, Management in Agriculture*. 2021;1(12):3–12. (In Russ.). DOI: 10.33938/21121-3
2. Zaruk N.F. Tax reforms and their impact on the investment process in the agro-industrial complex. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of Agriculture in Russia*. 2021;(3):31–36. (In Russ.). DOI: 10.32651/213-31
3. Zaruk N.F., Kagirowa M.V., Kharitonova A.E., Romantseva Yu.N. Improving the financial and credit mechanism for the development of organic agriculture in the context of the formation of a green economy. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of Agriculture in Russia*. 2022;(9):7–15. (In Russ.). DOI: 10.32651/229-7
4. Glaz'ev S. Yu. On bringing macroeconomic policy in line with the country's development goals set by the President of Russia. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;221(1):69–78. (In Russ.).
5. Lvov D.S., Porshnev A.G. Management of socio-economic development of Russia: Concepts, goals, mechanisms. Moscow: Ekonomika; 2002. 702 p. (In Russ.).
6. Aganbegian A.G. Drivers of socio-economic growth. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2019;218(4):180–209. (In Russ.).
7. Zaruk N.F., Nosov A.V., Patlataya M.A., Grishin G.E. Reproduction process in agricultural organizations using tax management. Penza: Penza State Agrarian University; 2013. 169 p. (In Russ.).
8. Fedotova M. Yu., Tagirova O.A., Nosov A.V., Murzin D.A. Increasing efficiency of cost corporate finance management methods. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*. 2020;(1):163–169. (In Russ.). DOI: 10.38097/AFA.2020.50.89.023
9. Polyakova M.A., Patlatyi A. Yu. Innovative activity and its defining elements. In: Actual problems of historical memory in modern society: Historicization, semiotics. Proc. Int. sci.-pract. conf. (Penza, November 10, 2021). Penza: Penza State University; 2022:121–124. (In Russ.).

10. Artemyeva O.I., Polyakova M.A., Barbashova S.A., Burmistrova O.A. Tax planning as a means of reducing financial risks of an enterprise. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*. 2022;6(6):502–513. (In Russ.). DOI: 10.47576/2712–7516_2022_6_6_502
11. Polyakova M.A., Babrbashova S.A. Patlatyi A. Yu. Tax optimization. *Voprosy ustoichivogo razvitiya obshchestva*. 2022;(4):162–167. (In Russ.).
12. Polyakova M.A., Lychagina E.G. Tax administration of the procedure for granting property tax deduction. In: Topical issues of tax administration in the context of modern trends in the professional development of state civil servants. Proc. sci.-pract. conf. (Nizhny Novgorod, May 26, 2021). Nizhny Novgorod: Yu.I. Yakushov; 2021:206–212. (In Russ.).
13. Polyakova M.A., Nosov A.V. Tax deductions: Nature and application problems. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(5):65–75. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408–9303–2022–9–5–65–75
14. Tyurin D.D., Polyakova M.A. Organization and implementation of tax control measures in the formation of the evidence base in identifying cases of unjustified tax benefits. In: Bondarenko V.V., Kharitonova T.V., Shcherbakov E.M., Pavlova O.A., eds. Directions and mechanisms for improving the effectiveness of management of the development of organizations, industries, regions. Penza: Penza State University; 2017:277–294. (In Russ.).
15. Rusakova O.V. Problematic issues of VAT deduction in budget subsidization. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*. 2019;(8):11–17. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454–065X.2019.8.30820
16. Rusakova O.V. Responsibility of taxpayers for the loss of documents related to the calculation and payment of taxes. In: The modern taxation system in Russia: Problems and prospects. Proc. sci.-pract. conf. (Nizhny Novgorod, May 25, 2017). Nizhny Novgorod: Stimul-ST; 2017:217–221. (In Russ.).
17. Polyakova M.A., Nosov A.V. Economic manifestation of tax functions when using the right to apply tax deductions by an individual entrepreneur. In: Bondina N.N., ed. Actual problems of accounting, auditing and analysis in modern conditions. Penza: Penza State Agrarian University; 2023:151–172. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Марина Александровна Полякова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление, экономика и право», Пензенский государственный аграрный университет, Пенза, Россия

Marina A. Polyakova — Can. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law Federal State Budgetary Educational Institution Penza State Agricultural University, Penza, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2408-032X>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
19w74@mail.ru

Алексей Викторович Носов — кандидат экономических наук, доцент, проректор, Пензенский государственный аграрный университет, Пенза, Россия

Alexey V. Nosov — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Vice-rector, Federal State Budgetary Educational Institution Penza State Agricultural University, Penza, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1112-3116>

a_nosov83@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 29.09.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 15.03.2023; revised on 21.04.2023 and accepted for publication on 29.09.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2404-022X-2020-13-3-98-107

УДК 339.13(045)

JEL M39

Продвижение фэшн-брендов на российском рынке в условиях отсутствия зарубежных конкурентов (на примере бренда одежды LIME)

В.О. Микрюков, М.В. Анисина, Я.Н. Захарова, В.В. Титова, Ю.В. Франк
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Различные тренды трансформируют организационный, потребительский и методологический ландшафт предприятий, чья деятельность относится к индустрии моды. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена изменениями в стратегиях, применяемых в настоящее время в этой сфере, что связано со сложившейся геополитической обстановкой, а также с доминированием тренда человечности (эмпатичности) в стратегическом брендинге. **Цель** — исследования — выявление особенностей продвижения фэшн-брендов на российском рынке в условиях отсутствия зарубежных конкурентов на примере бренда одежды LIME, который входит в число наиболее популярных (свыше 100 магазинов на территории России и стран СНГ). В ходе работы использовались методы анализа и синтеза, абстрагирования, обобщения, сравнения, анкетирования. Авторами были сделаны выводы, что эффективность развития брендов зависит как от правильных стратегических решений, так и от понимания особенностей целевой аудитории, коммуникаций с клиентами в режиме реального времени и оперативного реагирования на их запросы путем применения высокотехнологических инструментов стратегического планирования, в частности персонализированных ценностных предложений. На основании проведенного исследования были разработаны рекомендации по продвижению российских фэшн-брендов в современных условиях, которые могут найти практическое применение.

Ключевые слова: индустрия моды; LIME; стратегия; маркетинг; бренд; российские бренды; продвижение фэшн-брендов

Для цитирования: Микрюков В.О., Анисина М.В., Захарова Я.Н., Титова В.В., Франк Ю.В. Продвижение фэшн-брендов на российском рынке в условиях отсутствия зарубежных конкурентов (на примере бренда одежды LIME). *Управленческие науки = Management Sciences*. 2023;13(3):98-107. DOI: 10.26794/2404-022X-2020-13-3-98-107

ORIGINAL PAPER

Promotion of Fashion Brands in the Russian Market in the Absence of Foreign Competitors (on the Example of the LIME Clothing Brand)

V.O. Mikryukov, M.V. Anisina, Ya.N. Zakharova, V.V. Titova, Yu.V. Frank
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Various trends are transforming the organizational, consumer and methodological landscape of enterprises whose activities relate to the fashion industry. The relevance of the chosen research topic is due to changes in the strategies currently used in this area, which is associated with the current geopolitical situation, as well as with the dominance of the trend of humanity (empathy) in strategic branding. The purpose of the study was to identify the features of promoting fashion brands on the Russian market in the absence of foreign competitors using the example of the LIME clothing brand, which is among the most popular (over 100 stores in Russia and the CIS countries). The methods of analysis and synthesis, abstraction, generalization, comparison, and questionnaire survey were used in the course of the work. The authors concluded that the effectiveness of brand development depends both on the right strategic decisions and on understanding the characteristics of the

© Микрюков В.О., Анисина М.В., Захарова Я.Н., Титова В.В., Франк Ю.В., 2023

target audience, real-time communications with customers and prompt response to their requests through the use of high-tech strategic planning tools, in particular, personalized value propositions. Based on the research, recommendations have been developed for the promotion of Russian fashion brands in modern conditions, which can find practical application.

Keywords: fashion industry; LIME; strategy; marketing; brand; Russian brands; promotion of fashion brands

For citation: Mikryukov V.O., Anisina M.V., Zakharova Ya.N., Titova V.V., Frank Yu.V. Promotion of fashion brands in the Russian market in the absence of foreign competitors (on the example of the LIME clothing brand). *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2023;13(3):98-107. DOI: 10.26794/2404-022X-2020-13-3-98-107

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе рынок товаров и услуг характеризуется высокой конкуренцией. Только создания качественного и уникального продукта для достижения успеха уже недостаточно. Решающее значение имеет маркетинговый комплекс и, в частности, такой его инструмент, как «продвижение» — преднамеренная попытка компании рассказать потребителю о себе и своих предложениях. Тактика брендинга в индустрии моды остается малоизученной областью, что делает ее актуальной темой для исследований. В настоящее время в связи с новыми социальными тенденциями, а также другими, в том числе экономическими процессами, брендинг моды требует определенных изменений и улучшений. Авторы исследования проанализировали особенности продвижения фэшн-брендов на российском рынке в современных условиях. Новизна настоящей работы обусловлена слабой представленностью данной темы в научной литературе и отсутствием в последней практических рекомендаций. Методологической основой выступили такие научные инструменты, как обобщение, сравнение, анализ, синтез, абстрагирование. С целью получения результатов также было проведено анкетирование.

СИТУАЦИЯ НА РОССИЙСКОМ ФЭШН-РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ КОНКУРЕНТОВ

В 2022 г. иностранные компании ушли или приостановили свою деятельность на российском рынке из-за сложившейся геополитической ситуации. Российским предприятиям и коммерческим компаниям пришлось переориентироваться на отечественных производителей сырья, налаживать и укреплять связи со странами СНГ, Индией, Китаем, Турцией, Ираном и др. В результате растущего спроса на российскую про-

дукцию мелкие производители одежды входят в мультибрендовые дизайнерские универмаги и расширяют продажи через маркетплейсы, а средний и крупный бизнес занимается реализацией не только одежды и обуви, но и товаров для дома.

Тенденции офлайн-продаж формируются за счет поиска новых форматов торговых точек, обучения персонала с целью повышения качества обслуживания, развития омниканальности и программ лояльности. Тем не менее малый бизнес сталкивается с такими препятствиями, как нехватка торгового оборудования и сырья, повышение стоимости материалов, комплектующих, усложнение логистики.

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ФЭШН-БРЕНДОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Из-за присутствия элемента финансовой нестабильности клиенты становятся более чувствительными к цене и часто сокращают расходы на одежду. Покупатели останавливают свой выбор на отечественной продукции благодаря ее доступности и достойному качеству — в последнее время спрос на нее почти утроился¹. Наибольшим спросом пользуется базовая, спортивная и уличная одежда. В частности, продажи курток-бомберов, анорак, пончо и футболок увеличились на 43, 27 и 21% соответственно [1].

Что касается модных товаров, то, согласно недавнему исследованию, 42% потребителей находят и изучают имеющиеся предложения в интернете, а 45% предпочитают покупки офлайн.

¹ Интерес к российским брендам одежды и обуви вырос почти в 3 раза. URL: <https://vc.ru/marketing/497142-interes-k-rossiyskim-brendam-odezhdy-i-obuvi-vyros-pochti-v-3-raza> (дата обращения: 20.07.2023).

Когда речь идет о приобретении одежды, на более важными факторами влияния служат личные рекомендации друзей и семьи, продавцов-консультантов, веб-сайты производителей и розничных продавцов, онлайн-видео и социальные сети, а преобладает на рынке моды гибридная модель, сочетающая как онлайн-, так и офлайн-покупки [2].

В России в настоящее время отмечается рост интереса к национальным брендам. Еще один тренд — рациональность, что подразумевает отказ от импульсивных покупок, сокращение потребления ненужных товаров, заботу об окружающей среде, экономия материалов. В условиях усиления конкуренции и увеличения спроса на отечественную продукцию следует уделять приоритетное внимание качеству и ценообразованию.

Однако для того, чтобы компания или Дом моды выделялись среди других участников рынка, не всегда достаточно только продуманного соотношения «цена-качество»: должна присутствовать эмоциональная составляющая, влияющая на выбор конкретного товара. Такой тренд, как философия бренда (ему следовали многие из ушедших из России зарубежных компаний), на современном этапе присущ многим российским предприятиям. Применение элементов стратегии продвижения, в числе которых — поддержка социальных проектов и социально значимых инициатив, очень эффективно в условиях конкурентной неопределенности. Например, нишу, которую освободила шведская компания H&M, занимавшаяся в числе прочего и переработкой бывшей в употреблении одежды, и созданием экологически чистых товаров, могли бы занять отечественные производители. Еще одной тенденцией является акцент на социальное равенство, когда бренды одежды обращаются к таким проблемам, как эйджизм, гендерная дискриминация и эйблизм. В качестве примера можно привести такие проекты, как «Швемы» (Санкт-Петербург), уделяющий много внимания феминистской тематике в одежде, а также «Русские бабушки» (Москва) — под этой торговой маркой на одноименном маркетплейсе продаются товары, будто бы изготовленные представителями старшего поколения, т.е. бабушками². Подобные

организации, скорее всего, будут иметь преимущество в долгосрочной перспективе.

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ФЭШН-БРЕНДОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ КОНКУРЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ БРЕНДА ОДЕЖДЫ LIME)

В нынешнюю эпоху социальные сети стали важным компонентом маркетинговой стратегии продвижения каждого крупного модного бренда — они служат платформой для ведущих предприятий индустрии моды, позволяющей увеличить их аудиторию и установить связь с клиентами и подписчиками по всему миру. LIME — одна из таких компаний, разрабатывающая и производящая женскую одежду и аксессуары. Основанная в 2008 г. в Самаре, за 17 лет своего существования она открыла больше 100 монобрендовых магазинов в России и странах СНГ.

Миссия LIME — быть в числе лидеров в своем сегменте, помогать своей целевой аудитории чувствовать себя уверенно и стильно за счет правильно подобранного индивидуального образа и всегда следовать трендам. При изготовлении моделей дизайнеры в первую очередь уделяют внимание их качеству и комфорту, следят за веяниями моды, тщательно выбирают материалы, чтобы вещи сохраняли аутентичный внешний вид в течение длительного времени.

Сегодня LIME — один из немногих отечественных производителей, делающих упор на свежие образы, соответствующие европейской моде; он относится к категории масс-маркета со средним ценовым сегментом и ориентируется на молодую женскую аудиторию со средним достатком, которая хочет модно одеваться и не тратить на это большие деньги.

В качестве основных конкурентов компании можно выделить фэшн-бренды, Lichi, Befree, Zarina, Love Republic, 2 mood примерно той же ценовой категории, ориентированные на аналогичную целевую аудиторию — девушек и женщин в возрасте от 16 до 35 лет, проживающих в крупных городах РФ и предпочитающих современно и стильно выглядеть в повседневной жизни.

² Сайт маркетплейса товаров и услуг от старшего поколения Russian Grannies. URL: <https://russianguannies.ru/>

[ru/?ysclid=11fa06z436192561499](https://russianguannies.ru/?ysclid=11fa06z436192561499) (дата обращения: 11.09.2023).

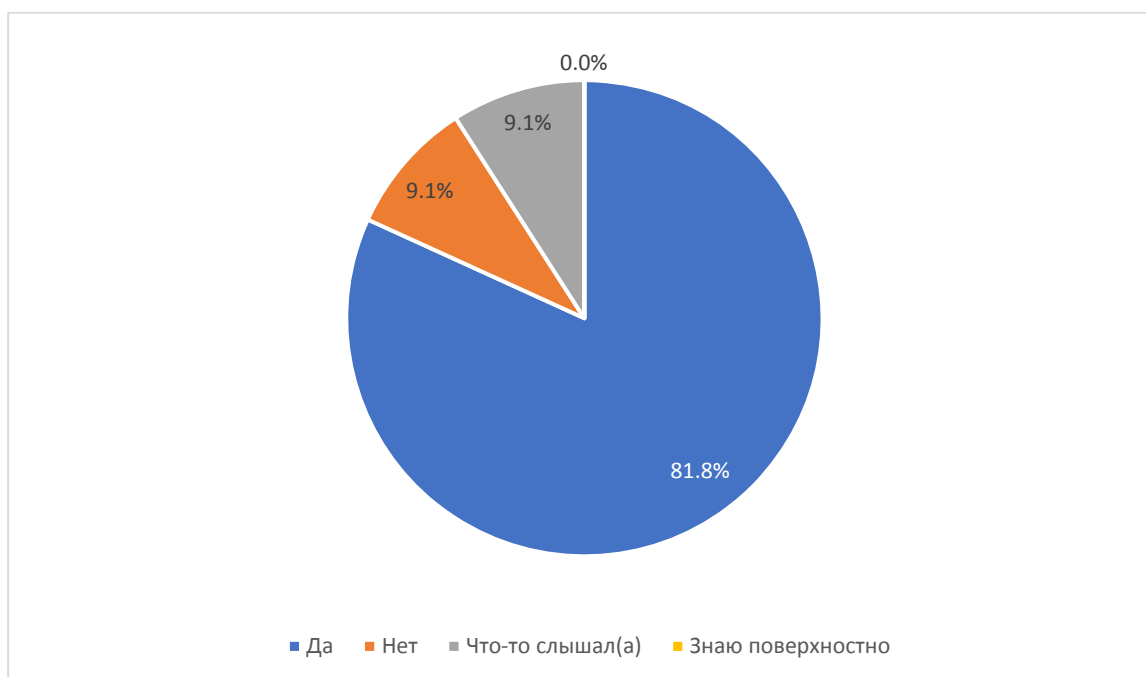

Рис. 1 / Fig. 1. Ответы на вопрос: «Знакомы ли вы с брендом LIME?» /
Answers to the question: “Are you familiar with the LIME brand?”

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Как известно, на результативность работы экономического субъекта влияет множество факторов. Организации оценивают внешние риски, связанные с динамикой окружающей среды, трансформируют свою работу под изменения геополитической обстановки. Также существуют риски, имеющие низкую вероятность, но способные нанести большой ущерб в случае их реализации. Например, COVID-19 разрушил твердое убеждение в предсказуемости всех аспектов бизнес-процессов. Вспышка пандемии в декабре 2019 г. не только застала экономику и общество врасплох, но и нанесла по ним серьезный удар. Ограничительные меры, направленные на сдерживание распространения вируса в апреле 2020 г., привели к массовому закрытию производств, сокращению выпуска товаров, резкому росту безработицы, падению спроса на товары и услуги и нанесли значительный ущерб мировому бизнесу. LIME не стал исключением. В период самоизоляции прекратили работу как предприятия, так и розничные магазины в России и Казахстане. Тем не менее компании удалось быстро изменить стратегию продвижения продукции и перейти на онлайн-торговлю, что помогло сохранению позиций на рынке и привлечению новых клиентов.

Однако планы LIME по выходу на европейский и американский рынки в начале 2022 г. пришлось отложить на неопределенный срок из-за изменения политической и экономической ситуаций и введения санкций против российских предприятий и бизнесменов. Усложнилась и логистика, возникли проблемы с доставкой готовой продукции из-за рубежа.

Санкции привели к уходу с российского рынка более 15 зарубежных брендов, причем 10 из них относилось к модному сегменту, например, H&M, Zara, Victoria's Secret, UNIQLO, Massimo Dutti и др. Таким образом, у LIME появилась уникальная возможность занять позицию, которую освободили бывшие западные конкуренты. В связи с этим руководство компании инициировало переговоры с владельцами торговых центров о приобретении пустующих площадей.

В рамках настоящего исследования был проведен пробный (разведывательный) анкетный опрос в период с 1 февраля по 10 марта 2023 г. с целью определения узнаваемости бренда на отечественном рынке, а также для оценки предпочтений потребителей, в котором приняли участие 120 человек. Ошибка выборки и другие параметры не рассчитывались, так как анкетирование было

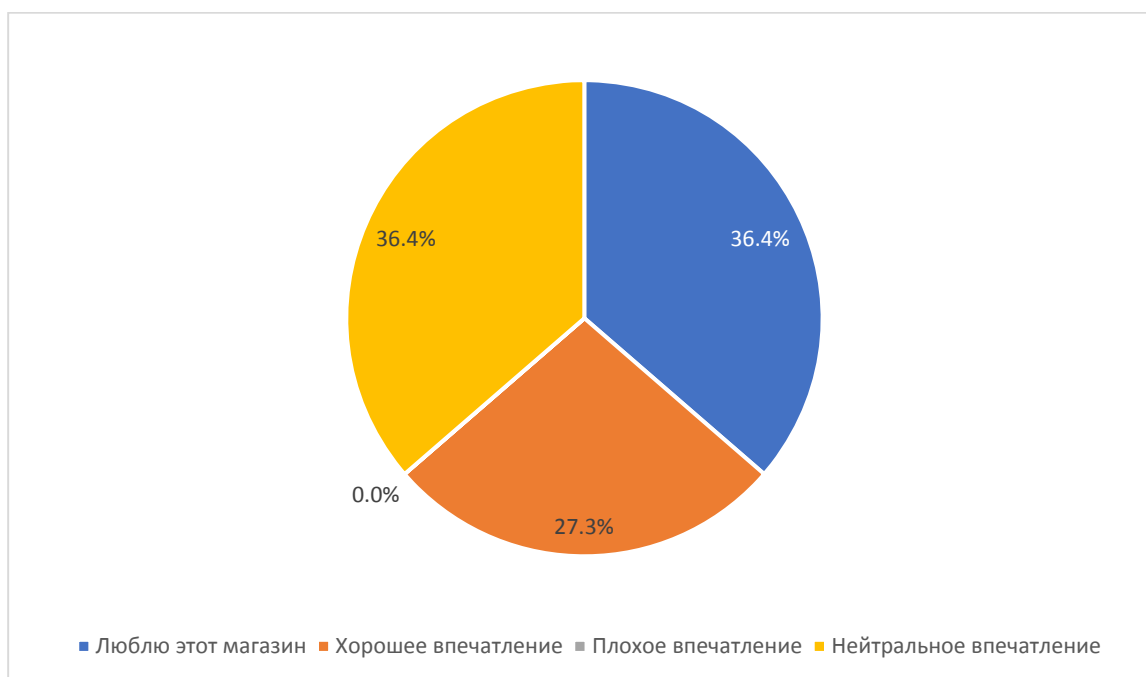

Рис. 2 / Fig. 2. Ответы на вопрос: «Какое у вас осталось впечатление после посещения магазина LIME?» / Answers to the question: “What is your impression after visiting the LIME store?”

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

разведывательным. Результаты опроса представлены на рис. 1, 2.

Данные рис. 1 свидетельствуют о том, что 81,8% респондентов знают о существовании бренда LIME, что подтверждает его популярность на отечественном рынке одежды.

На основании данных, представленных на рис. 2, можно сделать вывод, что ни у кого из покупателей не возникло негативных эмоций после покупки товаров бренда, что говорит о качестве предоставляемой продукции и верном позиционировании LIME.

Из недостатков большинство респондентов отметило непроработанную концепцию и слабую маркетинговую стратегию продвижения официальной страницы в социальных сетях.

LIME использует множество каналов маркетинга, однако в XXI в. одно из важнейших мест занимают цифровые площадки. В качестве основного источника информации о компании используется официальный сайт, на котором представлены как общие сведения о ее деятельности, так и полный структурированный разбор коллекций с красочными фотографиями моделей разных типажей³.

³ LIME (официальный сайт). URL: <http://lime-shop.ru>

К недостаткам оформления сайта можно отнести наличие большого количества слов на английском языке, а также низкое качество графических материалов. Поскольку большинство пользователей сайта — русскоязычные женщины, использование иностранных слов может вызвать у них трудности в восприятии информации, а также ввести в заблуждение, что негативно скажется на покупательской способности. А недостаточно высокое качество видеоматериалов и фотографий может создать ложное впечатление о непроработанности страницы и неуважительном отношении к покупателю.

Растущая популярность цифровых технологий и искусственного интеллекта привела к повсеместному использованию модными и люксовыми брендами SMM⁴ для привлечения внимания существующих и потенциальных клиентов и достижения максимально широкой узнаваемости на рынке [3]. Компании, в том числе LIME, используют каналы социальных сетей, например ВКонтакте, для демонстрации своей продукции

⁴ SMM (англ. social media marketing) — маркетинг, целью которого является привлечение, удержание клиентов и продажи в социальных сетях.

и установления более тесных отношений со своей аудиторией.

Основной стратегической целью LIME является повышение осведомленности покупателей о торговой марке и рост ее популярности. Компания активно развивает свои аккаунты в социальных сетях, вкладывая средства в рекламу и продвижение⁵.

Бренд отличают креативный подход к рекламным кампаниям, масштабные показы. В настоящее время LIME активно участвует в светских мероприятиях, фильмах и видеосъемках, освещая их на своих страницах. В 2023 г. компания переориентировала свое внимание на работу в Telegram и ВКонтакте — регулярные посты помогают привлекать заинтересованную аудиторию. Современный стиль LIME в 2023 г. стал легко узнаваем⁶.

Говоря о социальных сетях, следует отметить, что цифровой подход бренда основан на двух фундаментальных принципах: аутентичности и инклюзивности; его цифровые платформы открыты и нацелены на общение со своей аудиторией, позволяя каждому выразить себя через моду.

Контент, созданный LIME, не только эстетичен, но также содержит культурный и интеллектуальный посылы, проявляющиеся в визуальных эффектах и иллюстрациях. Последние, созвучные произведения искусства разных эпох, обладают незаурядным эффектом повествования.

Для повышения популярности и доверия к бренду, по нашему мнению, следует сосредоточиться на:

- формировании целостного положительно-го имиджа;
- создании прочной эмоциональной связи с потенциальными покупателями;
- рекламе продукции (с упором на работу в социальных сетях), промо-акциях и участиях в выставках;
- работе с сотрудниками магазинов и убеждении их в необходимости индивидуального подхода к каждому покупателю.

Лояльность к бренду необходима для укрепления его имиджа и увеличения продаж, а интернет-технологии облегчают общение с потре-

бителями. Однако важно правильно оценивать целевую аудиторию и понимать ее ожидания. Анализируя маркетинговые кампании известных мировых брендов и постигая секреты их успеха, LIME может зарекомендовать себя как нишевый лидер на рынке России и создать базу преданных клиентов. Сегодняшние покупатели более избирательны в отношении качества приобретаемых товаров, и приобретение их доверия является залогом успешного развития компании — производителя продукции.

Важным представляется увеличение спроса на человеческое общение, которое и формирует эмоциональные связи потребителей с производителями в креативной экономике. Подобное взаимодействие реализуется через различные персонализированные платформы и каналы. Согласно опросу клиенты не хотят общаться с ботами, при этом 54% потребителей в США заявили, что считают, что это негативно влияет на качество их жизни [4].

Заметим, что покупатели с большей вероятностью приобретут товары, порекомендуют производителя и проявят лояльность, если у них будет соответствующий эмоциональный опыт. Персонализация является одной из стратегической тенденцией, роль которой постоянно увеличивается. Эксперты предполагают, что существует прямая связь между релевантным общением и положительными результатами. Если потребители воспринимают бренд как более человечный, вероятность того, что он им понравится, выше в 2 раза, а вероятность того, что они его порекомендуют, выше в 1,8 раза⁷. Следовательно, бренды, которые не удовлетворяют критерию «человечности», рискуют потерять своих приверженцев и подтолкнуть их к более подготовленным по этому признаку конкурентам.

Разработка интеллектуального стратегического брендинга опирается на клиентоориентированный подход, включающий в себя сбор данных о клиентах и управление ими, реализацию комплексной коммуникационной стратегии. Это проявляется в создании имиджа бренда на основе личных эмоций и впечатлений. В науч-

⁵ LIME (официальная группа в социальной сети «ВКонтакте»). URL: https://vk.com/limeshop_ru

⁶ LIME (официальная страница в Telegram). URL: <https://t.me/s/limeofficial>

⁷ Study shows consumers value human-like communication from brands. URL: <https://www.thedrum.com/news/2018/11/20/study-shows-consumers-value-human-communication-brands> (дата обращения: 06.08.2023).

ном сообществе активно обсуждаются вопросы развития бренд-эмпатии и ее влияния на баланс корпоративных, социальных и государственных интересов, конкурентные преимущества «человеческих» брендов и стратегические решения для развития эмпатических [5–9].

Инновации в брендинге опираются на знания нейробиологии и психологии, что помогает компаниям понять, какие процессы в организме человека и как определяют приоритет эмоциональных решений о покупке коммерческих товаров и услуг [10, 11].

Производители также используют новые технологии для создания человеческих связей со своими клиентами и обеспечения долгосрочной лояльности — в 2019 г. для измерения эмпатичности и человечности бренда с помощью его стратегических атрибутов сотрудниками международного аналитического агентства Forrester Research Д. Клугером и Р. Чаттерджи был разработан Индекс человечности бренда (ВНІ)⁸, функциональные характеристики которого показывают, какие действия он может предпринять, чтобы продемонстрировать и укрепить свое чувство эмпатии⁹. Компании, отдающие приоритет построению прочных отношений со своими клиентами, ценят время и потребности последних и общаются с ними через предпочитаемые ими каналы связи. Когда дело доходит до коммуникации, крайне важно отдавать приоритет предпочтениям покупателей, а не эффективности бизнеса.

Исследование, проведенное Forrester Consulting¹⁰, предполагает, что бренды могут выбрать три стратегических направления развития человечности: естественность, осознанность и индивидуальность. Первое предполагает использование простых речевых структур и разговорного тона, в то время как осознанность подразумевает отслеживание потребностей потребителей, улучшение обратной связи и предоставление персонализированных предложений. Индивидуальность, со своей стороны, подразумевает выстраивание

личных коммуникаций со своими покупателями и продвижение себя через их круг общения¹¹.

Однако реализация тенденции к эмпатичности требует согласованности между действиями персонала компании, применяемыми технологиями, организационной структурой, клиентами и их данными. Последнее служит основой для принятия важнейших управленческих решений в сфере маркетинга; сбор, интеграция и управление этой информацией всегда являются серьезными задачами из области стратегического брендинга.

ВЫВОДЫ

По итогам изучения источников, а также на основе анализа результатов авторского исследования выявлено, что продвижение брендов одежды — сложный и затратный процесс, и для успеха на рынке требуется выработка эффективной политики его реализации. Выбор и согласование маркетинговых методов имеет решающее значение, особенно в условиях роста стоимости традиционных инструментов продвижения и снижения их эффективности из-за ограничений, связанных сначала с пандемией COVID-19, а затем — с текущей геополитической ситуацией. Поэтому предприятия вынуждены искать новые и инновационные подходы для привлечения потребителей и эффективного общения с ними.

Доверие потребителей к бренду — мощная сила, которую нельзя недооценивать. Требуются время и старание, чтобы обеспечить его запоминаемость, узнаваемость, рост продаж, и в конечном итоге лояльность и удовлетворенность клиентов. Новому продукту, выходящему на рынок, конкурировать сложно. Поэтому использование различных средств для продвижения стало необходимой составляющей бизнес-операций в XXI в. Так, цифровые инструменты открывают беспрецедентные возможности для налаживания личного взаимодействия между производителем и потребителями, оптимизации обмена данными, расширения коммуникационных процессов и снижения затрат на развитие бизнеса.

⁸ Будьте человеком: изучение человеческой стороны взаимоотношений с клиентами на LTR. URL: <https://www.affde.com/ru/ltr-2018-recap-1.html> (дата обращения: 06.08.2023).

⁹ Build brand humanity by mastering empathy at scale. URL: <https://www.braze.com/resources/reports-and-guides/build-brand-humanity-by-mastering-empathy-at-scale> (дата обращения: 06.08.2023).

¹⁰ Там же.

¹¹ Коммуникация между брендами и клиентами: почему уходят клиенты? URL: <https://vc.ru/social/542522-kommunikaciya-mezhdu-brendami-i-klientami-pochemu-uhodyat-klienty> (дата обращения: 12.07.2023).

Цифровые каналы: интернет, локальные сети, интерактивное телевидение, экраны и POS-терминалы — необходимы для продвижения брендов одежды. Аналогичным образом цифровые инструменты, такие как веб-сайты, блоги и социальные сети, таргетинг, контекстная и вирусная, а также интернет-реклама, мобильный и электронный маркетинг, поисковая оптимизация, поисковый маркетинг, оптимизация социальных сетей, технология больших данных, лидогенерация, веб-аналитика, QR-коды и многое другое имеют решающее значение для расширения охвата аудитории, повышения ее осведомленности и связи с ней.

Таким образом, включение цифровых инструментов в маркетинговую политику продвижения брендов одежды позволяет значительно увеличить число потребителей, повысить эффективность и действенность процесса коммуникации между предприятием и его клиентами.

Как уже отмечалось ранее, в условиях кризиса потребители при выборе одежды и других модных товаров отдают предпочтение соотношению цены и качества. Однако в долгосрочной перспективе влияние на их выбор будет оказывать то, как производитель в своей деятельности реализует социально значимые инициативы.

Авторы считают, что LIME необходима детально проработанная маркетинговая стратегия, где были бы прописаны не только инструменты и бюджеты на ближайшие месяцы или год, но и даны рекомендации на длительный период времени с учетом тенденций рынка одежды, а также национальных приоритетов развития бизнеса в России.

Также авторы рекомендуют бренду учитывать запросы целевой аудитории на поддержание национального колорита в одежде, не забывая при этом об общемировых тенденциях (эйджизм, феминизм и др.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хворостяная А. С. Зарубежная практика ESG-стратегирования легкой промышленности и индустрии моды. *Креативная экономика*. 2022;16(5):1863–1878. DOI: 10.18334/ce.16.5.114637
2. Зиянгулова К. Т. Методы и способы продвижения брендов одежды в Интернет-среде. Современные тенденции развития науки и образования: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 07 февраля 2023 г.). Пенза: Наука и Просвещение; 2023:127–136.
3. Angelini F., Castellani M., Pattitoni P. Artist names as human brands: Brand determinants, creation and co-creation mechanisms. *Empirical Studies of the Arts*. 2023;41(1):80–107. DOI: 10.1177/02762374211072964
4. Чармэссон Г. Торговая марка: Как создать имя, которое принесет миллионы. Пер. с англ. СПб.: Питер; 2019. 224 с.
5. Шевченко А. Г. Проблемы и перспективы развития компаний в сфере fashion-retail в условиях санкций 2022 года. *Вестник науки*. 2022;5(5):115–120.
6. Saxton G. D., Niyirora J. N., Guo C., Waters R. D. #AdvocatingForChange: The strategic use of hashtags in social media advocacy. *Advances in Social Work*. 2015;16(1):154–169.
7. Shani D., Chalasani S. Exploiting niches using relationship marketing. *Journal of Consumer Marketing*. 1992;9(3):33–42. DOI: 10.1108/07363769210035215
8. White G., Nafees L. Is the influencer I follow human or robot? The value of computer-generated imagery influencers to luxury brands. *GLIMS Journal of Management Review and Transformation*. 2022;1(2):215–230. DOI: 10.1177/jmrt.221103552
9. Wolak R., Kalafatis S., Harris P. An investigation into four characteristics of services. *Journal of Empirical Generalisations in Marketing Science*. 1998;3(2):22–41.
10. Baudier P., de Boissieu E., Duchemin M.-H. Source credibility and emotions generated by robot and human influencers: The perception of luxury brand representatives. *Technological Forecasting and Social Change*. 2023;187:122255. DOI: 10.1016/j.techfore.2022.122255
11. Graham K. W., Pelletier M. J., Wilder K. Two faces of brand hate: Corporate vs. human brands: An abstract. In: Pantoja F., Wu S., eds. From micro to macro: Dealing with uncertainties in the global marketplace (AMSAC 2020). *Developments in marketing science: Proceedings of the Academy of Marketing Science*. Cham: Springer-Verlag; 2022:513–514. DOI: 10.1007/978-3-030-89883-0_132

REFERENCES

1. Khvorostyanaya A. S. Foreign practice of light and fashion industry ESG-strategizing. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2022;16(5):1863–1878. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.16.5.114637
2. Ziyangulova K. T. Methods and means of promoting clothing brands in the Internet environment. In: Modern trends in the development of science and education. Proc. Int. sci.-pract. conf. (Penza, February 07, 2023). Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2023:127–136. (In Russ.).
3. Angelini F., Castellani M., Pattitoni P. Artist names as human brands: Brand determinants, creation and co-creation mechanisms. *Empirical Studies of the Arts*. 2023;41(1):80–107. DOI: 10.1177/02762374211072964
4. Charmasson H. The name's the thing: Creating the perfect name for your company or product. New York, NY: AMACOM Books; 2003. 320 p. (Russ. ed.: Charmasson H. Torgovaya marka: kak sozdat' imya, kotoroe prineset milliony. St. Petersburg: Piter; 2019. 224 p.).
5. Shevchenko A. G. Problems and prospects of development of fashion-retail companied under the sanctions of 2022. *Vestnik nauki*. 2022;5(5):115–120. (In Russ.).
6. Saxton G. D., Niyirora J. N., Guo C., Waters R. D. #AdvocatingForChange: The strategic use of hashtags in social media advocacy. *Advances in Social Work*. 2015;16(1):154–169.
7. Shani D., Chalasani S. Exploiting niches using relationship marketing. *Journal of Consumer Marketing*. 1992;9(3):33–42. DOI: 10.1108/07363769210035215
8. White G., Nafees L. Is the influencer I follow human or robot? The value of computer-generated imagery influencers to luxury brands. *GLIMS Journal of Management Review and Transformation*. 2022;1(2):215–230. DOI: 10.1177/jmrt.221103552
9. Wolak R., Kalafatis S., Harris P. An investigation into four characteristics of services. *Journal of Empirical Generalisations in Marketing Science*. 1998;3(2):22–41.
10. Baudier P., de Boissieu E., Duchemin M.-H. Source credibility and emotions generated by robot and human influencers: The perception of luxury brand representatives. *Technological Forecasting and Social Change*. 2023;187:122255. DOI: 10.1016/j.techfore.2022.122255
11. Graham K. W., Pelletier M. J., Wilder K. Two faces of brand hate: Corporate vs. human brands: An abstract. In: Pantoja F., Wu S., eds. From micro to macro: Dealing with uncertainties in the global marketplace (AMSAC 2020). Developments in marketing science: Proceedings of the Academy of Marketing Science. Cham: Springer-Verlag; 2022:513–514. DOI: 10.1007/978-3-030-89883-0_132

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Владимир Олегович Микрюков — кандидат философских наук, доцент, доцент департамента социологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Vladimir O. Mikryukov — Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-3025-6838>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
mikryukov.v.o@gmail.com

Мария Владимировна Анисина — студентка бакалавриата по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью», Финансовый университет, Москва, Россия

Maria V. Anisina — Bachelor student in the field of study “Advertising and Public Relations”, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0000-2528-2292>

marija_anisina@rambler.ru

Яна Николаевна Захарова — студентка бакалавриата по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью», Финансовый университет, Москва, Россия
Yana N. Zakharova — Bachelor student in the field of study “Advertising and Public Relations”, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0003-8846-4538>
 Yankazahar@gmail.com

Вероника Вячеславовна Титова — студентка бакалавриата по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью», Финансовый университет, Москва, Россия
Veronika V. Titova — Bachelor student in the field of study “Advertising and Public Relations”, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0005-0320-6447>
 0201titova@gmail.com

Юлианна Владимировна Франк — студентка бакалавриата по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью», Финансовый университет, Москва, Россия
Yulianna V. Frank — Bachelor student in the field of study “Advertising and Public Relations”, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0000-7596-075X>
 yulya.shklyarik@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Микрюков В. О. — общее руководство, разработка концепции статьи, постановка проблемы.

Анисина М. В. — подготовка текста статьи, подбор источников.

Захарова Я. Н. — обработка результатов исследования и подготовка рисунков.

Титова В. В. — подготовка текста статьи.

Франк Ю. В. — формулирование выводов.

The declared contribution of the authors:

Mikryukov V. O. — general guidance, development of the concept of the article, formulation of the problem.

Anisina M. V. — preparation of the article text, selection of sources.

Zakharova Ya. N. — processing research results and preparing drawings.

Titova V. V. — подготовка текста статьи.

Frank Yu. V. — formulation of conclusions.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; после рецензирования 25.07.2023; принята к публикации 18.09.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

The article was submitted on 05.05.2023; revised on 25.07.2023 and accepted for publication on 18.09.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-108-118

УДК 338.24;368.9;616-036.2(045)

JEL M11

Совершенствование продаж продуктов по страхованию здоровья

А.Б. Плужник

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

АННОТАЦИЯ

Страховая защита населения приобретает особое значение в период пандемий, трансформации экономики и других сложных процессов в жизни общества. В работе рассмотрено состояние страхового рынка в период пика пандемии COVID-19, а также основные тенденции его развития в течение 2022 г. **Цель** исследования – совершенствование мероприятий по продажам продуктов страхования здоровья с целью повышения рентабельности операций страховщиков. В непростых экономических условиях комплексная маркетинговая программа поможет компаниям, занимающимся страхованием, продолжить свое развитие и сохранить финансовую устойчивость. Предлагаемые мероприятия включают в себя: разработку новых продуктов и улучшение условий уже существующих на рынке; активное предложение добровольного медицинского страхования и новых программ для выезжающих за рубеж, мигрантов; изучение финансового положения корпоративных страхователей, индивидуальных предпринимателей; продажи через сеть Интернет; применение скидок при пролонгации договоров; расширение цифровизации в страховых сделках и др. В ходе работы использовались общенаучные **методы**: анализ и синтез, наблюдение, группировка и сравнение. Результаты исследования могут быть полезны сотрудникам страховых организаций, преподавателям и студентам экономических дисциплин. **Ключевые слова**: пандемия COVID-19; страховщики; страховой рынок; страховые премии; продажи страховых продуктов; страховые медицинские программы

Для цитирования: Плужник А.Б. Совершенствование продаж продуктов по страхованию здоровья. *Управленческие науки = Management sciences*. 2023;13(3):108-118. DOI: 10.26794/2404-022x-2020-13-3-108-118

ORIGINAL PAPER

Improving Features of Sales of Health Insurance Products

А.В. Pluzhnik

Orenburg State University, Orenburg, Russia

ABSTRACT

Insurance protection of the population is of particular paramount importance during pandemics, economic transformation and other complex processes in the life of society. The paper examines the state of the insurance market during the peak of the COVID-19 pandemic, as well as the main trends in its development during 2022. The purpose of the study is to improve measures for the sale of health insurance products in order to increase the profitability of insurers' operations. In difficult and challenging economic conditions, a comprehensive marketing program will help insurance companies to continue their development and maintain financial stability. The proposed activities include the development of new products and improvement of the conditions already existing in the market; active offer of voluntary health and medical insurance and new programs for migrants traveling abroad; study of the financial situation of corporate insurers, individual entrepreneurs; sales via the Internet; application of discounts for prolongation of contracts; expansion of digitalization in insurance transactions, etc. In the course of the work, general scientific methods were used: analysis and synthesis, observation, grouping and comparison. The results of the study can be useful to employees of insurance organizations, teachers and students of economic disciplines.

Keywords: COVID-19 pandemic; insurers; insurance market; insurance premiums; sales of insurance products; insurance medical programs

For citation: Pluzhnik A.B. Improving features of sales of health insurance products. *Upravlencheskie nauki = Management sciences*. 2023;13(3):108-118. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-108-118

© Плужник А.Б., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Финансовая защита, которую предоставляет страхование, очень актуальна именно в «сложные времена». Страхование здоровья граждан — важный элемент социально-экономической политики любой страны. В России до 2020 г. страховой рынок в целом развивался успешно, но в период пандемии COVID-19 отреагировал некоторым снижением продаж. Однако сильного проседания рынка не наблюдалось, так как он пополнился целым перечнем актуальных страховых продуктов (по страхованию здоровья и др.).

Активные продажи последних являются важным направлением оперативной деятельности страховщиков. Во время пандемий и экономической турбулентности финансовая устойчивость страховых компаний позволяет поддерживать положительный имидж отрасли в целом, а также уверенность страхователей в завтрашнем дне.

Ранее, в «доковидный» период, социально-экономические аспекты развития страхового рынка и инструменты продвижения имеющихся продуктов рассматривали такие авторы, как А.В. Румянцева, Е.И. Румянцева [1]; грамотные подходы к ценообразованию — Р. Kotler [2]; проблемы и перспективы развития российского рынка добровольного медицинского страхования были предметом изучения О.Н. Сусяковой [3]. Об эффективности программ противодействия мошенничеству в страховании писали Т.А. Белоусова, Д.В. Енилина [4]; об основных аспектах управления страховыми услугами — М.В. Беспалов, В.С. Кудряшов [5].

С 2020 г. с развитием пандемии коронавируса возникла необходимость более подробного анализа тем, связанных с инфекционной заболеваемостью и действиями в условиях режима повышенной готовности. Так, И.М. Жадан уделила большое внимание исполнению страховыми компаниями обязательств по договорам добровольного медицинского страхования в условиях режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации в Российской Федерации [6]. Роль страхования в исследовании рисков биологических угроз рассмотрели С.А. Белозёров, Е.В. Соколовская, А.А. Фаизова [7]; вопросами страхования от инфекционных заболеваний занимались Л.В. Церкаевич, Е.А. Макаренко [8]; на проблемы рынка страхования в целом в условиях начала пандемии COVID-19 (в том числе за рубежом) обратили внимание Е.П. Огородникова, М.Ф. Гриднев [9], С.А. Дедеева, С.Н. Казыев [10], Н.А. Казакова, Д.А. Петрова [11], В. Fayzullaev [12], Т. Harris, А. Yelowitz, С. Courtemanche [13].

Изучив данные работы, считаем необходимым:

- рассмотреть финансовые показатели страховщиков, проанализировать коммерческие программы страхования здоровья, присутствовавшие и/или присутствующие на рынке, так как вирус продолжает давать о себе знать, и данная пандемия (хотя и официально признана завершённой), к сожалению, не является последней;
- предложить меры по совершенствованию мероприятий по продажам продуктов страхования здоровья граждан.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для дальнейшего изучения динамики продаж продуктов по страхованию здоровья целесообразно, на наш взгляд, проанализировать как показатели страховых премий за 3 года пандемии, так и основные программы страхования здоровья, появившиеся не только в 2020 г., но и позднее; определить ряд факторов, которые оказали влияние на изменения на страховом рынке; перечислить накопившиеся за время пандемии проблемы; наметить основные пути совершенствования продаж страховых продуктов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ финансовых показателей страховщиков

Несмотря на сложную экономическую ситуацию, вызванную пандемией коронавирусной инфекции, страховой рынок России (как и новых государств — членов ЕС [14]) не только продолжил свое развитие, но и стал более концентрированным.

Сравнительная динамика страхового рынка России представлена на *рис. 1*.

Пик пандемии пришелся на 2020–2021 гг. Если I квартал 2020 г. отличался значительным увеличением страховых премий (свыше 400 млрд руб.), то уже во II, когда действовали наиболее серьезные ограничения в связи с новой коронавирусной инфекцией, объем поступивших премий уменьшился до 300 млрд руб. После улучшения ситуации рынок возобновил свой рост, и премии опять достигли величины 400 млрд руб.

В целом их объем по итогам 2020 г. составил 1,5 трлн руб. (1,5% ВВП РФ). Параллельно изменялось и количество страховых выплат — со 160 млрд руб. в I квартале до почти 200 млрд руб. — в конце года. При этом прирост страховых премий по самым значимым видам страхования был неоднородным (*рис. 2*).

Если премии по страхованию от несчастного случая и болезней во II квартале 2020 г. уменьшились на 20%, то в III и IV, когда на рынок вышли программы финан-

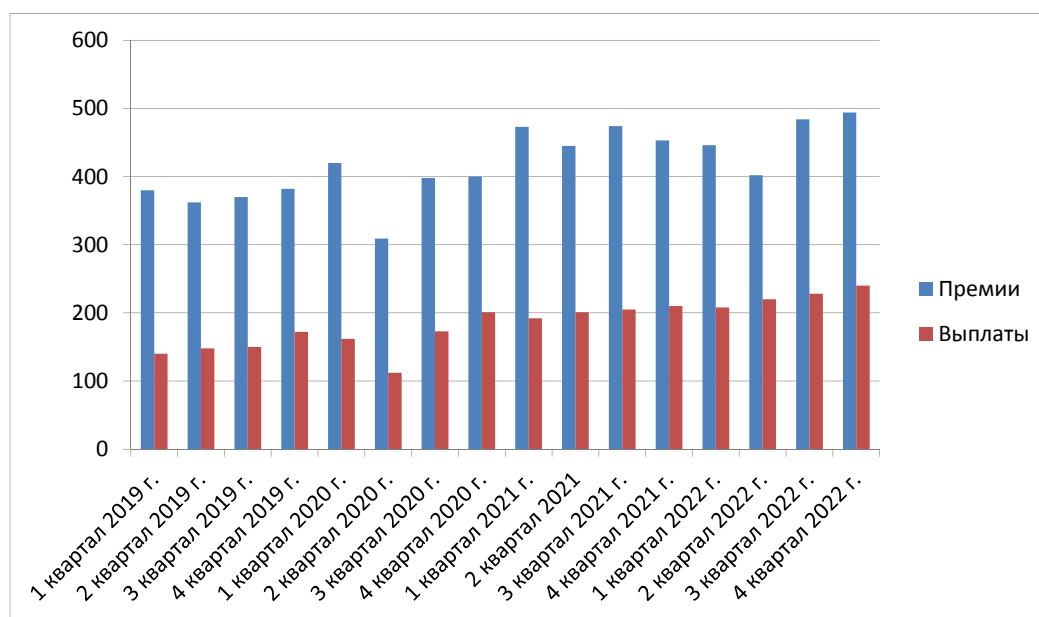

Рис. 1 / Fig. 1. Поквартальная динамика страховых премий и выплат в РФ за период с 2018 по II квартал 2022 г. (млрд руб.) / Quarterly dynamics of insurance premiums and payments in the Russian Federation for the period from 2018 to the second quarter of 2022 (billion rubles)

Источник / Source: разработано автором по данным ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42295/review_insure_22Q2.pdf (дата обращения: 30.03.2023) / developed by the author based on data from the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42295/review_insure_22Q2.pdf (accessed on 30.03.2023)

совой защиты от новой коронавирусной инфекции, достигли максимума (выросли фактически на 40%) (рис. 2). При этом сборы за III и IV кварталы превысили премии по этому виду страхования за I квартал 2020 г. (когда пандемия только начала распространяться по миру).

В добровольном медицинском страховании (ДМС) во II квартале 2020 г. премии снизились на 17%, тогда как к IV — увеличились на 17% [15].

В I квартале 2021 г. прирост совокупных премий достиг 7,9% и составил 460 млрд руб. (рис. 1). Здесь свою положительную роль сыграла в том числе пролонгация корпоративных договоров по ДМС на следующий год. Число совокупных выплат сократилось по сравнению с концом 2020 г. и составило 183,5 млрд руб. в I квартале 2021 г.; во II же отмечалось снижение количества собранных премий с одновременным увеличением выплат. В III квартале премии выросли до уровня I, т.е. из-за сокращения рынка во II квартале до 38% и низкой базы начала III можно говорить о замедлении роста премий в III квартале до 16,5% (хотя и при положительной динамике). Объем выплат за III квартал составил 203 млрд руб. [16], что можно считать хорошим результатом для экономики в целом.

Далее рассмотрим прирост премий по отдельным видам страхования за период 2020–2021 гг.

более подробно (рис. 3). По сравнению с 2020 г. он составил около 17%. Лидерами явились такие направления, как страхование жизни (7%), страхование от несчастных случаев и болезней (4%), автокаско (2,5%) и ДМС (2%).

Выплаты в 2021 г. увеличились на 22%, особенно по программам страхования жизни (13%), ДМС (4%), автокаско (2,5%) и страхования от несчастных случаев и болезней (2%). Данные виды страхования составляют значительную долю в добровольном страховании нашей страны, и необходимо способствовать их дальнейшему активному развитию (рис. 4).

Далее рассмотрим распределение страховой премии по каналам продаж в РФ (рис. 5).

Из рис. 5 следует, что лидером страховых продаж по-прежнему были кредитные организации (35,8% за 2021 г.). Кроме того, выросли интернет-продажи (что является ожидаемым, особенно в период пандемии и связанной с ней удаленной работы), а также реализация через брокерскую сеть.

Немаловажным является и тот факт, что комиссионные вознаграждения данным посредникам в 2021 г. изменились и составили: по добровольному медицинскому страхованию — 15,4% (меньше, чем в 2020 г.), по

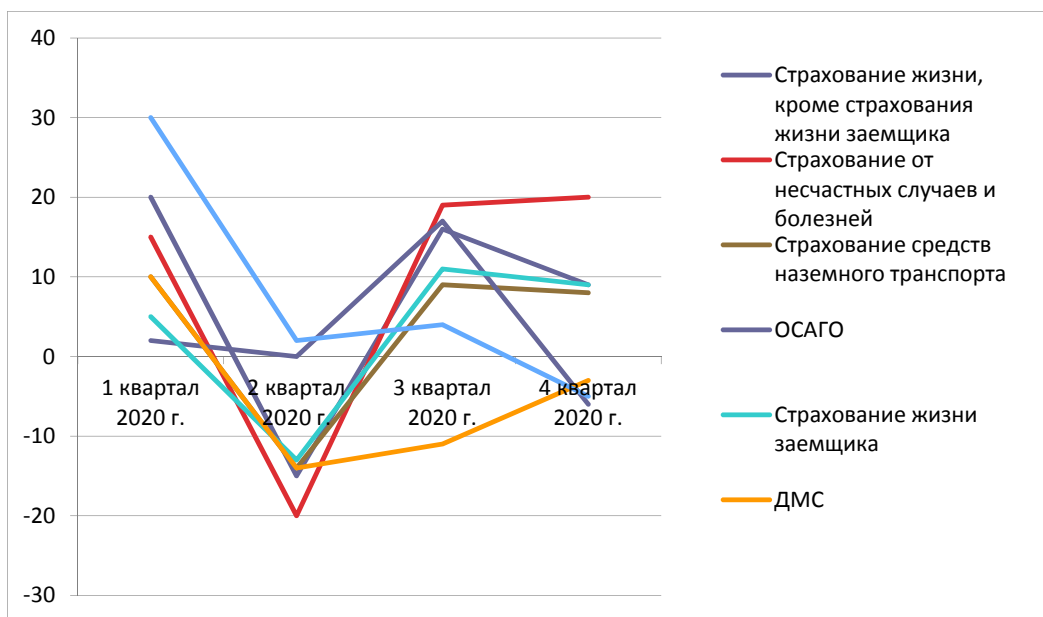

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика темпов прироста премий по основным видам страхования в 2020 г. в РФ (%) / Dynamics of growth rates of premiums for the main types of insurance in 2020 in the Russian Federation (%)

Источник / Source: разработано автором по данным ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32073/review_insure_20Q4.pdf (дата обращения: 30.03.2023) / developed by the author based on data from the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32073/review_insure_20Q4.pdf (accessed on 30.03.2023).

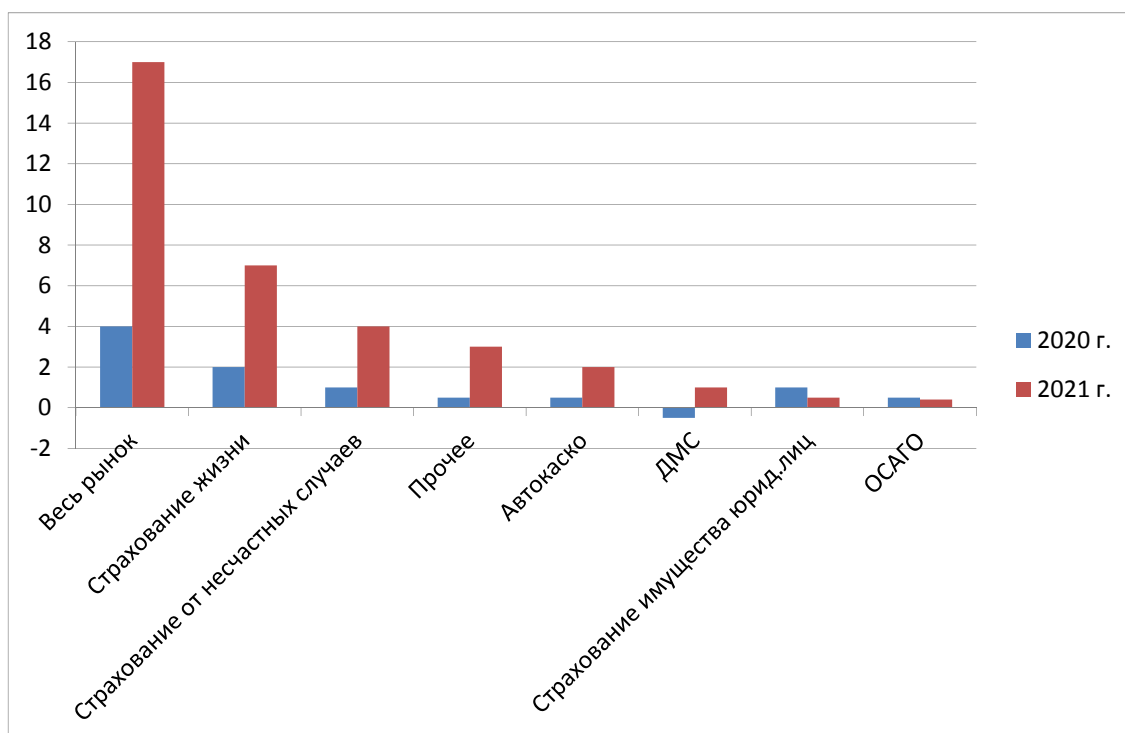

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика прироста премий по отдельным видам страхования в РФ в 2020–2021 гг. (%) / Dynamics of growth of premiums for certain types of insurance in the Russian Federation for 2020–2021 (%)

Источник / Source: разработано автором по данным ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf (дата обращения: 30.03.2023) / developed by the author based on data from the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf (accessed on 30.03.2023).

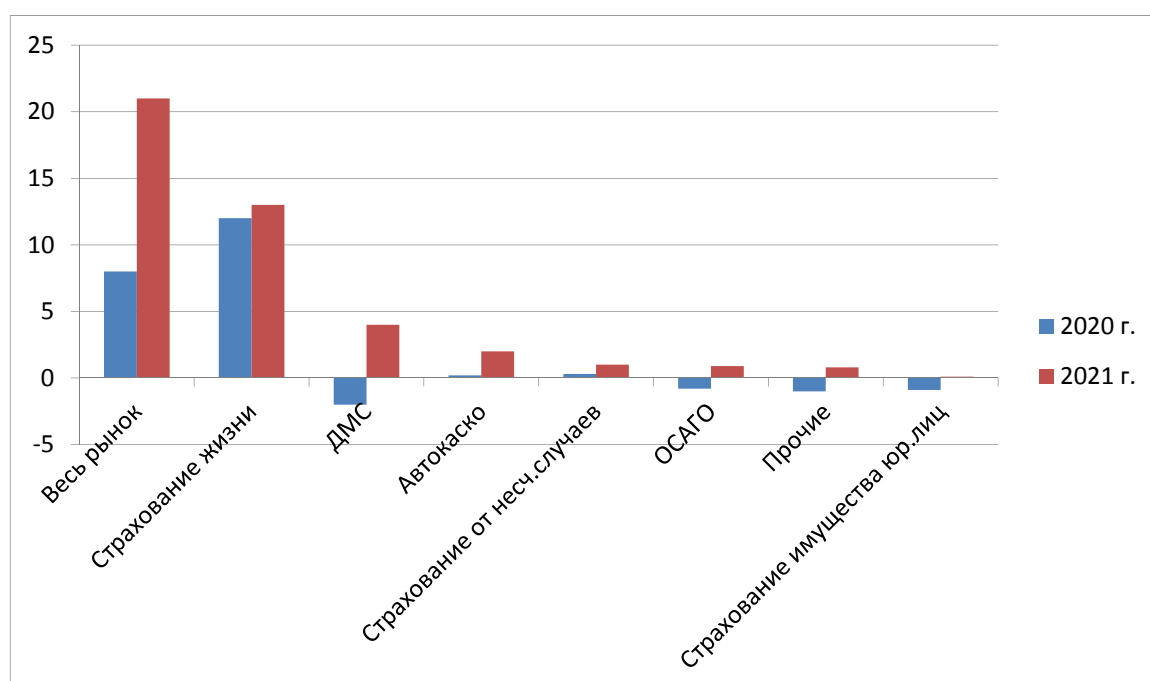

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика прироста выплат в отдельных видах страхования в РФ в 2020–2021 гг. (%) / Dynamics of the increase in payments in certain types of insurance in the Russian Federation for 2020–2021 (%)

Источник / Source: URL: разработано автором по данным ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf (дата обращения: 30.03.2023) / developed by the author based on data from the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf (accessed on 30.03.2023).

страхованию от несчастных случаев и болезней — 73,3% (более высокий показатель по сравнению с 2020 г.) (рис. 6).

Коэффициент выплат по страхованию от несчастных случаев и болезней в 2021 г. несколько вырос по сравнению с предыдущим годом и составил 10,3%, а по добровольному медицинскому страхованию — 71,1% (рис. 7).

Ситуация с ДМС сложилась следующим образом: если в 2019 г. прирост премий по этому виду страхования составил около 2%, то уже по итогам 2020 г. он стал отрицательным (–0,3%) в основном за счет экономии средств предприятиями на фоне сложной экономической ситуации и уменьшения доходов физических лиц. Необходимо отметить, что компании — лидеры своих отраслей (например, ПАО «Газпром») пошли на софинансирование интересных дорогостоящих медицинских программ для своих сотрудников (например, «Здоровое сердце», «Высокие медицинские технологии» и др.).

В середине 2021 г. положение в ДМС улучшилось — отмечалось увеличение спроса как по индивидуальным, так и по корпоративным программам. Количество заключенных договоров с физическими

лицами составило 3,8 млн ед. (+36,9%), но все же не достигло «допандемийных» значений 2019 г. Безусловно, в период COVID-19 страхователи начали внимательнее относиться к своему здоровью. В полисы стала включаться оплата лечебных и реабилитационных процедур, связанных с пандемией. Однако средний размер премии при этом был невелик — 2–3 тыс. руб. Это прежде всего страхование от критических заболеваний, «чек-ап», которое предусматривает страхование медицинских услуг по диспансеризации.

Число заключенных договоров ДМС с корпоративными клиентами в середине 2021 г. увеличилось в 2 раза (850,1 тыс. ед.). Но в то же время средняя величина страховой премии сократилась и составила около 38,5 тыс. руб. (уменьшилась на 60,7%).

Выплаты по полисам ДМС в середине 2021 г. поднялись на 57,9% и составили 37,2 млрд руб. Такой рост числа страховых случаев связан с пандемией [16].

Начало 2022 г. охарактеризовалось небольшим увеличением страховых премий, но уже во II квартале отмечался довольно резкий спад страховой активности до уровня IV квартала 2020 г. [17]. Рост рынка в 2022 г. замедлился.

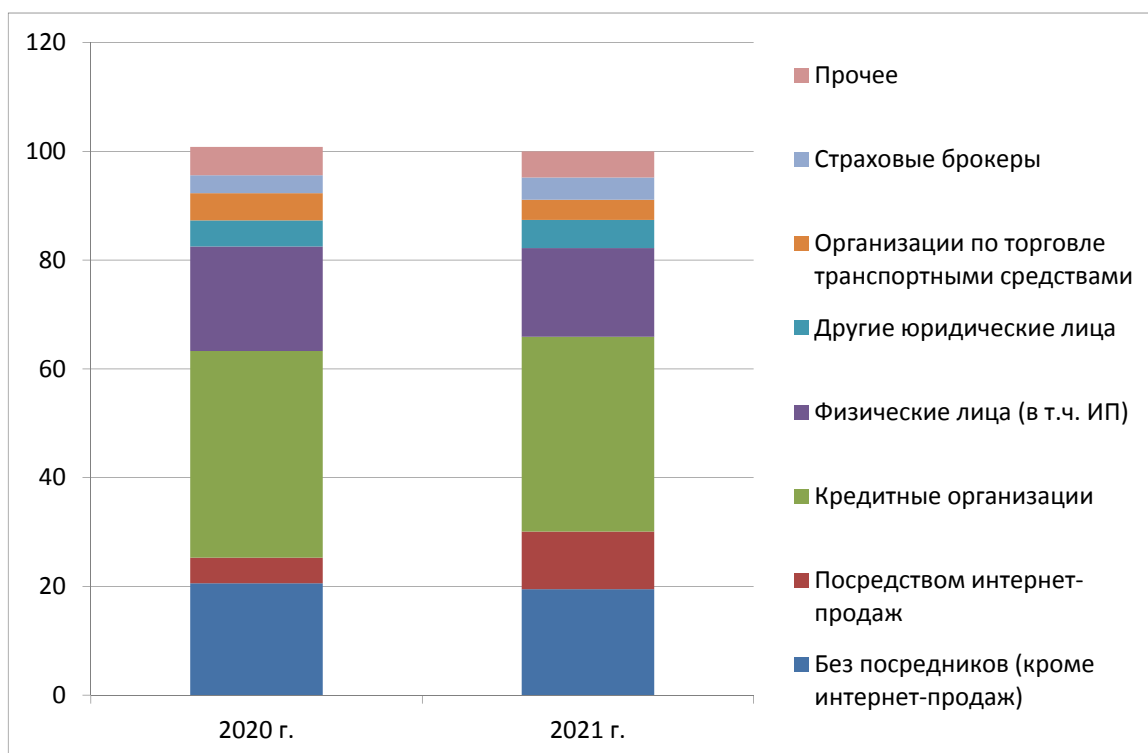

Рис. 5 / Fig. 5. Распределение страховой премии по каналам продаж в РФ за 2020–2021 гг. (%) / Distribution of insurance premiums by sales channels in Russia for 2020–2021 (%)

Источник / Source: разработано автором по данным ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf (дата обращения: 31.03.2023) / developed by the author based on data from the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf (accessed on 31.03.2023).

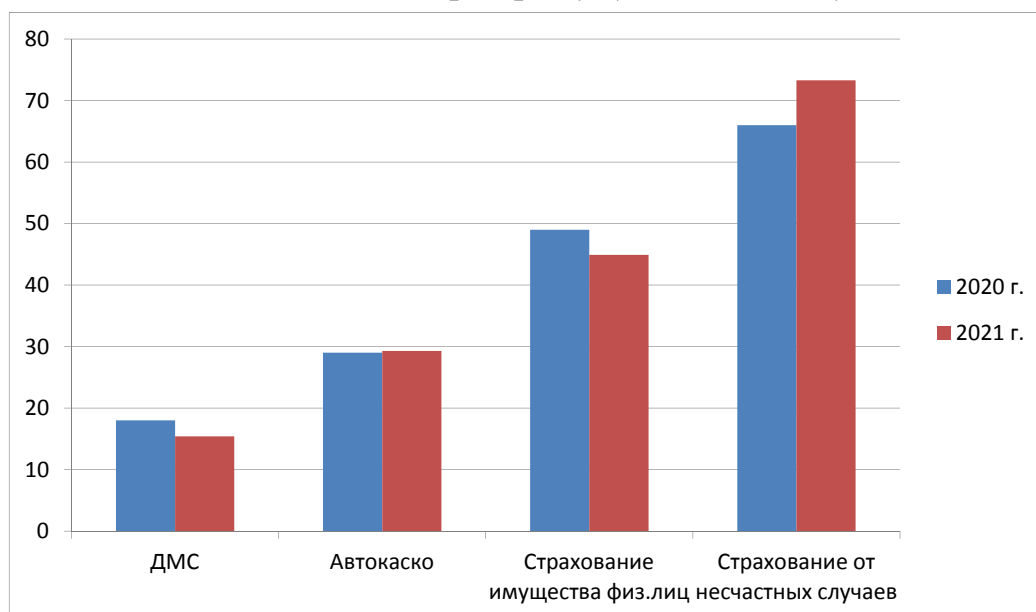

Рис. 6 / Fig. 6. Изменение динамики комиссионного вознаграждения посредников в РФ в 2020–2021 гг. (%) / Change in the dynamics of intermediaries' commissions in Russia in 2020–2021 (%)

Источник / Source: разработано автором по данным ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf (дата обращения: 31.03.2023) / developed by the author based on data from the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf (accessed on 31.03.2023).

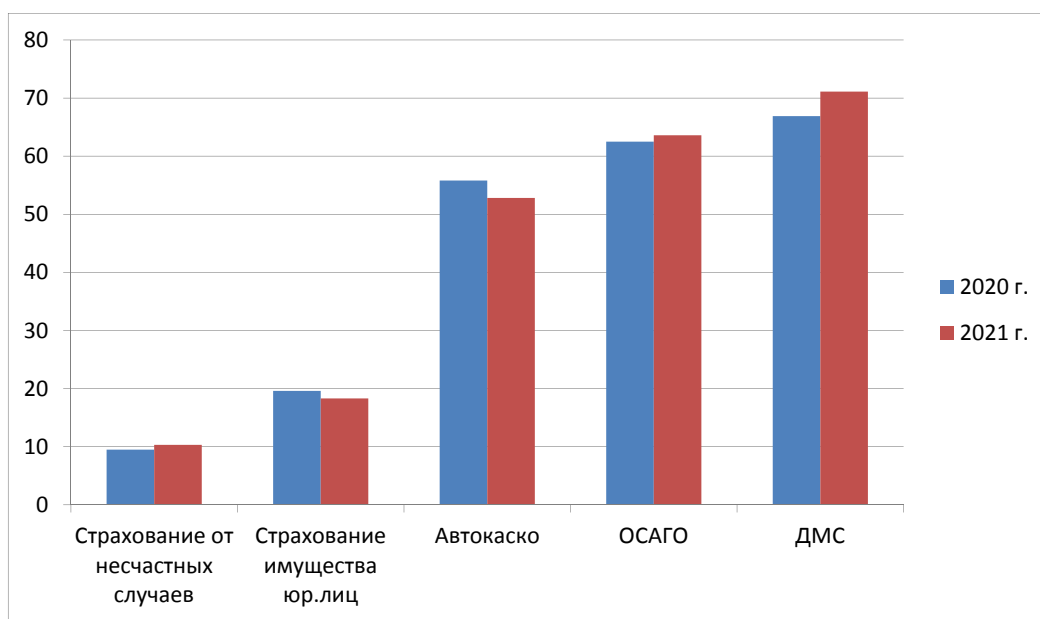

Рис. 7 / Fig. 7. Динамика скользящего коэффициента выплат по отдельным видам страхования / Dynamics of the rolling ratio of claims for certain types of insurance

Источник / Source: разработано автором по данным ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf (дата обращения: 31.03.2023) / developed by the author based on data from the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf (accessed on 31.03.2023).

ОБЗОР СТРАХОВЫХ МЕДИЦИНСКИХ ПРОГРАММ, СВЯЗАННЫХ С НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ COVID-19

Следует отметить, что в России пандемия COVID-19 привела к значительному количеству инфицированных и госпитализированных пациентов, что повлекло за собой дополнительные финансовые траты (с учетом того, что многие болели целыми семьями). Рынок оперативно отреагировал на данную ситуацию и предложил ряд интересных программ по страховой защите в случае заболевания новой коронавирусной инфекцией (см. таблицу). Их общими чертами является актуальность, довольно крупная страховая сумма (особенно на случай гибели застрахованного — около 1 млн руб., по риску заболевания — до 100 тыс. руб.) при относительно небольшой премии (от 2 до 10 тыс. руб.). Финансовая защита распространялась на взрослых и детей. Таким образом, многие страховые организации провели грамотный анализ рынка потребителей и разработали для него конкурентоспособные продукты.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования были определены факторы, оказавшие влияние на изменения на рынках ДМС и страхования от несчастного случая:

1. Спрос на программы страхования здоровья.
 2. Активное использование продаж страховых продуктов через банки, (развитие банкострахования).
 3. Увеличение количества страховых премий по ДМС до 47 млрд руб. — прирост в первом полугодии 2022 г. по сравнению с первой половиной 2021 г., несмотря на экономическую нестабильность, составил 16,8% [17].
 4. Внедрение на рынке страхования от несчастного случая и болезней-актуальных программ страхования от COVID-19 с возможной перспективой разработки новых продуктов, соответствующих дальнейшим инфекционным угрозам.
 5. Увеличение начиная с 2021 г. совокупных объемов продаж страховых продуктов через брокерскую сеть и интернет почти на 15%; продаж без посредников (кроме интернет-продаж) — на 19,5% (что превосходит показатели 2020 г.).
 6. Рост средних выплат по страхованию от несчастных случаев и болезней за 2021 г. (73,8 тыс. руб.). Для сравнения, в 2020 г. они составили 40 тыс. руб. [16], что подтверждает необходимость финансовой защиты в периоды пандемий.
- Также следует отметить ряд проблем, стоящих перед рынками ДМС, а также страхования от несчастных случаев и болезней:

Таблица / Table

**Страховые медицинские программы, связанные с новой коронавирусной инфекцией
COVID-19 / Medical insurance programs related to the new coronavirus infection COVID-19**

Страховщик / The insurer	Программа / Program	Застрахованное лицо / Insured person	Срок действия / Validity period	Страховая премия / Insurance premium	Страховая сумма / Insurance amount	Выплата / Payment
ОАО «АльфаСтрахование»	Коронавирус. НЕТ	Физическое лицо от 7 до 60 лет	1 год	от 2000 до 10 000 руб.	1 млн руб.	По риску заболевания – 20 000 – 100 000 руб., по риску смерти от него – 1 млн руб.
ООО «СК «Согласие»	«Семья под защитой»	Физическое лицо, его муж / жена, дети от 3 до 60 лет	1 год	3500 руб.	1 млн руб.	По риску госпитализации – 0,1% от страховой суммы за каждый день стационарного лечения, но не более, чем за 21 день. по риску смерти – 1 млн руб.
ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни»	Стоп. Коронавирус	Физическое лицо от 1 года до 60 лет	3 мес.	от 2000 до 5000 руб.	от 200 000 до 500 000 руб.	По риску заболевания и стационарного лечения – от 30 000 до 75 000 руб., по риску смерти – от 200 000 до 500 000 руб.

Источник / Source: составлено автором на основе данных ОАО «АльфаСтрахование». URL: <https://www.alfastrah.ru/coronavirus/> (дата обращения: 30.03.2023), ООО «СК «Согласие». URL: <https://www.vbr.ru/strahovanie/virus/> (дата обращения: 30.03.2023), ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни». URL: <https://kaplife.ru/shop/archive/stop-koronavirus/> (дата обращения: 30.03.2023) / compiled by the author on the basis of data from "AlfaStrahovanie". URL: <https://www.alfastrah.ru/coronavirus/> (accessed on: 30.03.2023), "SK "Consent". URL: <https://www.vbr.ru/strahovanie/virus/> (accessed on 30.03.2023), "Capital Life Life Insurance". URL: <https://kaplife.ru/shop/archive/stop-koronavirus/> (accessed on 30.03.2023).

1. Под влиянием кризисных явлений после первого полугодия 2022 г. прибыль страховщиков на рынке снизилась до 46,1 млрд руб., при этом во II квартале они понесли убытки. Важную роль здесь сыграли и значительные потери от инвестиционной деятельности страховых компаний. Вместе с тем из-за повышения цен на медицинские товары и услуги отмечается рост премий по ДМС; однако по страхованию от несчастного случая и болезней они, напротив, уменьшились [17].

2. На снижение количества страховых взносов также оказывает влияние правило «периода охлаждения», которое действует с 2020 г. и распространяется, в том числе, на договоры ДМС и от несчастного случая. Применяя его, страхователь может отказаться от страховой сделки в течение 14 дней и потребовать возврата суммы взноса [18].

3. В некоторых страховых компаниях вырос процент отказов в страховой выплате. Так, при страховании от

несчастного случая в 2021 г. он возрос с 10,1 до 24,8% [16]. Требуется дальнейшее изучение причин возникновения данной ситуации.

4. Особенности инвестиционной деятельности всех финансовых посредников, связанные с санкционным режимом [19].

Таким образом, страховщикам необходимо принять меры по увеличению количества продаж продуктов страхования здоровья клиентов с целью повышения рентабельности своих операций, особенно с учетом убытков в инвестиционной деятельности страховых компаний, которые заключаются в:

- изучении финансового положения корпоративных страхователей, индивидуальных предпринимателей и более активном привлечении их к участию в страховых программах, несмотря на сложные экономические условия (посредством рекламы, социальных сетей и др.);

- разработке новых продуктов и улучшении условий, уже существующих на рынке. Это относится к программам, связанным с инфекционными заболеваниями, а также к таким, как «Чек-ап», «Критические заболевания», «Высокие медицинские технологии» и др., которые могут приобретаться и физическими, и юридическими лицами, а также использоваться переболевшими COVID-19 для контроля своего здоровья (так как риск осложнений у таких пациентов достаточно высок);
- активном применении маркетинговых подходов к определению тарифов;
- разработке новых медицинских программ для выезжающих за рубеж, мигрантов, количество которых выросло во II квартале 2022 г. [17];
- дальнейшем развитии директ-продаж через сеть Интернет, использовании инструментов современных страховых технологий (InsurTech) в работе страховщиков [7].
- применении скидок при пролонгации договора;
- профилактической политике в области противодействия возможному мошенничеству с привлечением врачей-экспертов [4];
- формировании инновационной среды, которая может заинтересовать в том числе страховщиков из других стран [20, 21];
- цифровой трансформации страховой отрасли для всех развивающихся рынков — ее необходимость отмечают и зарубежные авторы [22–24].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Румянцева А.В., Румянцева Е.И. Социально-экономические аспекты развития страхового рынка: современные инструменты продвижения. *Дискуссия*. 2019;(2):28–36. DOI: 10.24411/2077–7639–2019–10003
2. Kotler P. *Marketing essentials*. Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall; 1984. 647 p.
3. Сусликова О.Н. Проблемы и перспективы развития рынка добровольного медицинского страхования в Российской Федерации. *Территория науки*. 2018;(5):124–132.
4. Белоусова Т.А., Енилина Д.В. Анализ эффективности программ противодействия мошенничеству в страховании. *Вестник науки и образования*. 2019;(7–1):60–65.
5. Беспалов М.В., Кудряшов В.С. Основные аспекты организации управления страховыми услугами. *Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ*. 2018;(11):16–26.
6. Жадан И.М. Исполнение обязательств страховых компаний по договорам добровольного медицинского страхования в условиях режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации в Российской Федерации. *Образование и право*. 2020;(4):113–116. DOI: 10.24411/2076–1503–2020–10416
7. Белозёров С.А., Соколовская Е.В., Фаизова А.А. Исследования рисков биологических угроз: сравнительный анализ подходов и роль страхования. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2021;37(2):344–367. DOI: 10.21638/spbu05.2021.207
8. Церкаевич Л.В., Макаренко Е.А. Развитие страхования от инфекционных заболеваний в России. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020;224(4):386–400. DOI: 10.38197/2072–2060–2020–224–4–386–401
9. Огородникова Е.П., Гриднев М.Ф. Рынок страхования в условиях пандемии. *Эпоха науки*. 2020;(23):120–123. DOI: 10.24411/2409–3203–2020–12330
10. Дедеева С.А., Казыев С.Н. Особенности страхового рынка в условиях пандемии COVID-19. *Символ науки: международный научный журнал*. 2020;(12–1):102–105.
11. Казакова Н.А., Петрова Д.А. Динамика рынка страхования в условиях COVID –19. *Эпоха науки*. 2021;(25):168–173. DOI: 10.24412/2409–3203–2021–25–168–173
12. Fayzullaev B. Insurance companies in pandemy conditions, their investment and innovative activities. In: *Economics and finance: Proc. Int. conf. (Tashkent, April 20, 2021)*. 2021:249–253. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/insurance-companies-in-pandemy-conditions-their-investment-and-innovative-activities/viewer> (дата обращения: 02.04.2023).
13. Harris T., Yelowitz A., Courtemanche C. The impact of COVID-19 on the life insurance market was minimal. *IZA World of Labor*. Feb. 08, 2021. URL: <https://wol.iza.org/opinions/impact-of-covid-19-on-life-insurance-market-minimal> (дата обращения: 02.04.2023).
14. Kramaric Pavic T., Kitic M. Comparative analysis of concentration in insurance markets in new EU member states. *International Journal of Social, Behavioral, Educational, Economic, Business and Industrial Engineering*. 2012;6(6):1322–1326. DOI: 10.5281/zenodo.1328688

15. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков 2020. М.: Банк России; 2021. 26 с. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32073/review_insure_20Q4.pdf (дата обращения: 02.04.2023).
16. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков III квартал 2021. М.: Банк России; 2021. 14 с. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39605/review_insure_21Q3.pdf (дата обращения: 02.04.2023).
17. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков II квартал 2022. М.: Банк России; 2022. 16 с. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42295/review_insure_22Q2.pdf (дата обращения: 02.04.2023).
18. Плужник А.Б., Донецкова О.Ю. Деятельность российских страховщиков в условиях кризисных явлений. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020;9(4):293–296. DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0068
19. Черненко В.А., Воронов А.А., Резник И.А. Инвестирование национальной экономики: новый формат развития. *Экономический вектор*. 2022;(2):5–10. DOI: 10.36807/2411-7269-2022-2-29-5-10
20. Matiyazova S.R. The process of formation of innovative environment in competitive conditions in the insurance market. *Oriental Journal of Economics, Finance and Management*. 2022;2(01):7–11. DOI: 10.37547/supsci-ojss-02-01-02
21. Sironi P. FinTech innovation: From robo-advisors to goal based investing and gamification. Chichester: John Wiley & Sons; 2016. 192 p. (The Wiley Finance Series).
22. Сяохэ С. Тенденции цифровой трансформации страховой отрасли Китая после пандемии COVID-19. (На англ.). *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2021;(54):228–238. DOI: 10.17223/19988648/54/13
23. Брызгалов Д.В., Грызенкова Ю.В., Цыганов А.А. Перспективы цифровизации страхового дела в России. *Финансовый журнал*. 2020;12(3):76–90. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-76-90
24. Попова Е.К. Влияние цифровизации на продвижение страховых услуг. *Форум молодых ученых*. 2020;(12):433–437.

REFERENCES

1. Rummyantseva A.V., Rummyantseva E.I. Socio-economic aspects of insurance market: Modern tools for promoting. *Diskussiya = Discussion*. 2019;(2):28–36. (In Russ.). DOI: 10.24411/2077-7639-2019-10003
2. Kotler P. Marketing essentials. Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall; 1984. 647 p.
3. Suslyakova O.N. Problems and prospects of development of the voluntary health insurance market in the Russian Federation. *Territoriya nauki*. 2018;(5):124–132. (In Russ.).
4. Belousova T., Enilina D. Analysis of the efficiency of programs of resistance to fraud insurance. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*. 2019;(7-1):60–65. (In Russ.).
5. Bespalov M.V., Kudryashov V.S. The main aspects of organization management of insurance services. *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU = Scientific Notes of the Tambov Branch of RUYS*. 2018;(11):16–25. (In Russ.).
6. Zhadan I.M. Fulfillment of obligations of insurance companies under the contracts of voluntary medical insurance in terms of the mode of increased readiness or emergency in Russia. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020;(4):113–116. (In Russ.). DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10416
7. Belozyorov S.A., Sokolovskaya E.V., Faizova A.A. Biological hazard risk studies: A comparative analysis of approaches and the role of insurance. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies (SUJES)*. 2021;37(2):344–367. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu05.2021.207
8. Tserkasevich L.V., Makarenko E.A. Development of insurance from infectious diseases in Russia. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;224(4):386–400. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-386-401
9. Ogorodnikova E.P., Gridnev M.F. Pandemic insurance market. *Epokha nauki*. 2020;(23):120–123. (In Russ.). DOI: 10.24411/2409-3203-2020-12330
10. Dedeeva S.A., Kaziev S.N. Features of the insurance market in the context of the COVID-19 pandemic. *Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal = Symbol of Science: International Scientific Journal*. 2020;(12-1):102–105. (In Russ.).
11. Kazakova N.A., Petrova D.A. Dynamics of the insurance market under COVID-19 conditions. *Epokha nauki*. 2021;(25):168–173. (In Russ.). DOI: 10.24412/2409-3203-2021-25-168-173
12. Fayzullaev B. Insurance companies in pandemy conditions, their investment and innovative activities. In: Economics and finance: Proc. Int. conf. (Tashkent, April 20, 2021). 2021:249–253. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/insurance-companies-in-pandemy-conditions-their-investment-and-innovative-activities/viewer> (accessed on 02.04.2023).

13. Harris T., Yelowitz A., Courtemanche C. The impact of COVID-19 on the life insurance market was minimal. IZA World of Labor. Feb. 08, 2021. URL: <https://wol.iza.org/opinions/impact-of-covid-19-on-life-insurance-market-minimal> (accessed on 02.04.2023).
14. Kramaric Pavic T., Kitic M. Comparative analysis of concentration in insurance markets in new EU member states. *International Journal of Social, Behavioral, Educational, Economic, Business and Industrial Engineering*. 2012;6(6):1322–1326. DOI: 10.5281/zenodo.1328688
15. Overview of key performance indicators of insurers 2020. Moscow: Bank of Russia; 2021. 26 p. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32073/review_insure_20Q4.pdf (accessed on 02.04.2023). (In Russ.).
16. Overview of key performance indicators of insurers III quarter 2021. Moscow: Bank of Russia; 2021. 14 p. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39605/review_insure_21Q3.pdf (accessed on 02.04.2023). (In Russ.).
17. Overview of key performance indicators of insurers II quarter 2022. Moscow: Bank of Russia; 2022. 16 p. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42295/review_insure_22Q2.pdf (accessed on 02.04.2023). (In Russ.).
18. Pluzhnik A.B., Donetskova O. Yu. Activities of Russian insurers in the conditions of crisis events. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = ASR: Economics and Management (Azimuth of Scientific Research)*. 2020;9(4):293–296. (In Russ.). DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0068
19. Chernenko V. A., Voronov A. A., Reznik I. A. Investing in the national economy: New development format. *Ekonomicheskii vektor = Economic Vector*. 2022;(2):5–10. (In Russ.). DOI: 10.36807/2411-7269-2022-2-29-5-10
20. Matiyazova S.R. The process of formation of innovative environment in competitive conditions in the insurance market. *Oriental Journal of Economics, Finance and Management*. 2022;2(01):7–11. DOI: 10.37547/supsci-ojss-02-01-02
21. Sironi P. FinTech innovation: From robo-advisors to goal based investing and gamification. Chichester: John Wiley & Sons; 2016. 192 p. (The Wiley Finance Series).
22. Xiaohe X. Digital transformation trends of China's insurance industry after the COVID-19 pandemic. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University. Journal of Economics*. 2021;(54):228–238. DOI: 10.17223/19988648/54/13
23. Bryzgalov D.V., Gryzenkova Yu.V., Tsyganov A.A. Prospects for digitalization of the insurance business in Russia. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2020;12(3):76–90. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-76-90
24. Popova E. K. Impact of digitalization on the promotion of insurance services. *Forum molodykh uchenykh*. 2020;(12):433–437. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ О АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Анна Борисовна Плужник — кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Anna B. Pluzhnik — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia

<https://0000-0002-9185-5754>

abp20072@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 29.09.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 15.03.2023; revised on 21.04.2023 and accepted for publication on 29.09.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.